

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

На правах рукописи

Рогожин Александр Александрович

**ГЕНЕРАЛИТЕТ ПОЛКОВ «НОВОГО СТРОЯ» В РОССИИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, доцент
Минаков А.С.

Орел – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Состав генералитета полков «нового строя» в русской армии второй половины XVII в.	28
1.1. Полки «нового строя» в русской армии к середине XVII в.: возникновение и развитие	28
1.2. Складывание системы генеральских чинов в полках «нового строя»	42
1.3. Иностранные и русские командиры в полках «нового строя»: происхождение и карьерные механизмы	54
Глава II. Место генералитета в служилой иерархии Русского государства второй половины XVII в.	85
2.1. Рейтарский полк И. ван Бокховена и русские начальные люди полков «нового строя»	85
2.2. Генералитет полков «нового строя» в контексте трансформации служилой иерархии	98
2.3. Денежный и поместный оклады генералитета как показатели служебного роста	118
Глава III. Служебные отношения, внеполковая деятельность и повседневная жизнь генералитета	137
3.1. «Государева служба» вне полков «нового строя»	137
3.2. Генералитет полков «нового строя» и царские воеводы на службе и в повседневной жизни	150
3.3. Быт и нравы	162
Заключение	188
Список использованных источников и литературы	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вооруженные силы всегда играли важную роль в жизни Русского государства. На протяжении долгих веков Россия оставалась страной, вынужденной противостоять вызовам извне практически на всем протяжении своих границ и бороться за свое существование преимущественно посредством создания сильной армии, способной противостоять агрессии и обеспечивать возможность развития. Вооруженные силы ведущих европейских государств в Новое время стремительно меняются. Эпоха рыцарей уходила в далекое прошлое, а на полях сражений рождаются линейная тактика и формируются наемные полки нового типа: солдатские, драгунские и рейтарские. Россия в XVII в. также двинулась по пути постепенного реформирования вооруженных сил, которое за несколько десятилетий до неузнаваемости преобразило облик русского войска. Любые военные реформы в истории России с учетом важности вооруженных сил становились определяющими во внутренней жизни страны, и их результаты еще долго продолжали оказывать влияние на остальные государственно-политические институты.

Современный мир, с его новыми вызовами, актуализирует роль вооруженных сил. Международный терроризм, кровопролитные локальные конфликты в разных частях света, внутренняя нестабильность и волнения в отдельных государствах – решение всех этих проблем требует сегодня постоянного сотрудничества вооруженных сил разных стран, их обмена опытом и технологиями. Такая необходимость диктует интерес к поиску наиболее совершенных и проверенных временем механизмов передачи военных знаний, принципов военного устройства и т.п.

Вторая половина XVII в. в истории русской армии была периодом активного взаимодействия с Европой в деле заимствования военного опыта, где реальными передатчиками были иностранные военные профессионалы, оказавшиеся на службе в России. Вместе со способными русскими

служилыми людьми они составили костяк генералитета новой части армии, полков «нового строя». Эта среда стала полем постоянного взаимодействия двух противоположных мировоззрений, традиционного русского и обновленного западноевропейского. На стыке двух разных миров осуществлялась передача опыта, выстраивались разные модели взаимодействия, которые в целом привели к увеличению боеспособности русской армии. Изучение практической стороны этого процесса представляет актуальность для объективной оценки роли вооруженных сил в государственном строительстве.

Исследование военной истории России второй половины XVII в. актуально также потому, что в отечественной исторической науке утвердилась обоснованная точка зрения на этот период как на один из важнейших этапов развития русской армии, непосредственно предшествовавший военным реформам Петра I. Понять логику развития эпохи перелома, второй половины XVII-начала XVIII вв., можно только при условии, что мы сможем всесторонне проанализировать причины и характер данных процессов. Это позволит разобраться в том, где можно говорить об эволюционном развитии вооруженных сил, а где об их радикальном реформировании. Исследование полков «нового строя» нами предполагается вести сквозь призму изучения их генералитета. Данное направление актуально в силу растущего интереса научного сообщества к военной истории допетровской России, в том числе и к прояснению служебных биографий видных военных и/или политических деятелей эпохи первых Романовых.

Объектом диссертационного исследования является генералитет полков «нового строя» в России. **Предмет** исследования – социокультурный облик генералитета полков «нового строя».

Термин «полки “нового строя”», равно как и синонимичный термин «полки “иноземного строя”», не упоминаются в документах изучаемого

периода. В источниках эти полки именуются конкретно солдатскими, драгунскими, рейтарскими или гусарскими, а «полки «нового строя»» – это историографический термин, введенный историками XIX и XX вв. Поэтому имеются основания использовать этот термин для обозначения полков, организованных по западноевропейскому образцу в XVII в. в России.

Хронологические рамки исследования – 1654-1689 гг. Нижняя временная граница обусловлена первым известным в русских документах упоминанием командира полка «нового строя» в чине генерала (в декабре 1654 г. в этом чине упоминался А. Лесли). Верхняя хронологическая граница – 1689 г. – связана с завершением регентства царевны Софьи Алексеевны и началом царствования Ивана и Петра Алексеевичей, что сказалось в короткий промежуток времени на генералитете полков «нового строя», где некоторые известные командиры были отстранены от командования (В.А. Змеев, Г.И. Косагов), а в числе генералов вскоре появились ставленники молодого Петра I (Ф. Лефорт).

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Русского государства в XVII в., со всеми изменениями в течение указанного выше временного промежутка, связанными с фактическим присоединением к нему Левобережной Украины и Киева по итогам русско-польской войны 1654-1667 гг.

В историографии вопроса четко прослеживаются три этапа: дореволюционный, советский и современный (постсоветский). Анализируя историографический опыт изучения проблематики настоящей работы, следует заметить, что историки в основном сосредотачивали свой интерес либо на особенностях организации полков западноевропейского типа, либо на биографии отдельных выдающихся командиров, преимущественно иностранцев, не изучая генералитет полков «нового строя» в целом. Интерес к организационной стороне вопроса о появлении полков «нового строя» в России в ущерб изучению генералитета замечен уже с первых работ в

отечественной историографии по данной теме. Работы Р.М. Зотова, И.Д. Беляева и Н.Г. Устрялова¹ объединяла недостаточная разработка вопроса о командовании полками «нового строя». Ранняя отечественная историография не только не интересовалась отдельно командным составом этих полков, но и оставляла без внимания существование полков «нового строя» после 1630-х гг., чаще всего ограничиваясь несколькими словами об их роли в войнах второй половины XVII в.

Шагом вперед на этом пути стали работы Е.Д. Сташевского и А.З. Мышлаевского². Работа последнего вывела вопрос о роли «офицеров» в общем и командиров полков «нового строя» в частности на уровень теоретического осмысления. Особенно важны его замечания о чинах полков «нового строя». Историк справедливо указывал, что «рядом с придворною иерархией нарождается какая-то иерархия специально военная»³. Однако в том, что касается генералов, А.З. Мышлаевский предпочитает не делать предположений и ограничивается констатацией лежащих на поверхности фактов. Впрочем, сам он оправдывает себя тем, что «проследить, когда, именно, какой чин был у нас введен возможно не иначе, как произведя сложное расследование, которое в историю вопроса внесет только точную хронологическую дату, по существу дела не интересную»⁴, после чего добавляет о существовании в России в 1670-х гг. трех генеральских чинов, которыми жаловались в том числе и русские люди. Он считал, что эти чины вносили новый элемент в устройство русских вооруженных сил, и, будучи заимствованы из Западной Европы, начали искать свое место в традиционной иерархии. Относительно профессиональных и личных качеств генералов, их

¹ Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846; Зотов Р.М. Военная история Российского государства. Ч. I. СПб., 1839; Устрялов Н.Г. Русское войско до Петра Великого. СПб., 1856.

² Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке (Очерк из истории военного дела в России). СПб., 1899; Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632-34. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919.

³ Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке (Очерк из истории военного дела в России). СПб., 1899. С. 21.

⁴ Там же. С. 27-28

взаимоотношений и т.п. А.З. Мышлаевский не распространяется, что объясняется очерковым характером его работы.

Е.Д. Сташевский, наряду с достаточно подробным исследованием организации русской армии в 1630-е гг., приводил биографические сведения о первых иностранных полковниках и путях их приезда в Россию. Историк подробно изучал процесс организации полков и назначения их командиров, пытался определить механизм назначения на командные должности. Используемые Е.Д. Сташевским документы о выездах иноземцев дают возможность выяснить военный опыт, семейное положение и чин иностранца на момент прибытия в Россию, и, соответственно, определить скорость его продвижения по службе в зависимости от профессиональных способностей и иных факторов. Исследование ограничено рамками Смоленской войны 1632-1634 гг., поэтому все наблюдения историка касались лишь первых иностранных полковников на русской службе, но они ценны тем, что дают возможность выявить особенности механизмов формирования командного состава в полках «нового строя» в течение нескольких десятилетий XVII в.: условия найма, величину денежного жалованья и т.д.

Наиболее подробным исследованием об одном из самых известных генералов полков «нового строя», шотландце П. Гордоне, в дореволюционной историографии стала работа А.Г. Брикнера, выполненная на основе дневника и писем иностранца на русской службе⁵. Службу в России шотландского генерала П. Мензиса изучал Н.В. Чарыков⁶. Ряд интересных наблюдений о службе иностранных командиров полков «нового строя» и мотивах их перехода в православие сделал в своей книге Д.В. Цветаев⁷, но в целом вопрос о сущности генералитета полков «нового строя» и его роли в жизни государства дореволюционная историография, по сути, не ставила.

⁵ Брикнер А.Г. Патрик Гордон и его дневник. СПб., 1878.

⁶ Чарыков Н.В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637-1694), СПб., 1906

⁷ Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890.

Второй, советский, этап историографии вопроса связан с развитием новых подходов к анализу событий прошлого. Однако советская историческая наука, сосредоточенная преимущественно на анализе социальных факторов, экономической и социально-политической жизни государства, не слишком много добавила в исследование вопроса. Военная история XVII в. вообще оставалась слабо изученной, и даже отдельные значимые достижения, к которым можно отнести в первую очередь работы А.В. Чернова⁸, а также Ф.И. Калинычева⁹ и П.П. Епифанова¹⁰, не смогли восполнить этот пробел.

А.В. Чернов стал первым историком, решившим изучить процесс развития вооруженных сил Русского государства в XVII в. на основе большого числа архивных документов¹¹. Выводы, к которым пришел историк в процессе работы над докторской диссертацией, отчасти легли в основу монографии, где А.В. Чернов решал проблему более широко, стараясь проанализировать пути развития русского войска в течение длительного времени, а именно на протяжении XV-XVII вв., т.е. во время серьезной перестройки вооруженных сил и их постепенного превращения в регулярную армию в европейском духе. Историком был использован значительный массив документов, что позволило ему подойти более взвешенно к оценке русского войска середины-второй половины XVII в. и заметить некоторые положительные тенденции развития, связанные, в первую очередь, с формированием полков «нового строя».

В целом, исследование генералитета полков «нового строя» не было главной задачей историка, и во многих положениях он отталкивался от уже

⁸ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. М., 1954.

⁹ Калинычев Ф.И. Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века. М., 1954.

¹⁰ Епифанов П.П. Войско // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979. С. 234-264; Он же Крепости // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979. С. 284-296; Он же Оружие // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979. С. 265-283.

¹¹ Чернов А.В. Строительство вооруженных сил Русского государства в XVII веке (до Петра Великого). Дисс. ... уч. степ. докт. ист. наук. М., 1947.

сложившихся схем и представлений, что, впрочем, не умаляет значения его труда для изучения русской армии допетровского времени (во многих отношениях, в частности, по широте охвата и систематичности исследования, монография А.В. Чернова остается лучшей работой по теме до нынешнего времени). В своей монографии, основательно изучая процесс организации полков «нового строя», А.В. Чернов в отдельном разделе рассматривал вопрос о начальных людях этих полков. Его выводы относительно иностранных командиров были неутешительны: «Большинство иноземцев оказалось невежественными в военном деле, многие из них были неграмотны и не могли расписаться даже на своем родном языке. Кроме того, некоторые иноземцы оказались не на высоте своего воинского долга: они бежали с поля боя, переходили на сторону противника. Иноземцы часто приезжали в Россию по заданию своих правительств со шпионскими целями»¹². В то же время историк не слишком интересовался отдельными выдающимися представителями генералитета, просто заметив, что на протяжении 1670-1680-х гг. неуклонно возрастало число русских служилых людей в среде командного состава. А.В. Чернов верно указал русских командиров, первыми достигших генеральского чина в России¹³, но так же как и предшественники, считал первым русским генералом А.А. Шепелева, командира Первого московского выборного полка солдатского строя, а не В.А. Змеева, на самом деле пожалованного в этот чин на несколько лет раньше.

Ф.И. Калинычев исследовал принципы чинопроизводства и механизмы замещения командных должностей в солдатских, драгунских и рейтарских полках. Он замечал, что на протяжении второй половины XVII в. в отношении повышения в чинах командного состава начали вырабатываться более четкие принципы: назначение только на вакантные места, производство из чина в чин, запрещение воеводам повышать в чине

¹² Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 149.

¹³ Там же. С. 150.

служилого человека без царского указа и т.д.¹⁴ Относительно социального состава начальных людей Ф.И. Калинычев ограничился замечанием, что они «подбирались преимущественно из числа дворян и детей боярских»¹⁵. Доказательств своей точки зрения, т.е. приблизительного подсчета доли иностранных и русских начальных людей и их происхождения, Ф.И. Калинычев не приводил. Иностранные командиры, как считал историк, обладали слишком низкой квалификацией и надежностью, поэтому русское правительство потеряло к ним «всякое доверие». Именно поэтому доля иностранцев в командном составе неуклонно сокращалась, и росла, соответственно, доля русских, причем к 1680-м гг. в армии появились уже русские генералы (снова первым был назван А.А. Шепелев, затем все остальные). Можно вполне отчетливо заметить, что выводы Ф.И. Калинычева о командирах полков «нового строя» в целом схожи с выводами А.В. Чернова.

П.П. Епифанов в целом весьма сдержанно относился к полкам «нового строя» и их начальным людям в контексте их значения для развития вооруженных сил. Сдержанность проявлялась в оценках как сущности самих полков (П.П. Епифанов утверждал, что, вопреки мнению В.О. Ключевского или П.Н. Милюкова, эти полки нельзя считать регулярным войском), так и качества командного состава. Историк отмечал, что среди командного состава в 1660-е гг. (по терминологии П.П. Епифанова, штаб-офицеров, в их число он включал и полковников, и майоров) подавляющее большинство были русскими¹⁶, но автор не уточнял, какую долю среди иностранцев составляли «новокрещенные», т.е. принявшие православие иноземцы, отличавшиеся во многих отношениях от просто наемников на русской службе. Также историк пытался определить качество выполнения

¹⁴ *Калинычев Ф.И.* Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века. М., 1954. С. 114-115.

¹⁵ Там же. С. 115.

¹⁶ *Епифанов П.П.* Войско // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979. С. 248.

начальными людьми своих обязанностей в мирное время, состоявших, в первую очередь, в обучении ратному строю подчиненных, особенно новобранцев. П.П. Елифанов пришел к выводу, что на практике частое обучение проводилось лишь в Москве, но чем дальше от столицы располагался полк, тем чаще начальные люди игнорировали свои прямые обязанности или попросту сами не обладали достаточными знаниями, чтобы вести занятия¹⁷.

На современном этапе историографии вопроса, в последнее десятилетие, в отечественной исторической науке существенно возрос интерес к изучению вооруженных сил допетровской России, и, в частности, полков «нового строя». Наблюдается повышенное внимание к вопросам, которые ранее были обойдены исследователями. Работы современных историков, посвященные полкам «нового строя» и представителям генералитета, можно условно разделить на два основных направления. Во-первых, изучаются, с привлечением разнообразных документов, в том числе и из зарубежных архивов, подробности жизни и службы иностранных командиров. Это направление является в современной историографии вопроса преобладающим. Можно отметить общую работу об иностранцах в России С.П. Орленко¹⁸, о шотландцах О.Я. Ноздрин¹⁹, а также работы об отдельных генералах и полковниках «нового строя» того же О.Я. Ноздрин²⁰, И.Б. Бабулина²¹, О.А. Курбатова²², А.Н. Лобина²³, Т.А. Опариной²⁴ и др.²⁵ На

¹⁷ Там же. С. 249.

¹⁸ Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004.

¹⁹ Ноздрин О.Я. Шотландцы в России конца XV - начала XVIII веков. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. Орел, 2001.

²⁰ Ноздрин О.Я. Кавалеры и генералы: дело о царском полководце и шести тысячах золотых // Родина. 2006. № 11. С. 94-96; Он же. Крофорды XVII. Шотландские джентльмены на службе царей московских // Noblesse oblige: праздничная и повседневная жизнь господствующих слоев Европы XVI-XX столетий. Материалы научной конференции 15-17 мая 2002 года. Вып. I. Орел, 2003. С. 10-15; Он же «Против недругов стоял и бился мужественно...» Клан Драммондов на службе царю и отечеству // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12-14 мая 2010. Ч. II. СПб., 2010. С. 154-163.

²¹ Бабулин И.Б. Генерал Бауман и его деятельность в русской армии XVII века. // Рейтар. №7. 2005. С. 57-88; Бабулин И.Б. Генерал из Шотландии // Армии и битвы. 2004. № 3. С. 46-48.

основании этих работ можно скорректировать выводы историков-предшественников по поводу значимости иностранных или перешедших в православие командиров полков. Большинство значимых фигур в среде генералитета полков «нового строя», несмотря на иностранное происхождение, старательно несли службу, безусловно, не забывая о личной выгоде, но при этом не уклоняясь от тягот походной жизни и деятельно участвуя в устройстве полков «нового строя». Вышеназванные авторы расширяли представления о роли отдельных личностей в истории русской армии. В частности, статья И.Б. Бабулина, выполненная на основе разнообразного материала, в том числе и западноевропейских источников, позволяет по-новому взглянуть на образ генерала Н. Баумана, который не только отважно сражался на стороне Русского государства, но и старался реформировать русскую артиллерию, используя свой талант и технические познания. Значимость «немцев» в деле организации рейтарских полков отмечал и О.А. Курбатов. Особенное его внимание привлек рейтарский полк И. ван Бокховена. Под руководством голландского полковника рейтарскому строю обучались русские дворяне и дети боярские, которые через несколько лет были готовы занимать места начальных людей в новых полках. Многие русские командиры начинали свою службу именно в этом рейтарском полку²⁶.

²² Курбатов О.А. Полк Антония Грановского в походе 1654 г.: о положении иностранных специалистов инженерного и артиллерийского дела в русском войске // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 316-335. *Он же* Роль служилых «немцев» в реорганизации русской конницы в середине XVII века. // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 18-24.

²³ Лобин А.Н. «Против недругов стоял и бился мужественно...» Датский офицер на службе у русского царя // Родина. 2006. № 11. С. 90-93.

²⁴ Опарина Т.А. Полковник Александр Лесли и православие // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 141-166.

²⁵ Петросьян А.А. Шотландский наставник Петра I и его «Дневник» // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 161-166; Станков К.Н. Патрик Гордон и партия якобитов в России в конце XVII в. // Вопросы истории. 2011. № 10. С. 108-121; Шишов А.В. Знаменитые иностранцы на службе России, М., 2001.

²⁶ См. подробнее о рейтарском полке И. ван Бокховена первый параграф второй главы нашей работы.

Необычность судьбы первого иностранного командира, получившего чин генерала, шотландца А. Лесли, привлекла Т.А. Опарину. Исследовательница рассматривала обстоятельства перехода известного военачальника, занимавшего видное место в среде иностранцев, живущих в России середины XVII в., в православие. Данное событие повлекло за собой важные последствия, связанные с отношением русского правительства к иностранцам на русской службе. Т.А. Опарина приходит к выводу, что «дело Александра Лесли» стало поворотным пунктом в планах ограничения прав иноземцев. Указ 1653 г. о запрещении иностранцам, не перешедшим в православие, владеть поместьями и вотчинами с крестьянскими и бобыльскими дворами, сыгравший важную роль в появлении значительного числа «новокрещеных немцев», имел в виду разрешение ситуации с шотландским полковником в качестве альтернативного варианта для иностранцев на русской службе.

Во-вторых, в последнее время начали изучаться почти забытые карьеры русских генералов полков «нового строя», которые играли заметную роль как в управлении вооруженными силами данного периода, так и в политической жизни страны. А.В. Малов в своем исследовании начальной истории Московских выборных полков солдатского строя²⁷ восстановил имена всех их командиров, вплоть до конца XVII в., и развеял мифы, сложившиеся в историографии по этому поводу, доказав, что командир Второго выборного полка М.О Кровков был не датчанином на русской службе, а вполне русским служилым человеком. А.В. Малов нашел важные свидетельства о службе командиров выборных полков до их назначения полковниками, что позволяет сделать некоторые выводы об их профессиональных качествах и опыте. Автор также достаточно подробно осветил заслуги командиров выборных полков в военных действиях,

²⁷ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006.

особенно в русско-турецкой войне 1672-1681 гг., когда оба полка принимали в полном составе непосредственное участие в Чигиринских походах 1677-1678 гг., а их командиры А.А. Шепелев и М.О. Кровков не просто отличились в сражениях, но и получили тяжелые ранения, атакуя турок. Отдельное место в монографии А.В. Малова отведено прояснению терминологии, в частности, употреблению тех или иных названий чинов.

Постепенно начало открываться с новой стороны малоизвестное имя выдающегося русского военачальника XVII в. В.А. Змеева. С.Т. Минаков посвятил первому русскому генералу свою монографию, где на основании широкого круга преимущественно опубликованных источников исследуется карьера В.А. Змеева и его исключительная роль в деле организации и управления русскими войсками²⁸. Автор справедливо уделяет особое внимание поздним годам карьеры В.А. Змеева, относящимся ко времени регентства царевны Софьи Алексеевны. Именно в это время В.А. Змеев стал ближайшим советником могущественного князя В.В. Голицына, поддерживая и направляя его военные начинания. Также С.Т. Минаков рассмотрел взаимоотношения В.А. Змеева со служилыми иноземцами, в первую очередь с П. Гордоном и Ф. Лефортом, будущими сподвижниками Петра I. На основании дневника шотландского генерала автор делает обоснованный вывод об определенной близости отношений и достаточно частом общении по разным вопросам двух заслуженных военачальников, В.А. Змеева и П. Гордона²⁹. Письма же Ф. Лефорта позволяют проследить влияние В.А. Змеева на карьеру женева. Именно в полку В.А. Змеева не менее трех лет прослужил подполковник, а затем и полковник Ф. Лефорт³⁰. Наконец, С.Т. Минаков на основе боярских списков сумел восстановить значительную часть имен русских дворян московских чинов, служивших в

²⁸ Минаков С.Т. Генерал В.А. Змеев // Вступительное слово к сборнику: «Социокультурные аспекты аграрной истории Орловской губернии и области». Орел, 2004. С. 3-14; *Он же* XVII век: Первый русский генерал Венедикт Змеев. Орел, 2011.

²⁹ Минаков С.Т. XVII век: Первый русский генерал Венедикт Змеев. Орел, 2011. С. 105-108.

³⁰ Там же. С. 109.

рейтарском полку И. ван Бокховена, в том числе тех, кто оказался в рейтарах с самого момента формирования полка³¹. Среди этих дворян оказались несколько будущих полковников и генералов, что позволяет уточнить сведения об их карьере.

В.П. Алексеев посвятил небольшой очерк жизни еще одного русского генерала и военного деятеля, Г.И. Косагова³². Правда, В.П. Алексеев достаточно избирательно подошел к исследованию жизни и карьеры Г.И. Косагова, не затронув участие последнего в русско-турецкой войне 1672-1681 гг., за отличия в которой Г.И. Косагов и был пожалован генеральским чином, а также оставив за рамками работы службу генерала в 1680-е гг., т.е. время наибольшего карьерного взлета военного деятеля, принесшего ему чин думного дворянина. Д.Д. Молчанов в своей диссертации, посвященной реформированию русских вооруженных сил накануне и во время русско-польской войны 1654-1667 гг.³³, коснулся вопроса о командном составе полков «нового строя», однако интерес к нему был достаточно поверхностным, а некоторые выводы историка противоречат документальным свидетельствам.

Исследованию общих аспектов существования в России полков «нового строя» в контексте внешней политики Русского государства в XVII в. и процессов военного строительства посвящены работы И.Б. Бабулина³⁴, А.В. Дмитриева³⁵, Р.С. Кривоченкова³⁶, О.А. Курбатова³⁷, А.В. Малова³⁸, В.В. Пенского³⁹ и Н.Н. Петрухинцева⁴⁰.

³¹ Там же. С. 114-130.

³² Алексеев В.П. Брянские люди XVII века. Брянск, 2001.

³³ Молчанов Д.Д. Реформы и военные кампании русской армии III четверти XVII в. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. М., 2006.

³⁴ Бабулин И.Б. Битва под Конотопом. 28 июня 1659 года. М., 2009; *Он же* Битва под Полонкой. 1660 // Рейтар. 2005. № 3 (15). С. 70-84; *Он же* Гусарские полки в русской армии XVII века // Рейтар. 2004. № 9(12). С. 27-44; *Он же* Состав русской армии в Чудновском походе 1660 г. // Рейтар. 2006. № 4(28) С. 22-41.

³⁵ Дмитриев А.В. Войска "нового строя" в Сибири во второй половине XVII века. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. Новосибирск, 2004; *Он же* Личный состав сибирских полков «нового строя» во второй половине XVII века. Ч. I. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т. 5. Выпуск 1: История. С. 19-23; *Он же* Личный состав сибирских полков «нового строя» во второй половине XVII века. Ч. II // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. Выпуск 1: История. С. 16-21.

В зарубежной историографии заметны попытки проследить основные изменения в русских вооруженных силах, сравнить с процессами, происходившими параллельно или ранее в других странах, т.е. включить их в общеевропейский контекст⁴¹. Но исследуя зарождение и развитие полков «нового строя», зарубежные авторы используют в основном работы советских и российских историков, а также массив опубликованных источников, при этом по вопросу о генералитете рейтарских, драгунских или солдатских полков почти ничего не говорится. Некоторым исключением выступает работа Ричарда Хелли, где историк уделил внимание и генералитету полков «нового строя». Он, в частности, отмечал большую роль иностранных военных профессионалов в деле реформирования русской армии, а также привлекательность службы в Русском государстве для многих видных военных деятелей. Впрочем, рисуя картину масштабных военных реформ в России в контексте «gunpowder revolution», «пороховой революции», Р. Хелли отнюдь не всегда точен и в интересующем нас вопросе

³⁶ Кривоченков Р.С. Военные действия на первом этапе русско-турецкой войны в 1672-1681 гг.: сравнительный анализ малороссийского и азовского театра военных действий // Чтения по военной истории. СПб., 2007. С. 121-126; *Он же* Развитие русского военного дела в конце 60-х - начале 80-х гг. XVII в. (на примере русско-турецкой войны 1672-1681 гг.) Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. Белгород, 2009.

³⁷ Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. М., 2002; *Он же* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 157-197; *Он же* «Оружность» русской конницы. 1630-е-начало 1650-х гг. // Цейхгауз. 2006. № 23. С. 2-4.

³⁸ Малов А.В. Конница нового строя в русской армии в 1630-1680-е годы // Отечественная история. 2006. №1. С. 118-131; *Он же*. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 годах // В кн.: Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 185-204.

³⁹ Пенской В.В. Великая огнестрельная революция. М., 2010; *Он же* Военная революция в Европе XVI-XVII веков и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005. №2. С. 194-206; *Он же* Военная революция в Европе и Вооруженные Силы России второй половины XV-XVIII вв.: от дружины к регулярной армии. М., 2004; *Он же* Вооруженные силы России допетровской эпохи: традиции и новации. М.; Белгород, 2002; *Он же* Попытка военных реформ в России начала XVII века // Вопросы истории. 2003. № 11; *Он же* От лука к мушкету. Вооруженные силы Российского государства во 2-й половине XV-XVII вв.: проблемы развития. Белгород, 2008.

⁴⁰ Петрухинцев Н.Н. К характеристике формирований «нового строя» накануне военных реформ Алексея Михайловича // Война и оружие. Новые исследования и материал. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции. 15-17 мая 2013 года. Ч. III / Науч. ред. С.В. Ефимов. СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. С. 502-523.

⁴¹ Black J. European warfare. 1660-1815. New Haven and London, 1994; Frost R.I. The Northern Wars. War, State and Society in Northeastern Europe, 1558-1721. 2000.

допускает досадные промахи. В частности, перечисляя систему чинов полков «нового строя» он не называл чин генерал-поручика, а только лишь два генеральских чина, генерала («полного генерала») и генерал-майора, и генеральские чины, по его мнению, были введены в русской армии лишь в 1670-е гг.⁴² Эти недостатки вполне объяснимы, если мы вспомним, что книга Р. Хелли была одной из первых серьезных работ иностранных авторов по русской военной истории XVII в., основываясь при этом на опубликованных источниках, которые не могли дать всей полноты картины, и работах дореволюционных и советских историков, содержащих зачастую неточные или устаревшие сведения. Также стоит отметить статью П. Дюкса, который на материале дневника и писем шотландского военного профессионала П. Гордона изучал проблему увольнения с русской службы шотландских начальных людей⁴³.

Таким образом уровень историографической разработки изучаемой темы обуславливает необходимость в специальном исследовании генералитета полков «нового строя» в целом. В исторической науке присутствует некоторая «разорванность» в изучении вооруженных сил России, которая не позволяет провести непрерывную линию от древнерусского воинства к армии Петра I. Поэтому задачи комплексного исследования истории русской армии не могут считаться решенными без изучения командного состава этой категории воинских соединений. При этом речь идет не только и не столько о реконструкции индивидуальных биографий выдающихся военачальников, но и о кадровой политике по формированию командного состава в целом, а также о факторах, влиявших на нее и обусловленных ею.

Исходя из актуальности темы исследования и степени ее изученности **целью диссертации** является изучение генералитета полков «нового строя» в

⁴² Hellie R. Enserfment and Military Change in Muscovy. Chicago and London, 1971. P. 190, 358.

⁴³ Dukes P. Problems concerning the departure of Scottish soldiers from Seventeenth-century Muscovy // Scotland and Europe. 1200-1850 / Ed. by T.C. Smout. Edinburgh, 1986. Pp. 143-156.

тесной связи с мировоззренческими особенностями ее представителей и их положением в служилой иерархии Русского государства.

Достижение поставленной цели определяется решением следующих **задач**:

- изучить процесс складывания генеральских чинов в русской армии второй половины XVII в.;
- изучить персональный состав генералитета полков «нового строя» во второй половине XVII в., механизмы вхождения в него отдельных командиров;
- определить место, занимаемое генералитетом полков «нового строя» в служилой иерархии Русского государства;
- исследовать служебную деятельность генералитета вне полков «нового строя» и исполняемые им невоенные функции;
- охарактеризовать социокультурные особенности различных групп генералов полков «нового строя», их представления о чести и достоинстве, конфессиональные предпочтения, а также личные и профессиональные отношения и связи.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования были использованы разнообразные исторические источники, которые можно подразделить на три вида.

Первый по масштабам привлечения вид источников составляет делопроизводственная документация, т.е. официальные документы приказного делопроизводства, царские грамоты, отписки воевод и т.п., причем как хранящиеся в архивах, так и опубликованные. Всего в работе были использованы документальные материалы 5 фондов, из 2 архивохранилищ федерального и регионального уровня. Наибольшее значение имели материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в фондах Приказа княжества Смоленского (Ф. 145), Дела о выездах иностранцев в Россию (Ф. 150), Кабинета Петра I и

его продолжение (Ф. 9) и, особенно, Разрядного приказа (Ф. 210). В фонде Разрядного приказа наше внимание было обращено, в первую очередь, на несколько боярских списков за 7158 (1649/50) г., 7160 (1651/52) г. и боярских книг за 7176 (1667/68) г., 7184 (1677/76) г., 7194 (1685/86) г. Боярские списки, т.е. именные перечни чинов Государева двора с пометами об их служебных назначениях, пожалованиях, местонахождении в момент составления, и боярские книги, с данными о денежных и поместных окладах, являются важным источником для нашей темы, потому что русские представители генералитета обладали традиционными чинами служилой иерархии Русского государства, и обращение к спискам и книгам дает возможность прояснить некоторые моменты их службы, при отсутствии зачастую других источников по этому вопросу. Также из фонда Разрядного приказа использовались документы в составе столбцов и книг Московского, Белгородского, Севского, Новгородского и Приказного столов, позволяющие проследить отдельные этапы карьеры представителей генералитета, их взаимоотношения друг с другом и т.д. Фонд 150 Дела о выездах иностранцев в Россию представляет большую важность для изучения службы иностранных командиров, потому что именно в этом фонде аккумулировались документы о принятии на службу иностранцев, их переходе в православную веру или выездах за пределы России с тем или иным поручением. Также Фонд 145 Приказ княжества Смоленского содержит ряд документов, связанных с деятельностью командира Второго выборного полка солдатского строя М.О. Кровкова. Для исследования привлекался фонд Орловского наместнического правления (Ф. 633) Государственного архива Орловской области (ГАОО), в которой хранится дело о спорных имениях наследников рода Косаговых, позволяющее выявить неизвестные данные о происхождении и биографии в целом генерала Г.И. Косагова.

Следует учесть, что многие документы этой категории источников стали привлекать внимание исследователей еще в конце XIX-начале XX

вв.⁴⁴, а некоторые материалы продолжают публиковаться и в наше время⁴⁵.

Особую ценность для определения места, занимаемого командирами полков «нового строя» в служилой иерархии Русского государства, представляют так называемые Дворцовые разряды⁴⁶. В настоящее время тезис о составлении Дворцовых разрядов в приказе Большого Дворца, выдвинутый одним из археографов И.Д. Беляевым, не принят большинством

⁴⁴ 1600-1640 г. Акты о выездах в Россию иноземцев // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее – РИБ). Т. VIII. СПб., 1884. Стб. 83-328; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ). Т. IV (1645-1676). СПб., 1842; Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук (далее – АМГ) Т. II / Под. ред. Н.А. Попова. СПб., 1894; АМГ. Т. III / Под. ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АЮЗР). Т. V. СПб., 1867; АЮЗР. Т. VI. СПб., 1869; АЮЗР. Т. VII. СПб., 1872; АЮЗР. Т. XV. СПб., 1892; Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. I // РИБ. Т. XII. СПб., 1890; Белокуров С.А. Дневальные записи приказа Тайных дел 7165-7183 гг. М., 1908; Дело о князе В.В. Голицыне // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. III. Ч. XII. СПб., 1888. Стб. 933-1070; Дело о сборе подьячим Новгородского приказа Яков. Даниловым в Кевроле и на Мезени и в их волостях Государевых доходов и доимочных денег 187 г. апр. 10-июня 13 д. // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). М., 1887. Кн. 3. Смесь. С. 9-32; Дело розыскное об окольном Федоре Шакловитом и единомышленниках его, Обросиме Петрове, Кузьме Черном, и о ссылке в Сибирь Смена Резанова с товарищами // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. I. Ч. I. СПб., 1884; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – ДАИ). Т. III. СПб., 1848; ДАИ. Т. IV. СПб., 1851; ДАИ. Т. V. СПб., 1853; ДАИ. Т. VI. СПб., 1857; ДАИ. Т. IX. СПб., 1875; ДАИ. Т. X. СПб., 1867; ДАИ. Т. XI. СПб., 1869; Записная книга Московского стола 7147 года (1638, сентябрь-1639, август) // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 104-200; Записная книга Московского стола 7149 года (1640, сентябрь-1641, август) // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 201-300; Записная книга Московского стола 7157 года (1648, сентябрь-1649, август) // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 401-490; Записная книга Московского стола 7187-7188 года (1678, ноябрь-1679, сентябрь). // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. XI. СПб., 1889. С. 329-525; О разсылке документов приказа Тайных дел по другим приказам в 1676-1683 годах // РИБ. Т. XXI. СПб., 1907. Стб. 191-944; Сборник князя Хилкова. СПб., 1879.

⁴⁵ 1654 г. декабря 21. – Подорожная генерала А.И. Лесли мценскому сыну боярскому солдатского строя Т.Г. Денисьеву / Курбатов О.А. Подорожная и дело о прощении солдаты из полка «енорала и старшего полковника Авраама Ильича Лесли» 1654 года // Архив русской истории / Отв. ред. С.С. Ермолаев. Вып. 8. М., 2007. С. 486-487; 1692 г., январь 16 – Смотренный список начальных людей московских выборных полков солдатского строя / Малов А.В. Смотренный список начальных людей московских выборных солдатских полков 1692 г. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. / Гл. ред. А.В. Малов. М., 2011. С. 434-485; Дело о дуэли в Москве сержантов Петра Фалька и Томаса Грельса / Эскин Ю.М. Дуэль в Московии 1637 года // Археографический ежегодник за 1997 год. М. 1997. С. 460-463; Боярская книга 1658 года. / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 2004; Перевод с галансково письма... что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех воспросов — ответ / Публ. А.В. Малова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Т. VI. М., 1995. С. 7-9; Распросные речи полуголовы московских стрельцов Алексея Матвеева сына Лужина об обороне Чигирина / Седов П.В. Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV-XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 484-508.

⁴⁶ Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского величества канцелярии (далее – Дворцовые разряды). Т. III. СПб., 1852; Дворцовые разряды. Т. IV. СПб., 1855; Дополнения к тому III-му Дворцовых разрядов, издаваемых по Высочайшему повелению II-м отделением собственной Его Императорского величества канцелярии. СПб., 1854.

исследователей⁴⁷. Под названием «Дворцовые разряды» фигурирует сложный комплекс документов, опубликованный в XIX в. и представляющий собой реконструкцию, соединение сведений различных источников, в числе которых тексты сохранившихся за определенные годы разрядных книг, частные редакции официальных разрядов и даже документы Разрядного приказа. Для III тома Дворцовых разрядов значительный объем текста был почерпнут из списков документов, содержащихся в частных рукописных сборниках, и столбцов Московского стола Разрядного приказа, причем в «большинстве случаев годовые статьи механически объединяют известия разных источников в хронологической последовательности»⁴⁸. Источником же IV тома до 7102 г. включительно были только столбцы Разрядного приказа⁴⁹. При этом с точки зрения достоверности информации это больше плюс, нежели минус, ведь использованные документы официального приказного делопроизводства лишены тенденциозности частных редакций разрядных книг. Дворцовые разряды были задуманы «как свод материалов, содержащих сведения о служебных назначениях»⁵⁰, поэтому описания встреч послов иностранных государств, торжественных церемоний, церковных праздников, в которых принимали участие высшие чины государства, и даже сам царь, помогают установить роль представителей генералитета полков «нового строя» в этих мероприятиях.

Отдельно стоит отметить такую разновидность делопроизводственной документации, дающую срез персонального состава полковников и генералов в разные годы второй половины XVII в., как сметы вооруженных сил. Они составлялись для учета служилых людей и, соответственно, расчета денег,

⁴⁷ Петров К.В. Археографические особенности издания «Дворцовые разряды» // Археографический ежегодник за 1998 год / Отв. ред. С.О. Шмидт. М., 1999. С. 104.

⁴⁸ Там же. С. 109-110.

⁴⁹ Там же. С. 111.

⁵⁰ Там же. С. 113.

потребных им на жалованье⁵¹. Также использовался другой документ, составленный в ходе «военно-окружной реформы» (по терминологии А.В. Чернова) в начале 1680-х гг., а именно «Роспись перечневая...»⁵², отражающая изменения в структуре вооруженных сил – распределение служилых людей по нескольким военно-территориальным единицам, разрядам, с распространением этой системы и на центральные регионы страны.

Второй вид источников, имевший большое значение для изучения мировоззрения, личных качеств, взаимоотношений друг с другом генералов полков «нового строя», составляют источники личного происхождения. Для русской истории XVII в. этот вид источников представлен в первую очередь записками и дневниками иностранцев, приезжавших на некоторое время или служивших в России⁵³. Особенное значение для нашего исследования имел дневник знаменитого шотландца Патрика Гордона. Дослужившийся до чина генерала, П. Гордон на протяжении десятилетий скрупулезно и тщательно вел свои дневниковые записи. Дневник, в котором подробно описана жизнь шотландца в России и его служба, помогает восстановить связи и отношения,

⁵¹ Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1911. Кн. 3. С. 4-53; «Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII-первая половина XVIII вв. М., 1989. С. 8-23.

⁵² Роспись перечневая ратным людям, которые во 189-м году росписаны в полки по разрядам // Иванов П. Описание Государственного Разрядного архива, с присовокуплением снимков со многих хранящихся в оном любопытных документов / Приложения. М., 1842. С. 71-92.

⁵³ Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003; *Он же* Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005; *Он же* Дневник 1684-1689 / Пер., статья и прим. Д.Г. Федосов. М., 2009; Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М. 1997. С. 185-230; Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М., 1997. С. 43-184; Невилль, де ла. Записки о Московии / Пер. А.С. Лаврова. М., 1996; Олеарий А. Описание путешествия в Московию. М., 2003; Рейтенфельс Я. Сказания Светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 г. // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М. 1997. С. 231-406; Реляция о военном походе его царского величества Алексея Михайловича в Литву против Польского короля Яна Казимира. 1654 г. // Витебская старина. Т.IV. Отд. 2. Витебск, 1885. С. 347-352; Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарём Андреем Роде // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М. 1997. С. 9-42; Шлейссингер Г.-А. Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века / Вступ. статья Л.П. Лаптевой // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 103-126.

существовавшие в среде командиров полков «нового строя» и получить представление о некоторых аспектах их деятельности. Достоинство дневника – это уникальность авторского взгляда. С одной стороны, автор – иностранец на русской службе, со своими привычками, особенностями мировоззрения, религией, но при этом, в отличие от дипломатов и посланников других государств, он находился долгое время среди русских людей, поэтому гораздо лучше понимал внутреннюю логику событий и мотивы действий окружающих. Важны для нашей темы и записки шведского офицера Э. Пальмквиста⁵⁴, которые содержат ценные сведения по поводу происхождения, места рождения многих иностранных командиров на русской службе.

Среди источников личного происхождения важную роль играют и отдельные произведения эпистолярного жанра. Некоторые из них были опубликованы в советское время⁵⁵. Другая часть, а именно переписка кн. П.И. Хованского и его родственников⁵⁶, была введена в научный оборот еще дореволюционными историками. Несомненный интерес представляет сочинение подъячего Посольского приказа Г.К. Котошихина, который написал его по заказу шведского правительства после побега с русской службы в Швецию⁵⁷. Знающий изнутри устройство аппарата управления Русского государства и особенности функционирования различных сфер жизни общества, в том числе и военной, подъячий в то же время мог позволить себе критически относиться к некоторым моментам в организации управления. Также к этому виду источников можно отнести и труд кн. Б.И.

⁵⁴ Пальмквист Э. Некоторые заметки о России, ее дорогах, крепостях и границах, сделанные во время последнего королевского посольства к царю московскому в 1674 году / Сост., ред., вступ. статья Г.М. Коваленко. Новгород, 1993.

⁵⁵ Грамотки XVII-начала XVIII века / Под. ред. С.И. Коткова. М., 1969.

⁵⁶ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // Старина и новизна. Кн. X. М., 1905.

⁵⁷ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича / Подг. публ., ввод. статья, комм. Г.А. Леонтьевой. М., 2000.

Куракина «Гистория о царе Петре Алексеевиче», сочетающий в себе черты исторического сочинения и автобиографического повествования⁵⁸.

Особый интерес среди источников личного происхождения вызывают донесения шведских дипломатов, резидента в Москве К. Поммеренинга⁵⁹ и комиссара И. де Родеса⁶⁰. С одной стороны, это официальные документы, но в них отражаются в полной мере и личные пристрастия и интересы авторов. Доклады К. Помереннинга и И. де Родеса, отправляемые в Швецию для представления правителю государству или королевскому секретарю, содержат множество неизвестных подробностей жизни Русского государства середины XVII в., в том числе и в том, что касалось военной сферы. Донесения шведов являются важнейшим источником по истории рейтарского полка И. ван Бокховена, позволяя определить точнее момент его возникновения и раннюю историю, включая и взаимоотношения между русскими дворянами, служащими в полку, и иностранными начальными людьми.

Третий вид источников составляют законодательные акты. Среди них отметим акт Земского собора об отмене местничества⁶¹, сложный документ, отразивший в себе процесс обсуждения ряда преобразований в военной сфере и подготовку отмены местничества. В числе указов монархов стоит выделить два, относящиеся к периоду регентства царевны Софьи Алексеевны, в которых разъяснялись причины, побудившие правительство отправить русскую армию в Крымские походы в 1687 и 1689 гг.⁶², а также

⁵⁸ Куракин Б.И. Гистория о царе Петре Алексеевиче. 1682-1694 // Архив кн. Ф.И. Куракина. Т. I. / Под ред. М.И. Семевского. СПб., 1890. С. 39-78.

⁵⁹ 1647-1650 гг. Донесения королеве Христине и письма к королевскому секретарю шведского резидента в Москве Карла Поммеренинга // Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века. Сборник материалов, извлеченных из Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел и Шведского Государственного Архива и касающихся истории взаимных отношений России и Швеции в 1616-1651 (далее – Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века). М., 1897. С. 407-474.

⁶⁰ Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. / Комм., пер. и сост. Б.Г. Курц. М., 1914.

⁶¹ Соборное деяние об уничтожении Государем царем Феодором Алексеевичем местничества // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел (далее – СГГД). Т. IV. М., 1828. №130. С. 396-410.

⁶² Воззвание Государей Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Государыни Царевны Софьи Алексеевны ко всем дворянам, стрельцам и всяких чинов ратным людям: о приготвлении к походу на

один более поздний, а именно Манифест Петра I, определявший порядок приема на русскую службу иностранных офицеров⁶³. Также к этой группе источников можно отнести воинский устав «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»⁶⁴, напечатанный в Москве в 1647 г., который должен был регламентировать порядок службы в пехотных полках «нового строя». Однако следует учитывать, что этот устав представляет собой, по сути, перевод на русский язык первого тома труда военного теоретика И.Я. фон Вальгаузена и, вдобавок, ничего неизвестно о сколь-либо широком использовании его при обучении новобранцев в солдатских полках. В целом, законодательные акты позволяют выяснить позицию государственной власти по ряду вопросов, таких как роль начальных людей полков «нового строя» и их служебные обязанности, условия принятия на службу иностранных офицеров, а также место командиров полков в служилой иерархии Русского государства.

Методологическую основу исследования составляют основополагающие принципы исторического познания, историзма и научной объективности. Такой подход дает возможность рассмотреть формирование и эволюцию генералитета полков «нового строя» как сложный и многоаспектный процесс. При работе с источниковой базой использовался сравнительный метод, методы реконструкции и системно-структурный метод. При проведении исследования нами также использовались различные специальные исторические методы, в первую очередь хронологический и сравнительно-исторический. Все эти методы необходимы для реконструкции

крымских татар, за нанесенные от них обиды и разорения в пограничных Российских владениях и за поругание посланников царских // СГГД. Т. IV. М., 1828. №180. С. 530-534; Указ Государей Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Государыни Царевны Софьи Алексеевны, объявленный на Постельном крыльце воинским Чинам: о приготвлении к вторичному походу против Крымского Хана, при неослабном содействии прочих Христианских Держав в потрясении владычества Магометан // СГГД. Т. IV. М., 1828. № 193. 587-591.

⁶³ Манифест об условиях, на которых впредь будут принимаемы иностранные офицеры в Русскую службу (1705 февраля 10) // Письма и бумаги императора Петра Великого (далее – ПБПВ). Т. III. (1704-1705). СПб., 1893. № 767. С. 262-263.

⁶⁴ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904.

персонального состава, социокультурного облика генералитета, включая изучение конфессиональных предпочтений, отношения к службе, жизненных привычек, представления о чести и достоинстве, личных и профессиональных отношений и связей в среде генералов полков «нового строя».

Научная новизна состоит в том, что в данном диссертационном исследовании впервые в отечественной историографии был изучен генералитет полков «нового строя» в целом. В диссертации впервые определен персональный состав генералитета «нового строя» в 1654-1689 гг. и освещена степень его участия в военных противостояниях с Речью Посполитой (1654-1667 гг.), Османской империей (1672-1681 гг.) и в Крымских походах (1687 и 1689 гг.), а также те механизмы, которые давали возможность в течение нескольких указанных десятилетий поддерживать и при необходимости обновлять состав генералитета. Были впервые выявлены или уточнены биографические данные представителей генералитета полков «нового строя» во второй половине XVII в., что открывает перспективы просопографического исследования генералов русской армии на значительном временном промежутке. В работе впервые изучена служебная деятельность вне полков «нового строя», повседневная жизнь, конфессиональные предпочтения, а также различные аспекты социокультурного облика представителей генералитета. Впервые исследовались факторы, способствовавшие формированию генералитета полков «нового строя» как отдельной группы командного состава, прежде всего, денежные и поместные оклады, и была выяснена позиция государственной власти по вопросу о месте генералов в служилой иерархии страны. В диссертации впервые введены в научный оборот ранее не использовавшиеся документы из различных фондов отечественных архивов.

Практическая значимость диссертации выражается в том, что материалы данного диссертационного исследования могут быть

использованы при разработке общих и специальных курсов по истории России XVII в., военной истории Русского государства, а также написании монографических трудов по военно-исторической проблематике.

Апробация диссертации. Содержание диссертации отражено в 13 научных публикациях, в том числе в 6 рецензируемых научных журналах из перечня, рекомендованного ВАК РФ. Основные положения диссертационного исследования сообщались в докладах на международных и региональных конференциях. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории России исторического факультета ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет».

В основу структуры настоящей диссертации положен проблемно-хронологический принцип исследования и изложения материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. СОСТАВ ГЕНЕРАЛИТЕТА ПОЛКОВ «НОВОГО СТРОЯ» В РУССКОЙ АРМИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

1.1. Полки «нового строя» в русской армии к середине XVII в.: возникновение и развитие

Во второй четверти XVII в. одной из важнейших задач, стоявших перед русским правительством, стала задача возврата земель, утраченных в годы Смуты. В 1630-е гг. началась подготовка новой войны против Речи Посполитой. Однако Смутное время подорвало состояние государственного механизма настолько заметно, что надеяться на поместную конницу, прежнюю основу русского войска, более не приходилось. Поместная конница пребывала после Смуты в упадке, и все усилия русского правительства, связанные с налоговыми льготами и отдельными выплатами, которые были призваны увеличить благосостояние дворян и детей боярских, не достигали своей цели. Несмотря на некоторые успехи в этом направлении, проявившиеся в конце 1620-начале 1630-х гг., все же накануне Смоленской войны 1632-1634 гг. поместная конница была далека от своего идеального состояния. Более того, большая часть «городовых» детей боярских, по сути, выпадала из процесса несения службы из-за бедности, ведь «подняться» на службу сами они были уже неспособны⁶⁵. От русского правительства требовалось новое решение, которое могло бы поднять боеспособность русского войска за относительно короткий промежуток времени. В начале 1630-х гг., в период подготовки войны с Речью Посполитой, в русских вооруженных силах произошло важное изменение, сыгравшее свою роль в дальнейшей истории. Русское правительство приняло решение организовать солдатские, драгунские и рейтарские полки по западноевропейским образцам, т.н. полки «нового строя».

Сущность новых полков можно понять лишь при хотя бы беглом анализе развития европейского военного дела XVI-XVII вв. В XVI-XVII вв.,

⁶⁵ Лантева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010. С. 113.

во время тяжелого перехода от средневековой цивилизации к цивилизации Нового времени, в Европе происходила военная революция, получившая название «пороховой революции». Границы «пороховой революции» в истории Западной Европы до сих пор четко не определены, став постоянным предметом спора историков – они то расширяются и охватывают больший промежуток времени, с XV по XVIII вв., то, наоборот, сужаются в хронологических рамках⁶⁶.

Переворот в военном деле был связан, в первую очередь, с растущей ролью огнестрельного оружия. Это новшество влекло за собой перестройку всей прежней тактики. Основным способом сбора военной силы государства в предшествующий исторический период было наемничество. Попытки получить в свое распоряжение войска, существующие на постоянной основе, предпринимались и ранее, достаточно здесь указать известные ординансовые роты во Франции или реформы знаменитого бургундского герцога Карла Смелого. Однако только привлечение в ряды воинов профессионалов, имеющих материальную заинтересованность в виде регулярного денежного жалованья, привели к созданию удовлетворительных в боевом отношении частей. В XVI в., в период гугенотских войн, во Франции были созданы рейтарские полки, т.е. конница «нового строя». Причем основным вооружением рейтар были пистолеты, и для того чтобы нанести прицельный выстрел с уроном для противника, нужно было приблизиться на расстояние нескольких шагов. Для этой цели у пехоты была позаимствована тактика «караколе», когда при атаке противника первый ряд, выстрелив во врага, отъезжал в сторону, уступая пространство второму и т.д. Создание рейтарских полков привели к резкому увеличению числа мушкетеров в

⁶⁶ Подробнее о различных подходах к определению хронологических рамок «пороховой революции» см. Пенской В.В. Военная революция в Европе XVI-XVII веков и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005. №2. С. 194-206.

армиях воюющих стран, потому как пикинеры на поле боя без огневого прикрытия были бессильны против рейтар⁶⁷.

Следующие новшества в европейском военном деле связаны с именем Морица Оранского, внедрившего в свою армию такое, казалось бы, безнадежно утраченное понятие как дисциплина. Прочность боевых порядков зависела от дисциплины, от подчинения каждого солдата своему непосредственному начальнику, что влекло с неизбежностью обязательное обучение новобранцев и повышенные требования к офицерскому составу – повышение офицера в должности происходило постепенно, при обязательном трехлетнем стаже в каждой должности (это делалось с целью исключить протекционизм в новой армии)⁶⁸. Окончательно все новации в тактике и стратегии, вооружении и обмундировании европейских вооруженных сил предстали в «чистом» виде в шведской армии Густава II Адольфа. С его именем прочно связано появление многочисленной легкой полевой артиллерии, построение в наименьшее возможное число линий, а также отказ от тактики «караколе» в рейтарских полках – Густав II Адольф требовал от своей конницы настоящей, стремительной атаки, с прорывом и обращением в бегство противника, поэтому только всадники первых двух шеренг имели право стрелять во врага, основной же упор делался на атаку с холодным оружием, палашами⁶⁹.

Русское государство, оказавшись в глубочайшем кризисе, охватившем все сферы общества на рубеже XVI-XVII вв., для ведения успешной борьбы против внутренних и внешних врагов было поставлено перед необходимостью искать поддержки извне. С этой необходимостью и было, во многом, связано распространение в России передовых западных идей в военном деле. Первые попытки получить в свое распоряжение полки, организованные по западноевропейскому типу, предпринимались еще в

⁶⁷ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М., 2002. С. 169-170.

⁶⁸ Там же. С. 173-174, 206.

⁶⁹ Там же. С. 176.

Смутное время царем Василием Шуйским и кн. М.В. Скопиным-Шуйским. В 1608 г., по инициативе первого, со шведским правительством были проведены переговоры о предоставлении России для борьбы с врагами отдельного корпуса – в обмен на территорию. В феврале 1609 г. был подписан Выборгский договор, согласно которому, в обмен на оказание реальной поддержки в борьбе против Лжедмитрия II, Россия отдавала под власть шведской короны г. Корелу с уездом⁷⁰. Командовал иностранными войсками на службе России Я.П. Делагарди (де ла Гарди). Однако прибывшие в марте 1609 г. несколько тысяч наемных солдат не оказали желаемого влияния на ход борьбы Русского государства с противником, а вскоре наемники перешли к открытому грабежу русской территории⁷¹.

Успешно сформировать в составе русской армии полки «нового строя» впервые удалось в период Смоленской войны 1632-1634 гг. Тогда, для отвоевания потерянного Смоленска, царь Михаил Федорович приказал набрать первые солдатские и рейтарские полки. Набор первых двух солдатских полков был начат в апреле 1630 г.⁷² Нижние чины полка набирались из числа беспоместных детей боярских, а позднее и просто из служилых и вольных людей, согласившихся добровольно поступить в новые полки. Идея набора в солдатские полки одних только беспоместных детей боярских провалилась. Разосланные в 1630 г. в несколько городов грамоты о наборе детей боярских на службу с жалованьем 5 руб. в год и кормовыми деньгами по 3 алтына в день не помогли набрать требуемое число солдат. К сентябрю в солдаты записалось всего 60 детей боярских. Расширение же круга потенциальных новобранцев солдатских полков, разрешение

⁷⁰ Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди в России «Смутного времени» // Новая и новейшая история. 2006. №3. С. 170.

⁷¹ Курбатов О.А. Наемный корпус Делагарди на службе царя Василия Шуйского // Цейхгауз. 2002. №3. С. 4-6.

⁷² Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 134.

записываться в солдаты различным служилым людям, татарам, казакам дало свой результат, и через год число солдат уже превышало 3 тыс. человек⁷³.

В начале 1631 г. в Западную Европу был отправлен шотландец на русской службе полковник А. Лесли, с поручением нанять на службу в протестантских странах и доставить в Москву четыре солдатских полка. Проект найма нескольких тысяч солдат в Европе для ведения военных действий против Речи Посполитой был подготовлен А. Лесли и в кратчайшие сроки одобрен царем Михаилом Федоровичем. Наем солдат должен был производиться только в странах антигабсбургской коалиции, а приниматься на службу должны были только протестанты по вероисповеданию (эти ограничения были приняты из-за предстоявшей борьбы именно против католического государства)⁷⁴.

А. Лесли привез в Россию около 4 тыс. наемников, которые вместе с русскими солдатами в августе 1632 г. составили четыре полка солдатского строя. Командовали полками также иностранцы⁷⁵. Эти полки выступили к Смоленску в составе армии боярина и воеводы М.Б. Шеина. В июне 1633 г. вслед за ними были отправлены следующие два солдатских полка, а в Москве спешно организованы еще несколько солдатских полков, в которых были набраны преимущественно «даточные» люди, а также рота под командованием капитана Д. Форбса⁷⁶. Перед войной и во время Смоленской войны 1632-1634 гг. всего были организованы восемь солдатских полков и отдельная солдатская рота, причем для организации полков использовались различные способы набора: запись в полки беспоместных дворян и детей боярских и добровольная запись вольных «охочих» людей, наем

⁷³ Там же. С. 134-135.

⁷⁴ Вайнштейн О.Л. Россия и Тридцатилетняя война 1618-1648 гг. М., 1947. С. 98, 101.

⁷⁵ Всего в этот период на русской службе в полках «нового строя» состояло 102 иностранных офицера, и в их числе 4 полковника, 3 подполковника, 3 майора, 13 ротмистров, 24 капитана, 28 поручиков, 25 прапорщиков. – Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 149. Позже, с увеличением числа полков «нового строя», возросло и число иностранных военных профессионалов в России.

⁷⁶ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 38; Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 136.

иностранных людей за границей и, наконец, принудительный сбор «даточных» людей.

Тогда же были организованы и прочие части «нового строя» – драгунские, рейтарские и даже гусарские. В начале Смоленской войны 1632-1634 гг. был организован рейтарский полк Ш.С. Д’Эберта, в составе которого была отдельная драгунская рота. Рейтарский полк, набор в который проходил более быстрыми темпами в силу престижа в глазах дворян и детей боярских конной службы, первоначально должен был иметь двухтысячный состав, включая 1721 рядовых рейтар. Немного позже численность рейтарского полка возросла до 2400 человек, из-за идеи ввести в состав полка особую драгунскую роту, а сам полк делился на 14 рот. В рейтарских полках сохранялись те же наименования чинов начальных людей, что и в полках солдатского строя, за тем лишь исключением, что командовали ротами не капитаны, а ротмистры⁷⁷. В 1630-е гг. были также организованы, но не успели принять участие в военных действиях драгунский полк А. Гордона и гусарская «шквadroна» под командованием Х. Рыльского⁷⁸. По числу людей драгунские полки были равны солдатским, да и сами драгуны в России XVII столетия представляли собой солдат, посаженных на коней для быстроты передвижения, но сражавшихся в пешем строю⁷⁹. Что касается гусарской «шквadroны» Х. Рыльского, то даже именование этого подразделения «шквadroной» говорит нам о том, что в численности она сильно уступала другим полкам «нового строя». «Шквadroной» в русской армии XVII в. называли отдельное подразделение, по величине примерно равное половине соответствующего полка, но возможны и различные числовые отклонения от этого правила.

⁷⁷ Малов А.В. Конница нового строя в русской армии в 1630-1680-е годы // Отечественная история. 2006. № 1. С. 121-122.

⁷⁸ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 39-40.

⁷⁹ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 136.

Общая численность полков «нового строя» в русской армии периода Смоленской войны 1632-1634 гг. приближалась к 18-19 тыс. человек, что было весьма значимой частью всех военных сил, выставленных против Речи Посполитой (около 60 тыс.)⁸⁰. В ходе войны новые полки продемонстрировали свои высокие боевые качества при правильном подходе к их использованию. Однако в этих частях крылся один заметный недостаток – высокая стоимость их содержания. Иностранные наемники стоили дорого, на их содержание тратились значительные средства. Именно по этой причине полки «нового строя» по окончании военных действий были распущены. Наемные иностранцы были высланы из страны. По указу царя Михаила Федоровича «немецких полковников и их полков немецких людей, которые были на государеве службе под Смоленском» отправили в те страны, в которых они были наняты на службу⁸¹. В период Смоленской войны 1632-1634 гг. не приходится говорить о русских начальных людях в новых полках. Все командные должности были заняты иностранцами, нанятыми в Европе или жившими уже в России.

Во второй половине 1630-х гг. русское правительство было сосредоточено на укреплении южной границы, на обороне рубежей от набегов крымских татар. Распущенные по домам солдаты, драгуны и рейтары, прошедшие обучение у иностранных начальных людей, учитывались Иноземским приказом, ведавшим полками «нового строя», и ежегодно проходили сезонную службу на южной границе Русского государства⁸². В 1630-е гг. русское правительство последовательно увеличивало число ратных людей, служащих в «новом строе», за счет перевода в эти полки поверстанных в дети боярские из «вольных» людей, не имевших поместных или вотчинных владений. В мае 1638 г. состоялся

⁸⁰ Вайнштейн О.Л. Россия и Тридцатилетняя война 1618-1648 гг. М., 1947. С. 102.

⁸¹ Там же. С. 36-37.

⁸² Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг., М., 2006, С. 47.

царский указ по этому поводу. Приказывалось набрать в драгунскую и солдатскую службу 4 тыс. человек⁸³.

Уже год спустя, в марте 1639 г., границы набора в русские полки «нового строя» стали еще шире. В памяти, отправленной в Приказ сбора ратных людей, указывалось, что отныне следует писать в драгунскую и солдатскую службу детей боярских, иноземцев, «новокрещенов» и татар, «которые не верстаны и не в службе, и за которыми прожиточных поместий и вотчин нет», а также детей боярских, которые уже служили в солдатах или драгунах, и при этом не записаны в службу с «городом» и не имеют поместий и вотчин. В нижние чины было велено писать еще и «стрелетцких и казачьих и всяких чинов» людей и их родственников, если они не находятся уже на службе, в тягле, на пашне или в холопстве в момент записи в солдаты. В солдатские и драгунские полки привлекались и «вольные охочие люди». Обмундирование, вооружение и жалование выдавалось новоприборным солдатам и драгунам из казны. Причем написавшимся в солдатскую и драгунскую службу выдавали сразу же три рубля «на платье». Солдатам и драгунам, бывшим под Смоленском, не взирая на разницу в происхождении, установили «поденный корм» в восемь денег. Для новобранцев «корм» в восемь денег был положен солдатам и драгунам из числа детей боярских и иностранцев, для остальных «вольных охочих» людей «поденный корм» составлял семь денег. «Государевы» грамоты с призывом писать в солдатскую и драгунскую службу были отправлены в «замосковные», «украинные», рязанские, северские, мещерские города. Из «замосковных» городов пунктом сбора и записи на службу была Москва, жителям остальных городов было велено писаться на службу в Туле, Рязани, Веневе, Крапивне и Одоеве. Воеводам и приказным людям было указано не чинить препятствий «вольным» людям, желавшим написаться в солдаты и драгуны, в противном случае, если «...воеводы и приказные люди тех волных людей в чом

⁸³ Лантева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010. С. 159.

потеснят, или какие протори учинят, а после про то сыщется, и тем от государя быть в большом наказанье». Аналогичная грамота была отправлена и в «понизовые» города⁸⁴.

В апреле все того же 1639 г. указание о «приборе» в солдатскую и драгунскую службу стало носить более решительный характер. Отныне, не полагаясь на добровольную запись в полки «нового строя» детей боярских, правительство взяло в свои руки процесс комплектования полков. Детей боярских, которые были на службе под Смоленском и в Можайске, а также служивших уже в солдатах и драгунах в 1638 г. на «украине», наконец, просто не имевших средств, чтобы «подняться» на службу с «городом», было велено «...писати ныне в салдатскую и ж и в драгунскую службу». Детей боярских писали в солдаты и драгуны, если их поместья были пусты или в них было только несколько бобылей, а также при отсутствии поместья вообще⁸⁵. Первоначальная идея состояла в наборе 4 тыс. солдат и 4 тыс. драгунов, их обмундировании, вооружении и обучении, после чего они должны были отправиться на службу⁸⁶.

Эти усилия русского правительства привели к тому, что к концу 1630-х гг. на южной границе Русского государства в полках и ротах служило около 10 тыс. человек вместе с иностранным составом начальных людей. По численности полки «нового строя» постепенно приближались к поместной коннице, превосходя уже в конце царствования Михаила Федоровича «замосковную» ее часть⁸⁷. Деятельность русского правительства по организации частей «нового строя» продолжилась и в 1640-е гг. С апреля 1641 г. по царскому указу вновь началось привлечение тех же самых категорий населения, что и раньше, в солдатскую и драгунскую службу. Отличием от прежних верстаний были несколько ухудшенные условия. На

⁸⁴ Записная книга Московского стола 7147 года (1638, сентябрь-1639, август). // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее – РИБ). Т. X.. СПб., 1886. С. 161-164.

⁸⁵ Там же. С. 176-179.

⁸⁶ Там же. С. 180-181.

⁸⁷ Лантева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010. С. 166.

«платье» теперь выдавали вместо трех рублей два; поденного корма солдатам и драгунам, бывшим уже на службе ранее, а также новобранцам из числа детей боярских и иноземцев, было назначено вместо восьми денег семь; для новобранцев из «вольных охочих» людей «поденный корм» составлял теперь шесть денег вместо семи⁸⁸. В 1638 г. русское правительство начало организовывать, главным образом из старых «смоленских» солдат, первое поселенное подразделение «нового строя» – «приказ Тульского драгунского строя». В дальнейшем, в первой половине-середине 1640-х гг., отряды поселенных драгун появились в нескольких крепостях на южной границе, а в 1646 г. в драгуны было записано все население дворцовой Комарицкой волости. Аналогичным способом были организованы поселенные части солдатского строя на северо-западе Русского государства, на границе со Швецией. В 1648-1649 гг. в солдаты было записано несколько тысяч человек в Олонецком уезде, Сомерской волости и Старополье⁸⁹.

В новых полках рядовой состав, т.е. нижние чины, а также значительная часть урядников, т.е. каптенармусов, капралов и барабанщиков, были русскими. В 1638 г. на службе в Туле начальных людей «салдатцково и драгунсково строю» иностранцев было 280 человек, а русских начальных людей 454 человека⁹⁰. Подобное превосходство сохранилось и год спустя – в 1639 г. «по местом и на засеках было: драгунсково и салдатцково строю урядников немец 350 ч., урядников же русских людей кормовых 483 ч.»⁹¹. Эти цифры не должны вводить в заблуждение. На самом деле все чины начальных людей были заняты иностранцами. На долю русских ратников приходились низшие должности, вроде сержанта или капрала. В число

⁸⁸ Там же. С. 272-273.

⁸⁹ Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 164-167.

⁹⁰ Записная книга Московского стола 7147 года (1638, сентябрь-1639, август). // РИБ. Т. X.. СПб., 1886. С. 270.

⁹¹ Указаны, правда, только 154 человека: 11 чел. каптернамусов, 116 капралов, 27 барабанщиков). – Записная книга Московского стола 7147 года (1638, сентябрь-1639, август). // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 271.

урядников в документах конца 1630-начала 1640-х гг. часто писали все чины старше рядовых до подполковника включительно, но начальные люди в узком смысле, т.е. непосредственно командный состав, как в полку, так и отдельных ротах, был составлен исключительно из иностранцев на русской службе. В частности, в 1639 г. в Туле в полку А. Крофорда, который состоял из драгунов и солдат, все нижние чины, а это почти 3 тыс. человек, были русскими. Среди урядников 120 человек были иностранцами, а большая часть, около 157 человек, были русскими, «кормовыми» детьми боярскими, но все они имели чины-должности каптенармусов, капралов и барабанщиков⁹². В Переяславле-Рязанском под началом подполковника Я. Вымса было 2086 человек рядовых и начальных людей солдат и драгун, однако вновь командные должности полка и отдельных рот занимали иностранцы – в командном составе полка Я. Вымса был один майор, 10 капитанов, 10 поручиков и 13 прапорщиков. Русских урядников числилось 123 человека, но все на низших должностях: 11 сержантов, 10 каптенармусов, 78 капралов и 24 барабанщика⁹³. Схоже выглядел состав урядников в полку В. Росворма в Веневе. Под его командованием служили 2692 человека, но опять все командные должности были заняты иностранцами, а русские урядники делили должности каптенармусов, капралов и барабанщиков (всего русских урядников было 122 человека)⁹⁴. Командный состав поселенных частей «нового строя» также состоял из иностранцев на русской службе⁹⁵.

В конце 1640-начале 1650-х гг. в ходе подготовки к очередной схватке с Речью Посполитой была предусмотрена новая волна военных

⁹² Записная книга Московского стола 7147 года (1638, сентябрь-1639, август). // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 193.

⁹³ Там же. С. 194-195.

⁹⁴ Там же. С. 195-196. Также в Крапивне и Одоеве. В Крапивне среди урядников в двух ротах «нового строя» под командованием иностранных капитанов находилось 29 русских сержантов, каптенармусов, капралов и барабанщиков, начальные люди же были иноземцами: помимо капитанов, это два поручика и два прапорщика. В Одоеве под командованием майора Л. Крымзера находились 517 человек, из них два капитана, три поручика и три прапорщика – иноземцы, а русских урядников на низших должностях было 36 человек – Там же. С. 197, 199.

⁹⁵ Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 164-167.

преобразований, связанных с организацией солдатских, драгунских и рейтарских полков. Нерешенные территориальные споры, а также трудности Речи Посполитой в связи с казацким восстанием под предводительством Б. Хмельницкого, требовали от правительства царя Алексея Михайловича активных действий, в первую очередь, в военном отношении. В конце 1640-начале 1650-х гг. русское правительство было заинтересовано в опытных военных профессионалах, имея в виду возможную войну с Речью Посполитой. Недостаток своих начальных людей, которые могли бы занять командные должности в полках «нового строя», вели русское правительство к найму иностранцев. Впрочем, иностранные начальные люди также интересовались возможностью служить русскому царю. Шведский комиссар в Москве И. де Родес докладывал в Стокгольм в сентябре 1651 г.: «Здесь собирается довольно много офицеров и большею частью все принимаются»⁹⁶. Найму иностранцев способствовало и завершение в Европе Тридцатилетней войны 1618-1648 гг., значительное число оставшихся без дела, и, соответственно, без средств к существованию, наемников, зачастую с достаточно большим военным опытом. Казнь английского короля Карла I и гонения на его сторонников также давали возможность быстрее отыскать нужных людей на рынке военных услуг – для английских роялистов Россия была одним из возможных вариантов продолжения службы.

Понятно, что иностранцы на русскую службу охотно поступали и раньше, но именно конец 1640-начало 1650-х гг. стал периодом всплеска вербовочной активности России. В первую очередь, иностранцев в русскую армию привлекали деньги, но ими дело не ограничивалось. Точнее всех интересы иностранных военных профессионалов в России определил в начале 1660-х гг. шотландец П. Гордон, нанимавшийся на службу в русскую армию: «Итак, соображения о твердых (по крайней мере) средствах к жизни,

⁹⁶ Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. / Комм., пер. и сост. Б.Г. Курц. М., 1914. № 10. С. 65.

повышения в чинах и хорошем обществе, а также мои прежние обещания и обязательства укрепили мою решимость ехать в Москву»⁹⁷. Действительно, по сравнению со многими армиями Западной Европы в русской армии сравнительно аккуратно давали денежное жалованье⁹⁸, что при дешевизне продуктов питания давало возможность поддерживать достаточно высокий уровень жизни, а значительное денежное жалованье для иностранцев на русской службе было установлено в Русском государстве еще в годы Смуты⁹⁹, хоть впоследствии оно и было урезано. В России было вполне возможно быстро повыситься в чинах, а перспектива войны с Речью Посполитой давала шансы вскоре отличиться в сражениях с врагом. Вдобавок, в Москве проживали иностранные купцы, врачи и т.д., и это давало определенную гарантию наемнику, что он не будет в новой для себя стране одинок, что он может рассчитывать на поддержку земляков. Эти нюансы, вызывавшие заинтересованность иностранцев, действовали и в середине XVII в.

В конце 1640-начале 1650-х гг., организуя в составе армии полки «нового строя», русское правительство неизбежно сталкивалось с вереницей трудностей и непростых решений, связанных с набором нижних чинов, снабжением, вооружением, управлением полками. Привлечение иностранных военных профессионалов, а также начавшееся в рамках рейтарского полка голландца И. ван Бокховена обучение русских начальных людей сыграли важную роль в процессе военного строительства. В эти годы была набрана и отлично проявила себя многочисленная пехота «нового строя»,

⁹⁷ Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 100.

⁹⁸ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671 гг. М., 2006. С. 48.

⁹⁹ В частности, командиры рот «бельских немцев» (гарнизон крепости Белая, сдавшийся в 1614 г. русским и перешедший на царскую службу) по «выезду» в Россию были награждены и поверстаны поместным и денежным окладами. Я. Шав за выезд получил 40 соболей ценой в 20 рублей, ковш в две гривенки, «бархат рытой», камку «добрую», тафту, сукно, 35 рублей денег и коня, и при этом был поверстан поместным окладом в 700 четей и денежным в 80 рублей. Т. Герн получил 40 соболей в 16 рублей, ковш в гривенку, камку, сукно и 15 рублей денег, а также поверстан поместным окладом в 450 четей и денежным в 30 рублей. – 1600-1640 г. Акты о выездах в Россию иноземцев // РИБ. Т. VIII. СПб., 1884. Стб. 115-116.

представленная солдатами и драгунами, против польской кавалерии уверенно действовали русские рейтары, а создание гусарских частей в России хоть и выглядит относительно неудачным опытом, но все же не принесло сколько-либо заметных отрицательных последствий для боеспособности. Новые полки заняли свою нишу в русской армии, и с каждой военной кампанией все больше убеждали скептиков в дальнейшей необходимости идти по этому пути. Деятельность русского правительства в деле организации полков «нового строя» привела к успеху в русско-польской войне 1654-1667 гг. Солдатские, драгунские и рейтарские полки смогли не просто противодействовать войскам Речи Посполитой, но и завоевать в начале войны значительную территорию, вернув России потерянный в Смуту Смоленск и другие земли¹⁰⁰.

К несчастью для России, удержаться на завоеванной территории русские войска не смогли, но связано это было не с качеством новых полков, а с финансовыми трудностями государства. В конце 1660-х-начале 1670-х гг. русское правительство было вынуждено пойти по пути военной экономии. Часть солдатских и драгунских полков превращаются в поселенные войска, а остальные попросту распускаются. Рейтары также распускаются по домам, с требованием по первому сигналу правительства вернуться на службу. В 1670-е гг. рейтары, копейщики и гусары и вовсе превратились в сословно-служилую группу, тесную привязанную к определенным служилым «городам»¹⁰¹. Завершение русско-турецкой войны 1672-1681 гг. и необходимость во что бы то ни стало сократить возросшие военные расходы привели к очередным значительным военным реформам. Эти военные реформы, связанные с полками «нового строя», были проведены в начале

¹⁰⁰ Об организации полков «нового строя» в конце 1640-1650-е гг. см. *Курбатов О.А.* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // *Архив русской истории*. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 157-197; *Малов А.В.* Конница нового строя в русской армии в 1630-1680-е годы // *Отечественная история*. 2006. №1. С. 118-131.

¹⁰¹ *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671 гг. М., 2006. С. 515-516, 567-568.

1680-х гг., в период царствования Федора Алексеевича, при непосредственном участии видного государственного деятеля кн. В.В. Голицына¹⁰². Преобразования не просто не снизили значение полков «нового строя» в составе русской армии, но окончательно утвердили новые полки в качестве основы русских вооруженных сил.

Неудивительно, что на этом фоне вопрос о командном составе этих полков вообще, и генералитете, в частности, имеет важность не просто как штрих к картине военного строительства в России XVII в., но как условие правильной оценки той деятельности, что предпринималась русским правительством в течение нескольких десятилетий, направленной на увеличение боеспособности русских вооруженных сил. Без наличия опытного и профессионального командного состава любая военная реформа, предусматривающая перестройку имеющихся или организацию новых частей, обречена на неудачу. Именно от тех людей, что не только командуют своими полками и генеральскими «региментами» на поле боя, но и следят за их состоянием в непродолжительные мгновения мира, во многом зависела не только судьба полков «нового строя» в русской армии, но и судьба военных преобразований вообще, особенно тогда, когда противников использования западноевропейского опыта в военном деле было достаточно.

1.2. Складывание системы генеральских чинов в полках «нового строя»

Для понимания сущности процесса постепенного формирования системы генеральских чинов в русской армии необходимо обратить внимание на чины полков «нового строя» вообще. Командование полком осуществлялось полковником, иногда в качестве исключения полком мог командовать подполковник, майор или даже ротмистр (как было в случае с ротмистром Ф. Вульфом, о чем речь пойдет ниже). В XVII в. все высшие

¹⁰² Там же. С. 574-576.

чины командовали ротами своего полка, вместе с осуществлением остальных обязанностей, но вообще непосредственными ротными командирами были капитаны (в рейтарских и копейных полках ротмистры), их заместителями были поручики (в первой, полковничьей, роте был капитан-поручик, в коннице ротмистр-поручик). Последним чином начальных людей был прапорщик. В 1630-е гг., ввиду новизны предприятия по организации в русской армии полков «нового строя», употребление понятия «начальные люди» по отношению к командным должностям полка было неустойчиво, значение понятия варьировалось в зависимости от контекста.

С одной стороны, «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», первый печатный воинский устав в русской армии, вышедший в России в 1647 г., казалось бы, утвердил чины, сложившиеся в полках «нового строя». Начальные люди полка были представлены старшими, «высокими чинами» (полковник, подполковник, майор), «средними чинами» (командиры в границах одной отдельной роты – капитаны, поручики и прапорщики), «нижними чинами» (выслужившиеся из солдат сержанты и капралы)¹⁰³. Однако к началу 1650-м гг. понятие «начальные люди» подразумевало все командные чины полка «нового строя», начиная с прапорщиков¹⁰⁴. Понятие «начальные люди» аналогично более позднему понятию «офицерский состав», так что при необходимости считаем корректным употреблять оба выражения. Заметим, что в стрелецких приказах уже в царствование Алексея Михайловича встречались случаи именования стрелецких голов полковниками, что было пожалованием за верную службу, поэтому «полковниками и головами Московских стрельцов» в первую очередь становились уже проверенные люди, вроде А.С. Матвеева. Возможно, чин полковника начинает постепенно «выбиваться» в пожалование, дающее служилым людям определенный вес и авторитет. Полковниками среди

¹⁰³ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904. С. 179-180.

¹⁰⁴ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 119-120.

стрелецких голов именовались известные и заслуженные командиры стрелецких приказов. Пожалование чином полковника сопровождалось и продвижением в иерархии традиционных чинов, ведь командир стрелецкого приказа, называемый полковником, часто следом жаловался в чин стольника¹⁰⁵.

Генеральский чин появился в русской армии лишь в начале русско-польской войны 1654-1667 гг. и связан с именем шотландца А. Лесли. В Смоленскую же войну 1632-1634 гг. самого чина генерала в русской армии этой поры не было, шотландец Александр Лесли, осуществлявший общее руководство частями «нового строя» в России, имел чин «старшего полковника»¹⁰⁶. Правда, есть один нюанс. В ордере английского короля на наем 200 человек на русскую службу, выданном по просьбе агента А. Лесли, капитана Д. Форбса (Форбеса), А. Лесли назывался «генерал-полковником иноземных войск русского императора»¹⁰⁷. Это наводит на мысль, что именование А. Лесли в русских документах «старшим полковником» – всего лишь перевод иностранного «генерал-полковника» на русский язык. В 1650-х гг. слово «генерал» все-таки стало устойчиво употребляться в военной среде, и нужды в каком-либо дополнительном переводе не было. В 1647 г., когда уже генерал-майор шведской армии А. Лесли возвратился в Россию, при вторичном поступлении на службу ему пожаловали лишь чин полковника¹⁰⁸. В первые годы русско-польской войны 1654-1667 гг. перешедший к тому времени в православие А. Лесли упоминался уже в генеральском чине. Самое раннее встречающееся в документах именование А. Лесли генералом относилось к декабрю 1654 г., когда «генерал и старшей полковник» А. Лесли

¹⁰⁵ Романов М.Ю. Стрельцы Московские, М., 2004. С. 98.

¹⁰⁶ Опарина Т.А. Полковник Александр Лесли и православие // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 143.

¹⁰⁷ Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступления в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 243.

¹⁰⁸ Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 168.

выдал подорожную мценскому сыну боярскому Т.Г. Денисьеву, служащему в солдатском полку¹⁰⁹.

Чины генерал-поручика и генерал-майора в русской армии впервые встречаются в связи с еще двумя шотландскими командирами, Т. Далйеллом и У. Драммондом. Т. Далйелл и У. Драммонд пришли в русский лагерь во время осады царскими войсками Риги в 1656 г., с рекомендациями от английского короля в изгнании Карла II Стюарта, причем уже тогда Т. Далйелл был в чине «генерал-порутчика», а У. Драммонд был «генеральным майором». Т. Далйелл и У. Драммонд были записаны на русской службе первоначально полковниками, но по возвращении из Государева Рижского похода 1656 г. получили чины генерал-поручика и генерал-майора соответственно, со значительным увеличением денежного жалованья¹¹⁰.

В начале 1660-х гг. существовала определенная иерархическая номенклатура генеральских чинов: генерал-майор, генерал-поручик и «полный» генерал. Однако эта последовательность еще не превратилась в завершенную систему. Даже в последние годы царствования Алексея Михайловича дотошного следования западноевропейской практике пожалования в чины не было. Повышение в чине в полках «нового строя», особенно, если это касалось командиров полков, порой было связано с желанием самого царя. Отсюда и парадоксальные, на первый взгляд, распоряжения, вроде «пожаловал Великий Государь енарала и полковника Франца Федорова сына честию, и велено ему писаться енаралом, и полковником, и полуполковником, и майором, и порутчиком за его многую службу Великому Государю»¹¹¹. Зная эти особенности, мы можем сказать, что нет ничего странного в записи в Дворцовых разрядах в самом конце 1674

¹⁰⁹ 1654 г. декабря 21. – Подорожная генерала А.И. Лесли мценскому сыну боярскому солдатского строя Т.Г. Денисьеву / Курбатов О.А. Подорожная и дело о прощении солдаты из полка «енарала и старшего полковника Авраама Ильича Лесли» 1654 года. // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 486.

¹¹⁰ Ноздрин О.Я. «Против недругов стоял и бился мужественно...» Клан Драммондов на службе царю и отечеству // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12-14 мая 2010. Ч. II. СПб., 2010. С. 156.

¹¹¹ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 1373

г., где предписывалось «енаралу и полковнику Венедихту Андрееву сыну Змееву» и другим полковникам быть готовым к очередной встрече послов¹¹².

В XVII в. не стоит переносить реалии более позднего времени. В работе С.Т. Минакова о первом русском генерале В.А. Змееве сравнивалась система чинов в полках «нового строя» в России с аналогичными в европейских армиях XVII в., в частности, во французской. Первоначально чин генерал-полковника, существовавший и во Франции, означал буквально «генерального полковника», т.е. главного среди других полковников. «Генерал-полковник» был командиром всех полков определенного рода войск: «генерал-полковник пехоты, генерал-полковник кавалерии, генерал-полковник драгун, генерал-полковник шотландцев»¹¹³. Со своей стороны мы можем дополнить эту аналогию царской грамотой, отправленной еще в 1661 г. кн. И.А. Хованскому, в которой говорилось о том, чтобы князь «к генаралу к Томасу Далиелу держал привет и ласку и в ратном ученьи воли у него не отнимал, и учинил его бы *енаралом надо всею пехотою и над стрельцами* для того для того: ведомо великому государю учинилось, что он, Томас, служит ему и радеет и ратное ученье и всякой ратный строй ему за обычай» (курсив наш – А.Р.)¹¹⁴. Под «енаралом и полковником» в России имелся ввиду первый генеральский чин. Именование В.А. Змеева полковником означало, что под его командованием по-прежнему был его рейтарский полк, однако царь выделил В.А. Змеева из числа командиров полков «нового строя». Посчитав, что простого указания в списке рейтарских полковников первым недостаточно, царь Алексей Михайлович пожаловал Венедикту Змееву чин «генерала и полковника».

В этой связи чины генерал-поручика и генерал-майора продолжают западноевропейскую традицию. Чин генерал-поручика аналогичен чину генерал-лейтенанта европейских армий, в значении заместитель командира

¹¹² Там же. Стб. 1142

¹¹³ Минаков С.Т. XVII век: Первый русский генерал Венедикт Змеев. Орел, 2011. С. 33-34.

¹¹⁴ АМГ. Т. III / Под. ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901. № 440 (3). С. 388.

или заместитель генерала. В военном деле слово «лейтенант» в значении «заместитель» начало использоваться еще в XII в. во Франции. В начале правления короля Людовика VII коннетабль Матье I, сир де Монморанси, исполнял важные военные функции в походе в качестве «*lieutenant du roi*» («державший место короля»). Маршалы Франции, имея множество административно-финансовых, военно-дисциплинарных и судебных обязанностей, располагали особым аппаратом, в котором и состоял заместитель, лейтенант маршала Франции¹¹⁵. В военный чин во Франции «генерал-лейтенант» превратился лишь в конце XVII в.¹¹⁶.

В России «поручик» был всего лишь полонизированным вариантом все того же «лейтенанта», и западноевропейские военные профессионалы чаще использовали привычный им чин лейтенанта, говоря о поручиках русской армии¹¹⁷. «Полуполковник» назывался также «полковым поручиком»¹¹⁸, в значении заместителя командира полка, полковника, точно также и генерал-поручик был заместителем «полного» генерала. Майор в полковой иерархии выступал вторым заместителем полковника, после «полуполковника», поэтому и чин генерал-майора, в значении второго заместителя «полного» генерала, шел ниже чина генерал-поручика. Вообще же, французская иерархия командования полевой армии имеет множество аналогий. В XVII в., после исчезновения должности коннетабля, в военных действиях определяющее значение имели маршалы Франции, и тогда же сложилась определенная иерархия: маршал, заместитель маршала генерал-лейтенант и полевой маршал (*marechal de camp*), первоначально отвечавший за военный лагерь¹¹⁹. Иерархия генералитета полков «нового строя» («полный» генерал, генерал-поручик, генерал-майор) в русской армии в целом аналогична

¹¹⁵ Стукалова Т.Ю. Введение в средневековую французскую архонтологию. М., 2001. С. 71, 81.

¹¹⁶ Минаков С.Т. XVII век: Первый русский генерал Венедикт Змеев. Орел, 2011. С. 35.

¹¹⁷ См. в частности дневники П. Гордона.

¹¹⁸ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904. С. 179.

¹¹⁹ Lynn J.A. Giant of the Grand Siecle. The French Army, 1610-1715. Cambridge University Press, 1997. P. 288-292.

западноевропейской, в данном случае французской, что не говорит, конечно, о прямом заимствовании из Франции, но об общей тенденции, которая в России возникла под разнообразными влияниями, идущими в первую очередь через иностранных военных профессионалов на русской службе.

Для нас представляется важным определить, что означал генеральский чин для командиров полков «нового строя» в армии допетровской эпохи: почетное пожалование, выделявшее их из числа полковников, должность или же высший командный чин в полках «нового строя», дававший совершенно иное положение в служилой иерархии, а также относительную свободу действий? Известные нам документальные данные говорят в пользу последнего утверждения. Естественно, рассуждать о полной свободе действий генералов полков «нового строя» в военных операциях не следует. Генеральские «регименты» со своими командирами редко действовали абсолютно самостоятельно, чаще были в составе ратных сил воеводского полка. Однако пожалование генеральского чина русским служилым людьми, православным и имевшим чин в традиционной служебной иерархии Русского государства, давало возможность совершить следующий шаг на пути к большей свободе в военных действиях. Командующим армией оставался воевода, представитель старинных родов, в чине боярина или окольничего, но в конце 1670-х гг. русские генералы стали назначаться «товарищами» воеводы или «сходными» воеводами. В частности, в 1679 г. воеводой был назначен думный дворянин и генерал В.А. Змеев, ставший товарищем воеводы Белгородского разрядного полка боярина И.Б. Милославского¹²⁰. Назначение «товарищем» воеводы предполагало подчиненность главному воеводе, но действовал «товарищ» относительно самостоятельно, командуя своим «полком» и, исполняя решение командования, он имел возможность в этих определенных заранее рамках действовать по своей инициативе.

¹²⁰ Записная книга Московского стола 7187-7188 года (1678 ноябрь – 1679, сентябрь) // РИБ. Т. XI. СПб., 1889. С. 419.

«Сходный» воевода имел еще большую свободу и его подчиненность командующему армией выражалась в первую очередь в том, что по получении вестей о движении врага «сходный» воевода должен был идти «в сход», для поддержки основных сил. Назначение русских генералов воеводами очевидно было связано с ростом значения полков «нового строя» в русских вооруженных силах и потребностью иметь рядом с боярином и воеводой военного профессионала, досконально изучившего особенности «нового строя» и способного использовать на практике свой опыт.

Кроме того, численность генеральских «региментов» была выше численности обычных полков «нового строя». В частности, в период русско-турецкой войны 1672-1681 гг. число нижних чинов в полках «нового строя» обычно не превышало 2 тыс. В 1679 г. же число рейтар и копейщиков в полку М. Беклемишева составляло 1782 чел. Число рейтар и копейщиков в двух полках – И.Г. Чернышева и Ф. Коха – было «...Резанцов 2284 ч.». В драгунских полках М. Вестова и Я. Купера было 1844 и 1757 человек соответственно и т.д.¹²¹ Численность же генеральских «региментов» значительно выше. В частности, под командованием генерал-поручика Г.И. Косагова в 1679 г. состоял почти 3 тыс. «регимент», состоявший преимущественно из конных частей. В составе генеральского «регимента» был рейтарский полк М. Гопта, восемь с лишним сотен рейтар, выделенных из «регимента» генерал-поручика Ф. Вульфа, солдатский полк А. Россворма (численность солдатского полка не доходила даже до 700 человек). Причем по сложившейся практике для усиления генерал-поручику были приданы два казачьих полка, с которыми он постоянно воевал бок о бок – Ахтырский полк И. Перекрестова и Сумский полк Г. Кондратьева¹²².

Пожалование в генеральский чин обычно должно было сопровождаться и увеличением численности частей, которыми командовал генерал. Ф.

¹²¹ Там же. С. 474-475.

¹²² Там же. С. 419.

Вульф, командуя в чине полковника солдатским и рейтарским полком, был повышен в чине до генерал-майора, после чего просил себе под начало еще и третий полк, драгунский, жалуясь на то, что после повышения не получил «прибавки»¹²³. А. Трауернихт, в свою очередь, также пожалованный чином генерал-майора, просил царя, чтобы у него «в полку быть в прибавку к прежнему ево полку ратным людям иных полков против Белгородского полку генерала маеора ... чтоб ему будучи на твоей великого государя службе против своей братьи обесчещену и оскорблену не быть»¹²⁴ и все-таки получил под свое начало малолюдные рейтарские полки Я. Тура и Я. фон Говена, несколько десятков болховских драгун и копейную «шквадрону», составивших генеральский «регимент»¹²⁵.

Генералы настойчиво добивались повышения численности своего регимента, за счет включения новых полков, и дело не только в военной «честь», но и в денежной выгоде. Судя по жалобам и челобитным нижних чинов на своих командиров, а также командиров друг на друга, в русской армии существовала порочная практика удержания части денежного жалованья рядового воина командиром полка. В середине 1660-х гг. рейтары полка тогда еще полковника Ф. Вульфа жаловались на своего командира, что на них «полковник правит болших посулов», говорили, что с «государева жалованья» в 5 рублей каждый рейтар должен был дать Ф. Вульфу по гривне¹²⁶. В 1679 г. в разгоревшемся споре между генералом-поручиком Ф. Вульфом и полковником А. Россвормом иностранные командиры обвиняли друг друга в удержании части денежного жалованья, выделенного для служилых людей их полков – А. Россворм говорил, что генерал-поручик «государевым людям многое разоренье чинит», а Ф. Вульф утверждал, что сам же полковник требует от каждого солдата своего полка давать ему по

¹²³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 919. Л. 263.

¹²⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 1219. Л. 243.

¹²⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Севского стола. № 288. Л. 472.

¹²⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 550. Л. 41-42, 48.

гривне с «государева жалованья»¹²⁷. В стрелецкий бунт 1682 г. солдаты Второго московского выборного полка солдатского строя подали на своего командира генерала М.О. Кровкова челобитную, требуя от него вернуть солдатам почти 7,5 тыс. рублей¹²⁸. Чем выше численность генеральского «регимента», тем больше выгод в денежном отношении для командира, отсюда и желание получить под свое начало как можно больше служилых людей.

В XVII в. еще не существовало практики пожалования опытного командира чином выше при приеме на русскую службу, что активно использовалось в эпоху Петра I¹²⁹. Наоборот, перед русско-польской войной 1654-1667 гг. и во время ее иностранные генералы на русскую службу поступали в чине полковника. Генерал-майор шведской армии А. Лесли в России в 1640-е гг. был пожалован первоначально чином полковника¹³⁰, полковниками поступили на русскую службу и генерал-майоры Р. Гибсон, И. фон Друшке (В. Фан Дроцкий)¹³¹ и У. Драммонд, генерал-поручик Т. Далйелл¹³². Дело не только в том, что представление о генеральской иерархии только складывалось, но и в осторожности русского правительства, не желавшего жаловать генеральским чином «кота в мешке», не проверив способности претендента. Недаром приезжавшие в Россию генералы, получив при поступлении на русскую службу чин полковника, вскоре жаловались генеральскими чинами. Исключение в этой практике русского правительства мы можем заметить лишь в начале регентства царевны Софьи

¹²⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 862. Л. 1, 361.

¹²⁸ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // Старина и новизна. Кн. X. М., 1905. № 54. С. 346.

¹²⁹ Манифест об условиях, на которых впредь будут принимаемы иностранные офицеры в Русскую службу (1705 февраля 10) // Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. (1704-1705). СПб., 1893. № 767. С. 262-263.

¹³⁰ Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 168.

¹³¹ РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1679 г. № 2. Л. 67.

¹³² Ноздрин О.Я. «Против недругов стоял и бился мужественно...» Клан Драммондов на службе царю и отечеству. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12-14 мая 2010. Ч. II. СПб., 2010. С. 156.

Алексеевны. Опытный шотландский полковник Д.У. Грэм, послуживший в армиях разных европейских государств, по его словам, 22 года, был принят в январе 1682 г. по своему челобитью на русскую службу в чине полковника, но отказался от такой чести, заметив, что для него это оскорбительно, ведь «он человек породной и воинские чины и уряды в науках и в службах прошел»¹³³. Он все-таки добился своего. В ноябре 1682 г., уже после смерти царя Федора Алексеевича, Д.У. Грэм был принят на русскую службу в чине генерал-майора, правда, с полковничьим окладом – «покамест он покажет службу свою»¹³⁴.

Русское правительство, повышая иностранных и русских полковников до генеральского чина, могло и разжаловать их обратно, снова в полковники. Естественно, это было исключение, и в XVII в. документы говорят лишь об одном прецеденте. В начале 1680-х гг. был пожалован генеральским чином полковник А. Цей, долгое время командовавший копейно-рейтарским полком в Севском разряде. В октябре 1683 г. генерал-майор А. Цей с рейтарским полком должен был идти в Переяславль, но вместо этого он отправился в Москву, где появился в декабре того же года. А. Цей, допрошенный в Разряде, заявил, что он не мог идти на службу, чтобы перед своей «братъею генералов масоров» в «вечной укоризне и упреке не быть» из-за численности полка, из-за того, что ему давали только рейтар, а не солдат, которые были частью его генеральского «регимента». Через несколько дней генерал-майора А. Цей разжаловали снова в полковники, отдав рейтарский полк из генеральского «регимента» под командование И. Барову¹³⁵. Впрочем, через некоторое время А. Цей был вновь пожалован в генеральский чин, и во втором Крымском походе 1689 г. он был уже в чине генерал-поручика¹³⁶.

¹³³ РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1679 г. № 2. Л. 25-26.

¹³⁴ Там же. Л. 60-62.

¹³⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 1129. Л. 17-28, 36.

¹³⁶ Ведомость войскам, бывшим в Крымском походе 1689 года // *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. I. Господство царевны Софьи. СПб., 1858 / Приложения. № XI. С. 388-389.

Пожалование генеральским чином обычно осуществлялось по тому приказу, в котором ведался служилый человек. Порой пожалованные в генеральский чин военные профессионалы должны были долго добиваться отдельного документа, чтобы все имеющие отношение к военному делу приказы были извещены о новом назначении. В конце 1654 г. чиновники Разрядного приказа в делопроизводственных документах продолжали именовать А. Лесли лишь «старшим полковником», не называя его генералом. Можно согласиться с О.А. Курбатовым, который считал, что это недоразумение произошло потому, что пожалование чином генерала было проведено по ведомству Иноземского приказа, остальными же приказами этот чин не использовался. В 1655 г. именование А. Лесли генералом встречалось уже в любой приказной документации¹³⁷. Однако и позднее, когда система генеральских чинов в основном сложилась, новоиспеченные генералы были вынуждены затрачивать усилия, чтобы убедить нужный приказ в достоверности своего повышения. Г.И. Косагов, пожалованный в октябре 1680 г. в чин «полного» генерала, еще в январе 1684 г. пытался добиться от Иноземского приказа признания его пожалования, проведенного по ведомству Разрядного приказа. Г.И. Косагов подал особую челобитную, в которой утверждал, что был пожалован в «полные» генералы еще в 1689 г. (т.е. 1680/1681 г.), но об этом Иноземскому приказу «не ведомо», и русский военачальник просил отправить в этот приказ отдельную «память»¹³⁸. Очевидно, что такие сложности были связаны с практически непрерывной службой Г.И. Косагова на южных границах и невозможностью лично отслеживать «чиновные» дела в Москве.

Также стоит заметить, что в 1680-е гг. в русской армии была еще одна категория командиров, которым жаловалась генеральские чины. На

¹³⁷ Курбатов О.А. Подорожная и дело о прощении солдаты из полка «генерала и старшего полковника Авраама Ильича Лесли» 1654 года // Архив русской истории / Отв. ред. С.С. Ермолаев. Вып. 8. М., 2007. С. 486.

¹³⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 1055. Л. 209.

территориях, отвоеванных у Речи Посполитой в 1654-1667 гг. (Смоленский, Рославльский, Бельский и Дорогобужский уезды), существовали особые воинские части, набранные из перешедшей на сторону царя Алексея Михайловича смоленской шляхты. Этим полком смоленской шляхты в 1680-е гг. командовали, в частности, генерал-майор К.П. Лярский и генерал-майор В.И. Швейковский. Однако очевидно, что в этом случае речь не идет о полках «нового строя» в привычном определении, поэтому изучение «смоленского генералитета» выходит за рамки настоящей работы, являясь отдельной исследовательской задачей.

1.3. Иностранные и русские командиры в полках «нового строя»: происхождение и карьерные механизмы

Генералитет полков «нового строя» был неоднороден по своему составу, что будет доказано ниже. Важнейшей частью генералитета были иностранцы, нанятые на службу русским правительством. Составляя коллективный портрет генералов полков «нового строя», мы можем выделить существенные черты, превращающие группу военных профессионалов в некое социокультурное единство, и с этой точки зрения иностранные командиры во второй половине XVII в. обособлялись, отделялись от русских командиров полков. Разница в воспитании, представлениях о службе, чести и достоинстве и т.п., конфессиональные различия, наконец, проводили достаточно четкую границу между иностранной и русской частями генералитета полков «нового строя». Однако для определения персонального состава генералитета эти отличия вполне можно проигнорировать, поэтому иностранные и русские командиры включены в наш список в порядке их попадания в состав генералитета. В указанных нами хронологических рамках к генералитету полков «нового строя» можно отнести 21 человека. Это А. Лесли, Т. Далйелл, У. Драммонд, Д. Крофорд, Н. Бауман, Ф.А. ван Бокховен, А.А. Шепелев, М.О. Кровков, В.А. Змеев, Г.И. Косагов, Ф. Вульф, А.

Трауернихт, Я. Бильс, Н. фон Стаден, Д. ван дер Низин, П. Гордон, Д.У. Грэм, А. Цей, И.Д. Лукин, П. Мензис, А. Гулиц.

Необходимо выделить основные этапы формирования персонального состава генералитета. Самое раннее встречающееся в документах именование генералом связано с А. Лесли и относилось к декабрю 1654 г., когда «енорал и старшей полковник» А. Лесли выдал подорожную мценскому сыну боярскому Т.Г. Денисьеву, служащему в солдатском полку¹³⁹. Заметим, правда, что в деле шотландца Д.У. Грэма, пытавшегося в начале 1680-х гг. получить чин генерал-майора, в выписке из документов Иноземского приказа утверждалось, что в 1650-х гг. иностранные начальные люди «Гибсон и <...> Фан Дрос» (В. Фан-Дроцкий или же И. фон Друшке), были приняты на службу в полковничьем чине, но «в генералы маеоры пожалованы, как они видели государские приветные очи и были у руки»¹⁴⁰. И. фон Друшке действительно прибыл в Россию в чине генерал-майора, но, будучи принятым на службу полковником, он продолжал упоминаться в полковничьем чине и далее, без какого-либо намека на пожалование ему генеральского чина¹⁴¹. Аналогично сложилась судьба и Р. Гибсона, который, несмотря на прибытие в Россию в генерал-майорском чине, также был принят на службу и продолжал воевать в чине полковника¹⁴², поэтому первым генералом в русской армии, и не ранее 1654 г., со всем основанием следует признать именно А. Лесли.

Развитие русских вооруженных сил по пути организации солдатских, драгунских и рейтарских полков, а также практически непрерывные военные

¹³⁹ 1654 г. декабря 21. – Подорожная генерала А.И. Лесли мценскому сыну боярскому солдатского строя Т.Г. Денисьеву / *Курбатов О.А.* Подорожная и дело о прощении солдаты из полка «енорала и старшего полковника Авраама Ильича Лесли» 1654 года // *Архив русской истории* / Отв. ред. С.С. Ермолаев. Вып. 8. М., 2007. С. 486.

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1679. № 2. Л. 67.

¹⁴¹ *Бабулин И.Б.* От Лондона до Смоленска. Боевой путь генерал-майора фон Друшке [Электронный ресурс] // *История военного дела: исследования и источники.* 2012. Т. IV. С. 21-32. <http://www.milhist.info/2013/03/29/babylin_2> (29.03.2013)

¹⁴² *Курбатов О.А.* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // *Архив русской истории.* Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 168, 173, 175.

действия, что велись Русским государством против сильных соседних держав во второй половине XVII в., способствовали дальнейшему складыванию генералитета полков «нового строя». Состав генералитета начал пополняться уже в период военных действий русско-польской войны 1654-1667 гг. и русско-шведской войны 1656-1658 гг., когда в него включались новые командиры. В этот период в составе генералитета преобладали шотландцы. А. Лесли умер около 1663 г., но в конце 1650-начале 1660-х гг. в состав генералитета были включены три генерала-шотландца: Томас Далйелл¹⁴³, Уильям Драммонд¹⁴⁴ и Дэниэл Крофорд¹⁴⁵. Т. Далйелл и У. Драммонд

¹⁴³ Т. Далйелл на русскую службу прибыл в 1656 г., в период русско-шведской войны 1656-1658 гг., во время осады русскими войсками Риги. Т. Далйелл был роялистом, поддерживал Карла I и был вынужден вести борьбу против парламентских войск. Шотландец обладал значительным военным опытом – родившись в 1599 г., участвовал еще в военной экспедиции герцога Бекингема к Ла-Рошели в 1627 г. В 1640-х гг. он был офицером шотландской армии, служил под началом генерал-майора Р. Монро и воевал в знаменитой битве при Вустере. После поражения при Вустере Т. Далйелл в числе других видных роялистов был заключен в Тауэр, но бежал, отыскал в Нидерландах сына казненного Карла I, Карла II Стюарта, и получил от последнего чин генерал-майора. После подавления восстания в Шотландии, в котором Т. Далйелл играл важную роль, он получил от Карла II Стюарта чин генерал-поручика и рекомендательные письма и был полон решимости продолжить военную службу. В России Т. Далйелл прибыл во время осады Риги и поступил на службу. После снятия осады Риги уже генерал-поручик Т. Далйелл служил в Полоцке. Он отличился в сражениях против польско-литовских войск под началом кн. И.А. Хованского на северо-западном театре военных действий, где в 1660-1661 гг. происходили важнейшие события, определявшие ход всей войны с Речью Посполитой. – *Бабулин И.Б.* Генерал из Шотландии // *Армии и битвы*. 2004. № 3. С. 46-48; *Курбатов О.А.* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // *Архив русской истории*. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 180; *Ноздрин О.Я.* «Против недругов стоял и бился мужественно...» Клан Драммондов на службе царю и отечеству. // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. Международная научно-практическая конференция 12-14 мая 2010. Ч. II. СПб., 2010. С. 156.

¹⁴⁴ У. Драммонд прибыл на русскую службу в 1656 г. вместе с Т. Далйеллом. Он имел военный опыт, приобретенный в Гражданской войне в Англии. У. Драммонд поддерживал партию кавалеров, воевал в Ирландии (в том числе и под началом Р. Монро), а в битве при Вустере командовал бригадой, попал в плен, из которого смог бежать. На русскую службу У. Драммонд прибыл вместе с Т. Далйеллом во время осады Риги, а после снятия осады Риги генерал-майор У. Драммонд служил в Царевиче-Дмитриеве. У. Драммонд отличился в сражении при Чаусах. В 1662 г. генерал-майор, доставляя гарнизону Быховской крепости денежное жалование, хлебные и военные припасы, при Чаусах встретил шеститысячный польско-литовский отряд, немедленно атаковавший русские войска. Несмотря на почти двухкратное превосходство, враг был разбит, потеряв до полутора тысяч человек, притом, что русские потери составили не более сотни человек. – *Курбатов О.А.* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // *Архив русской истории*. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 180; *Ноздрин О.Я.* «Против недругов стоял и бился мужественно...» Клан Драммондов на службе царю и отечеству. // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. Международная научно-практическая конференция 12-14 мая 2010. Ч. II. СПб., 2010. С. 155-157.

¹⁴⁵ Д. Крофорд служил в чине подполковника под командой своего брата Лоуренса в период Ирландского похода в начале 1640-х гг. После перехода брата на сторону парламентариев, Д. Крофорд отправился в Шотландию, отстранившись от дел. Однако позднее он поддержал выступление роялистов и в качестве волонтера сражался против войск О. Кромвеля в битве при Престоне в 1648 г. В ней он был взят в плен и некоторое время держался под стражей в Лондоне. Выйдя из тюрьмы, отправился во Францию, а затем в Россию, где, судя по всему, поступил на службу в чине полковника солдатского строя в начале русско-

прибыли в 1656 г., после провала дела «роялистов» на Британских островах. От короля в изгнании Карла II Стюарта они получили чины генерал-поручика и генерал-майора соответственно и запаслись рекомендательными письмами. В России они были приняты на службу в чинах полковника, но уже по возвращении из Рижского похода 1656 г. они были пожалованы чином генерал-поручика и генерал-майора¹⁴⁶. Полковник Д. Крофорд в числе прочих служилых людей оказался в польском плену после Чудновской кампании 1660 г., но менее чем через год вернулся в Москву, получив вознаграждение за свое «полонное терпение»¹⁴⁷. В июле 1663 г. Д. Крофорд был пожалован в чин генерал-майора и продолжил службу в России, командуя полком¹⁴⁸.

Впрочем, в годы русско-польской войны 1654-1667 гг. генералитет полков «нового строя» была представлен не только шотландцами – в России был куда более пестрый командный состав. В частности, в конце 1650-х гг. генералом стал голштинiec Никлас Бауман¹⁴⁹. В 1658 г. он прибыл из Дании

польской войны 1654-1667 гг. – Ноздрин О.Я., Федосов Д.Г. От льва к двуглавному орлу. Шотландцы в России, 1500-1700 гг. (в печати) (информация предоставлена О.Я. Ноздриным).

¹⁴⁶ Ноздрин О.Я. «Против недругов стоял и бился мужественно...» Клан Драммондов на службе царю и отечеству. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12-14 мая 2010. Ч. II. СПб., 2010. С. 156.

¹⁴⁷ Ноздрин О.Я. Крофорды XVII. Шотландские джентльмены на службе царей московских // Noblesse oblige: праздничная и повседневная жизнь господствующих слоев Европы XVI-XX столетий. Материалы научной конференции 15-17 мая 2002 года. Вып. I. Орел, 2003. С. 12-13. В плену, по словам полковника, он потерял все «что было со мною на твоей службе платишка и коней и ружья и посуды и всякой рухлядишки больши 600 руб. <...> польские люди все ограбили». – АМГ. Т. III / Под. ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901. № 508. С. 437. Драматизировать пребывание полковника в польском плену не стоит, ведь по сведениям П. Гордона Д. Крофорд, «находясь в плену у полковника лорда Хэрри Гордона, не только угощался за его обильным столом в Варшаве, но был освобожден без выкупа и получил проезжую грамоту за капитана кавалерии». В плену Д. Крофорд не терял времени даром и успел уговорить перейти на русскую службу офицера армии Речи Посполитой П. Гордона, сыгравшего впоследствии важную роль в русской истории. – Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 98, 134.

¹⁴⁸ Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 134.

¹⁴⁹ Н. Бауман был сыном придворного художника и изобретателя при герцоге Гольштейн-Готторпском. Он начал службу в 1641 г. в чине капитана в войсках графа Гессен-Кассельского, а вскоре ему было предложено в качестве «главного инженера» руководить строительством крепости на Нижнем Рейне. Вернувшись в Гольштейн-Готторп, Н. Бауман через несколько лет получил чин полковника, после чего голштинiec отправился в Данию. В Дании он так и не смог поступить на действительную службу, не заключал контракта и не командовал полком. На службу в России он был принят в качестве полковника, инженера и «гранатного мастера», ведаясь в Пушкарском приказе и занимаясь реформированием русской артиллерии. В 1658 г. полковник был назначен командовать солдатским полком с увеличенным числом нижних чинов и начальных людей, расположенным в окрестностях Тулы. Инженерный опыт и знания в военном деле выделили Н. Баумана из числа остальных командиров. – Бабулин И.Б. Генерал Бауман и его деятельность в

по предложению русского посла в Копенгагене кн. Д. Мышецкого¹⁵⁰. В 1658 г. он поступил на русскую службу в чине полковника, а в 1659 г., отличившись под Конотопом, Н. Бауман был пожалован из полковников сразу в генерал-поручики. Н. Бауман организовал отступление русской армии из-под Конотопа, избежав ненужных жертв и сумев сберечь сотни жизней, при том, что послужило основанием для пожалования ему генеральского чина¹⁵¹. В 1668 г. он уже получил чин «полного» генерала¹⁵², отличившись «в полку боярина и воевод князя Якова Куденетовича Черкасского с товарищи, во 172 году, под Литовскими городами, на приступех и на полевых боях многих неприятелей побивал и всякие промыслы чинил»¹⁵³.

Вторым человеком, пополнившим состав генералитета, но уже в 1660-е гг., стал Филипп Альберт ван Бокховен, сын полковника Исаака ван Бокховена¹⁵⁴. Учитывая исходные позиции, т.е. родство с одним из основных

русской армии XVII века. // Рейтар. №7. 2005. С. 60-63, 69, 71, 80; Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 194-195.

¹⁵⁰ Бабулин И.Б. Генерал Бауман и его деятельность в русской армии XVII века. // Рейтар. №7. 2005. С. 64.

¹⁵¹ ДАИ. Т. V. СПб., 1853. № 23(III). С. 91.

¹⁵² Бабулин И.Б. Генерал Бауман и его деятельность в русской армии XVII века. // Рейтар. №7. 2005. С. 71, 80.

¹⁵³ ДАИ. Т. V. СПб., 1853. № 23(III). С. 91.

¹⁵⁴ В 1640-е гг. Ф.А. ван Бокховен служил в армии английского короля Карла I. – Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 189. В России Ф.А. ван Бокховен оказался в 1648 г. вместе со своим отцом. Вскоре после прибытия в Россию Ф.А. ван Бокховен в числе других начальных людей прошел смотр под руководством отца, тогда еще майора И. ван Бокховена. С.М. Соловьев относил этот смотр к 1653 г., но именование Исаака ван Бокховена майором, а его сына Филиппа Альберта капитаном подсказывает, что речь идет о 1648-1649 гг., потому что осенью 1649 г. И. ван Бокховен уже командовал рейтарским полком в чине полковника, а Ф. А. ван Бокховен был подполковником. Майор «фон-Буковен, капитаны и солдаты пришли на Посольский двор к смотру: Филипп-Алберт фон-Буковен выходил с мушкетом и с пиками, с капитанскою и солдатскою, стрелял из мушкета и шурмовал пикою и шпагою различныя штуки, и по досмотру добре добр». – Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. Т. X. СПб., второе издание. Стб. 1655-1656. На русскую службу Ф.А. ван Бокховен был принят в чине капитана. – Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. II. Потешные и Азовские походы. СПб., 1858. С. 322. С началом русско-польской войны 1654-1667 гг. Ф.А. ван Бокховен стал командиром рейтарского полка в чине полковника, но уже с лета 1654 г., возможно, получив ранение в бою под Колодней, он был переведен командовать солдатским полком. В 1659 г. в составе воеводского полка окольного и воеводы кн. Г.Г. Ромодановского, товарища кн. А.Н. Трубецкого, солдатский полк Ф. А. ван Бокховена участвовал в осаде Конотопа. Ф.А. ван Бокховен потерял под Конотопом лишь несколько десятков человек убитыми и полторы сотни ранеными, причем практически все потери были связаны с неудачным штурмом Конотопа еще в апреле 1659 г. – Бабулин И.Б. Битва под Конотопом. 28 июня 1659 года. М., 2009. С. 18; Загорский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 156; Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 179; Смирнов Н.В. "Как под Конотопом упадок учинился..." (мифы и реальность) // Труды по русской истории. Сборник статей в память о 60-летию И.В. Дубова. М., 2007. С. 342.

советников русского правительства по вопросу организации полков «нового строя» в конце 1640-начале 1650-х гг., И. ван Бокховеном, Филипп Альберт, имел высокие шансы на карьерное продвижение. Однако в 1660 г. полковник Ф.А. ван Бокховен угодил в польский плен после битвы у села Губарева¹⁵⁵, что, возможно, задержало на некоторое время его карьерный рост. Вернувшись из польского плена, Ф.А. ван Бокховен был вознагражден за свою верность генеральским чином. Чин генерал-майора он получил в конце 1667 г.¹⁵⁶

Во второй половине 1660-начале 1670-х гг. состав генералитета снова изменился. В 1665 г., после возвращения на английский трон короля Карла II, Т. Далйелл и У. Драммонд решили также вернуться на Британские острова. После долгих уговоров они все же смогли добиться отпуска с русской службы¹⁵⁷ и даже получили отпускные грамоты с похвалой¹⁵⁸. Н. Бауман также не задержался в России и, устав от непрерывных споров со своими сослуживцами-иностранцами, запросился в Данию, используя для переговоров с русским правительством даже датского короля Фредерика III¹⁵⁹. В 1670 г. Н. Бауман снова подал челобитную, в которой жаловался, что

¹⁵⁵ После битвы у села Губарева 28 сентября 1660 г. кн. Ю.А. Долгоруков составил отписку о ходе боя и потерях. «Роспись имянная великаго государя, царя...ратным людям полку боярина и воевод князя Юрья Алексеевича Долгоруково с товарищи...» дает нам представление о судьбе участвовавшего в сражении полковника Ф.А. ван Бокховена: «Да солдатского строя полковник Филипиус Албертус Фан-Буковен – взят в полон». – АМГ. Т. III / Под. ред. Д.Я. Самоковасова. СПб., 1901. №186(4). С. 170.

¹⁵⁶ П. Гордон в письме Д. Уильямсону (секретарю лорда Арлингтона, министра английского короля Карла II) под 21 ноября 1667 г. написал: «Нескольким вельможам велено готовиться к походу, а полковнику Бокховену, произведенному в генерал-майоры, иметь общее начальство с русским по имени Яков Тимофеевич Хитров[о] над войском из 15 или 20 тысяч человек, коим предстоит сбор в Воронеже – городе на реке Дон». – Письма Патрика Гордона Джозефу Уильямсону, 1667. № 8. // В кн.: *Гордон П.* Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 216.

¹⁵⁷ *Бабулин И.Б.* Генерал из Шотландии // Армии и битвы. 2004. № 3. С. 48.

¹⁵⁸ СГГД. Т. IV. М., 1828. № 39. С. 143-144. Вернувшись на Британские острова, генералы продолжили свою военную службу, не раз отличившись на этом поприще. Т. Далйелл, в частности, был назначен Карлом II главнокомандующим вооруженными силами Шотландии, которые состояли из полка Гвардейской пехоты, роты Королевской конной гвардии и гарнизонов пяти крепостей и использовались для борьбы с религиозными противниками короля, ковенантерами. – *Бабулин И.Б.* Генерал из Шотландии // Армии и битвы. 2004. № 3. С. 48.

¹⁵⁹ Датский король Фредерик III еще в 1665 г. отправил в Москву грамоту с просьбой отпустить Н. Баумана, потому что он поданный датской короны, требуется на службе, да и в России «его урочное время прошло». Но Алексей Михайлович вежливо отверг просьбы датского короля. В ответной грамоте, отправленной почти через год, было написано, что «Николая Бовмана чрез волю его держати не велим, а что против его вымыслу какие дела к нашему царского величества полковому делу начаты, а в совершение не приведены, и <...> ему

русская сторона не исполняет условия контракта, «приговорен я холоп твой в твою великого государя службу на время на 3 годы, по уговорных статей, и для воздержания писменно и за печатью подтверждено; и послужа, буде похочю ехать в свою землю и буду тебе великому государю я холоп твой об отпуске бити челом, и в том мне обещано, что без задержания отпущен буду». Генерал также добавлял, что «ныне меня холопа твоего древность склонила, служить мне стало не в мочь»¹⁶⁰. На этот раз его просьба была удовлетворена, и Н. Бауман отправился в Копенгаген, причем в его отпускной грамоте повторялись слова из отпускных грамот Т. Далйелла и У. Драммонда: «Николай Бовман <...> против недругов наших стоял и бился мужественно, и своих полковых людей, которые у него были в регименте, управлял к бою и к справе приводил, и все строил и делал верно, как годно шляхетному начальному человеку»¹⁶¹. В 1670 г. был отпущен в Голландию и генерал-майор Ф.А. ван Бокховен, но, видимо, лишь на время и для решения своих проблем, потому что в октябре все того же 1670 г. он уже вернулся в Россию¹⁶².

На первом этапе становления генералитета полков «нового строя» во второй половине XVII в., в годы русско-польской войны 1654-1667 г., заметны две основные особенности иностранной части генералитета: господство в ней шотландского представительства и тесная связь с европейскими событиями, т.е. с окончанием Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. и с эпохой Английской революции. Причем связь с Английской революцией существовала даже после ее завершения – реставрация Стюарта привела к тому, что сразу два видных представителя генералитета полков

генералу поручнику побыти у нас великого государя, на Москве, до тех мест, покаместа у него, против его вымыслу полковому строенью, всякие вымышленные дела в совершение приведены будут». – ДАИ. Т. V. СПб., 1853. № 23(I). С. 90.

¹⁶⁰ Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. № 90 (1). С. 281.

¹⁶¹ ДАИ. Т. V. СПб., 1853. № 23(V). С. 92.

¹⁶² РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1670. № 45. Л. 1.

«нового строя», Т. Далйелл и У. Драммонд, готовы были оставить русскую службу и вернуться на родину.

Начало второго этапа становления генералитета полков «нового строя» можно отсчитывать с русско-турецкой войны 1672-1681 гг. Состав генералитета был вынужден обновиться, вследствие того, что иностранные военные профессионалы, ставшие его частью в предшествующие годы, не могли продолжать службу в русской армии. А. Лесли давно уже умер, а Т. Далйелл, У. Драммонд и Н. Бауман оставили русскую службу. От активной деятельности были вынуждены отказаться и генералы Д. Крофорд и Ф.А. ван Бокховен. Шотландец умер в 1674 г. в Москве¹⁶³, но до этого практически перестал назначаться на службу, пребывая «за полками». Голландский генерал-майор также уже не служил в середине 1670-х гг., продолжая жить в Москве. В 1675 (или даже 1674 г.) Ф.А. ван Бокховену вновь дали возможность побывать в Голландии, но, видимо, желавший вернуться под старость на родину генерал-майор не смог найти для себя достойного дела и решил окончательно остаться в России. Для этого вернувшийся в августе 1675 г. в Россию голландец «бил челом», говоря, что он «хочет быть в православной христианской вере и служить тебе великому государю вечно»¹⁶⁴. Генерал-майор теперь не желал оставлять Россию, и в 1675 г. он стал православным и, соответственно, подданным русского царя¹⁶⁵. Однако нести действительную службу он уже не мог. Ф. Лефорт, женившийся на племяннице Ф.А. ван Бокховена, писал своей матери в Женеву в 1678 г.: «Дядя моей жены уже давно генерал-майор; он очень стар и более не служит, но получает ежегодной пенсии слишком тысячу талеров»¹⁶⁶.

¹⁶³ Пальмквист Э. Некоторые заметки о России, ее дорогах, крепостях и границах, сделанные во время последнего королевского посольства к царю московскому в 1674 году / Сост., ред., вступ. статья Г.М. Коваленко. Новгород, 1993. С. 80.

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1675. № 3. Л. 1.

¹⁶⁵ Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 391.

¹⁶⁶ Ф. Лефорт. Сборник материалов и документов. / Отв. ред. Лыкова Е.Е. М., 2006. № 10. С. 57.

В этой связи Русское государство нуждалось в новых военачальниках, способных пополнить состав генералитета полков «нового строя», в том числе и иностранную его часть, и которым можно было доверять в военных действиях. Этими военачальниками стали давно служившие в армии русские и иностранные начальные люди. Русско-турецкая война 1672-1681 гг. была периодом, когда в составе генералитета полков «нового строя» появились русские служилые люди. Двое из них, Венедикт Андреев сын Змеев¹⁶⁷ и Матвей Осипов сын Кровков¹⁶⁸, были тесно связаны с рейтарским полком И. ван Бокховена, начав в нем свою службу и пройдя обучение. Однако М.О. Кровков был переведен в 1653 г. из рейтарского полка¹⁶⁹, и взлет его карьеры приходится уже на начало 1660-х гг., когда в декабре 1661 г., после смерти

¹⁶⁷ В.А. Змеев начал службу в рейтарском полку И. ван Бокховена в числе первых и служил среди прочих стряпчих рейтарского строя. В чине стряпчего в рейтарском полку он прослужил около трех лет, а затем, 30 июля 1652 г., из стряпчих был пожалован в стольники. – РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. № 245. Л. 24; РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 368. Л. 440. После августа 1654 г. был назначен командиром рейтарского полка вместо погибшего полковника В. Фан Дроцкого (15 мая 1654 г., когда русская армия выдвинулась из Москвы, под Смоленск, по словам польского очевидца, были готовы отправиться семь рейтарских полков, все под командованием иностранных полковников, но некоторые из них уже стали православными. Одним из рейтарских полков командовал «новокрещеный немец» В. Фан Дроцкий. – Реляция о военном походе его царского величества Алексея Михайловича в Литву против Польского короля Яна Казимира. 1654 г. // Витебская старина. Т. IV. Отд. 2. Витебск, 1885. С. 348, 349, 351). 14 августа 1656 г., при взятии Кокенхаузена, за которым воочию наблюдал царь Алексей Михайлович, В.А. Змееву удалось проявить себя с лучшей стороны перед государем, и за отличие при взятии Кокенхаузена (Куконоса) полковник В.А. Змеев удостоился высокой чести – царь Алексей Михайлович «...велел ему свои государевы очи видеть по праздникам за переградой, да ему ж сорок соболей да пят пар соболей добрых». – Русский биографический словарь. Жабокритский-Зяловский. / Под ред. М.Г. Курдюмова, Е.С. Шумигорского. Пг., 1916. С. 421. В годы русско-польской войны 1654-1667 гг. стольник и полковник В.А. Змеев продолжал командовать рейтарским полком, причем из всех рейтарских полковников он шел в документах первым, с самым большим денежным жалованьем из всех полковников – 50 рублей в месяц. – *Веселовский С.Б.* Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1911. Кн. 3. С. 20.

¹⁶⁸ М.О. Кровков долго прослужил в составе поместной конницы. В 1636 г. он был написан по жилецкому списку и отправлен на службу в Тулу, в воеводский полк кн. И.Н. Хованского, а затем был переведен под начало воеводы кн. Ф.А. Телятевского, где впервые принял участие в стычках с крымскими татарами. В дальнейшем он послужил в Туле под началом кн. А.И. Воротынского и, особенно, кн. А.Н. Трубецкого, встречал в составе русского представительства датского королевича в Пскове, в 1646 г. служил в полку кн. Н.И. Одоевского в Ливнах и Белгороде, участвуя в строительстве южных укреплений. В 1648 г., во время «Соляного бунта» в Москве, М.О. Кровков «был вверху безсходно и Великого Государя здоровье оберегал». М.О. Кровков начинал свою службу по жилецкому списку, а в конце августа 1649 г. был пожалован в стряпчие, с указанием «служить рейтарскую службу». В 158 (1649/50) г. М.О. Кровков написан в боярском списке с пометой «рей[тар]», т.е. служил в рейтарском полку И. ван Бокховена. – Записная книга Московского стола 7157 года (1648, сентябрь-1649, август). // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 484; РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. № 1106. Столпик 3. Л. 40; Смотренный список начальных людей московских выборных полков солдатского строя. – 1692 г., январь 16 / А.В. Малов. Смотренный список начальных людей московских выборных солдатских полков 1692 г. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. / Гл. ред. А.В. Малов. М., 2011. С. 435.

¹⁶⁹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 368. Л. 506.

первого командира Второго выборного (Дворцового) полка царь Алексей Михайлович назначил его новым командиром¹⁷⁰. С московскими выборными полками солдатского строя связано и карьерное продвижение полковника Аггея Алексеева сына Шепелева, командира Первого выборного полка¹⁷¹.

Некоторым исключением из этого ряда выступает карьерный путь еще одного представителя русской части генералитета, Григория Иванова сына Косагова¹⁷². Он, на протяжении двух десятилетий прослужив в поместной коннице, лишь в конце 1660-х гг. неожиданно оказался стольником и полковником рейтарского и копейного строя, т.е. командиром рейтарского полка с копейной ротой в составе. Возможно, его опыт командования конными частями русское правительство посчитало достаточным для того,

¹⁷⁰ «Великий Государь...изволил идти в слободу в Бутырки и слушал вечерни. А после вечерни пожаловал Великий Государь Матвея Кровкова из майеоров в полковники к пешему солдатскому строю к выборному полку на Яковлево место Кулюбакина». – *Белокуров С.А.* Дневальные записи приказа Тайных дел 7165-7183 гг. М., 1908. С. 120.

¹⁷¹ До назначения командиром организованного в 1656 г. Первого Московского выборного полка солдатского строя А.А. Шепелев руководил строительством Яблоновского участка Белгородской засечной черты, управлял дворцовой Ярополческой волостью, был приказчиком в дворцовых селах и служил стрелецким головой. В 1657-1658 гг. был пожалован в дворяне московские. В чине полковника, командуя выборным полком солдатского строя, прослужил свыше двадцати лет, прежде чем был пожалован генеральским чином. – *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 107-108; *Marshall T. Poe* The Russian elite in the seventeen century. Vol. I. The consular and ceremonial ranks of the Russian «Sovereign's court» 1613-1713. Helsinki, 2004. P. 464.

¹⁷² Точной даты начала службы Г.И. Косагова мы привести не можем, но известно, что в 1641 г. он был пожалован в стряпчие. С началом русско-польской войны 1654-1667 гг. служил в поместной коннице, причем с конца 1650-х гг. служба Г.И. Косагова была связана с Белгородским разрядом – военно-административным округом, воеводой которого был кн. Г.Г. Ромодановский. Г.И. Косагов со своими ратными людьми был одним из важнейших инструментов правительственной политики на территории Украины. Он представлял интересы Москвы и, несмотря на несовершенство организации своего отряда, представлял значимую в борьбе на Украине военную силу. С началом русско-турецкой войны 1672-1681 гг., когда требовалось провести «диверсию» против турецких войск, атакуя крепость Азов вместе с донскими и запорожскими казаками, русское командование вновь использовало для этого Г.И. Косагова. Воевода И.С. Хитрово и стольник и полковник Г.И. Косагов с государевыми ратными людьми смогли отрезать Азов от моря и нанести урон знаменитым Каланчинским башням, но Азов им так и не покорился, в первую очередь из-за недостатка военных сил. – АМГ. Т. II / Под. ред. Н.А. Попова. СПб., 1894. №631. С. 394; Записная книга Московского стола 7149 года (1640, сентябрь-1641, август) // РИБ. Т. X.. СПб., 1886. С. 260; *Кривоченков Р.С.* Военные действия на первом этапе русско-турецкой войны в 1672-1681 гг.: сравнительный анализ малороссийского и азовского театра военных действий // Чтения по военной истории. СПб., 2007. С. 122; *Малов А.В.* Русско-польская война 1654-1667, М., 2006. С. 15. В 1676 г. Г.И. Косагов был в составе русской армии кн. Г.Г. Ромодановского, который при поддержке казаков гетмана И.С. Самойловича выдвинулась в поход на Чигирин. За 100 верст до Днепра кн. Г.Г. Ромодановский отправил вперед к Чигирину 15 тыс. корпус под командованием стольника и полковника Г.И. Косагова, при поддержке трех казачьих полков генерального бунчужного Л. Полуботка. То, что столь значительный отряд был доверен Г.И. Косагову, именовавшемуся в документах всего лишь стольником и полковником копейного и рейтарского строя, говорит о том доверии, что испытывал к нему кн. Г.Г. Ромодановский, не стеснявшийся передавать под его командование часть своего войска. – *Каргалов В.В.* Полководцы. XVII в. М., 1990. С. 359.

чтобы доверить ему рейтар, при том, что до этого у Г.И. Косагова не было под началом своего отдельного рейтарского полка.

Различные траектории движения в составе генералитета сходятся в одной точке на условной хронологической шкале – Чигиринских походах 1677-1678 гг. Заметим, правда, что В.А. Змееву генеральский чин был пожалован еще в 1674 г. В конце 1674 г. в Дворцовых разрядах предписывалось «енаралу и полковнику Венедихту Андрееву сыну Змееву» и другим полковникам быть готовым к очередной встрече послов¹⁷³. После пожалования первого генеральского чина в 1674 г., следующий чин В.А. Змеев получил уже в царствование Федора Алексеевича, став генерал-поручиком. В октябре 1676 г. на отпуском смотре своего полка В.А. Змеев упоминался в чине генерал-поручика¹⁷⁴. Этот чин он получил либо в преддверии службы 1676 г., либо после нее, потому что его полк был в составе русской армии кн. Г.Г. Ромодановского и участвовал в походе к Днепру. На этом война с Османской империей не заканчивалась, а перешла в этап, связанный с удержанием Чигирина. Именно в Чигиринских походах 1677-1678 гг. В.А. Змеев достиг вершины карьеры в рамках служебной иерархии полков «нового строя». В дневниковой записи Патрика Гордона от 1 июля 1677 г. встречается имя В.А. Змеева уже как «полного» генерала: «Прибыл генерал Венедикт Андреевич Змеев»¹⁷⁵. Судя по всему, чин «полного» генерала был ему пожалован в преддверии службы 1677 г.

В преддверии Чигиринского похода 1677 г. произошло пожалование А.А. Шепелева чином генерал-майора¹⁷⁶, а сразу после него в чин генерал-поручика¹⁷⁷. М.О. Кровков также начал жаловаться генеральскими чинами,

¹⁷³ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 1142

¹⁷⁴ Новохатко О.В. Разряд в 185 г. М., 2007. С. 142

¹⁷⁵ Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 12.

¹⁷⁶ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 годах // В кн.: Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 196.

¹⁷⁷ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 годах // В кн.: Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 196-197. Первый Московский выборный полк солдатского строя под командованием полковника А.А. Шепелева отличился в 1677 г. при переправе через Днепр. «К рассвету переправились около 4 или 5 тысяч человек под главной

но несколько позднее, чем его товарищ. По завершении службы 1677 г. он стал генерал-майором, после Чигиринского похода 1678 г., в котором М.О. Кровков был тяжело ранен¹⁷⁸, он стал генерал-поручиком. Наконец, в 1679 г. оба генерал-поручика, командира Московских выборных полков солдатского строя, были пожалованы чинами «полного» генерала с повелением в документах их «писать с вичем»¹⁷⁹.

По завершении Чигиринской кампании 1677 г. чин генерал-майора был пожалован Г.И. Косагову. В самом походе 1677 г. он еще был в чине полковника – об этом говорит П. Гордон в своем дневнике, рассказывая о переправе через Днепр, в которой также участвовал Г.И. Косагов¹⁸⁰; в чине полковника копейного и рейтарского строя в 1677 г. он выступал и в челобитной А.А. Шепелева¹⁸¹. Однако 24 мая 1678 г. П. Гордон, находясь уже в Чигирине, записывал в дневник: «Мы получили весть о прибытии генерал-майора Косагова в Городище с 8 или 10 тысячами человек и о

командой генерал-майора Аггея Алекс[еевича] Шепелева. Ночную порою турки оттянули свои пушки и поставили их вниз по реке, откуда получили лучший обзор того берега, где стояла [наша] армия. Но хотя они и часто стреляли, по дальности расстояния причинили мало вреда...Сегодня утром переправились казачьи полки Нежинский, Гадяцкий и Полтавский и выборный полк Матвея Осип[овича] Кровкова», - записал в свой дневник 27 августа 1677 г. очевидец переправы Патрик Гордон. – *Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 13-14.* Сам А.А. Шепелев, в своей челобитной о пожаловании его за службу 1676-1681 гг., написанной в марте 1684 г., так подытоживал результаты своей службы в 1677 г.: «И за Днепр с полками своими перешол ночью, и был де у него с турскими и с крымскими людьми и с ызменником с Юраском за Днепром бой. И паша Ибрагим Шейтан и хан крымской и изменник Юраско от Чигирина побежали, и Чигирин от осады свободился». – *Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 годах // В кн.: Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005.*

¹⁷⁸ Жена М.О. Кровкова, Агафья Григорьевна, в письме к Прасковье Андреевне (своей двоюродной сестре, Агафья Григорьевна Кровкова и Прасковья Андреевна Хованская в девичестве были Кафтыревыми), жене кн. П.И. Хованского, сообщала: «...Матвея Осиповича привезли [со] службы великого государя из под Чигирина за мертво, едва жив лежит на смертной постели, што оборотим с боку на бок, то и есть, а сам ничем не владеет, ни руками ни ногами». – Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // *Старина и новизна. Кн. X. М., 1905. №135. С. 412.*

¹⁷⁹ *Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 годах // В кн.: Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 198.*

¹⁸⁰ *Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 17.*

¹⁸¹ Выписка (фрагмент) по челобитью думного генерала А. Шепелева о пожаловании его за службы 1676-1681 гг. против других воевод и начальных людей. 1684 г., март / *Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 годах // В кн.: Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 200.* Копейно-рейтарский полк Г.И. Косагова, вместе с полками П. Гордона, Гранта, А. Россворма и казаками Нежинского, Гадячского и Полтавского полков под командованием полковника И. Новицкого был переброшен на противоположный берег Днепра 27 августа. – *Богданов А.П. Неизвестная война царя Федора Алексеевича // Военно-исторический журнал. 1997. №6. С. 65.*

соединении бояр с гетманом и его силами на Артополоте»¹⁸². Мы видим, что к весне 1678 г. Г.И. Косагову не только был пожалован чин генерал-майора, но также ему вновь было доверено командование значительными силами. Чин генерал-майора Г.И. Косагов, возможно, заслужил своими действиями в сражении 28 августа 1677 г., решающим в эту кампанию¹⁸³. В следующей Чигиринской кампании 1678 г. Г.И. Косагов был замечен лишь на первом этапе похода, когда он устраивал укрепленный лагерь за Днепром и сторожил брод через р. Тясьму, ведущий к Чигиринской крепости. После этого имя Г.И. Косагова почти исчезло из летописи Чигиринского похода 1678 г. В документах, описывающих ход противостояния русских и турок, Г.И. Косагов упоминался еще 9 июля, когда вечером, со своими ратными людьми, он сопровождал 2200 воинов, направленных в Чигирин для поддержки русского гарнизона¹⁸⁴. Но и эта служба, сопровождавшаяся, кстати, ранением генерал-майора, не осталась незамеченной русским командованием. 19 марта 1679 г. Г.И. Косагов «за многие ево прежние службы и за раны и за нынешнюю чигиринскую службу и за разные что он над турецкими людьми чинил промыслы» был пожалован в чин генерал-

¹⁸² *Гордон П.* Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 40.

¹⁸³ Командующий армией Османской империи Ибрагим-паша, видя, что нет никакой возможности остановить переправу русских войск через Днепр, отправил основную часть армии от Чигирина к Бужину, где и переправлялись войска. 28 августа татарско-турецкое войско встретилось с переправленным на противоположный берег 15 тыс. отрядом под командованием полковника Г.И. Косагова и украинского полковника И. Новицкого. Г.И. Косагов не стал уклоняться от сражения и завязал сражение с превосходившим его по численности врагом. Турок и татар «многих побили, гоня их на пять верст от Днепра...» Ожесточенность сражения подтверждает то, что среди убитых оказались сын крымского хана, несколько сыновей турецкого паши, высшие турецкие офицеры и татарская знать. – *Водарский Я.Е.* Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. // *Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. Т. VI. М., 1955. / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. С. 523.* На следующий день, 29 августа, турки, оставив осадную артиллерию и весь обоз под стенами Чигирина, начали беспорядочно отступать. Участник обороны Чигиринской крепости, полуголова московских стрельцов А.М. Лужин, так описывал, по сути, бегство турецкой армии: «И Ибраим де Шатан паша, слыша про такие великие силы, августа против 29 числа со всеми силами и хан Инарадын с татары пошли от Чигирина прочь к Черному лесу. И пометали в обозе хлебные запасы, и на полях буйволы и быки, и в таборах пушечные ядра и гранаты, и соль, а пушек не покинули. И таборы свои сожгли, и, зажехши, в тот огонь наметы и полатки свои бросали». – *Распросные речи полуголовы московских стрельцов Алексея Матвеева сына Лужина об обороне Чигирина / Седов П.В.* Оборона Чигирина в 1677 г. // *Российское государство в XIV-XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 504.*

¹⁸⁴ *Водарский Я.Е.* Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. // *Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. Т. VI. М., 1955. / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. С. 525.*

поручика «в белогочских же полках»¹⁸⁵. В октябре 1680 г. он стал уже «полным» генералом¹⁸⁶, и в этом чине он и заканчивал русско-турецкую войну 1672-1681 гг.

Потребность в новых генералах, взамен оставивших по разным причинам службу, русское правительство снижало за счет повышения в чинах до генералов давно служащих в России иностранцев. Во второй половине 1670-х гг., в период активизации военных действий против Турции, в состав генералитета были включены шесть иностранных командиров: Франц Вульф¹⁸⁷, Афанасий Трауернихт¹⁸⁸, Яков Бильс¹⁸⁹, Николай фон Стаден¹⁹⁰, Давид ван дер Низин¹⁹¹ и Патрик Гордон¹⁹². Все они в начале

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 887. Л. 586.

¹⁸⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 1055. Л. 210.

¹⁸⁷ Ф. Вульф прибыл в Россию в 1661 г. и поступил на русскую службу в чине ротмистра. В 1662 г., когда на южных границах срочно потребовался командир рейтарского полка, Ф. Вульфу в чине ротмистра был передан под начало рейтарский полк. В течение нескольких лет ротмистр Ф. Вульф командовал рейтарским полком, пока в сентябре 1665 г. не был все-таки пожалован в полковники. Вместе с пожалованием в полковничий чин он получил под свое командование, вдобавок к рейтарскому, еще и солдатский полк, начальствуя теперь над двумя полками. – РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Дополнительные описи. Оп. 17. № 125. Л. 2; РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 919. Л. 262.

¹⁸⁸ Точная дата прибытия в Россию А. Трауернихта неизвестна, но уже в 1656 г. был командиром рейтарского полка и командовал им на протяжении всей русско-польской войны 1654-1667 гг. В 1665 г. А. Трауернихт был отпущен в «Аглинскую землю по свои животы», но, побывав при дворе английского короля, вернулся в Россию. В 1673 г. (7181 г.) был назначен в Севский разряд командовать рейтарским полком. – АМГ. Т. II / Под. ред. Н.А. Попова. СПб., 1894. № 854. С. 519; РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1665 г. № 6. Л. 1; РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Севского стола. № 288. Л. 425.

¹⁸⁹ Я. Бильс родился и вырос в России, где его дед, голландец на русской службе, в течение почти двадцати лет, с 1615 по 1633 г., был придворным доктором царя Михаила Федоровича. Отец Якова, Валентин Бильс, тоже стал врачом, но, несмотря на все старания, так и не смог получить должность придворного доктора, и на этом «медицинская традиция» семьи Бильсов завершилась. – В Российском государственном архиве древних актов в фонде Поместного приказа (Ф. 1209) хранится «Дело о записи за доктором Фалентином Петровым сыном Билса по купчей (продажной) вотчины его шурина служилого немца ротмистра Бориса Денисова сына Фонвизина (купленной им у иноземца Павла Кондратьева сына Канцлера) жеребьев д. Шатово с пуст. в Великовейском ст. Лихвинского у.» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5971. Л. 561-581 об.), датированное маем-июлем 1628 г. – Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626-1657 гг. / Под ред. А.В. Антонова, А. Береловича, В.Д. Назарова. М., 2010. № 5971-35. С. 75-76; *Наханетов Б.А.* Врачебные тайны дома Романовых. М., 2008. С. 14. Я. Бильс решил стать военным и свою службу начал в конце 1640-х гг., прапорщиком солдатского полка А. Гамильтона в Заонежье. В 1660-х гг. Я. Бильс командовал рейтарским полком в составе Новгородского разрядного полка боярина и воеводы кн. И.А. Хованского, затем был переведен на юг в чине полковника. – ДАИ. Т. III. СПб., 1848. № 49. С. 171.

¹⁹⁰ Н. фон Стаден в Россию прибыл, возможно, только в начале 1650-х гг., но с первых лет войны с Речью Посполитой командовал в чине полковника солдатским полком. В 1658 г. Н. фон Стаден с полком находился в Киеве, где служил под началом боярина и воеводы В.Б. Шереметева. Осенью 1658 г., с началом мятежа гетмана И. Выговского, Н. фон Стадену, в числе прочих ратных людей в составе киевского гарнизона, пришлось отражать натиск «черкас» под началом брата гетмана, Д. Выговского. Решительность воеводы, а также профессионализм полковника Н. фон Стадена, который командовал пехотой в вылазке из осажденного Киева, спасли город, и атаковавшим «черкасам» Д. Выговского пришлось спастись бегством. Н. фон Стаден, командир солдатского полка в составе киевского гарнизона, также участвовал в Чудновском

русско-турецкой войны 1672-1681 гг. были в чине полковника, имея солидный опыт службы в полках «нового строя» в русской армии. Первыми из этой группы иностранцев в генеральские чины были пожалованы А. Трауернихт и Ф. Вульф.

А. Трауернихт был пожалован чином генерал-майора 30 января 1675 г.¹⁹³ В апреле 1677 г. он был назначен командиром гарнизона Чигиринской крепости, вместо стольника и полковника М.О. Кровкова¹⁹⁴. В течение нескольких недель генерал-майор отражал все атаки турецкой армии, отстояв Чигирин, и даже П. Гордон, поссорившийся до этого с А. Трауернихтом и весьма осторожно описывавший действия командира гарнизона, был вынужден признать, что генерал-майор «не слишком повинен в том, что не было вовремя обеспечено и сделано: он имел лишь 4 недели срока до начала осады»¹⁹⁵. Служба на такой ответственной должности, как командир

походе 1660 г. – АЮЗР. Т. XV. СПб., 1892. № 5(4). Стб. 219; АЮЗР. Т. XV. СПб., 1892. № 6. Стб. 257-258; Бабулин И.Б. Состав русской армии в Чудновском походе 1660 г. // Рейтар. 2006. № . С. 33; Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 175.

¹⁹¹ Дата прибытия на русскую службу Д. ван дер Низина неизвестна, но с начала 1660-х гг. он командовал рейтарским полком. В 1672-1673 гг. рейтарский полковник Д. ван дер Низин по решению властей отправился в Сибирь. Вместе с думным дворянином Я.Т. Хитрово, стольник В.Я. Хитрово и подьячим приказа Тайных дел Е. Полянским полковник должен был в Сибири, точнее, на Верхотурье и Натальском остроге, искать серебряные руды. Далее Д. ван дер Низин вернулся на юг Русского государства, где продолжил службу. – Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 // ЧОИДР. М., 1911. Кн. 3. С. 20; О разсылке документов приказа Тайных дел по другим приказам в 1676-1683 годах // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. XXI. СПб., 1907. Стб. 687.

¹⁹² П. Гордон прибыл в Россию в 1661 г., поступив на русскую службу в чине майора, в полк своего соотечественника полковника Д. Крофорда. Весной 1664 г. в чине подполковника он служил в Смоленске. В феврале 1665 г. П. Гордон был пожалован в полковники, начал командовать драгунским полком, неся службу в Трубчевске, Брянске, Новом Осколе и др., а, побывав в 1669 г. в Шотландии и вернувшись в Россию, в начале 1670-х гг. был переведен в Севск, одну из важнейших русских крепостей на юге. – Послужной список Патрика Гордона в России / Приложения. № 1 // В кн.: Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 100; Федосов Д.Г. Клинок, перо и «бунташное время» // В кн.: Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2002. С. 242, 248; Федосов Д.Г. Полковник и инженер против Блистательной Порты / В кн.: Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 132.

¹⁹³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Севского стола. № 288. Л. 465. В мае 1675 г. А. Трауернихту по его челобитью были переданы под начало малолюдные рейтарские полки Я. Тура и Я. фон Говена, несколько десятков болховских драгун и копейная «шквандрона», составив генеральский «регимент». – РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Севского стола. № 288. Л. 472.

¹⁹⁴ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 563.

¹⁹⁵ Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 21. Участник обороны Чигирина, полуголова приказа московских стрельцов А.М. Лужин, в своем описании событий, выполненном для Малороссийского приказа, также хвалил А. Трауернихта: «генерал де к ратному осадному делу знающ и не дробок». – Распросные речи полуголовы московских стрельцов Алексея Матвеева сына

гарнизона отвоеванной Чигиринской крепости, продемонстрировала всем дарования и отвагу А. Трауернихта, его профессиональные знания не только в области сражений в поле, но и «осадного сидения», поэтому неудивительно, что через некоторое время он был пожалован в генерал-поручики¹⁹⁶.

Ф. Вульф в составе Белгородского разрядного полка до 7183 г. (1674/1675 гг.) командовал рейтарским полком Л. Отмустова и солдатским полком Я. Фанзагера в чине полковника¹⁹⁷, а в 1675 г. был пожалован чином генерал-майора¹⁹⁸. В дальнейшем генерал-майор Ф. Вульф со своим генеральским «регентом» участвовал в русско-турецкой войне 1672-1681 гг., в частности в Чигиринском походе 1678 г.¹⁹⁹, но в марте 1681 г., уже в чине генерал-поручика, прибыв на службу в полк боярина и воеводы кн. В.В. Голицына, он умер²⁰⁰.

Чигиринские походы 1677-1678 гг., требовавшие участия большого числа полков «нового строя» в военных действиях, подстегнули и становление генералитета полков «нового строя». Опытные иностранные командиры вознаграждались за верную службу, потребности русского командования в новом генералитете давали им шанс на служебное

Лужина об обороне Чигирина / *Седов П.В.* Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV-XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 506. Вторил ему и нидерландский резидент в Москве И. Келлер, писавший, что генерал-майор «защищается с храбростью мужчины; он доказывает своими действиями, что достойно носит это звание». – Цит. по: *Седов П.В.* Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV-XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 495.

¹⁹⁶ Уже в конце 1678 г. А. Трауернихт был в чине генерал-поручика. – Дело о сборе подьячим Новгородского приказа Яков. Даниловым в Кевроле и на Мезени и в их волостях Государевых доходов и доимочных денег 187 г. апр. 10-июня 13 д. // ЧОИДР. М., 1887. Кн. 3. Смесь. С. 9-32.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 720. Л. 285-286.

¹⁹⁸ В Дворцовых разрядах, правда, говорится о пожаловании в 1674 г. – Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 1373. Но по документам Разрядного приказа пожалование Ф. Вульфа в «рейтарского и салдацкого строя» генерал-майоры совершилось в мае 1675 г. – РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 919. Л. 262. Для «повышения чести ево в Белгородском полку даны ему рейтарской и салдацкой первые полки», а именно рейтарский полк М. Гопта и солдатский полк Е. Кро, а через некоторое время новоиспеченный генерал-майор добился добавления в свой генеральский «регент» драгунского полка Л. Вязевского, который по старости и ранам не мог командовать полком. – РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 862. Л. 358; РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 919. Л. 262-263.

¹⁹⁹ См. *Гордон П.* Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 74, 79.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Севского стола. № 332. Л. 378, 736.

продвижение. В 1677 г. Я. Бильс, отслуживший несколько лет на юге, был уже в чине генерал-майора в Белгородском разрядном полку под началом боярина и воеводы кн. Г.Г. Ромодановского. В Чигиринских походах 1677-1678 гг. Н. фон Стаден также уже был в чине генерал-майора и, не желая оставлять русскую службу, даже перешел в православие²⁰¹. Очевидно, в преддверии Чигиринского похода 1678 г. был пожалован в генерал-майоры Д. ван дер Низин, хотя генералом пробыл он недолго, и уже 3 августа 1678 г., командуя конницей генеральского «регимента» В.А. Змеева, погиб во время русской атаки на Чигиринские высоты²⁰².

Последним из этой группы иностранцев в генеральский чин был пожалован П. Гордон. В 1678 г. он был назначен в Чигирин, крепость исключительной важности на территории Правобережной Украины, укрепления которой он значительно перестроил. В качестве военного инженера, а после гибели чигиринского воеводы И.И. Ржевского и в качестве организатора отпора осаждающим крепость туркам, П. Гордон продемонстрировал новую грань своих военных дарований²⁰³. Именно его решительные действия в 1678 г., несмотря на то, что Чигирин не удалось спасти от турок, стали основанием для пожалования шотландцу чина генерал-майора и перевода его в Киев, на новую ответственную должность²⁰⁴.

Завершение русско-турецкой войны 1672-1681 гг., а также военные преобразования кн. В.В. Голицына, затеянные, в том числе и для снижения военных расходов, тяжелой ношей висевшей на государственном бюджете,

²⁰¹ Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 391.

²⁰² Гибель Д. ван дер Низина описал в своем дневнике П. Гордон: «[Русские] конники из резерва правого фланга уже поднялись на холм между батальонами пехоты и развернулись на вершине, дабы ударить на турок. Но при первой же атаке они были отброшены назад к пехоте, потеряв генерал-майора фон дер Низина, который был покинут своим региментом и пронзен копьем». – Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 94.

²⁰³ О службе П. Гордона в Чигирине в 1678 г. см. Федосов Д.Г. Полковник и инженер против Блистательной Порты / В кн.: Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 138-157.

²⁰⁴ Федосов Д.Г. Полковник и инженер против Блистательной Порты / В кн.: Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 156.

снизили потребность в военных профессионалах и затруднили на некоторое время дальнейшее включение в состав генералитета новых командиров. В 1682 г. состав генералитета пополнился лишь двумя персонами, причем Андрей Цей стал заменой отправленного на воеводство генерал-поручика А. Трауернихта, а принятие на службу в генеральском чине шотландца Дэвида Уильяма Грэма и вовсе выступает исключением из всех правил, о чем говорилось в предыдущем параграфе.

А. Цей²⁰⁵ был пожалован в чин генерал-майора, скорее всего, в начале 1682 г. В августе 1682 г. он был назначен в Севский разряд на место генерал-поручика А. Трауернихта с повелением ведать копейным, рейтарским и солдатским полками из «регимента» генерал-поручика²⁰⁶. В октябре 1683 г. генерал-майор А. Цей с рейтарским полком должен был идти в Переяславль, но отказался выполнять приказ, вернувшись в декабре в Москву. Через несколько дней генерал-майора А. Цея разжаловали снова в полковники, отдав рейтарским полк из генеральского «регимента» под командование И. Барову²⁰⁷. Тем не менее, к 1689 г. А. Цей не только вернул генеральский чин, но дослужился до генерал-поручика²⁰⁸.

Поступление на службу Д.У. Грэма явно выбивается из всего ряда путей включения в состав генералитета, проанализированных нами²⁰⁹.

²⁰⁵ А. Цей служил в русской армии в чине майора солдатского строя еще в 1653 г., очевидно, оказавшись в России в период подготовки к войне с Речью Посполитой (1654-1667 гг.). В этой войне А. Цей был повышен в чине, и в 1666 г. он уже был в чине подполковника. В 1670 г., в период восстания С.Т. Разина, он уже был в чине полковника рейтарского строя. – Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией (далее – АИ). Т. IV. СПб., 1842. №74. С. 199-201; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. I. / Сост. Е.А. Швецова. М., 1954. № 29. С. 60; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. II. Ч. II. М., 1959. / Сост. Е.А. Швецова. № 126. С. 167.

²⁰⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Севского стола. № 405. Л. 124, 127.

²⁰⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 1129. Л. 17-28, 36.

²⁰⁸ Ведомость войскам, бывшим в Крымском походе 1689 года // *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. I. Господство царевны Софьи. СПб., 1858 / Приложения. № XI. С. 388.

²⁰⁹ По словам самого Д.У. Грэма, до своего прибытия в Россию с желанием поступить в ряды русской армии, он служил в чине капитан-поручика в шведской армии, затем перебрался во французскую армию, в 1663 г. в чине капитана два года прослужил в «цесарской» армии, после чего в чине майора поступил в испанскую армию, где задержался тоже лишь на два года. В 1667 г. он служил уже польскому королю в чине майора. Здесь шотландец задержался до середины 1670-х гг., после чего вернулся в армию «цесаря», а затем перешел в чине полковника в армию баварского курфюрста. В ноябре 1678 г. Д.У. Грэм отправился к

Действительно, прибытие в Россию военачальника в генеральском чине не означало его автоматического пожалования в аналогичный чин в России. Генерал-майор А. Лесли, генерал-поручик Т. Далйелл и генерал-майор У. Драммонд были вынуждены первоначально довольствоваться чинами полковников и лишь после этого включались в состав генералитета (хотя в случае с последними двумя пожалование в генеральские чины в России произошло очень быстро). Шотландец Д.У. Грэм добился в 1682 г. принятия его на службу в чине генерал-майора, хотя он и должен был до определенного времени довольствоваться полковничьем денежным окладом²¹⁰. Довершит эту картину перестановок и пополнений в генералитете пожалование в 1683 г. чином генерал-поручика П. Гордона²¹¹.

Во второй половине 1680-х гг., после переговоров с Речью Посполитой, завершившихся подписанием Вечного мира 1686 г., активизировалась внешняя политика России на юге, только теперь основным противником Москвы было Крымское ханство, и от обороны русская армия перешла к решительным наступательным действиям²¹². Подготовка Крымского похода 1687 г. вынуждала тщательнее отнестись к подбору командного состава, восполнив прежние потери. В 1686-1687 г. в состав генералитета были включен И.Д. Лукин. И.Д. Лукин, так же как и В.А. Змеев, был выходцем из рейтарского полка И. ван Бокховена, где он проходил под надзором иностранных начальных людей обучение европейской военной науке, а затем, после службы в чинах начального человека в рейтарских полках²¹³, в конце 1660-х-начале 1670-х гг. был пожалован в чин полковника и

рубешам Русского государства попытать счастья на русской службе. – РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1679 г. № 2. Л. 1, 47-48.

²¹⁰ РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1679 г. № 2. Л. 60-62.

²¹¹ Послужной список Патрика Гордона в России / Приложения. № 1 // В кн.: *Гордон П.* Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 100-101.

²¹² *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 472-473.

²¹³ В Боярской книге 1658 г. И.Д. Лукин числился среди стряпчих в рейтарской службе, после чего, оставаясь в рейтарах, был пожалован чином стольника – предположительно, не ранее 1663 г. – Боярская книга 1658 года. / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 2004. С. 5, 108.

командовал отдельным рейтарским полком²¹⁴. Очевидно, в 1687 г. рейтарский полковник был самым опытным русским командиром полков «нового строя», из числа тех, кто еще оставался на военной службе, поэтому считался наиболее вероятным кандидатом на пожалование чина генерал-майора, что и произошло, скорее всего, в начале 1687 г. После Крымского похода 1687 г. вновь был повышен по службе шотландец П. Гордон, пожалованный в сентябре 1677 г. чином «полного» генерала²¹⁵.

Последним значимым событием, повлиявшим на процесс формирования состава генералитета в указанные нами хронологические рамки, был Крымский поход 1689 г. Крымский поход 1689 г. вынуждал идти на службу всех имеющихся в распоряжении русского правительства генералов. В составе русской армии уже не было генерал-майоров Я. Бильса и И.Д. Лукина, умерших еще до решения о втором Крымском походе, но в числе полков, отправившихся в поход, есть полки под командованием ветерана, А. Трауернихта, уже повышенного в чине до «полного» генерала, генерал-поручика А. Цея, генерал-майора Д.У. Грэма, выборные полки солдатского строя генералов А.А. Шепелева и П. Гордона²¹⁶. Судя по всему, сразу после Крымского похода 1689 г. в составе генералитета произошла последняя перестановка в указанный период, когда генерал-майорами стали полковники Андрей Гулиц и Пол Мензис. Обладая солидным опытом службы в России, прослуживший в России, начиная с чина прапорщика, долгих 30 лет, А. Гулиц мог считаться одним из наиболее вероятных кандидатом на пожалование чина генерал-майора, и был вознагражден русским правительством за свое терпение²¹⁷. П. Мензис также служил в

²¹⁴ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. II. Ч. II. М., 1959. / Сост. Е.А. Швецова. № 114. С. 154.

²¹⁵ Послужной список Патрика Гордона в России / Приложения. № 1 // В кн.: *Гордон П.* Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 101.

²¹⁶ Ведомость войскам, бывшим в Крымском походе 1689 года // *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. I. Господство царевны Софьи. СПб., 1858 / Приложения. № XI. С. 388-389.

²¹⁷ А. Гулиц поступил на русскую службу в 1656 г. в чине прапорщика, вскоре был пожалован чином поручика, а в 1659 г. стал капитаном. Судя по всему, на этом этапе карьеры он служил в солдатском полку, но затем был переведен в рейтары. Продолжая служить в рядах русской армии, А. Гулиц постепенно

России уже на протяжении нескольких десятилетий, начав службу в русской армии в чине капитана еще в 1661 г.²¹⁸ Пожалованный в полковники в 1674 г., участвуя в Чигиринских походах 1677-1678 гг., П. Мензис удостоился чести стать генералом лишь 15 лет спустя²¹⁹. На этом историю формирования генералитета полков «нового строя» в 1654-1689 гг. можно завершить и начать подробный анализ, исходя из выбранных нами параметров.

Изучение генералитета, а в особенности иностранной его части, предполагает анализ биографий людей, его составлявших, по определенному алгоритму, с выделением важнейших критериев, которые будут иметь принципиальное значение для воссоздания социокультурного облика генералов. Одним из таких критериев, естественно, будет выступать национальная принадлежность иностранцев. На наш взгляд, учитывая, что понятие «нация» в этот период времени едва ли могло иметь четкие очертания²²⁰, национальную принадлежность в данном случае целесообразно определять посредством косвенных признаков: место рождения, язык и подданство.

Для многих иностранцев военное дело становилось профессией, связанной с долгой службой вдали от дома, но значительная часть из них продолжала сохранять определенные связи с родными местами (в первую очередь родственные связи), использовала преимущественно свой первый язык, навыки общения на котором были приобретены в детстве и рассматривала себя как подданных того или иного европейского монарха,

повышался в чинах, пройдя к концу 1670-х гг. путь от капитана, майора и подполковника до полковника, командующего отдельным копейно-рейтарским полком. – РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра I. Отделение II. Входящие письма. Оп. 3. № 1. Л. 879.

²¹⁸ П. Мензис начинал свою службу в войсках Речи Посполитой. На русскую службу шотландец прибыл вместе со своим соотечественником П. Гордоном в 1661 г. и был зачислен в чине капитана в солдатский полк Д. Крофорда. В 1667 г. он был отправлен в Швецию для найма мастеров горного дела, а в начале 1670-х гг. был ненадолго отпущен в Шотландию. В 1672 г. шотландец был отправлен с дипломатическим поручением в Европу, побывал в Берлине, Дрездене, Вене, Венеции и Риме. Вскоре после возвращения он был пожалован чином полковника и переведен командовать рейтарским полком. – *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637-1694). СПб., 1906. С. 10-11, 14, 16, 48.

²¹⁹ *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637-1694). СПб., 1906. С. 66-70.

²²⁰ См. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

даже находясь на службе в другом государстве. В частности, шотландец П. Гордон, неся службу в Русском государстве, ни на миг не забывал о том, что он подданный королей династии Стюартов, и даже после Славной революции 1688 г. он активно отстаивал в России интересы свергнутого короля Якова II Стюарта²²¹. Возможно единственным, что могло нарушить эту связь с Европой для иностранца, был переход в православие. Группа «новокрещеных немцев» становилась практически изгоями для своей привычной среды иностранцев²²², и отныне они на государственном уровне воспринимались в качестве полноправных подданных русского царя. Исследование этого феномена будет проведено ниже, в этой же части нашей работы лишь стоит заметить, что принятие православия совершало целый переворот в карьере иностранца, поэтому, даже изучая процесс создания генералитета, мы указывали принятие православия как один из важнейших эпизодов служебной биографии иностранцев.

В 1654-1689 гг. даже одна только иностранная часть генералитета полков «нового строя» была неоднородной по своему составу, включая в себя профессионалов различного происхождения, конфессиональных предпочтений, обладающих неодинаковым опытом военных действий. Проанализировав национальную принадлежность генералов полков «нового строя» в целом, мы видим следующее: пятеро из них были русскими (24 %) ²²³, семеро из них были шотландцами (33 %) ²²⁴, трое голландцами (14 %) ²²⁵, один из прибалтийских немцев (5 %) ²²⁶ и пятеро были уроженцами германских княжеств (24 %) ²²⁷. Если оставить в стороне русских генералов полков «нового строя», то среди иностранной части генералитета очевидно

²²¹ См. *Станков К.Н.* Патрик Гордон и партия якобитов в России в конце XVII в. // Вопросы истории. 2011. № 10. С. 108-121.

²²² См. *Цветаев Д.В.* Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 392-405.

²²³ В.А. Змеев, А.А. Шепелев, М.О. Кровков, Г.И. Косагов и И.Д. Лукин.

²²⁴ А. Лесли, Т. Далйелл, У. Драммонд, Д. Крофорд, П. Гордон, Д.У. Грэм и П. Мензис.

²²⁵ Ф.А. ван Бокховен, Я. Бильс и Д. ван дер Низин.

²²⁶ Н. фон Стаден.

²²⁷ Н. Бауман, А. Трауернихт, Ф. Вульф, А. Цей и А. Гулиц.

преобладание шотландцев, голландцев и выходцев из германских княжеств, соответственно, отсутствие военных профессионалов из других стран, допустим, Франции или Испании. Такая картина укладывается в привычные рамки представлений о вербовочном рынке Европы XVII в. Значительное число шотландцев стоит связать, во-первых, с их общей мобильностью, умением приспосабливаться к конкретным условиям службы, отчего практически в любой европейской армии XVII в. можно встретить шотландских офицеров, а во-вторых, с политической ситуацией на Британских островах, событиями Английской революции, которые заставили верных роялистов искать новой службы для себя. С Голландией Россию давно связывали прочные торговые связи, именно в Голландию неоднократно отправлялись русские посланники для приобретения оружия, военных припасов и найма начальных людей на русскую службу, причем все военные поставки в Россию проводились в значительном объеме, крупными партиями²²⁸. Германские княжества и вовсе служили надежным поставщиком военных профессионалов для всей Европы, и с организацией полков «нового строя» в русской армии Россия также стала одним из возможных вариантов продолжения карьеры.

Следующим критерием анализа состава генералитета должно выступать социальное происхождение генералов. Принадлежность к дворянскому сословию, либо же недворянское происхождение иностранных генералов, а в особенности сравнение по этому параметру с армией одного из ведущих европейских государств Нового времени, Францией, даст возможность выявить определенные тенденции в формировании генералитета полков «нового строя» в России в контексте развития европейских армий этого периода. Анализируя социальное происхождение генералов полков «нового строя», мы должны учитывать их национальную принадлежность. Родовитые русские аристократы, представители старинных

²²⁸ См. Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. II. М., 1994. С. 43-44.

родов, в военном деле занимали в первую очередь должности воевод, командуя отдельными отрядами. Вершиной их карьеры могла быть должность разрядного воеводы, который, как, допустим, воевода Белгородского разрядного полка кн. Г.Г. Ромодановский, в период военных действий превращался в главнокомандующего всеми русскими войсками, сосредоточенными в определенном районе. Русские генералы полков «нового строя» происходили из сословия служилых людей, дворян и детей боярских, чьи отцы и деды, в лучшем случае, могли быть написаны по московскому списку, но до Боярской думы никогда не возвышались. Более подробно о происхождении русских генералов речь пойдет ниже в Главе III, т.к. этот аспект необходимо учитывать при изучении взаимоотношений русских генералов и разрядных воевод, под чьим началом они служили. Совсем иное дело в нашем случае происхождение иностранных генералов. Здесь мы наблюдаем более однородную картину, чем при анализе национальной принадлежности иностранной части генералитета. По происхождению большая часть иностранного генералитета полков «нового строя» принадлежала к низшему и среднему европейскому дворянству, незнатному и, как правило, небогатому. В нашем случае эту категорию генералитета составляют: А. Лесли, Т. Далиелл, У. Драммонд, Д. Крофорд, Ф.А. ван Бокховен, Ф. Вульф, Н. фон Стаден, Д. ван дер Низин, П. Гордон, Д.У. Грэм, А. Цей, П. Мензис, А. Гулиц. Также в составе генералитета полков «нового строя» было несколько выходцев из недворянских сословий (Н. Бауман, А. Трауернихт, Я. Бильс), хотя сказать что-либо более определенное о происхождении и генеалогии их родов затруднительно. Если представить эти результаты в процентном соотношении, с учетом того, что из числа генералов иностранцами на русской службе было 16 человек, то из них 13 человек (81 %) – представители низшего и среднего дворянства, а три генерала (19 %) – выходцы из недворянских сословий. Если мы соотнесем, при всей условности такого деления, русское служилое сословие, с

европейским дворянством, то все пять русских генералов можно прибавить к группе низшего и среднего дворянства. В таком случае картина происхождения генералов полков «нового строя» будет следующей: 18 человек (86%) – представители низшего и среднего дворянства, а трое (14 %) — выходцы из недворянских сословий.

Сравнивая эти данные о социальном происхождении генералитета полков «нового строя» во второй половине XVII в. с аналогичными данными по генералам одной из наиболее совершенных армий этого периода, французской, выделим черты сходства и различия. Французская армия будет выступать своего рода моделью, сравнивая с которой мы попытаемся на основе происхождения генералов выявить некоторые тенденции развития генералитета полков «нового строя». Следует заметить, что во французской армии в 1661-1715 гг. служили 276 генерал-лейтенантов из числа людей, рожденных во Франции (из иностранцев на французской службе до чина генерал-лейтенанта дослужились только 34 человека). В нашем распоряжении имеются данные о происхождении 178 человек, что позволяет говорить в целом о достаточной репрезентативности данных для понимания общей тенденции. Дело в том, что из 178 генерал-лейтенантов только 8 (4,5%) происходили из семей буржуа и чиновников, 13 (7,3%) происходили из семей, незадолго до этого получивших дворянство, 43 (24,2%) – из семей, возведенных во дворянство в XVI-XVII вв., 42 (23,6%) из семей, возведенных в дворянство в XIV-XV вв., а 72 (40,4%) – из семей, бывших в числе дворянских до 1300 г.²²⁹ Другими словами, 92 % французских генерал-лейтенантов были дворянского происхождения. Даже если признать, что из неучтенной сотни человек значительная часть тоже может иметь недворянское происхождение, все равно большая часть французских генерал-лейтенантов происходила из дворянства, что аналогично социальному

²²⁹ Lynn J.A. *Giant of the Grand Siecle. The French Army, 1610-1715*. Cambridge University Press, 1997. P. 306-307.

составу генералитета полков «нового строя» в русской армии второй половины XVII вв. Можно, хотя и придерживаясь необходимой осторожности, утверждать, что такой социальный состав, так или иначе, является тенденцией развития всех ведущих европейских армий эпохи, и Россия не оставалась в стороне от этого движения. Правда, сравнение это неизбежно поверхностно и вскрывает лишь некоторые стороны процесса складывания генералитета, что заметно уже из того, что в случае с французской армией анализировались служебные биографии рожденных во Франции генералов, в России же подавляющее большинство генералов были иностранцами.

Однако этим характерные отличия между русской и французской армией не исчерпываются. В составе русской армии мы не видим титулованной европейской аристократии, избравшей для себя военную службу. Очевидно, что титулованная знать предпочитала для себя другие варианты карьеры, не торопясь в далекую Россию. Учитывая, что русская аристократия, в лице представителей старинных боярских родов, не связывала свою службу с полками «нового строя», оставаясь воеводами и командуя отдельными отрядами, становится понятно, что европейское дворянство и русское служилое сословие в генералитете полков «нового строя» было представлено их средним и низшим уровнем, людьми, для которых успех на войне были одним из немногих, если не единственным, шансом подняться наверх в иерархии власти. Для такой армии, как, скажем, французская, это было нехарактерно, и при всех желаниях простого солдата стать генералом, углубленный анализ биографий французских генерал-лейтенантов 1700-1715 гг. показывает, что титулованная знать среди них составляла 65,7 %, тогда как оставшиеся 34,3 % приходились на нетитулованное дворянство (13,9 %), лиц недворянского происхождения (6,5 %), а также генерал-лейтенантов неясного происхождения и иностранцев

(13,9 %)²³⁰. В русской армии, в силу уникальности исторического периода, в котором новые полки только начинали встраиваться в систему служилой иерархии, для человека невысокого происхождения открывалось больше потенциальных возможностей для возвышения, чем в некоторых странах Европы или в каком-нибудь еще виде деятельности в Русском государстве.

Последним критерием, который лежит в основе анализа служебных биографий представителей генералитета, является скорость служебного продвижения, от полковника до первого генеральского чина. В данном случае, если нам остались неизвестными точные даты пожалования того или иного начального человека в очередной чин, мы берем в качестве исходной даты первое упоминание его в этом чине в использованных документах. Выясняется, что средний промежуток между пожалованием чина полковника и первого генеральского чина составляет в среднем 12 лет. Учитывая, что Россия во второй половине XVII в. вела практически непрерывные военные действия с использованием полков «нового строя», этот срок можно считать достаточным для того, чтобы командиры полков могли набраться опыта управления вверенным им подразделением и принять участие в нескольких кампаниях. Однако мы все же попытаемся учесть и особенности разных этапов складывания генералитета полков «нового строя», выделенных ранее нами – русско-польской войны 1654-1667 гг. и русско-турецкой войны 1672-1681 гг. с продолжением в 1680-е гг. На первом этапе средний срок продвижения от чина полковника к генеральскому чину составляет всего лишь 5 лет, причем нужно учесть 13 лет полковничьего стажа Ф.А. ван Бокховена, связанных, в том числе, с пребыванием в польском плену. В остальном же, испытывая потребность в опытном командном составе для полков «нового строя», русское правительство доверяло командирам, сумевших правильно подать себя при поступлении на службу или показать себя с лучшей стороны во время военных действий. Отсюда и пожалование

²³⁰ Ibid. P. 306.

генеральскими чинами Т. Далйелла и У. Драммонда в тот же год, в который они поступили в ряды русской армии, а также год разницы между поступлением на службу Н. Баумана и пожалованием ему чина генерал-поручика (сразу, пропустив чин генерал-майора). По сути, в этот период, когда параллельно с генералитетом продолжается процесс складывания самой системы генеральских чинов, четкий механизм службы начальных людей, который бы вел через отличия в военных действиях и аккуратное исполнение своих командных обязанностей к генеральским чинам, еще не действовал. Подобные явления можно заметить лишь в генералитете 1670-1680-х гг. В этот период средний срок прохождения служебной дистанции от полковника до генерала составлял 15 лет. Это явно говорит о тенденции, которая складывается в период русско-турецкой войны 1672-1681 гг. и остается актуальной вплоть до 1690-х гг. – включение в состав генералитета давно служащих в России иностранных начальных людей и русских командиров полков, проверенных в военных кампаниях. Исключением из этого правила выступает лишь принятие на службу в чине генерал-майора Д.У. Грэма, но в отношении остальных тенденция сохраняет свое действие. Очевидно, что к 1670-м гг. русское правительство благодаря вербовочной активности двух прежних десятилетий имело своего рода резерв кандидатов на занятие вакансий в генералитете и не испытывало большой потребности в найме во что бы то ни стало в Европе опытного военачальника высокого ранга.

Итак, изучив особенности складывания генералитета русской армии во второй половине XVII в, мы можем утверждать, что в полках «нового строя» к концу 1670-х гг. генеральские чины превратились в определенную систему, аналогичную генеральским чинам западноевропейских армий того времени. Это было связано, естественно, с источником, из которого русское правительство черпало информацию о военном искусстве соседних стран и народов – иностранная военная литература и опыт иностранных военных

профессионалов на русской службе. Пожалование генеральского чина выделяло командира полка «нового строя», давало ему возможность командовать большим числом ратных людей в составе своего «регимента» и зачастую действовать более самостоятельно в военных действиях. Однако существование двух иерархических систем, традиционной русской и западноевропейской системы чинов полков «нового строя», не давало утвердиться генералам на вершине служилой иерархии, оставляя их в тени разрядных воевод.

Генералитет полков «нового строя» был профессиональным по своей сути, высокое положение в служебной иерархии полков «нового строя» больше не было напрямую связано со знатным происхождением человека, основной упор делался на его индивидуальные качества, позволявшие ему приносить реальную пользу русской армии. Это был своего рода разрыв с традицией, отказ от командного состава по праву рождения и шаг в сторону командного состава «по способностям». Именно шаг, и не более, потому что командование разрядными полками, т.е. армиями, состоявшими из отдельных полков, поместной конницы, стрельцов и т.д., относившихся к различным военно-территориальным единицам, разрядам, по-прежнему оставалось в руках воевод – представителей правящей элиты, чьи предки занимали высокое положение в иерархии Русского государства, русской аристократии (при всей условности этого термина).

Подготовка войны или ее начало, активизация врага на том или другом театре военных действий вынуждали русское правительство искать способных командиров, что сказывалось на составе генералитета полков «нового строя», в первую очередь его иностранной части. При этом становление иностранной части генералитета полков четко делится на два этапа: во-первых, формирование генералитета в русско-польскую войну 1654-1667 гг., во-вторых, в войну с Османской империей 1672-1681 гг. Тенденция второго этапа продолжилась и в 1680-е гг. На первом этапе, не

имея опытных командиров и начальных людей в полках «нового строя», русское правительство было вынуждено нанимать полковников в Европе, и именно из них строился генералитет в эти годы. Но с окончанием войны с Речью Посполитой иностранная часть генералитета меняется. Связано это с тем, что из состава генералитета к концу 1660-х гг. выбыли, вернувшись в Европу, несколько важных персон, а оставшиеся уже в силу своих лет не могли адекватно командовать генеральскими «региментами» в военных действиях. Русское правительство было вынуждено искать новых претендентов, способных войти и удержаться в составе генералитета. Решение было найдено в доверии к опытным иностранным командирам, служившим в России с периода русско-польской войны или даже раньше в младших чинах, сумевших не просто выжить в сражениях 1650-1660-х гг., но и отличиться в том или другом качестве. В 1670-х гг. иностранная часть генералитета была составлена именно из этих командиров, пожалованных в промежутке с 1675 по 1678 гг. генеральскими чинами и участвовавших во всех значительных кампаниях этого этапа войны с Османской империей.

Назначение во вновь организованные полки «нового строя» русских начальных людей, военные действия, которые требовали оперативно реагировать на потери в полках и создание двух выборных полков солдатского строя, состоявших из русских нижних чинов и начальных людей – все эти особенности развития вооруженных сил в 1650-1660-х гг., сочетаясь с ростом значения самих солдатских, драгунских и рейтарских полков, давало возможности для выдвижения способных русских командиров. Мы выделили три основных варианта вхождения в состав генералитета русских служилых людей: служба в рейтарских полках, командование выборными полками солдатского строя и отличия на службе вне полков «нового строя», в поместной коннице. Последние два варианта были доступны в 1650-начале 1680-х гг. только русским дворянам и детям боярским, тогда как повышение, пожалование генеральским чином благодаря успешной службе в рейтарском

полку было возможно и для иностранцев. Пожалование русских командиров в 1670-е гг. генеральскими чинами и их уверенное вхождение в состав генералитета связаны, в том числе, и с тенденцией, сложившейся в эти годы, т.к. именно в годы русско-турецкой войны 1672-1681 гг. генеральскими чинами жаловались давно служащие в России командиры полков, ставшие резервом для замещения вакантных должностей.

ГЛАВА II. МЕСТО ГЕНЕРАЛИТЕТА В СЛУЖИЛОЙ ИЕРАРХИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

2.1. Рейтарский полк И. ван Бокховена и русские начальные люди полков «нового строя»

Как уже было показано, генералитет полков «нового строя» составляли не только иностранцы. Во второй половине XVII в. в составе генералитета появляются и русские командиры, и чтобы понять, каким же образом сочеталась традиционная русская иерархия служилых чинов и чины полков «нового строя», мы должны исследовать усилия русского правительства в деле внедрения в солдатские, драгунские и рейтарские полки русских начальных людей. В полках «нового строя», организованных в России в Смоленскую войну 1632-1634 гг., командные должности были заняты иностранцами, из-за отсутствия военного опыта в этой области у русских служилых людей, о чем уже говорилось выше. Одной из основных идей, предопределявших появление нового в русской армии в конце 1640-начале 1650-х гг., была идея подготовки нужного числа русских начальных людей для полков «нового строя». Мы можем считать, что такой переворот в отношении к командным должностям полков «нового строя» был связан и с дороговизной найма иностранцев, и с определенным недоверием отдельных представителей правящей верхушки Русского государства, сопровождавшим службу иностранных военных профессионалов – западноевропейские наемники в годы Смоленской войны 1632-1634 гг. часто перебирались служить в армию врага в поисках выгоды для себя, что, очевидно, учитывалось русским правительством и позднее. Правда, подготовка русских начальных людей была передана все тем же иностранцам на русской службе, под началом голландского полковника И. ван Бокховена, командовавшего рейтарским полком, составленным из дворян и детей боярских, принадлежавших к верхушке московского и провинциального дворянства.

В царствование Алексея Михайловича первые попытки организовать рейтарский полк из дворян и детей боярских были предприняты в самом конце 1640-х гг., в период подготовки к войне с Речью Посполитой. Идея была не нова. Еще в 1634 г. стряпчий И.А. Бутурлин в своей «скаске» предлагал набирать в рейтарскую службу дворян московских чинов и «замосковных городов»²³¹. Тогда, после Смоленской войны 1632-1634 гг., претворять в жизнь эту идею было преждевременно. Теперь же, в конце 1640-х гг., это требовалось для дальнейшего развития русских вооруженных сил.

В 1649 г. был создан новый Рейтарский приказ во главе с тестем царя И.Д. Милославским. Это начинание, свидетельствовавшее о желании русского правительства видеть в составе армии рейтарские полки, было подкреплено организацией в этом же году рейтарского полка из русских дворян и детей боярских, численностью в 2 тыс. человек, под командованием голландского полковника И. ван Бокховена. Первоначально, возможно, русское правительство рассчитывало превратить рейтарский полк в своего рода «гвардию» русского царя, которой царь Алексей Михайлович мог бы доверять. Этот вывод напрашивается при анализе донесений шведского резидента в Москве К. Поммеренинга. В феврале 1649 г. он писал королеве Кристине: «О той сильной гвардии, которая здесь должна была вербоваться для безопасности его царск. в-ства, теперь не так много слышно»²³², т.е. до этого по Москве уже ходили слухи о военных начинаниях русского правительства. Через месяц, в очередном донесении в Стокгольм, швед писал более определенно, что «лейб-гвардией» «должен был командовать голландский полковник Исаак Букгофен», но в данный момент ничего в этом

²³¹ «Что в государстве делаетца дурно...». «Государево дело» стряпчего И. А. Бутурлина. 1634 г. / Подг. публ. Т.А. Лаптевой // Исторический архив. 1993. № 4. С. 185.

²³² 1647-1650 гг. Донесения королеве Христине и письма к королевскому секретарю шведского резидента в Москве Карла Поммеренинга. №20. // Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века. М., 1897. С. 442.

направлении русским правительством не предпринимается²³³. К. Поммеренинг, называя полк «лейб-гвардией», использует понятие, связанное со шведской военной организацией, но, скорее всего, швед считал, что он наиболее адекватно отражал суть и назначение этого рейтарского полка. Однако до реальных действий дело дошло только летом 1649 г.

В конце июля-начале августа 1649 г. дворян и детей боярских начали записывать в рейтарский полк иностранного полковника. К. Поммеренинг писал 4 августа 1649 г. в донесении королеве Кристине о том, что «голландский полковник Исаак Букгофен наконец начал вербовку или экзерцицию войск...»²³⁴. Набор в полк продолжался и в сентябре 1649 г., т.е. спустя месяц полк еще не достиг нужного числа нижних чинов²³⁵. Однако в конце сентября 1649 г. полк уже достиг численности в 2 тыс. человек и, по словам все того же шведского резидента, по вестям о приближении к Путивлю украинских казаков и крымских татар, полку И. ван Бокховена было приказано быть готовым к отправке²³⁶. Швед, вероятно, передавал слухи и настроения в столице, потому что едва ли осенью 1649 г. на отправку рейтарского полка могли рассчитывать всерьез. Набор в полк был только что завершен, и обучиться новому ратному строю рейтары еще не могли, поэтому его отправка спустя несколько недель после набора была бы чистой авантюрой.

Исключительно важным представляется состав нижних чинов нового рейтарского полка. В полк И. ван Бокховена набирались все желающие служить дворяне и дети боярские, в том числе и дворяне московских чинов. Очевидно, русское правительство считало, что интерес служилых «по отечеству» к службе в рейтарах может быть связан с близостью рейтарского строя конной службе поместных сотен. В частности, служба в рейтарском

²³³ Там же. №23. С. 445.

²³⁴ Там же. №33. С. 452.

²³⁵ Там же. №34. С. 454.

²³⁶ Там же. №36. С. 455.

строю роднилась со службой в составе поместных сотен основным вооружением ратных людей. В 1640-х гг. от служилых «по отечеству» русское правительство требовало быть на службе с привычным саадаком лишь при умении его использовать в бою, чем могли похвастаться уже далеко не все ратные люди. При этом саадак должен был сочетаться с пистолетом, рассчитывать только на лук и стрелы в бою уже не разрешалось. При отсутствии саадака служилый человек должен был иметь при себе карабин и два пистолета²³⁷. Другими словами, огнестрельное оружие, активно использовавшееся в поместных сотнях в 1640-х гг., позволяло рассчитывать на относительно безболезненный перевод дворян и детей боярских в рейтарскую службу. Естественно, служба в рейтарском полку предполагала не только вооружение по единому образцу, но и овладение особыми приемами ведения боя, присущими рейтарским частям, поэтому-то обучение И. ван Бокховеном «новобранцев» было столь важным. Пешая служба считалась менее «честной» для служилых «по отечеству», поэтому в солдаты и драгуны (также сражавшиеся в пешем строю) записывали прежде всего крестьянское население отдельных уездов. Для дворян и детей боярских разных городов предназначалась служба в рейтарском строю.

Дворяне и дети боярские, неся службу в рейтарах, долгое время продолжали рассматривать себя как часть служилого «города», не выделяя себя. Для них служба в рейтарах была лишь другим вариантом ратной службы служилых «по отечеству»²³⁸. Челобитные дворян и детей боярских в рейтарской службе дают нам представление об их отношении к новой службе. В них выражается одно и то же для всех служилых людей желание – чтобы пребывание в рейтарах не ставилось им «в укор перед их братьею», продолжавшей служить с «городом». Дворяне и дети боярские не желали упасть в иерархии служилого «города». Рейтарский строй был для них скорее

²³⁷ Курбатов О.А. «Оружность» русской конницы. 1630-е-начало 1650-х гг. // Цейхгауз. 2006. № 23. С. 4.

²³⁸ Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство в России в XVII веке. М., 2010. С. 183-184.

частным вариантом «государевой службы» вообще, а не другим, чужеродным способом военной организации²³⁹, и эта двойственность в существовании рейтарского полка была достаточно заметна. В частности, 20 октября 1649 г. рейтары полка И. ван Бокховена были отпущены со службы в свои поместья, чтобы вернуться уже зимой²⁴⁰. Основное отличие такого отпуска с рейтарской службы по сравнению с отпуском служилых «по отечеству» поместной конницы было лишь в сроках, в остальном рейтары также отправлялись в зимнее время домой, в свои поместья и вотчины, для исполнения различных хозяйственных дел.

Большая часть 2-тысячного состава рейтарского полка И. ван Бокховена была представлена дворянами и детьми боярскими служилых «городов», т.е. провинциальным дворянством. Дворян, служащих в московских чинах, в рейтарской службе было меньше. В 1650 г. в рейтарском полку были записаны 1 стольник, 39 стряпчих, 18 дворян московских, 300 жильцов – всего 358 человек²⁴¹. Остальные же набирались в рейтарскую службу из «городов». Но уже в следующем году в числе рейтар стало больше московских чинов. В 1651 г. в рейтарах был по-прежнему 1 стольник, число стряпчих, служащих в рейтарском строе, даже уменьшилось до 26 человек, но дворян московских стало уже 26, а жильцов и вовсе 407 человек. Из среды столичного дворянства в 1651 г. в рейтарском полку И. ван Бокховена служили 460 человек. Провинциальное дворянство было представлено различными городскими корпорациями. В рейтарском полку служили дворяне и дети боярские из более чем пятидесяти «городов». В отдельных служилых «городах» число людей в рейтарской службе в начале 1650-х гг. было уже весьма значительно, на что обращала внимание в своей работе Т.А. Лаптева²⁴². В частности, от Переяславля-Залесского всего служил 81 человек,

²³⁹ Там же. С. 183.

²⁴⁰ 1647-1650 гг. Донесения королеве Христине и письма к королевскому секретарю шведского резидента в Москве Карла Поммеренинга. №38 // Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века. С. 457.

²⁴¹ АМГ. Т. II / Под. ред. Н.А. Попова. СПб., 1894. №443. С. 273.

²⁴² Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство в России в XVII веке. М., 2010. С. 184.

а из них 30 человек было записано в рейтарскую службу²⁴³. Также в 1651 г. в рейтарах служили 99 коломенских дворян и детей боярских, 62 суздальца, 58 «тулян» и т.д. Судя по представительству «городовых» корпораций, одной из главных задач было привлечение как можно большего числа «городов» к новому виду службы. Это подтверждается тем, что отдельные «города» были представлены почти символически. Нижегородская городская корпорация, насчитывающая в середине XVII в. 334 человека, была представлена в рейтарском полку И. ван Бокховена лишь 4 рейтарами, а из 668 арзамасцев в рейтарах служили лишь пятеро²⁴⁴.

В самой организации рейтарского полка в царствование Алексея Михайловича заключалось важнейшее отличие от полков «нового строя» его отца, созданных в 1630-е гг. для участия в Смоленской войне 1632-1634 гг., а затем для обороны границ государства. В 1630-е гг. русское правительство последовательно увеличивало число ратных людей, служащих в «новом строю», за счет перевода в эти полки дворян и детей боярских, не имеющих поместных или вотчинных владений. Также в нижние чины записывали татар, иноземцев и «немцев новокрещенов», «стрелетцких и казачьих и всяких чинов» людей и их родственников, если они не находились уже на службе, в тягле, на пашне или в холопстве, записывались в полки и «вольные охочие люди»²⁴⁵. В 1649 г. рейтарами полка И. ван Бокховена, в числе прочих, стали представители столичного дворянства, до этого неизменно составлявшие Государев полк и сопровождавшие царя в походах. В числе рейтар из «городов» были уже не беспоместные дворяне и дети боярские, но зачастую верхушка «городов», выборные дворяне, чьи поместные оклады были от 300 до 500 четей, достигая порой 900 четей²⁴⁶.

²⁴³ АМГ. Т. II / Под. ред. Н.А. Попова. СПб., 1894. №570. С. 355-356.

²⁴⁴ «Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII-первая половина XVIII вв. / Отв. ред. Е.И. Индова. М., 1989. С. 8-16.

²⁴⁵ Записная книга Московского стола 7147 года (1638, сентябрь – 1639, август) // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 161-164.

²⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. №. 83. Столпик 9. Л. 1-49.

Естественно, нужно учитывать разницу в «честности» службы в солдатах и в конном строю. В России, даже во второй половине XVII в., продолжало существовать унаследованное от прежних эпох представление о большей «честности» службы на коне, нежели в пехоте. Пеший строй обычно считался уделом тяглого населения или тех, кто не имел средств для службы в поместной коннице. В рейтарском полку, несмотря на «новый строй» и новые требования, предъявляемые к ратным людям, представления остались прежними. Тем не менее, состав полка И. ван Бокховена, которому предстояло стать «образцовым» рейтарским полком, демонстрировал новый подход русского правительства к полкам «нового строя», которые теперь должны были превратиться из занятого эксперимента в важную часть вооруженных сил государства. Рейтарский полк И. ван Бокховена был новым этапом развития русского войска, дворяне и дети боярские московских чинов и верхушки служилых «городов» должны были дать понять всем остальным, что служба в рейтарах урона чести служилого человека не наносит. Отсюда и желание русского правительства привлечь к службе большое число «городовых» корпораций, причем ту ее часть, которая в теории в силу своего достатка не очень-то нуждалась в денежном жалованье рейтар.

Однако существование рейтарского полка на первом этапе было осложнено непростыми отношениями между иностранными начальными людьми и русскими рейтарами. Новоиспеченные рейтары готовы были нести службу, но их страшила возможное падение в иерархии служилого «города». По донесениям шведского резидента К. Поммеренинга, дворяне и дети боярские в составе полка И. ван Бокховена не испытывали особой радости от командования иностранцев, называя их «некрещеными». Русские рейтары считали недостаточным военных опыт отдельных начальных людей, «те <...> сами большею частью никакой службы не имеют и те, которые были под Смоленском (т.е. участвовали в осаде Смоленска в войне с Речью

Посполитой в 1632-1634 гг. – *А.Р.*), более понимают, чем эти»²⁴⁷. В итоге, из двух тысяч рейтар постоянно обучались лишь двести. Эти двести лучших рейтар были оставлены в Москве даже тогда, когда прочие на время были отпущены в свои поместья. Шведский резидент К. Поммеренинг, который следил за всеми новостями и слухами в Москве, связанными с военным делом, в своем донесении сообщал причину такого решения властей. Он писал, что «200 лучших из них остались в Москве и усердно упражняются ежедневно, чтобы сделаться способными командовать другими, которые будут еще вербоваться»²⁴⁸. Уже в конце 1649 г. было решено, что часть рейтар, особо отличившихся в обучении, должна была занять должности начальных людей в полках «нового строя», которые рассчитывали вскоре организовать.

Рейтары, прошедшие обучение под началом И. ван Бокховена, должны были отправиться, в первую очередь, в рейтарские полки в качестве начальных людей. Однако И. ван Бокховен обучал новоиспеченных рейтар не только конному, но и пешему строю, умению обращаться с мушкетом и т.д. В этом аспекте военного дела у опытного голландца знаний было не меньше, чем в обучении конных полков. Во всяком случае, поданная И. ван Бокховеном рабочая инструкция, которая должна была облегчить оценку военных знаний поступавших на русскую службу иностранцев, содержала всю основную информацию о службе именно в пешем строю²⁴⁹. Подтверждают обучение в рейтарском полку навыкам солдатской службы и челобитные о пожаловании в начальные люди дворян и детей боярских, служивших в рейтарах у И. ван Бокховена, в которых они указывали на свое

²⁴⁷ 1647-1650 гг. Донесения королеве Христине и письма к королевскому секретарю шведского резидента в Москве Карла Поммеренинга. № 40 // Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века. С. 459.

²⁴⁸ Там же. № 39. С. 458.

²⁴⁹ Перевод с галансково письма... что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех вопросов — ответ / Публ. А.В. Малова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Т. VI. М., 1995. С. 7-9.

умение нести службу и в пешем строю тоже, наравне с рейтарским строем²⁵⁰. Шведский комиссар в Москве И. де Родес замечал в своем послании королеве Кристине: «Полковник Букхофен со своим сыном уже 2-3 года обучает здесь упражнениям конного строя два русских полка, которые большею частью состоят из благородных. Думают, что он их теперь так сильно обучил, что среди них мало найдется таких, которые не были бы в состоянии заменить полковника, а чтобы их даже еще больше усовершенствовать и сделать совершенством, он теперь обучает их упражнениям также пешего строя с пиками и мушкетами»²⁵¹. Само обучение ратников солдатскому строю должно было основываться на одном источнике, а именно книге «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» датчанина И.Я. фон Вальгаузена (теоретика военного искусства, назначенного Иоганном Нассау директором военной академии в Зигене²⁵²), первый том которой был переведен на русский язык и отпечатан в 1647 г. в количестве 1200 экземпляров²⁵³.

Можно считать, что рейтарский полк голландца превратился в своеобразную школу, ставящую перед собой цель создать национальные кадры начальных людей для полков «нового строя». В основе этого желания лежали два простых соображения. Прежде всего, наличие командного состава из числа дворян и детей боярских решало проблему споров между русскими солдатами, драгунами и рейтарами и иностранцем-«еретиком». Вторым же соображением, побудившим правительство царя Алексея Михайловича перейти к подобной мере, было соображение экономии. Иностранные начальные люди весьма дорого обходились казне. Для

²⁵⁰ Курбатов О.А. Роль служилых «немцев» в реорганизации русской конницы в середине XVII века // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 28.

²⁵¹ Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. / Комм., пер. и сост. Б.Г. Курц. М., 1914. С. 110. Под двумя русскими полками шведский резидент имел в виду две «тысячи» рейтарского полка, которые обучались под руководством голландского полковника.

²⁵² Brzezinski R. The Army of Gustavus Adolphus (I). Infantry. 1991. P. 7.

²⁵³ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904. С. I.

экономии можно было верстать начальных людей поместными окладами, по аналогии с поместной конницей. Однако, хотя владение поместьями и вотчинами с крестьянскими и бобыльскими дворами для некрещеных иностранцев было запрещено лишь в 1653 г., уже с конца 1640-х гг. идея витала в воздухе. Русское правительство едва ли могло иметь большое число начальных людей на денежном содержании, так что наличие в полках русских начальных людей, получавших поместья за службу, было решением проблемы.

Рейтарский полк И. ван Бокховена занимал особое положение в русском войске с первых же дней своего существования. В частности, в августе 1649 г. полку И. ван Бокховена (названного в данном случае в Записных книгах полковником Исаком Фандуковым) довелось участвовать в торжественной встрече польского посла Дебеслава Чеклинского. Вместе с полком во встрече участвовали стольники, стряпчие, дворяне московские, дьяки приказов, московские стрельцы торговые люди гостиной сотни и т.д. — верхушка населения Москвы. «На выезде же были с полковником с Исаком Фандуковым и с начальными людьми райтары, стояли райтарским строем»²⁵⁴. В следующем, 1650 г., полк привлекли к встрече нового посла польского короля Яна Казимира Альбрехта Пражмовского: «На встрече, по государеву указу, были, за Тверскими вороты, Московские рейтары с полковников и с начальными людьми, по списку их 1000 человек, а были рейтары конные со всем рейтарским строем...»²⁵⁵. В ноябре этого же года были отряжены две роты полка для встречи Хриштопа Чаевского, гонца польского короля²⁵⁶. В апреле 1651 г., по приезду польских послов, Станислава Витовского с товарищами, полк присутствовал в полном составе на торжественной встрече. «На встрече ж были с рейтарским полковником и с начальными

²⁵⁴ Записная книга Московского стола 7157 года (1648, сентябрь-1649, август). // РИБ. Т. Х.. СПб., 1886. С. 471.

²⁵⁵ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 195.

²⁵⁶ Там же. Стб. 210.

людьми рейтар 2000 человек рейтарского приказа с дьяком с Матвеем Култыковым, рейтарским строем»²⁵⁷. В том же апреле пятьсот рейтар полка сопровождали царя Алексея Михайловича в его «походе» в село Покровское²⁵⁸. Наименование полка «Московскими рейтарами», а не по имени командира, что было общепринято в отношении других полков «нового строя» в русской армии, также, на наш взгляд, отражало особый статус полка, точно так же, как московские стрельцы были привилегированной частью стрелецкого войска. Обуславливал такой высокий статус полка, прежде всего, его состав, т.е. нижние чины только из числа дворян и детей боярских, без привлечения вольных людей, а тем более «даточных». Незадолго до начала Государева похода на Смоленск, в марте 1654 г., Алексей Михайлович вместе с почетными гостями – грузинским царевичем Ираклием (известным в России как Николай Давидович) и посланниками Богдана Хмельницкого – присутствовал на «рейтарских и солдатских ученьях». По-видимому, это были показательные «выступления» все того же полка «московских рейтар», которых полковник И. ван Бокховен учил не только рейтарскому, но и пешему, солдатскому строю²⁵⁹.

В 1653 г. начался выпуск прошедших обучение рейтар в полки. 14 мая 1653 г. боярин И.Д. Милославский проводил смотр рейтарского полка. Рейтар, виновных в бегстве со службы, «во многих нетех», били батогами и велели дальше служить в рейтарах без денежного жалованья²⁶⁰. 28 июля того же года состоялся второй смотр, на котором вновь присутствовал боярин И.Д. Милославский с иностранными полковниками. После смотра лучших рейтар определяли в полки в чине от капитана и ниже²⁶¹. Доля русских

²⁵⁷ Там же. Стб. 233.

²⁵⁸ Там же. Стб. 241.

²⁵⁹ Там же. Стб. 403.

²⁶⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 368. Л. 518.

²⁶¹ Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 174. Одним из таких рейтар был Можайский дворянин Иван Большой Петров сын Савелов, будущий русский патриарх Иоаким. Его карьера в полках «нового строя» до пострига весьма показательна в плане последовательного продвижения получившего военные знания русского рейтара. В 1653 г. он был выпущен

начальных людей в полках «нового строя» в основной армии, предназначенной для похода под Смоленск в 1654 г., часто достигала половины всего командного состава. Распределялись они по полкам неравномерно. В полку А. Грановского по первоначальной росписи вообще не было русских начальных людей, а в полку К. Яндера все начальные люди были русскими²⁶². Таким образом, среднее командное звено в полках «нового строя» начало укомплектовываться русскими дворянами и детьми боярскими.

Заметим, что в августе 1653 г. полковник А. Крофорд «с товарищи», отвечая на запрос русского правительства по поводу количества пороха, свинца, фитиля и прочих инструментов, нужного для обучения солдат и рейтар, говорили о двух тысячах рейтар. Речь шла о рейтарском полку И. ван Бокховена, единственной рейтарской части в то время. Среди этих рейтар упоминались 1 тыс. «ученых рейтар», которым боеприпасы нужны были для службы, и 1 тыс. рейтар, которые нуждались в порохе и прочем для «ученья и для службы же»²⁶³. Оказывается, в 1653 г. половина рейтарского полка не имела знаний о сущности и особенностях рейтарского строя и должна была, прежде чем отправляться на службу, пройти обучение. Возможно ранее, в 1653 г., значительная часть первой «тысячи» полка была выпущена в полки «нового строя» в качестве начальных людей, и на ее место, чтобы добрать полк до двухтысячного состава, были записаны новые дворяне и дети боярские, которые не успели еще пройти обучение и не могли нести службу в рейтарском строю. Вторая «тысяча», видимо, осталась в составе полка и продолжала нести службу, причем к 1653 г. ее рейтары уже имели все нужные знания для службы в рейтарах, и не только в качестве нижних чинов.

в солдатский полк в чине поручика, а весной 1654 г. был пожалован чином капитана. — Булычев А. А. О светской карьере будущего московского патриарха Иоакима Савелова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4. С. 33-35.

²⁶² Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 174.

²⁶³ АМГ. Т. II / Под. ред. Н.А. Попова. СПб., 1894. №540. С. 335-336.

Самиими полками «нового строя» в начале 1650-х гг. все еще командовали иностранцы, что вполне понятно, в силу отсутствия реального военного опыта в рамках службы в рейтарском полку у русских начальных людей. Однако дворянам и детям боярским предоставлялись все возможности для продвижения по службе в случае достаточных для этого дарований и способностей. Русские дворяне и дети боярские в рейтарском полку получали все навыки, чтобы стать начальными людьми в рейтарских, солдатских и драгунских полках. Для десятков русских начальных людей рейтарский полк И. ван Бокховена стал настоящей военной школой, где ценились не происхождение и богатство, а реальные знания и умения, незаменимые на войне. В рейтарском полку под руководством И. ван Бокховена постигали азы западноевропейского военного искусства генерал В.А. Змеев, генерал, командир Второго выборного полка солдатского строя М.О. Кровков, полковники И.Д. Ельчанинов, С.А. Зубов, Ф.А. Зыков, И.И. Полуектов, С.С. Скорняков-Писарев, Г.Ф. Тарбеев, Г.А. Ушаков, А.А. Чубаров, И.А. Шепелев и многие другие русские начальные люди.

Следует оценить всю революционность шага русского правительства. Привычные ассоциативные связи между радикальными военными реформами и эпохой Петра I здесь тускнеют и меркнут, на фоне тех новаций, что были привнесены в военное дело в середине XVII в. Это не просто внедрение нового вооружения или новой тактики, это изменение самого духа военного дела. Впервые в русской истории русские дворяне и дети боярские, занимавшие достаточно высокое место в служилой иерархии Русского государства (а не просто беспоместные дети боярские, не имевшие множества вариантов для выбора службы и вынужденные соглашаться служить в новых полках, лишь бы им платили жалованье), привлекаются для службы в полках западноевропейского типа, впервые они обучаются систематически для того, чтобы обладать достаточными знаниями для командования, и впервые эти знания передаются им иностранцами. Эта

открытость царствования Алексея Михайловича новым веяниям в военном деле, пусть и жестко обусловленная необходимостью вести успешные военные действия против Речи Посполитой, с учетом прежних ошибок, дала возможность осуществиться важнейшему нововведению – созданию настоящей военной школы для подготовки русских начальных людей.

Формирование рейтарского полка И. ван Бокховена неслучайно выбрано в качестве отправной точки для изучения места генералитета в служилой иерархии Русского государства. Именно появление в полках «нового строя» русских начальных людей, обусловленное, в первую очередь, деятельностью голландского полковника и его начальных людей, поставило перед русским правительством вопрос о соотношении традиционных русских и западноевропейских чинов в полках «нового строя». Это затруднение будет решаться на протяжении всей второй половины XVII в., пока, наконец, не приведет к решительным преобразованиям во всей системе службы.

2.2. Генералитет полков «нового строя» в контексте трансформации служилой иерархии

Русское правительство, с появлением в составе русских вооруженных сил полков «нового строя», было вынуждено решать вопрос о сосуществовании двух чуждых иерархических систем: традиционных служилых чинов и чинов в рейтарских, драгунских и солдатских полках. Традиционная иерархия в середине XVII в. уже была сформирована. Для служилого «города» Русского государства последовательность чинов начиналась с детей боярских городовых, продолжалась «дворовым списком» и дворянами выборными. Для дворян московских чинов сначала шел чин жильца (с него начинали обычно службу сыновья дворян московских чинов), затем дворянина московского, далее стряпчего и стольника. Вершиной служилой иерархии для служилых землевладельцев были так называемые думные чины, т.е. чины, дающие право заседать в Боярской думе: думный

дворянин, окольничий и боярин. Каждый служилый человек занял свое место в иерархической лестнице служилого сословия Русского государства.

При царе Алексее Михайловиче последовательное пожалование чинами, вплоть до самых высот, неродовитого служилого человека стало более распространенным, но все еще оставалось исключением (можно указать здесь, в первую очередь, истории возвышения А.Л. Ордина-Нащокина и А.С. Матвеева)²⁶⁴. Чины в полках «нового строя» не вписывались в эту, пусть и сложную, но проверенную десятилетиями систему. До тех пор, пока чины начальных людей в этих полках были заняты иностранцами-наемниками, не имевших прочных связей с русским обществом, особых сложностей не было. Но когда в полки «нового строя», в первую очередь рейтарские, начали назначаться в качестве начальных людей русские дворяне и дети боярские, прошедшие обучение под командой И. ван Бокховена, вставал естественный вопрос – какое место они должны были занимать в служилой иерархии? Выяснить, как решило это затруднение русское правительство, дают возможность т.н. Дворцовые разряды, подробно описывающие церемониал различных торжеств. В качестве индикатора места в служебной иерархии мы будем использовать положение в росписях различных церемоний, указанных в Дворцовых разрядах, в которых участвовали не только генералы как таковые, но и, шире, командиры и начальные люди полков «нового строя» вообще. Чтобы определить место генералитета в служебной иерархии, нужно для начала понять, какое положение в ней занимали командиры рейтарских, драгунских и солдатских полков.

В росписи участвовавших в июне 1658 г. во встрече царя Кахетии и Картли Теймураза I Давидовича были перечислены представители всего служилого сословия. Первым в списке был назван комнатный стольник и

²⁶⁴ Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898. С. 169.

голова выборной сотни кн. И.Ф. Лыков. Далее перечислялись головы сотен стольников, стряпчих, дворян московских и жильцов. «У начальных людей полковник рейтарской столник Венедикт Андреев сын Змеев» упоминался уже после списка сотенных голов московских чинов. После него перечислялись головы дворян и детей боярских служилых «городов», дьяков, дворовых людей, подьячих, даточных людей и прочее²⁶⁵. С одной стороны, это дает нам право утверждать, что в иерархии торжественной встречи почетного гостя место рейтарского полковника В.А. Змеева было сразу за московскими чинами, опережая и городовых дворян, и приказных деятелей. Однако в самом конце списка указаны солдатские полковники А.А. Шепелев и Я.М. Колюбакин с полками²⁶⁶. Для наглядности представим эти данные в виде таблицы.

1	Голова выборной сотни
2	Головы стольников
3	Головы стряпчих
4	Головы дворян московских
5	Головы жильцов
6	Голова начальных людей полков «нового строя».
7	Головы дворян и детей боярских служилых «городов»
8	Головы дьяков
9	Головы дворовых людей
10	Голова людей «конюшенного чину» и стремянных конюхов
11	Головы подьячих
12	Головы даточных людей
13	Солдатские полковники выборных полков

После начала своей «государевой» службы московские выборные полки солдатского строя часто привлекались к «посольским стойкам»,

²⁶⁵ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 496-497.

²⁶⁶ Там же. Стб. 497.

поэтому становится ясно, что в данном контексте солдатские полковники упоминались в качестве командиров полков, участвовавших в церемониале, а не как представители отдельных корпораций служилых людей. В.А. Змеев же не просто полковник, а голова «у начальных людей», т.е. представитель всех начальных людей полков «нового строя», вернее, начальных людей рейтарских полков. Солдатские полки в силу особенности своего комплектования менее «честными» сословиями, служилыми «по прибору», «датошными» людьми, в служилой иерархии были ниже полков рейтарских. Престиж службы в конном строю оставался незыблемым для дворян и детей боярских, даже если речь идет о рейтарских полках, а не о поместной коннице. Рейтары, а соответственно, и командиры рейтарских полков в целом, рассматривались выше на ступень в иерархии служилого сословия, чем солдатские полковники, пусть это были и престижные выборные полки. Этот вывод подтверждается росписью церемониала встречи послов «цесарской земли» в мае 1661 г., когда рейтары во главе с «полуполковником» рейтарского полка В.А. Змеева Моисеем Романовым сыном Беклемишевым были указаны в списке намного выше выборных солдатских полков, между сотнями конюшенного чина и сотней подьячих, тогда как солдатские полки с начальными людьми были в самом конце списка, ниже, чем стрелецкие приказы²⁶⁷.

1	Голова выборной сотни
2	Головы стольников
3	Головы стряпчих
4	Головы дворян московских
5	Головы жильцов
6	Голова первой сотни дворовых людей
7	Голова первой сотни людей «конюшенного чину»
8	Голова второй сотни дворовых людей
9	Голова сотни гостей и торговых людей

²⁶⁷ Там же. Стб. 534-535.

10	Головы второй и третьей сотни людей «конюшенного чину»
11	Рейтары во главе с полуполковником М.Р. Беклемишевым
12	Головы подъячих
13	Полковник Т. Бойт с рейтарским полком
14	Головы даточных людей
15	Начальные люди выборного полка в драгунском строе с драгунами
16	Стрельцы «выборных приказов» конные
17	Начальные люди солдатских полков с солдатами

В феврале 1664 г. при встрече посла английского короля Чарльза Говорта рейтарские полковники вообще были не названы по имени, лишь указывалось, что в их распоряжении было четыре рейтарские роты с начальными людьми. Полковники в списке находились сразу перед сотнями дворовых людей, уступив даже сотням сокольников и стремянных конюхов²⁶⁸.

1	Головы стольников
2	Головы стряпчих
3	Головы дворян московских
4	Головы жильцов
5	Головы сотен сокольников и стремянных конюхов
6	Головы владимирских дворян и детей боярских
7	Два полковника с «начальными людьми» рейтарского строя и 4 ротами рейтар
8	Головы дворовых людей
9	Головы патриарших дворян и детей боярских
10	Головы «у властелинских и у монастырских слуг»
11	Головы боярских людей
12	Головы сотен отставных стольников и

²⁶⁸ Там же. Стб. 553-555.

	дворян, «вдов болших и недорослей у даточных людей»
--	---

В феврале 1668 г., после того, как стало известно об измене гетмана И.М. Брюховецкого, к походу на мятежную Украину стал готовиться опытный полководец кн. Ю.А. Долгоруков. В перечислении «роspисанных» на государеву службу вместе с князем ратных людей полковники рейтарского строя уступали в списке не только дворянам московских чинов, но и дворянам и детям боярским служилых «городов», но зато опережали стрелецких голов²⁶⁹.

1	Стольники
2	Стряпчие
3	Дворяне московские
4	Жильцы
5	Дворяне и дети боярские «служилых городов»
6	Полковники рейтарские с рейтарами
7	Головы стрелецкие с приказами

В том же, 1668 г. при отправке против «изменников черкас» воеводы и боярина кн. Г.С. Куракина перечислялись идущие с ним в поход ратные люди. «<...> стольником же, и стряпчим, и дворянам Московским, и жилцом, и полковником рейтарским, и головам стрелецким с приказы, и городовым дворяном, и полковником салдацким с полки, и драгуном, и даточным людем...», т.е. рейтарские полковники в этой росписи идут следом за дворянами московских чинов. Их положение заметно отличается от других полковников «нового строя», которые по «честности» службы следовали за стрелецкими приказами и даже сотнями городовых дворян, хотя пехота «нового строя» уже тогда начинала играть важнейшую роль на поле боя,

²⁶⁹ Там же. Стб. 716-717.

однако эти чисто военные изменения еще не успели получить свое выражение в статусе командиров солдатских и драгунских полков²⁷⁰.

Напрашивается вывод, что полковники рейтарского строя и командиры солдатских и драгунских полков по своему статусу заметно отличались. Со всей очевидностью прослеживается тенденция к сближению статуса рейтарских полковников с дворянами московских чинов. Это связано, в первую очередь, с социальным составом конных полков и отношением служилых «по отечеству» к конной службе как таковой, а также тем, что значительная часть командиров рейтарских полков были русскими и были пожалованы чинами стряпчих и стольников. Рейтарские полки в большинстве своем состояли из дворян и детей боярских, т.е. служба в них аналогична, хоть и не тождественна, службе в поместной коннице²⁷¹. Отсюда и более высокий статус в иерархии служилых людей, по сравнению с полковниками солдатскими, особенно учитывая, что среди командиров рейтарских полков доля русских полковников была выше, чем в других полках «нового строя»²⁷². Солдатские и драгунские полки, составленные частью из «охочих» и «даточных» людей, частью являясь «поселенными» войсками, уступали рейтарским полкам в социальном составе и, соответственно, в «честности» службы. Другими словами, служба в рейтарах была более почетной, а для некоторых дворян и детей боярских и единственно возможной среди полков «нового строя». Рейтарские полки отличались от солдат и драгун не только особенностью ведения боя, но и самой сутью службы.

Русское правительство отдавало отчет в необходимости пехотных полков «нового строя» для русской армии, но какой-то четкой и

²⁷⁰ Там же. Стб. 752-753.

²⁷¹ Малов А.В. Конница нового строя в русской армии в 1630-1680-е годы // Отечественная история. 2006. №1. С. 123.

²⁷² В 1663 г. в русской армии из 31 полковника рейтарского строя было 8 русских, тогда как русских солдатских и драгунских полковников – шестеро из 41. Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 // ЧОИДР. М., 1911. Кн. 3. С. 20-21.

продуманной системы в деле поднятия престижа службы в этих полках не придерживалось. Порой прорывался «истинный» взгляд на положение вещей, когда сама власть относилась к службе в пехоте «нового строя» как к репрессивной мере по отношению к провинившимся служилым «по отечеству». В 1677-1679 гг., в самый разгар войны с Османской империей, в непростой борьбе с «нетством» в рейтарских и копейных полках, провинившиеся служилые люди в качестве наказания переводились в солдатскую службу. Правда, русское правительство знало, что создает опасный прецедент для определения статуса солдатской службы, и поэтому было отдельно указано, чтобы эта служба в пехоте не ставилась этим служилым людям «в бесчестье», а для любого, кто попытался бы впредь укорять этой службой в солдатах, предусматривалась аналогичная запись в солдатский полк²⁷³.

Наличие в русской армии, в русском обществе, «инородного тела» в виде западноевропейской системы чинов полков «нового строя», автоматически ставило перед русским правительством проблему сочетания в служилой «лестнице» старорусской служилой иерархии и заимствованной, пусть и с адаптациями, в Западной Европе системы военных чинов. По мысли А.З. Мышлаевского, «конфликт» традиционной и привнесенной в Россию систем чинов начался с того момента, как служилые иноземцы в различных чинах «нового строя» стали верстаться поместными окладами. Исполняя те же военные обязанности, т.е. сражаясь за царя на поле боя, они теперь еще и сравнивались в имущественном отношении с представителями русского служилого сословия, с дворянами и детьми боярскими, что порождало у русских служилых людей естественный вопрос о значении и

²⁷³ Талина Г.В. Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645–1682 гг.). М., 2001. С. 177.

месте чинов «нового строя» в традиционной служилой иерархии²⁷⁴. Мысль А.З. Мышлаевского в целом верна, лишь нуждается в некотором уточнении. Говорить об исключительной важности полков «нового строя» в составе русских вооруженных сил мы можем лишь начиная с периода русско-польской войны 1654-1667 гг. Однако служилые иноземцы, не принявшие православие, уже с начала 1650-х гг., точнее с 1653 г., в большинстве своем не владели поместьями, которые были у них отобраны, и не верстались вновь поместными окладами, получая только денежное жалованье (хотя исключения были и здесь). Противостояние двух систем до начала русско-польской войны 1654-1667 гг. не было острым. Развитие противоречий было обусловлено русскими командирами полков «нового строя», точнее ролью, которую они играли в военных успехах России, а также чинами «нового строя», в которых они служили, и относительно низким положением чинов «нового строя» в традиционной системе чинов Русского государства.

Сложность и двусмысленность такого положения командиров полков «нового строя» тогда, когда всем становились очевидны отличные боевые качества новых типов полков, привели к определенным действиям русского правительства по поднятию престижа службы в рейтарских, драгунских и солдатских полках. В этом отношении интересно проследить за направлением мысли подьячего Посольского приказа Г.К. Котошихина, не оставившего в своем сочинении без внимания и военное устройство Русского государства. Он писал: «А бывают у рейтар начальные люди: полковники и полуполковники, и майоры, и ротмистры, и иные чины розных иноземских государств люди; а русские начальные люди бывают у рейтар: столники и дворяне, и жилцы, ученые люди иноземских же полков из рейтар и из начальных людей»²⁷⁵. Другими словами, Г.К. Котошихин замечал этот

²⁷⁴ Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке (Очерк из истории военного дела в России). СПб., 1899. С. 21.

²⁷⁵ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. / Подг. публ., ввод. статья, комм. Г.А. Леонтьевой. М., 2000. С. 156.

«параллелизм» в отношении начальных людей полков «нового строя» и сосуществование двух систем. При этом следует заметить, что чины стольников или стряпчих в полках «нового строя» имели свои особенности. Для стряпчих или стольников, служащих в рейтарских полках, в царствование Алексея Михайловича имелось особое наименование: «стряпчий (или стольник) в рейтарской службе». Эта категория служилых людей записывалась в Боярских книгах после просто стряпчих или просто стольников, что рождает предположение об определенной разнице в статусе. В служилой иерархии стряпчие в рейтарской службе были ниже стряпчих, не имевших отношения к полкам «нового строя». Дело не столько в самой службе, сколько в особенностях служебных отношений. Запись в полк И. ван Бокховена русских дворян московских чинов, перевод их в не самую почетную службу должно было сопровождаться своего рода наградой со стороны русского правительства, чтобы иметь некоторые шансы на успех всего предприятия. Такой наградой и было пожалование следующего чина при условии службы в полку голландского полковника. Достаточно привести истории службы В.А. Змеева, М.О. Кровкова, Г.Ф. Тарбеева и других²⁷⁶, не столь известных русских начальных людей, когда назначение в рейтарский полк И. ван Бокховена сопровождалось пожалованием чина стряпчего из жильцов, чина дворянина московского из выбора или жильцов и т.д. Позднее полки «нового строя» и их чины все глубже интегрировались в русское общество, и нужда в дополнительном стимулировании записываемых в рейтарские полки дворян и детей боярских отпала, или, по крайней мере, стала не такой острой. В дальнейшем, особенно после «разборов» рейтарских и прочих полков, пожалование чином стольника для командиров рейтарских полков стало более распространенным. В росписи рейтарских полков, входивших в состав армии кн. Ю.А. Долгорукова, стольником назван только

²⁷⁶ Записная книга Московского стола 7157 года (1648, сентябрь-1649, август). // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 484. АМГ. Т. III. / Под ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901. №186(4). С. 169-170.

полковник В.А. Змеев²⁷⁷, но, учитывая, что следующий в списке полковник Г.Ф. Тарбеев был пожалован этим чином еще десять с лишним лет назад²⁷⁸, остается только предположить несовершенство документа или недобросовестность дьяка, его составлявшего – очевидно, что помимо В.А. Змеева было еще несколько стольников и полковников рейтарского строя.

Медленное и поступательное движение начальных людей полков «нового строя» в служилой иерархии можно проследить, обращаясь к записям в Дворцовых разрядах последнего периода царствования Алексея Михайловича, в условиях еще не перешедшей в активную стадию войны с Османской империей. В декабре 1673 г. служилые люди участвовали во встрече послов шведского короля, торжественного въезжавших в Москву. В привычном перечислении голов выборной сотни, сотен стольников, стряпчих и т.д. есть одно изменение. Сразу после голов сотен дворян московских упоминались не головы жилецких сотен как раньше, а «начальных людей роты генерал, а у него 100 человек, полковники, а у них в ротах по 60 человек». После этого продолжалось привычное перечисление, упоминались головы 22 жилецких сотен, головы сотен дворовых людей и т.д.²⁷⁹.

1	Голова выборной сотни
2	Головы стольников
3	Головы стряпчих
4	Головы дворян московских
5	Генерал с «начальными людьми»
6	Полковники
7	Головы жильцов
8	Головы дворовых людей
9	Головы сокольников и людей «конюшенного чину».
10	Голова патриарших детей боярских
11	Голова подъячих
12	Головы «властелинских детей боярских» и

²⁷⁷ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 990-991.

²⁷⁸ АМГ. Т. III. / Под ред. Д.Я. Самокусова. СПб., 1901. №186(4). С. 169-170.

²⁷⁹ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 915-916.

	«Троецких слуг»
13	Головы боярских людей

Это изменение говорило о повышении статуса, о том, что русское правительство придавало все большее значение начальным людям полков «нового строя», а тем более генералитету этих полков. Вообще можно говорить, что уже в конце царствования Алексея Михайловича представители генералитета полков «нового строя» в иерархии хоть и уступали служащим в московских чинах дворянам (все-таки обычно жильцы и жилецкие сотни указывались перед начальными людьми полков «нового строя»), но опережали и городских дворян и голов стрелецких приказов.

Без коренной ломки старых порядков дальнейшее повышение статуса генералитета полков «нового строя» было невозможно. Дворяне московских чинов, которые составляли Государев полк, просто так не могли отойти на второй план. Однако условия, сложившиеся в Русском государстве в последней четверти XVII в. ускорили этот процесс. При этом в первые годы царствования Федора Алексеевича все было по-прежнему. В январе 1679 г., в праздник Богоявления, когда само расположение служилых людей на этом празднике могло многое сказать об их положении в иерархии Русского государства, «салдатского строю полковники» занимали привычное уже место, следом за дворянами московских чинов, вместе с полковниками и головами стрелецкими, а за ними шли «всяких чинов служилые и приказные люди»²⁸⁰.

Значение поместной конницы во второй половине XVII в. неуклонно падало. Завершающий этап войны с Речью Посполитой в 1654-1667 гг. окончательно продемонстрировал всем качества и важность на поле боя пехоты и конницы «нового строя», а заодно и убедил русское правительство в анахронизме сотен поместной конницы. Отмена местничества была

²⁸⁰ Дворцовые разряды. Т. IV. СПб., 1855. Стб. 70-73.

обусловлена, в том числе, и угасанием поместной конницы, снижением ее значения в вооруженных силах. При этом с ростом числа полков «нового строя» ослаблялась связь поместного оклада с воинской службой²⁸¹. С каждым новым рейтарским, драгунским или солдатским полком местническая система делала еще один небольшой шаг в прошлое. Это был не первый удар, который предстояло пережить местничеству. Первый удар был нанесен еще в Смутное время. Новые роды, худародные фамилии, пожалованные «мелькавшими с калейдоскопической быстротой правителями», быстро возвышались и занимали свое место в элите Русского государства. Старые роды постепенно сходили со сцены, на которой разворачивались события кровавой политической и социальной борьбы. Однако с установлением порядка и воцарением новой династии оказалось, что местничество выдержало и распространилось и на возвысившиеся новые роды. Местнические порядки остались прежними, изменился лишь состав действующих лиц²⁸².

В царствование Федора Алексеевича местничество столкнулось с более опасным «врагом». Командиры полков «нового строя», а в особенности генералы, приобретающие все большее значение на полях сражений, возвышались над остальными благодаря своим способностям и верной службе. В этих условиях и рождалась идея отмены местнических порядков, хотя, что и говорить, во второй половине XVII в. местничество медленно, но верно изживало себя не только из-за полков «нового строя». «Соборное деяние об уничтожении Государем царем Федором Алексеевичем местничества» является для нас чрезвычайно важным документом, но не столько из-за своего содержания, сколько благодаря подписям к нему. Известно, что сама отмена местничества была этапом задуманной кн. В.В.

²⁸¹ Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI-XVII вв., М., 2009, С. 398.

²⁸² Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения в девяти томах. Т. III. М., 1988. С.68-69.

Голицыным военной реформы²⁸³. Для обсуждения ее нюансов были привлечены опытные русские командиры полков «нового строя». Для детальной проработки реформы 24 ноября 1681 г. была создана Ответная палата. На начальном этапе Ответная палата включала в себя бояр кн. В.В. Голицына, кн. В.Д. Долгорукова, окольничего кн. Д.А. Барятинского, думного дворянина В.А. Змеева и думного дьяка В.С. Семенова. В данном списке основательным военным опытом обладал лишь В.А. Змеев, поэтому вскоре к работе в Ответной палате были привлечены командиры выборных солдатских полков генералы А.А. Шепелев и М.О. Кровков, а также опытные рейтарские полковники Г.Ф. Тарбеев и Ф.Т. Зыков²⁸⁴. Их имена мы и видим в числе подписавшихся под «Соборным деянием».

«Соборное деяние» об отмене местничества было одним из самых ярких выражений иерархии русского общества второй половины XVII в. Подписи под его текстом четко организованы, и в списке сначала идут патриарх и высшие церковные иерархи, затем думные чины в привычном порядке – бояре, окольничие, думные дворяне и думные дьяки; после комнатные стольники и, наконец, «выборные люди», в число в которых были включены некоторые стольники, генералы, рейтарские и солдатские полковники, дворяне московские и один жилец²⁸⁵. Место в списке каждой группы чинов отдельного человека определялось старшинством его пожалования в чин. В частности, старейший боярин кн. Н.И. Одоевский, пожалованный в бояре еще в 1640 г., шел первым в списке бояр. Следование этому правилу привело к тому, что основной деятель реформы кн. В.В. Голицын оказался по старшинству в середине списка бояр, т.к. был пожалован боярством лишь в 1676 г. Но нас больше интересуют

²⁸³ Историк А.В. Чернов рассматривал многие преобразования царствования Федора Алексеевича в качестве составных частей военной реформы, которую завершила отмена местничества, и этот взгляд весьма распространен в отечественной историографии. См. *Чернов А.В.* Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 195-196.

²⁸⁴ *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 452-454.

²⁸⁵ Соборное деяние об уничтожении Государем царем Феодором Алексеевичем местничества // СГГД. Т. IV. М., 1828. №130. С. 406-410.

расположение подписей командиров полков «нового строя» вообще и генералов в частности.

В.А. Змеев написан в числе думных дворян без указания генеральского чина, согласно распоряжению 1680 г.²⁸⁶ Это дает основание для вывода, что по-прежнему преимущество оставалось за традиционной иерархией чинов. Обладание думным чином В.А. Змеевым поднимало его до правящей элиты Русского государства, чин же генерала переставал быть определяющим. Генералы А.А. Шепелев и М.О. Кровков, а также рейтарские полковники Г.Ф. Тарбеев и Ф.Т. Зыков, написаны в числе «выборных лиц», после стольников²⁸⁷. Это тем более важно, что все они к тому времени были уже пожалованы чинами стольников. Отсутствие указания на это говорит нам о роли, которую они играли в этом действе. Они выступали в качестве профессионалов, дающих советы непосредственно из своего военного опыта. Чины же генералов и полковников «нового строя» «проигрывали» в иерархии даже стольникам. Однако по сравнению с серединой XVII в. это уже было шагом вперед. Чины «нового строя» поступательно и очень медленно, но все же двигались вверх по статусной «лестнице». В 1650-1660 гг. командиры полков «нового строя» писались после всех московских чинов, т.е. даже ниже стряпчих, дворян московских и жильцов, а порой и ниже городского дворянства и даже представителей приказной бюрократии.

Последнее, что можно заметить относительно подписей командиров полков «нового строя», связано с расположением подписей рейтарских полковников и полковников пехотных (в данном случае имеются в виду уже стрелецкие полковники) относительно друг друга. Рейтарские полковники написаны выше полковников стрелецких, что свидетельствует о сохранении унаследованного с прошлых веков взгляда на большую «честность» службы

²⁸⁶ Русский биографический словарь. Жабокритский-Зяловский. / Под ред. М.Г. Курдюмова, Е.С. Шумигорского. Пг., 1916. С. 421

²⁸⁷ Соборное деяние об уничтожении Государем царем Феодором Алексеевичем местничества // СГГД. Т. IV. М., 1828. №130. С. 410.

в конном строю. «Соборным деянием об уничтожении местничества» устанавливалась новая организация поместной конницы. Перевод поместной конницы в новую систему службы, при котором вместо сотен были уже роты, а вместо сотенных голов ротмистры, не превратил дворян московских чинов в рейтарские полки, но свидетельствовал о преимуществе полков «нового строя» перед прежней военной организацией²⁸⁸.

В дальнейшем аналогичный с приведенным выше порядок расположения чинов сохранялся. В «Воззвании Государей Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Государыни Царевны Софьи Алексеевны ко всем дворянам, стрельцам и всяких чинов ратным людям: о приготвлении к походу на крымских татар, за нанесенные от них обиды и разорения в пограничных Российских владениях и за поругание посланников царских», вышедшем в ноябре 1686 г., говорилось об отправке бояр и воевод против степняков, причем «...в полках с ними бояры и воеводы быть вам стольникам, и генералам, и полковникам, и стряпчим, и дворянам Московским, и жильцам, и городовым дворянам, и детям боярским, и начальным людям, и копейщикам, и рейтарам, и салдатам, и полковникам же стрелецким с приказы, и всяких чинов ратным конным и пешим многим людям». Генералитет полков «нового строя» не мог тягаться с думными чинами и уступал стольникам, но в том, что касается прочих московских чинов, здесь у русского правительства не выработалось твердого мнения. В указах более позднего времени, в частности, сентября 1688 г., генералы и полковники часто писались по-старому после московских чинов. Однако мы

²⁸⁸ Богданов А.П. В тени Великого Петра. М., 1998. С. 208. Это было важное нововведение, которое перестраивало многие укоренившиеся представления в среде служилых землевладельцев. В частности, некоторые дворяне опасались назначений ротмистрами и поручиками в новые дворянские роты, потому что из-за малолетства в этих чинах не было представителей самых видных родов: Трубецких, Одоевских, Куракиных, Репниных, Шеиных, Троекуровых, Лобановых-Ростовских и других. Дворяне опасались, что подобная служба будет им после поставлена «в укоризну» и хотели гарантий в виде присутствия в новых ротах детей бояр, окольничих и т.п. Отмена местничества же, помимо сожжения разрядных книг, вызвала еще и решение царя Федора Алексеевича по этому вопросу: «а которых родов ныне за малолетством в ротмистрах и в поручиках не написано – и из тех родов впредь писать так же в ротмистры и в поручики». – Там же. С. 208-211.

можем говорить, что положение командиров полков «нового строя» было выше, чем городских дворян и детей боярских, выше, чем стрелецких командиров. Причем это повышение в статусе касалось только командиров полков, а, соответственно, и генералитету. Начальные люди «нового строя» от прапорщика до подполковника, уступал в служилой «иерархии» даже городovým дворянам и детям боярским²⁸⁹.

Еще одной из попыток связать две системы воедино и предоставить возможность отличившимся русским командирам полков «нового строя» войти в правящую элиту государства благодаря своим военным способностям и опыту, т.е. предоставить право заседать в Боярской Думе, предоставить возможность влиять на принятие политических решений, было появление такого чина как «думный генерал». Не позднее осени 1682 г. этот чин был пожалован командиру Первого выборного полка А.А. Шепелеву²⁹⁰. Возможно, этот чин был пожалован и командиру Второго выборного полка М.О. Кровкову, вскоре отправившемуся на воеводство в далекий Якутск. Очевидно, что существование такого «чина-гибрида» было связано с желанием русского правительства поднять престиж начальной должности для особого отличившихся русских генералов «нового строя», желанием ввести их в состав правящей элиты.

Генеральский чин открывал для русского обладателя возможность дальнейшего продвижения в служилой иерархии. Во второй половине XVII в. командование армиями, разрядными полками, оставалось в руках царских воевод, представителей старинных родов Русского государства, чьи отцы и

²⁸⁹ Воззвание Государей Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Государыни Царевны Софьи Алексеевны ко всем дворянам, стрельцам и всяких чинов ратным людям: о приготвлении к походу на крымских татар, за нанесенные от них обиды и разорения в пограничных Российских владениях и за поругание посланников царских // СГГД. Т. IV. М., 1828. №180. С. 530-534; Указ Государей Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Государыни Царевны Софьи Алексеевны, объявленный на Постельном крыльце воинским Чинам: о приготвлении к вторичному походу против Крымского Хана, при неослабном содействии прочих Христианских Держав в потрясении владычества Магометан // СГГД. Т. IV. М., 1828. № 193. 587-591.

²⁹⁰ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг., М., 2006, С. 109.

деды были частью правящей элиты государства. Данные генеалогии убедительно подтверждают о том, что русские генералы не могли сравниться в «честности» рода с разрядными воеводами и не могли рассчитывать на думные чины. Однако военная служба в полках «нового строя» не только делала русских служилых людей военными профессионалами, активно использовавшими европейский опыт в ратном деле, но и открывала наиболее даровитым путь в правящую элиту Русского государства, давая шанс на пожалование думного чина и назначение на ответственные должности. В частности, русский генерал В.А. Змеев уже весной 1678 г. именовался в документах думным дворянином, генералом и сходным воеводой²⁹¹, и на этом его возвышение отнюдь не завершилось. 16 февраля 1682 г. В.А. Змеев получил под свое начало четыре военных приказа, Разрядный, Рейтарский, Иноземский и Пушкарский, став «военным министром» XVII в.²⁹², хотя оставался им он лишь три месяца²⁹³. 25 июня 1682 г., в день венчания на царство Ивана и Петра Алексеевичей на царство, В.А. Змееву было пожаловано околичничество²⁹⁴. Осенью 1682 г. он был назначен товарищем главы Стрелецкого приказа кн. И.А. Хованского. Кн. Б.И. Куракин в своей «Гистории о царе Петре Алексеевиче» писал о назначении судей в различные приказы после подавления стрелецкого бунта: «Иноземской приказ и Пушкарской Венедикта Змеева – а под ведением князя Василья Васильевича Голицына»²⁹⁵.

Не отставали от В.А. Змеева и другие русские генералы. В начале 1680-х гг. А.А. Шепелев и М.О. Кровков были пожалованы чинами думных

²⁹¹ ДАИ. Т. VII. СПб., 1859. № 13 (IX). С. 69.

²⁹² Минаков С.Т. XVII век: Первый русский генерал Венедикт Змеев. Орел, 2011. С. 57-58.

²⁹³ С.К. Богоявленский указывал, что в Разрядном, Рейтарском, Иноземском и Пушкарском приказах В.А. Змеев был только до 8 мая 1682 г. – Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. М.-Л., 1946. С. 58, 137, 148, 152.

²⁹⁴ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 110, 118; Русский биографический словарь. Жабокритский-Зяловский / Под ред. М.Г. Курдюмова, Е.С. Шумигорского. Пг., 1916. С. 422.

²⁹⁵ Куракин Б.И. Гистория о царе Петре Алексеевиче. 1682-1694 // Архив кн. Ф.И. Куракина. Т. I. / Под ред. М.И. Семецкого. СПб., 1890. С. 49.

генералов, дававшим им право заседать в Боярской думе²⁹⁶. Служебное продвижение М.О. Кровкова испортил стрелецкий бунт 1682 г., в ходе которого солдаты Второго выборного полка подали челобитную на своего командира, обвинив его в злоупотреблениях и притеснениях, и М.О. Кровков был отправлен в тюрьму с конфискацией всех земельных владений. После подавления бунта он был немедленно выпущен из заключения, но выборный полк под его командование так и не вернули, отправив думного генерала служить воеводой в Якутск²⁹⁷, откуда он вернулся, очевидно, лишь в конце 1680-х гг.²⁹⁸ А.А. Шепелев же оставался командиром Первого выборного полка без происшествий, и в 1684 г. он был уже в числе членов Расправной палаты, решавшей спорные дела, которые не было возможности решить в приказах²⁹⁹. 13 октября 1686 думный генерал А.А. Шепелев был пожалован чином окольничего³⁰⁰. В январе 1688 г. был пожалован чином думного дворянина и генерал Г.И. Косагов³⁰¹. Едва ли такое служебное продвижение было возможным для всех вышеперечисленных русских генералов, если бы они не связали свою жизнь с полками «нового строя» и не смогли бы добиться в этой, новой для России, европейской иерархии чинов, высшего положения, т.е. достигнуть генеральских чинов.

Именно появление на должности командиров полков «нового строя» русских служилых людей, включение их в состав генералитета новых полков, наносило удар по местническим порядкам, разрушая их год от года все сильнее. Слабая подверженность влиянию местничества полков «нового строя», и то, что командование полками «нового строя» без определенных профессиональных знаний невозможно, предопределили, что в дальнейшем

²⁹⁶ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 109, 118.

²⁹⁷ Там же. С. 118.

²⁹⁸ ДАИ. Т. X. СПб., 1867. № 78. С. 350; Древняя Российская Вивлиофика. Изд. второе. Ч. III. М., 1788. С. 262.

²⁹⁹ Лавров А.С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. М., 1999. С. 106.

³⁰⁰ Poe Marshall T. The Russian elite in the seventeen century. Vol. I. The consular and ceremonial ranks of the Russian «Sovereign's court» 1613-1713. Helsinki, 2004. P. 464.

³⁰¹ Лавров А.С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. М., 1999. С. 95.

все большую роль играли опыт, знания и способности командира, а не «честность» рода. Нельзя не согласиться с мнением Г.В. Талиной, считавшей, что представители командного состава полков «нового строя», а также дьяки, не были заинтересованы в существовании института местничества, т.к. он затруднял им служебное продвижение³⁰². Несмотря на все изменения, случившиеся в военной сфере жизни Русского государства к концу царствования Федора Алексеевича, еще существовало первенство традиционной иерархии, поэтому понятно, что думные чины опережали даже генералов. Анализ расположения подписей к «Соборному деянию» приводит к основному выводу о том, что в 1680-х гг. процесс укоренения чинов «нового строя», даже с учетом их полувековой истории в России, был далек от завершения, хотя положительные тенденции уже наметились.

Генералитет полков «нового строя» за годы царствований Алексея Михайловича и Федора Алексеевича сумел значительно продвинуться по иерархической лестнице служилого сословия, занимая место за дворянами московских чинов. Причем это положение они занимали более в силу традиции, нежели по степени реальной значимости в обеспечении обороноспособности страны. Первенство в военных вопросах постепенно переходило к полкам «нового строя», отлично зарекомендовавшим себя на полях сражений. Одновременно с этим, происходил процесс расслоения самого корпуса русских командиров «нового строя». Положение рейтарских полковников и полковников солдатского строя заметно отличалось. Служба в рейтарском строю была более почетной для дворян и детей боярских, и требовались даже особые меры правительства для поднятия престижа службы в пешем строю, хотя порой они были достаточно противоречивы. Усиление роли полков «нового строя» в военных действиях, а приказной бюрократии в деле управления государством, привели к подтачиванию и

³⁰² Талина Г.В. Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645-1682 гг.). М., 2001. С. 178-179.

последовавшему затем падению института местничества. Новые силы – русская часть генералитета полков «нового строя», с одной стороны, дьяки и подьячие, с другой – не были заинтересованы в местничестве в силу своей неродовитости.

2.3 Денежный и поместный оклады как показатели служебного роста

Служилые люди, ревностно относившиеся к исполнению своих обязанностей, ожидали от правительства соответствующего вознаграждения. Поместье, долгое время остававшееся основным видом пожалования за службу, с начала организации полков «нового строя» все чаще отступает на второй план перед денежным жалованьем. Причин тому было много. Поместной системе был нанесен серьезный урон в годы Смуты, многие дворяне и дети боярские еще долгие годы после Смутного времени не могли без поддержки государства «подняться» на службу. Правительство царя Михаила Федоровича начало постепенно восстанавливать поместную систему, но даже во второй половине XVII в. негативные последствия продолжали сказываться. При этом в первых полках «нового строя» в Смоленскую войну 1632-1634 гг. служили «вольные гулящие» люди и «даточные», казаки, бедные дети боярские, которые по определению не могли служить без материальной поддержки со стороны государства. В эти годы полностью, а во второй половине XVII в. значительная часть командного состава рейтарских, драгунских и солдатских полков были представлена иностранцами, которые, естественно, служили с денежного жалованья, особенно после 1653 г., когда иностранцы лишились возможности иметь поместья с крестьянскими и бобыльскими дворами³⁰³. Для них денежное жалованье было основным источником материального

³⁰³ Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004. С. 152.

обеспечения. Однако применительно к нашему исследованию нас вопрос о денежном и поместном окладах интересен с другой стороны. Денежный и поместный оклады представляются надежным индикатором для определения положения человека в служилой иерархии, ведь их размеры дают нам возможность точнее определить место в этой иерархии отдельного служилого человека, вне зависимости от реального владения землей. Одновременно с этим нужно изучить связь денежного оклада и денежного жалованья для иностранного генералитета, ведь, не имея возможности в большинстве своем владеть поместьями и вотчинами, иностранные командиры должны были рассчитывать в первую очередь на денежное вознаграждение, а политика русского правительства в области военной экономии во второй половине XVII в. делала этот вопрос очень острым. Изучая вопрос о денежных окладах и денежном жалованье начальных людей мы вправе перенести основные выводы и на генералитет полков «нового строя», т.к. нами не обнаружены следы царских указов, делавших какие-либо исключения для его представителей.

В период Смоленской войны с Речью Посполитой в 1632-1634 гг. иностранные командиры полков получали огромное денежное жалованье. Командир единственного тогда в России рейтарского полка полковник Ш.С. Д'Эберт получал жалованье в 400 рублей в месяц³⁰⁴, а солдатские полковники получали ежемесячно из царской казны по 250 рублей³⁰⁵. В конце войны на жалованье нижним чинам и начальным людям этих полков уходило более полумиллиона рублей ежемесячно³⁰⁶. Денежное жалованье иностранцев вызывало сильное недовольство русских служилых людей. Стряпчий И.А. Бутурлин предложил идею радикального сокращения штата начальных людей полков «нового строя» ради экономии денежных

³⁰⁴ *Сташевский Е.Д.* Смоленская война 1632-34. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 114.

³⁰⁵ *Мышлаевский А.З.* Офицерский вопрос в XVII веке (Очерк из истории военного дела в России). СПб., 1899. С. 36.

³⁰⁶ *Вайнштейн О.Л.* Россия и Тридцатилетняя война 1618-1648 гг. М., 1947. С. 92.

средств³⁰⁷. Однако с восшествием на престол царя Алексея Михайловича и осознанием необходимости новой войны с Речью Посполитой русское правительство пошло другим путем, не изменяя штаты начальных людей, но значительно урезав их денежное жалованье.

В связи с организацией полков «нового строя» по решению правительства царя Алексея Михайловича были учтены ошибки прошлых лет, и денежное жалованье начальных людей было существенно урезано. Действия русского правительства, связанные с сокращением денежного жалованья, были заметны для иностранных путешественников и дипломатов, приезжавших в Россию. Я. Рейтенфельс писал: «Раньше иностранцы получали также и громаднейшее жалованье, но несколько лет тому назад оно, по завистливому ревнованию неких купцов, было сильно урезано и сокращено»³⁰⁸, но при этом русские «солдаты получают жалованье деньгами также гораздо меньшее, но зато царь обильно снабжает их одеждою, хлебом и иными, нужными для войны припасами»³⁰⁹. Г.-А. Шлессингер по-своему объяснял причину уменьшения жалованья иностранных начальных людей: «Раньше они получали хорошее, даже богатое жалованье, но теперь уже нет; они сами его прошляпили частично из-за дурной, порочной жизни, частично из-за других дурных дел»³¹⁰. Причины, естественно, были более просты и связаны с действительно непропорционально большим жалованьем начальных людей в предыдущие годы. Теперь жалованье больше соответствовало денежным окладам служилых людей в России, но даже после сокращения русская армия оставалась для иностранцев отличным вариантом продолжения службы именно из-за денежного жалованья. П. Гордон, для которого вопрос о жалованье имел решающее значение при

³⁰⁷ «Что в государстве делаетца дурно...». «Государево дело» стряпчего И. А. Бутурлина. 1634 г. / Подг. публ. Т.А. Лаптевой // Исторический архив. 1993. № 4. С. 184-185.

³⁰⁸ Рейтенфельс Я. Сказания Светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 г. // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М. 1997. С. 332.

³⁰⁹ Там же. С. 333.

³¹⁰ Шлессингер Г.-А. Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века / Вступ. статья Л.П. Лаптевой // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 112.

найме на русскую службу, писал в дневнике: «Итак, соображения о твердых (по крайней мере) средствах к жизни, повышения в чинах и хорошем обществе, а также мои прежние обещания и обязательства укрепили мою решимость ехать в Москву»³¹¹. Вторил ему и дипломат Священной Римской империи А. Мейерберг, восхищавшийся точностью в выдаче жалованья в России³¹².

Денежное жалованье командиров полков «нового строя» в период русско-польской войны 1654-1667 гг. заметно сократилось по сравнению со периодом Смоленской войны 1632-1634 гг. Действительно, по «Смете...» 1663 г. денежный оклад полковника рейтарского строя колебался от 40 до 50 рублей, но большинство рейтарских полковников (25 из 31) должны были получать именно 40 рублей в месяц³¹³. Командиры солдатских полков в чине полковника имели от 25 (1 человек) до 50 (1 человек) рублей в месяц, причем больше всего полковников (12 человек из 35³¹⁴) должны были получать денежное жалованье в 30 рублей в месяц³¹⁵. При этом разница в денежных окладах между полковниками и генералами была весьма значительна. Денежный оклад генерала Т. Далйелл и генерал-поручика Т. Драммонд составлял 100 рублей в месяц, а генерал-майора Д. Крофорд – 90 рублей³¹⁶. Судя по всему, величина денежного оклада и, соответственно, денежного жалованья зависела не только от чина, но и, при равенстве чина командиров полков, от старшинства пожалования в этот чин, т.е. полковник, получивший этот чин раньше, получал и более высокое жалованье.

³¹¹ Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 100.

³¹² Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М., 1997. С. 158-159.

³¹³ Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1911. Кн. 3. С. 20.

³¹⁴ В «Смете...» названы лишь 33 солдатских полковника, но в ней не написаны полковники, командиры Московских выборных полков солдатского строя А.А. Шепелев и М.О. Кровков.

³¹⁵ Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1911. Кн. 3. С. 25.

³¹⁶ Там же. С. 21.

Основное затруднение для начальных людей полков «нового строя», касающееся денежного жалованья, было связано с денежной реформой, проводившейся в целях экономии в период русско-польской войны 1654-1667 гг. Медные деньги, ставшие основным средством денежного обращения вместо серебра, подорвали финансовую независимость начальных людей. П. Гордон с тревогой писал в своем дневнике, что ситуация с медными деньгами становится все хуже, и даже повышение жалованья на четверть не могло компенсировать всех издержек³¹⁷. Через некоторое время он продолжал: «Жалкие медные деньги по-прежнему продолжали падать. После долгих ходатайств наше жалованье было повышено еще на четверть, а затем, по воле царя, бояре – только те, кто имеет деревни в московской округе, – стали присылать нам сено и дрова, каждому согласно его чину»³¹⁸. Это натуральное обеспечение едва ли могло существенно поддержать иностранцев, не подозревавших о возможных финансовых трудностях русского правительства при поступлении на службу. Борьба иностранных начальных людей за свое жалованье продолжилась. П. Гордон писал об очередной петиции царю, в которой иностранные офицеры просили платить им жалованье серебром, либо же медными деньгами, но при этом принять во внимание, что на рынке за одну серебряную монету дают 15 медных. В случае отказа они просили царя просто отпустить их со службы³¹⁹. Недовольство медными деньгами широкими кругами населения Русского государства, волнения в Москве и других городах и давление со стороны военных привели к отмене медных денег. В первую очередь перемены коснулись иностранных начальных людей. «К нашей великой радости и утешению медные деньги были отменены, и нам выдали полуторамесячное жалованье серебром... При отмене денег было объявлено, что те, у кого есть медяки, должны сдать их в казну, откуда им выплатят за оные серебром. 16-

³¹⁷ Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 115.

³¹⁸ Там же. С. 122.

³¹⁹ Там же. С. 127.

го несколько сот рублей были обменены по десять за один [серебром] лицам всякого звания, а назавтра еще несколько – все им дабы предотвратит мятеж, коего опасались»³²⁰, – писал П. Гордон в июне 1663 г.

При несвоевременной выплате денежного жалованья русским командирам оставалось лишь надеяться на царскую милость, тогда как в руках иностранных полковников и генералов были более действенные средства. Угроза отъезда обратно за границу в период военных действий была серьезным оружием в этой борьбе. В частности, псковский воевода А. Бутурлин писал царю в октябре 1663 г. о том, что в приказную избу «с большим шумом и невежеством» пришли «рейтарского и солдатского строю иноземцы полковники и подполковники и всяко начальные люди» с требованием полностью дать причитающееся жалованье. В противном случае иностранцы говорили, что они «пойдут в рознь в свои земли за рубеж», и на псковского воеводу это подействовало, он начал стремительно искать средства, чтобы выплатить начальным людям жалованье³²¹.

После окончания русско-польской войны 1654-1667 гг. перед русским правительством встала в полный рост проблема выплаты денежного жалованья, только теперь уже значительная часть начальных людей, в том числе и командиры полков, были «за полками», т.е. не несла реальную службу, а проживала где-либо, отправляясь на службу по мере необходимости. Именно за счет этих начальных людей русское правительство и решило сэкономить денежные средства. 30 сентября 1668 г., после того, как царь Алексей Михайлович заслушал предоставленные ему Разрядом выписки о жалованье начальных людей, было решено с 1 сентября на весь 7177 г. (1668/1669 г.) иностранцам «за полками» давать половину денежного оклада, причем лишь четверть оклада деньгами, а четверть солью (впрочем, соль вскоре перестала быть средством оплаты). В указе

³²⁰ Там же. С. 128.

³²¹ АМГ. Т. III / Под. ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901. № 644. С. 540.

замечалось, что «ни в которых государствах полных кормов без службы не дают», при отправлении же на службу жалованье будет выдаваться полностью, по старым окладам³²². Позже это объяснялось предельно просто, ведь «на Москве начальных людей за полками умножилось, а наше государево жалованье дать им против начальных людей, которые у полков, и от того в дачах нашей государеве денежной казне истеря напрасная»³²³. Но и на этом русское правительство не остановилось, и жалованье начальных людей «за полками» продолжило снижаться. Почти через год, в августе 1669 г. очередной указ устанавливал «за полками» с 1 сентября жалованье равное трети оклада. Вдобавок начальным людям давалось соотнесенное с месячным денежным окладом хлебное жалованье, «сколко корму кормовых денег по окладу на один месяц и тому столко четь ржи и овсу», «в московскую таможенную меру». Вернее, они получали денежный эквивалент зерна, в указе говорилось, что «вместо того хлеба давать им денгами по той <...> средней цене, по чем хлеб в торгу купят». В довершение начальному человеку давалось еще и несколько пудов соли, в зависимости от чина – полковнику с денежным окладом в 50 рублей в месяц полагалось 20 пудов соли на год³²⁴.

Первоначально, если судить по составным частям служебного вознаграждения, хлебу и соли, русское правительство пыталось претворить изменение в жизнь с наименьшими потерями для начальных людей. Рожь и овес представляли собой, по сути, жалованье за пятый месяц, потому что «средняя цена» чети овса в 1670-х гг. немногим меньше рубля; в частности, полковник за свои 50 четей овса получал 46 рублей, 16 алтын, 4 деньги³²⁵. Добавив сюда еще и соль, получаем, что очередное понижение жалованья начальным людям «за полками» в реальности не так уж заметно отличалось

³²² РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. № 630. Л. 59.

³²³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 720. Л. 22.

³²⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. № 630. Л. 60.

³²⁵ Там же. Л. 67.

от предыдущего, т.е. правительство попыталось смягчить для иностранного командного состава последствия вынужденной экономии. Через некоторое время соль перестали давать в качестве части жалованья, и жалованье иностранным начальным людям «за полками» составляло треть годового денежного оклада (т.е. четыре месячных оклада) и деньги за хлеб, почти вровень с месячным окладом.

После нескольких месяцев существования нового принципа выплаты жалованья иностранным начальным людям «за полками» этот опыт был признан удачным, и его было решено распространить и на русских начальных людей полков «нового строя». 17 июня 1670 г. царь указал русским начальным людям Белгородского разрядного полка, которые уже были на службе, давать годовое денежное жалованье «против иноземцов полковников же и всяких чинов начальных людей прежних их кормовых денег треть да к тому хлеба по указным статьям, а вместо того хлеба давать им денгами»³²⁶. Далее, уже в октябре 1671 г. (4 октября 1680 г.) из Москвы боярину и кн. Г.Г. Ромодановскому был отправлен указ о проведении «разбора» начальных людей полков «нового строя»³²⁷. Кн. Г.Г. Ромодановский должен был собрать с начальных людей «скаски», в которых писалось, сколько поместной и вотчинной земли имеет человек, число крестьянских и бобыльских дворов, а также других угодий. При этом оговаривалось, что «за кем особых дач нет, а есть поместья и вотчины за отцом или за болшую или за меншою братьею, а они с ними живут не в розделе, а им с тех поместей и вотчин государеву службу в Севском и Белогодцком полках мочно служить за полками без жалованья»³²⁸. «Скаски» остальных начальных людей боярин и воевода должен был внимательно рассмотреть, «а разсмотри о том <...> велено писать к великому государю и начальных людей скаски и из сказак выписку в тетратех и перечневую роспись за дьячьею приписью прислать в

³²⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 696. Л. 425.

³²⁷ Там же. Л. 20.

³²⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 919. Л. 55.

Разряд»³²⁹. 1 сентября 1672 г. князю была отправлена долгожданная грамота с решением по этому вопросу. Начальным людям белгородцам, курянам и других «ближних городов», поместным и малопоместным, велено с 7181 г. (т.е. с 1 сентября 1672 г.) «за полками» денежного и хлебного жалованья не давать. Важность грамоты заключалась в том, что этих начальных людей, переписав «по городам и чинам», кн. Г.Г. Ромодановский теперь должен был отставить от службы, т.е. перевести «за полки», а на их место просить нужное число начальных людей-иностранцев из Москвы³³⁰. Иностранцы, живя в Москве, получали треть своего годового денежного жалованья, и вдобавок жалованье получали русские начальные люди, служившие на юге. Переводя «за полки» поместных и малопоместных русских начальных людей и переставая давать им жалованье, русское правительство теперь должно платить деньги лишь отправленным на южные границы иностранцам, пусть и в большом объеме, уже не треть жалованья. Также боярину и воеводе указывалось провести аналогичный «разбор» начальных людей, только теперь «дальних и замосковных» городов, чтобы определить, кому давать жалованье полностью, «кому из них же поместным и вотчинным мочно служить государеву службу с половины или с трети или с четвертого жеребья годового жалованья указные статьи»³³¹.

Вскоре русское правительство продолжило свою политику экономии, в первую очередь в отношении русских начальных людей полков «нового строя». Еще в период русско-польской войны 1654-1667 гг. для начальных людей полков «нового строя» были введены вычеты из месячного денежного оклада за крестьянские и бобыльские дворы. Предполагалось, что владение крестьянским или бобыльским двором давало служилому человеку определенный доход, поэтому, пытаясь сэкономить, русское правительство переводило русских начальных людей ближе к самообеспечению, аналогично

³²⁹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 696. Л. 5.

³³⁰ Там же. Л. 24.

³³¹ Там же. Л. 25.

поместной коннице. В частности, в московских выборных полках солдатского строя в 1660-е гг. у подполковника из денежного оклада вычитали за каждый двор по 25 коп., у майора вычитали 22 коп., у капитанов – 15 коп., у поручиков – 12 коп., у прапорщиков вычитали 10 коп., а у полковников деньги за владение дворами не вычитались³³². В 1670-е гг. вычеты начали делать и из полковничьих окладов. В 1670 г. за каждый крестьянский двор из денежного оклада рейтарского, солдатского или драгунского полковника вычитали 35 копеек, но уже через три года и эта система была ужесточена, распространившись на малопоместных и пустопоместных начальных людей. С 1673 г. для них были также введены вычеты из жалованья, только не за крестьянские и бобыльские дворы, а за четверти поместной земли. С каждой четверти поместья из годового жалованья начальных людей «ближних городов» Белгородского разряда вычиталось по полтине, у дворян и детей боярских замосковных городов вычитали по 8 алтын 2 деньги, а у «заоцких» - по 10 алтын. Начальные люди, у которых после вычетов денежные оклады «вышли», должны были служить без жалованья³³³. Это было уже не совсем справедливо, т.к. на этой поместной земле вообще не было крестьян, которые давали служилому человеку доход, а получать деньги с такой земли другим способом было непросто. Вскоре эти вычеты с поместной земли были отменены³³⁴, по челобитью 1677 г. малопоместных и пустопоместных начальных людей Белгородского полка, утверждавших, что из-за вычетов они служат вообще без жалованья, и просивших давать денежное жалованье «против их братьи

³³² Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 134-135.

³³³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 919. Л. 58; Чернов А.В. Строительство вооруженных сил Русского государства в XVII веке (до Петра Великого). Дисс. ... уч. степ. докт. ист. наук. М., 1947. С. 511-512.

³³⁴ Чернов А.В. Строительство вооруженных сил Русского государства в XVII веке (до Петра Великого). Дисс. ... уч. степ. докт. ист. наук. М., 1947. С. 512.

беспомесных» или же «от тех полков их переменить и отставить, что де без годового жалованья служить мочи их не стало»³³⁵.

В 1670-е гг. русское правительство, не желая тратить ограниченные денежные средства, собственно деньгами выплачивало лишь часть оклада. Распространенной была практика выплаты половины положенной суммы деньгами из Иноземского приказа, а второй половины соболями и «мягкой рухлядью» из Сибирского приказа, причем порой начальные люди были вынуждены несколько месяцев ждать, пока «соболиная казна из Сибири придет»³³⁶. В 1678 г. отправленным на службу начальным людям давали три четверти оклада деньгами и только четверть соболями; начальным людям, служившим в 1679-1680-х гг. в полку боярина и воеводы кн. М.А. Черкасского «с товарищи», давали две трети оклада деньгами и треть соболями³³⁷. Полковник П. Мензис в 1674 г. получал треть суммы деньгами из Большого прихода, а две трети соболями из Сибирского приказа³³⁸ и т.д.

На службе начальные люди получали денежное жалованье полностью, «по окладам», что было просто необходимо, ведь продовольствие для себя, корм для лошадей и т.п. служилые люди должны были доставать сами, и для иностранцев, не имеющих поместий и вотчин, денежное жалованье было единственным источником обеспечения. В тоже время выдача денежного жалованья «по окладам» использовалась русским правительством в качестве награды за верную службу. В частности, в октябре 1680 г. было решено «генералу порутчику и полковником и начальным людям иноземцом», которые были на службе в 7188 г. (1679/1680 г.) «по наряду из Иноземского приказу», выдать денежное жалованье на 7189 г. (1680/1681) «по окладам»,

³³⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 919. Л. 36.

³³⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. № 630. Л. 60.

³³⁷ Там же. Л. 64.

³³⁸ Чарыков Н.В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637-1694). СПб., 1906. Приложения. № 148 (VI). С. 249.

причем все деньгами, «для того, что они на государеве службе бывают по вся годы»³³⁹.

Денежный оклад и денежное жалованье представляли для генералитета полков «нового строя» не только материальный интерес, но и выступали показателем значительности чина и чести начального человека в западноевропейском смысле. Недаром английский аристократ «генерал Шарлус Эргарт», т.е. Чарльз Джерард, первый барон Джерард оф Брэндон³⁴⁰, которого русское правительство желало нанять на службу в конце 1650-начале 1660-х гг., в качестве одного из условий найма поставил следующее: «А будет хто нибуди нашего чину Руской человек или иноземец больши жалованья нам имеют, покаместа мы будем на его царского величества службе, чтоб и нам тем пожалованьем быть»³⁴¹.

Повышение денежного оклада было связано со служебными отличиями, среди которых можно выделить наиболее распространенные. Одним из распространенных оснований для повышения оклада была рана. Г.И. Косагову, получившему в конце 1660-х гг. под свое командование копейно-рейтарский полк, были пожалованы за раны «по росписке из приказного стола за рану 100 чети, денег 5 рублей, ранен он на службе в черкасских городех в прошлом во 176-м году. Ему ж за рану нынешнего 177-го году по росписке ис приказного стола 50 чети, денег 6 рублей»³⁴².

Исправное несение своих служебных обязанностей также могло привести к повышению денежного жалованья. В 1661 г. «солдатского строя начальным людям, которые были на его службе в прошлых в 162 и в 163 и во 164 гг., и тем государева жалованья поместного и денежного окладу за те службы велено прибавить прапорщиком, которые написаны из житья, по 150

³³⁹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. № 630. Л. 65.

³⁴⁰ См. *Ноздрин О.Я.* Кавалеры и генералы: дело о царском полководце и шести тысячах золотых // *Родина*. 2006. № 11. С. 94-96.

³⁴¹ Проект договора с Английским генералом Эргартом (1658-1659 гг.) / Приложения. № 1. // *Гурлянд И.Я.* Иван Гебдон, комиссариус и резидент. (Материалы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века). Ярославль, 1903. С. 44.

³⁴² Боярская книга 1658 года. / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 2004. С. 75.

чети, денег по 12 р.»³⁴³. Рейтарскому полковнику В.А. Змееву в начале 1660-х гг. были пожалованы «за службы за конотопскую 167-го, 168-го году, за литовскую Сапегина бою 169-го году придачи 250 чети, денег 30 рублей»³⁴⁴. Еще одним основанием для награды было «полонное терпение». Командиры полков и другие начальные люди и нижние чины, вернувшись из вражеского плена, могли рассчитывать на возмещение со стороны русского правительства своих потерь. Русское правительство даже предприняло в начале 1660-х гг. попытку установить систему выплат вознаграждения за «полонное терпение» для служилых людей армии боярина и воеводы В.Б. Шереметева, потерпевшей поражение под Чудновым в 1660 г. Количество пленных, в том числе и из числа командного состава полков «нового строя» было столь значительно, что во избежание недоразумений было указано «Московского чину и городовым дворянам и детям боярским и рейтарского и драгунского и солдатского строю руским и немецким начальным людям, полковником и полуполковником, маеором, ротмистром, капитаном, порутчиком, прапорщиком и рейтаром – по 15 руб.»³⁴⁵. Впрочем, и сама служба в походе, участие в военных действиях были достаточным основанием для повышения денежного оклада, но тогда это было частью большого мероприятия, и придачи к окладу получали все участники, а не только командиры или представители генералитета полков «нового строя».

Вместе с денежными окладами поместные оклады оставались важным источником для определения положения человека в служилой иерархии. Для православных представителей генералитета полков «нового строя» (т.е. собственно русских и «новокрещеных немцев»), имевших возможность, в отличие от иностранцев, владеть значительными по территории землями с крестьянскими и бобыльскими дворами, скорее всего, именно поместья и вотчины определяли финансовую независимость. В первую очередь

³⁴³ АМГ. Т. III / Под. ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901. № 479. С. 413.

³⁴⁴ Боярская книга 1658 года. / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 2004., С. 60-61

³⁴⁵ АМГ. Т. III / Под. ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901. № 487. С. 421.

интересен сам размер поместного оклада генералитета полков «нового строя» и динамика его изменений, безотносительно реального владения землей. При этом, касаясь русской части генералитета, мы проанализируем динамику изменений поместного оклада вместе с денежным, т.к. чаще всего эти изменения были тесно связаны между собой и относились к наградам за одни и те же военные кампании.

В.А. Змеев в 1660-е гг., тогда еще в чине полковника рейтарского строя, достиг предельного поместного оклада в 1000 четей и прибавки к нему переводились в деньги (т.н. «перехожие чети»), добавляясь в денежный оклад: «Всего ему оклад 1000 чети, денег 77 рублей с полтиною. 177-го мая в 5 день по памяти из Ыноземского приказу ему ж, Венедихту, придачи за службы 172-го и 173-го году 14 рублей да за помесной за 190 чети 9 рублей 264 с полтиною»³⁴⁶. Долгая служба и пожалование думными чинами существенно увеличивали денежный оклад В.А. Змеева. После пожалования чином думного дворянина, а затем и чином окольничего, оклад вырос по сравнению с 1660-ми гг. в несколько раз, составив в 1687 г., после окончания Крымского похода, 580 рублей³⁴⁷.

Г.И. Косагов также по своему состоянию не отставал от В.А. Змеева: «Всего ему помесной оклад 1000 чети, денег 61 рубль. Ему ж по памяти из приказу Малыя Росии за сеунчь, что он во 177-м году прислан ис полку боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Рамодановского о обранье гетмана Демьяна Игнатьева и о склонности черкас, придачи 150 чети, денег 15 рублей, да за переходные чети 7 рублей с полтиною»³⁴⁸. За службу на Дону в начале 1670-х гг. Г.И. Косагов получал два раза придачи к денежному окладу по 30 рублей, а также за «перехожие чети» дополнительно 10 рублей³⁴⁹. Во второй половине 1670-1680-х гг. его денежный и поместный

³⁴⁶ Боярская книга 1658 года. / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 2004. С. 60-61

³⁴⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Боярские книги. № 10. Боярская книга 7194 г. Л. 25.

³⁴⁸ Боярская книга 1658 года. / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 2004. С. 75.

³⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Боярские книги. № 6. Боярская книга 7176 г. Л. 154 об.

оклады еще выросли. В середине 1680-х гг., еще даже до пожалования его в чин думного дворянина, денежный оклад Г.И. Косагова, заметно увеличившись благодаря его отличиям на службе, составлял 400 рублей и 9 с полтиной рублей за «перехожие чети»³⁵⁰, что было сравнимо с денежным окладом в ту пору уже окольного В.А. Змеева (430 рублей³⁵¹), а к 1687 г. денежный оклад вырос до 497 с полтиной рублей³⁵².

А.А. Шепелев еще в начале 1660-х гг. тоже достиг предельного поместного оклада в 1000 четей, но на протяжении последующих лет за свою службу получал придачи к денежному и поместному окладам, превращавшиеся в рубли за «перехожие чети». В Боярской книге 7176 г. отмечалось, что «ему ж для объявления благоверного государя царевича прошлого 176-го году денег 12 рублей да за сто четь денег 5 рублей, ему ж за службу 176-го и 177-го году, что он был с салдацким полком, придачи за поместной оклад за перехожие за 200 четь деньгами 26 рублей, ему ж за службу прошлого 179-го и нынешнего 180-го году придачи денег девяти рублей...», а всего, с «перехожими четьми», денежный оклад полковника А.А. Шепелева должен был составлять в месяц 126 рублей и 25 алтынов, с 1000 четей поместного оклада³⁵³. В 1680-е гг., уже в чине думного генерала, его денежный оклад с придачами за различные службы увеличился до 345 рублей³⁵⁴, а после первого Крымского похода 1687 г. был уже 470 рублей³⁵⁵. Да и командир Второго выборного полка солдатского строя М.О. Кровков в 1670-е гг. имел денежный оклад в 159 рублей и достиг предельного поместного оклада в 1000 четей³⁵⁶. Последний из числа русских командиров полков «нового строя», пожалованных генеральским чином в избранные нами хронологические рамки, И.Д. Лукин, в середине 1670-х гг. имел

³⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Боярские книги. № 7. Боярская книга 7184 г. Л. 418.

³⁵¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Боярские книги. № 10. Боярская книга 7194 г. Л. 25.

³⁵² Там же. Л. 529.

³⁵³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Боярские книги. № 6. Боярская книга 7176 г. Л. 459 об.

³⁵⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Боярские книги. № 7. Боярская книга 7184 г. Л. 59 об.

³⁵⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Боярские книги. № 10. Боярская книга 7194 г. Л. 43.

³⁵⁶ Там же. Л. 529.

денежный оклад в 117 рублей и поместный оклад в предельные 1000 четей. За свою службу в течение 1670-1680-х гг. он неоднократно получал прибавки к денежному и поместному окладам, в итоге в 1688 г. после Крымского похода 1687 г. он должен был получать 147 рублей в месяц с 63 рублями доплаты за «перехожие чети» вместе с 1000 четями поместного оклада³⁵⁷.

В 1680-е гг., по достижении В.А. Змеевым, А.А. Шепелевым и Г.И. Косаговым думных чинов, их денежные оклады изменялись соответствующим образом в сторону увеличения, в этом отношении отличий от других обладателей думных чинов у русских генералов не было. Естественно, нужно учитывать разницу между поместным окладом и реальной поместной «дачей», зависящей в том числе и от наличия подходящих для передачи новому владельцу земель. Не ставя цели определить реальные размеры поместных и вотчинных владений генералитета полков «нового строя», мы лишь ограничимся указанием на соответствие между размерами поместного оклада и поместной «дачи». В частности у Г.И. Косагова, очень рачительного и способного владельца, при поместном окладе в предельные 1000 четей, к концу жизни было во владении немногим более восьмисот четей земли в основном в Карачевском уезде, а также еще недалеко от Москвы, в Орловском и Костромском уездах³⁵⁸. Эти владения должны были приносить немалый доход. Самым важным по своим размерам и хозяйству было село Ильинское на речке Житовке в Хотимском стане Карачевского уезда, пожалованное Г.И. Косагову «за службу» из поместья в вотчину. Село Ильинское в прошлом было пустошью Подсосенье, принадлежавшим еще отцу Григория Ивановича, Ивану Ивановичу Косагову. Пустошь за несколько десятилетий превратилась в большое село, в котором насчитывалось не менее 200 душ мужского пола. Дворовых людей в селе Ильинском насчитывалось 28 душ мужского пола, а

³⁵⁷ Там же. Л. 532.

³⁵⁸ ГАОО. Ф. 633. Орловское наместническое правление. Оп. 1. Д. 5. Л. 1об.-2.

также в 10 крестьянских домах проживало 52 души. В 25 бобыльских домах жило 49 человек и 78 недорослей до 15 лет³⁵⁹.

В целом, подводя итоги изучения места генералов полков «нового строя» в служилой иерархии Русского государства второй половины XVII в., мы можем сказать, что первоначально вопрос о соотношении чинов был решен не в пользу западноевропейской системы чинов. Главенствующим и приоритетным для русского служилого человека было обладание высоким чином в традиционной иерархии. «Чин» главенствовал в жизни служилого человека, помогал определить его место в сложной и запутанной системе социальных отношений, регламентировал его права и обязанности. Чины полков «нового строя» ничего не прибавляли к «портрету» служилого человека, не позволяли выявить его «честность», и в условиях существования местничества они отходили на второй план. Во всех росписях дворцовых церемониалов, встреч иностранных послов и т.д. командиры полков «нового строя» и, в частности, генералы, занимали место далеко не во главе списка служилых людей, а писались после думных чинов и даже после списка стольников, стряпчих и прочих московских чинов, перед перечислением дьяков московских приказов и именитых «гостей». Однако с ростом значения полков «нового строя», увеличением числа русских начальных людей система традиционных чинов испытывала давление со стороны новой иерархии. Профессионализм генералитета полков «нового строя» играл все большую роль в достижении желанных побед на полях сражений, и, соответственно, генеральские чины отвоевывали для себя место на вершине служилой иерархии. Этот процесс был далек от завершения во второй половине XVII в., но полки «нового строя» и их генералы способствовали среди прочего отмене местничества и постепенному усилению служебного начала в назначениях на должность, который окончательно установился при Петре I.

³⁵⁹ *Алексеев В.П.* Брянские люди XVII века. Брянск, 2001. С. 182-183.

Во второй половине XVII в. русское правительство пошло на резкое сокращение денежных окладов и жалованья начальных людей полков «нового строя», а, соответственно, и генералитета этих полков. Русское правительство стало более искушенным игроком на европейском вербовочном рынке, и, пользуясь окончанием Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. и освобождением от службы многих военных профессионалов, нанимало опытных командиров за сравнительно меньшие деньги, нежели в Смоленскую войну 1632-1634 гг. Сравнительно – потому что месячный денежный оклад начального человека, а в особенности генералов, представлял весьма значительную сумму в реалиях Русского государства того времени. «Новичные» оклады, т.е. оклады, назначавшиеся после пожалования нового чина, у бояр были 400-500 рублей в год, а для окольничих – 200-300 рублей. «Придачи» к окладам могли в несколько раз увеличить для отдельных бояр денежные оклады (в последней четверти XVII в. денежный оклад боярина кн. Ю.А. Долгорукова был 1260 рублей, а кн. В.В. Голицына 1450 рублей в год)³⁶⁰, но эти суммы были сравнимы с денежными окладами генералитета полков «нового строя». «Полный» генерал имел денежный оклад в 100 рублей в месяц, соответственно в год за службу он должен был получить 1200 рублей. Понятно, что после мероприятий русского правительства в сфере военной экономии полное жалованье «по окладам» начальные люди могли получать только на действительной, полковой службе, но само соотношение окладов правящей верхушки Русского государства и генералитета полков «нового строя» говорило о возрастающей важности последних. Цены на основные товары во второй половине XVII в. на различных рынках Русского государства также

³⁶⁰ Кошелева О.Е. Бояре и их деньги в XVII в. // *Paleobureaucratica*. Сборник статей к 90-летию Н.Ф. Демидовой. / Ред.-сост. Ю.М. Эскин. М., 2012. С. 187-188.

говорят нам о том, что денежное жалованье генералитета, даже урезанное, позволяло им поддерживать достаточно высокий уровень жизни³⁶¹.

С 1650-х гг. для иностранцев, не перешедших в православие, именно денежное жалованье стало основным источником материального обеспечения, вынуждая их чутко реагировать на любые трудности с его выплатами. Для русской части генералитета полков «нового строя» основным видом служебного вознаграждения оставалось поместное землевладение. Их поместные оклады достигли предельного уровня в 1000 четьей, сравниваясь с боярскими поместными окладами, что опять-таки говорит нам о важности генералитета для русского правительства и его положении в служилой иерархии. Можно предположить, что русские генералы были также крупными землевладельцами. Денежное же жалованье для русской части генералитета представляло материальный интерес только во время службы, потому что, имея значительные земельные владения, «за полками» они были лишены возможности его получать в связи с политикой экономии русского правительства.

³⁶¹ Здесь приведены цены на некоторые товары в Русском государстве в середине XVII в. Пуд сала стоил 1 р. 10 коп., пуд масла – 1 руб., пуд меда – 70 коп., пуд сахара – 5 руб., пуд соли – 35 коп., четверть ржи – 60 коп., четверть пшеницы – 80 коп., четверть овса – 35 коп., четверть солода – 50 коп., сельдь, бочка – 7 руб., сазан, воз – 7 руб. 50 коп., белуга соленая, штука – 3 руб. 43 коп., деготь, бочка – 1 руб. 50 коп., кожа сырая, штука – 50 коп., кожа сафьянная, пара – 80 коп., пуд воска – 4 р. 50 коп., пуд слюды – 12 р., дрова, воз – 7 коп., солома, воз – 5 коп., хворост, воз – 4 коп., стекло оконное, штука – 5 коп., доска, штука – 4 коп., бревно дубовое, штука – 60 коп., кирпич, 100 штук – 40 коп., железо, связка – 70 коп., соболь, сорок – 12-35 руб., лисица, десяток – 9-10 руб., мушкет с бандольером – 1 р. 45 коп., пика пехотинца «долгая списа» – 40 коп., пара пистолетов – 2 р. 30 коп., пуд пороха – 3 р. 30 коп., пуд свинца – 80 коп., конь – 13 руб., мерин – 5 руб., кобыла – 3 руб. – *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. II. М., 1994. С. 43-44; Отписки Гебдона из Архангельска и указ окольничему Ф.М. Ртищеву / Приложения. № 5. // *Гурлянд И.Я.* Иван Гебдон. Комиссариус и резидент. (Матерьялы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века). Ярославль, 1903. С. 53-58; Отписки Гебдона из Голландии / Приложения. № 8. // *Гурлянд И.Я.* Иван Гебдон. Комиссариус и резидент. (Матерьялы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века). Ярославль, 1903. С. 62-73; *Раздорский А.И.* Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). М., 2001. С. 170, 186, 213, 224, 229, 239-240, 254; *Родес И., де* Бюллетень московской торговли 1652 года 5 июля // Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. / Комм., пер. и сост. Б.Г. Курц. М., 1914. С. 116-123; *Он же* Подробное донесение о происходящей в России коммерции // Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. / Комм., пер. и сост. Б.Г. Курц. М., 1914. С. 143-246.

ГЛАВА III. СЛУЖЕБНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВНЕПОЛКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГЕНЕРАЛИТЕТА

3.1. «Государева служба» вне полков «нового строя»

Во второй половине XVII в. управление отдельными городами и территориями продолжало осуществляться воеводами, которые являлись представителями центральной власти. Их обязанности были разнообразны и требовали от воеводы определенных навыков в управлении, гибкости в отношениях с местным населением, но при этом твердости в исполнении полученных от начальства указаний. Воеводы осуществляли набор войска, раздавали денежное и хлебное жалованье, разверстывали службы между служилыми людьми. Также они должны были решительно действовать против воров и разбойников, искать беглых крестьян, бороться с пожарами, эпидемиями, запретными играми, корчемством и т.д. Воеводы должны были искоренять раскол, следить за тем, чтобы местное духовенство исправно служило в церквях, чтобы прихожане бывали в церкви и исполняли все предписанные духовенством обряды³⁶². Все это составляло круг повседневных служебных обязанностей воеводы, с учетом, конечно, особенностей отдельных регионов страны и преобладания в них особенно важных проблем, которые нужно было решать представителю центральной власти.

Воеводство в городах на всем протяжении царствований Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и регентства царевны Софьи Алексеевны считалось одной из наиболее почетных служб. Назначение на воеводство для неродовитого служилого землевладельца было знаком монаршей милости и награды за предшествующую службу. Назначались на воеводство только лица православного вероисповедания, из числа «природных» русских или «новокрещеных немцев», что лишний раз подчеркивало значение воеводской службы в структуре государственного управления. Назначение на

³⁶² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VI а. СПб., 1894. С. 828.

воеводскую службу командира полка «нового строя» впервые встречается уже в начале русско-польской войны 1654-1667 гг. Француз Жан де Грон, получивший в крещении имя Антоний Алексеевич Грановский и командовавший в Смоленском походе 1654 г. особым драгунским полком, после завершения кампании 1654 г. был отправлен на воеводство в Уфу, где и умер около 1656-1657 гг.³⁶³ Одно из самых ранних упоминаний о русском полковнике, назначенном на воеводство, относится к февралю 1664 г. На должность воеводы в Сургуте был назначен стольник и полковник Ф.А. Зыков³⁶⁴. Ранения Ф.А. Зыкова и его участие в Чудновском походе 1660 г. послужили достаточным основанием для награды в виде назначения его на воеводство. В октябре 1664 г. вологодским воеводой был С.А. Зубов. В 1656 г. С.А. Зубов служил в чине майора в рейтарском полку. В 1660-х гг. он был отправлен воеводой в Вологду. На воеводстве он пробыл несколько лет, а последнее упоминание его в должности вологодского воеводы в известных нам документах относилось к апрелю 1667 г.³⁶⁵ Другими словами, для русских командиров полков «нового строя» назначение на воеводство не было чем-то исключительным и практиковалось русским правительством даже в годы русско-польской войны 1654-1667 гг. Осталось изучить воеводскую службу генералитета полков «нового строя».

По большей части воеводская служба русских командиров относилась к периоду службы до пожалования генеральского чина. Одним из первых русских командиров полков «нового строя», позднее ставших генералами, на воеводство был отправлен стольник и полковник рейтарского строя В.А. Змеев. Достоинно проявив себя в сражениях русско-польской войны 1654-1667 гг. и русско-шведской войны 1656-1658 гг., В.А. Змеев в качестве награды был отправлен на воеводство. Точных известий об указе царя с

³⁶³ Курбатов О.А. Полк Антония Грановского в походе 1654 г.: о положении иностранных специалистов инженерного и артиллерийского дела в русском войске // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 319, 332.

³⁶⁴ ДАИ. Т. IV. СПб., 1851. № 138. С. 345.

³⁶⁵ ДАИ. Т. V. СПб., 1853. № 39. С. 179.

назначением В.А. Змеева на воеводство мы не имеем, но можно предположить, что решение было принято не позднее 1667 г., потому что в феврале 1668 г. стольник и воевода В.А. Змеев уже был на должности воеводы в Тамбове. Но через месяц, в марте 1668 г., В.А. Змеева вернули в Москву, назначив на его место думного дворянина и воеводу Я.Т. Хитрово³⁶⁶. Столь срочное возвращение можно связать с тем, что в начале 1668 г. в Белев против попытавшегося «отложиться» от Москвы гетмана И.М. Брюховецкого царь Алексей Михайлович готовился выдвинуть армию кн. Ю.А. Долгорукова³⁶⁷. Возможно, именно В.А. Змеев предназначался для участия в этом походе. В указе Алексея Михайловича о назначении на службу 16 февраля 1668 г. не названы имена командиров рейтарских полков, но вполне вероятно, что одним из них должен был быть такой опытный командир, как В.А. Змеев³⁶⁸. На этом воеводская служба в городах для него не завершилась, потому что спустя год, в августе 1669 г., он получил новое назначение. 28 августа 1669 г. В.А. Змеев назначен на место воеводы в Вятку, где он находился до лета 1672 г.³⁶⁹ Также в начале 1670-х гг. городовой воеводой был и Г.И. Косагов, назначенный в 1672 г. воеводой в Саранск³⁷⁰. В 1671 г. Г.И. Косагов участвовал в подавлении восстания С.Т. Разина, отвозил на Дон к казакам царскую казну, приводил донских казаков к крестному целованию, и верность стольника должна была быть вознаграждена. При этом Поволжье продолжало оставаться мятежным регионом, и воеводство стольника и полковника копейного и рейтарского строя давало возможность подавить антиправительственные выступления на раннем этапе за счет решимости Г.И. Косагова³⁷¹.

³⁶⁶ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 725.

³⁶⁷ Малов А.В. Русско-польская война 1654-1667. М., 2006. С. 45.

³⁶⁸ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 716-717.

³⁶⁹ ДАИ. Т. VI. СПб., 1857. №57. С. 235.

³⁷⁰ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 885.

³⁷¹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. III. / Под ред. А.А. Новосельского. М., 1962. . №53, 65, 98, 153. С. 60, 70-71, 102-103, 169-170.

Однако с началом войны с Османской империей русские полковники были возвращены на действительную службу в армию. 4 сентября 1674 г. в росписи «по полкам бояром и воеводам на службу Великаго Государя» в Большом полку под командованием боярина и воеводы кн. Ю.А. Долгорукова были указаны восемь рейтарских полков под началом русских полковников. В числе этих полковников мы встречаем В.А. Змеева, Ф.А. Зыкова и С.А. Зубова³⁷². Мы видим, что опытные русские командные кадры полков «нового строя» с началом активных действий в русско-турецкой войне 1672-1681 гг. переводились в состав армии, что лишь подчеркивает исключительность воеводской службы для них.

Воеводская служба командиров полков «нового строя» в основном не отличалась от обычной деятельности русских городских воевод XVII в. Однако центральная власть успешно использовала и профессиональные особенности воевод, сражавшихся против Речи Посполитой, командуя полками «нового строя», поэтому отдельные поручения для них были по своему характеру исключительными. В частности, в феврале 1668 г. воеводе В.А. Змееву в Тамбове было приказано отыскать беглых рейтар, живших в городе, и написать их, а также их родственников и просто вольных людей, в драгунскую службу. Согласно соответствующей грамоте Разрядного приказа, начальные люди до пашенной поры должны были выучить новоприборных драгун полковому строю. При этом стольнику и воеводе В.А. Змееву указывалось самому следить за обучением драгун, чтобы он «...при себе их тому строю велел учить по часту ж»³⁷³.

Генералы полков «нового строя» начали отправляться на воеводство только в 1670-е гг. Причем получить воеводское назначение могли и генералы из числа «новокрещеных немцев». Воеводой мог стать лишь православный служилый человек, и после православного крещения для

³⁷² Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 990.

³⁷³ Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. № 86. С. 273-275.

иностранцев не оставалось преград в этом отношении. В конце 1678-1679 гг. генерал-поручик А. Траурнихт был воеводой в Кевроле и на Мезени³⁷⁴. Воеводство стало возможным после принятия А. Траурнихтом православия. Через несколько лет, а точнее в 1682-1684 гг., генерал-поручик был воеводой в Устюге Великом³⁷⁵. В документах, даже во время воеводства, перед именем воеводы продолжал называться его генеральский чин, т.е. царские грамоты писались «воеводе нашему генерал порутчику Афонасию Федоровичю Троурнихту»³⁷⁶.

В регентство царевны Софьи Алексеевны на должности городского воеводы оказался еще один военачальник в чине генерала, что само по себе представляет интерес. Речь идет о командире Второго выборного полка солдатского строя М.О. Кровкове, который в 1680-х гг. был воеводой в Якутске. В 1679 г. царь Федор Алексеевич пожаловал его чином «полного» генерала, о чем уже говорилось нами в первой главе. Отличившийся в Чигиринских походах 1677-1678 гг., М.О. Кровков после смерти царя Федора Алексеевича оказался в числе самых опытных русских командиров полков «нового строя». Стрелецкий бунт 1682 г. перечеркнул все его достижения. 30 апреля 1682 г. солдаты Второго выборного полка подали челобитную, в которой обвиняли своего командира в злоупотреблениях и притеснениях. По этому обвинению М.О. Кровков был отправлен в тюрьму с конфискацией всех земельных владений. После подавления стрелецкого бунта М.О. Кровков был быстро отпущен из тюрьмы, и это доказывает, что сам его арест был лишь частичной уступкой мятежникам. Однако М.О. Кровков не устраивал русское правительство в качестве командира выборного полка. Полк ему так и не вернули, возможно, опасаясь дальнейших обострений отношений с солдатами. Пытаясь наградить

³⁷⁴ Дело о сборе подьячим Новгородского приказа Яков. Даниловым в Кевроле и на Мезени и в их волостях Государевых доходов и доимочных денег 187 г. апр. 10-июня 13 д. // ЧОИДР. М., 1887. Кн. 3. Смесь. С. 9-32.

³⁷⁵ Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. I // РИБ. Т. XII. СПб., 1890. С. 582-584, 613-615.

³⁷⁶ Там же. С. 613.

заслуженного генерала прибыльной должностью и, вместе с тем, отправить его подальше от Москвы и недовольных им солдат, русское правительство назначило думного генерала на воеводство в Якутск. Якутский воевода был вынужден решать множество вопросов, оставшихся еще от предшественников. М.О. Кровков жестко подавил восстание недовольных царской властью якутов, восстановив платеж ясака в царскую казну³⁷⁷. Также М.О. Кровков строил городовые укрепления Якутска³⁷⁸, и даже вел борьбу с расколом, причем довольно просто – он приказал отправить всех раскольников в земляную тюрьму³⁷⁹. Вообще деятельность М.О. Кровкова принесла множество выгод русскому правительству, ведь за несколько лет в Якутске генерал восстановил авторитет воеводской власти в регионе, справившись почти со всеми неотложными вопросами.

Причины назначения на должность воеводы командиров полков «нового строя», в том числе и генералов, различны, но практически всегда назначения были не только наградой за верную службу, но и приносили выгоду центральной власти. В царствование Алексея Михайловича, еще до отмены местничества в 1682 г., уже начали прослеживаться другие принципы назначения на должности в государственном центральном и местном управлениях. Русские или перешедшие в православие иностранные командиры полков, полковники и генералы, имевшие военный опыт, обладали еще и административными способностями, т.к. командование полком «нового строя» предполагало и решение бытовых и хозяйственных вопросов, в суть которых должен был вникать командир. Оказавшись на должности городского воеводы, командир полка был способен быстро решать все проблемы в управлении вверенной ему территорией. Часто назначение полковников и генералов воеводами предполагало использование

³⁷⁷ ДАИ. Т. X. СПб., 1867. № 78. С. 353.

³⁷⁸ Там же. № 75. С. 313-314.

³⁷⁹ ДАИ. Т. XI. СПб., 1869. №39. С. 125-126. Подр. о воеводстве М.О. Кровкова в Якутске см.: *Рогожин А.А.* Якутский воевода М.О. Кровков: новые факты о личности и службе // *Якутский архив*. 2010. № 3. С. 21-26.

ими своих профессиональных знаний и умений. Достаточно привести здесь организацию в Тамбове нового драгунского полка воеводой В.А. Змеевым, назначение в Саранск Г.И. Косагова (когда даже после подавления восстания С.Т. Разина в Поволжье остались очаги напряженности) или разгром восстания якутов генералом и воеводой М.О. Кровковым. Естественно, назначение городovým воеводой оставалось также и пожалованием, наградой, которую получали отличившиеся командиры. Тем не менее, центральная власть в лице приказов не забывала об «основной службе» командиров и в случае военной опасности направляла их к своим полкам «нового строя», назначая на их место других воевод.

Почетной для генералитета полков «нового строя» была дворцовая церемониальная службы. В этих службах, относительно русских генералов, можно выделить два аспекта: командование полками, участвующими в дворцовых церемониях и присутствие в качестве представителей элиты русского общества при дворе на различных торжественных мероприятиях (встрече послов иностранных государств и т.п.). Торжественное мероприятие, в частности, встреча иностранных послов, долго готовилось, ведь оно должно было продемонстрировать величие царского двора. Служилые люди, которые в это время жили в Москве, также были частью этого действия. Григорий Котошихин писал, что в торжественной встрече иностранного посольства обязательно участвовали дворяне московских чинов, дьяки и подьячие, «гости», дворовые люди и т.д.³⁸⁰ Во второй половине XVII в. участниками «посольской стойки» стали полки «нового строя» и их командиры.

Первые известия об участии полков «нового строя» в дворцовом церемониале относятся к 1649 г., когда только что организованный рейтарский полк И. ван Бокховена встречал польского посла Дебеслава

³⁸⁰ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича / Подг. публ., введ. статья, комм. Г.А. Леонтьева. М., 2000. С. 82-83.

Чеклинского. В последующие годы «московские рейтары», как именовали в Дворцовых разрядах этот полк, еще не раз участвовали во встречах послов, прежде всего послов польского короля³⁸¹. Во второй половине 1650-х гг. вместо рейтар И. ван Бокховена в качестве участников торжественных мероприятий стали использовать солдат выборных полков. В начале июня 1658 г. у выборных полков под командованием полковников А.А. Шепелева и Я.М. Колюбакина состоялась первая «посольская стойка», ставшая, по сути, первой «государевой службой» для этих новых полков. В Москву, с просьбой о поддержке России в борьбе за престол прибыл царь Кахетии и Картли Теймураз I Давидович. Для торжественной встречи в спешном порядке собирались все ратные люди, не задействованные в несении караулов в Москве. Причем первый выборный полк активно готовился к своему первому походу, а второй выборный полк вообще до конца не был организован. И все же выборные полки со своими командирами встречали грузинского царя, расположившись по одной из сторон дороги, по которой въезжал в Москву Теймураз I Давидович. Всю «посольскую стойку» солдаты были с полным вооружением, с мушкетами и пиками, со знаменами и барабанами³⁸². В следующие годы наравне со стрелецкими головами со своими приказами во встречах послов участвовали и полковники выборных полков. Использовались на этих «службах» и рейтары, но они не всегда были под командованием старшего по чину начального человека. В частности, на встрече послов «Цесарской земли» рейтарами полка В.А. Змеева командовал «полуполковник» того же полка М.Р. Беклемишев³⁸³. Возможно, что сам В. Змеев, служивший в чине стольника, был расписан в одну из стольничих сотен, участвовавших во встрече.

³⁸¹ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 195, 210, 233; Записная книга Московского стола 7157 года (1648, сентябрь-1649, август) // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 471.

³⁸² Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671 гг. М., 2006. С. 81-83.

³⁸³ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 534-535.

Для солдатских и рейтарских полков и их командиров степень участия во встрече послов определялась желанием государя. При въезде в феврале 1662 г. в Москву послов шведского короля не упоминались солдаты выборных полков, ратные люди были представлены расписанными по такому случаю в сотни стольниками, стряпчими, дворянами московскими и жильцами. Однако уже через несколько дней, на торжественном приеме царем Алексеем Михайловичем шведских послов в Грановитой палате, перед сенями стояли полковники вместе со стрелецкими головами, как непосредственные участники этого действия, где помимо них присутствовал весь «цвет» Русского государства, от московских чинов до дьяков и подьячих приказов, от купцов до командиров воинских частей. Солдаты были отряжены для участия в «посольской стойке», «...от Благовещенские паперти до посольскаго двора, по обе стороны дороги, стояли стрелцы и солдаты, в цветном платье, ратным строем, с знаменны и с барабаны, с ружьем»³⁸⁴.

«Посольские стойки» выборных солдат и участие командиров полков в торжественных встречах послов продолжались и в дальнейшем. Выборные полки в царствование Алексея Михайловича при походе должны были расписываться в Государев полк, под командованием самого царя. Поэтому, если Государев полк не отправлялся в поход, выборные полки оставались в Москве, где и осуществляли все требуемые от них действия в торжественных мероприятиях. В частности, не посчитав возможным выступить в поход в 1674-1675 гг., царь Алексей Михайлович пребывал в столице. Выборные полки соответственно также находились в Москве и в январе 1675 г. участвовали в «посольских стойках», в которых отмечен и тогда еще полковник А.А. Шепелев³⁸⁵.

Практика использования в торжественных мероприятиях командиров полков «нового строя», в том числе и генералитета, продолжилась и в

³⁸⁴ Там же. Стб. 544-546.

³⁸⁵ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671 гг. М., 2006. С. 108.

царствование Федора Алексеевича. 1 сентября 1679, на молебне в честь начала нового года, присутствовала вся верхушка Русского государства. Царь Федор Алексеевич был на службе патриарха Иоакима в соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы. Площадь перед церковью была перегорожена решетками и устлана дорогими коврами. На рундуках вокруг этой площади располагались все остальные: стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы, дьяки различных приказов, послы иностранных государств, находившиеся в Москве, стрелецкие головы и полуголовы и т.д. «...на рундуке, что от Архангела к соборной церкви, генералы, и полковники и иных начальных чинов люди и иноземцы» также наблюдали за торжеством³⁸⁶. Аналогичные торжества были и 1 сентября 1681 г., причем даже расположение генералов и полковников «нового строя» повторилось – тоже на рундуках «от Архангела к соборной церкви» собрались командиры полков «нового строя»³⁸⁷. В январе 1680 г., в праздник Богоявления, после литургии, царь вместе со всеми приближенными направился на Москву реку для освящения воды. В качестве почетного караула стояли московские стрельцы, но на Москве реке возле Иордани присутствовали и московские выборные солдаты под началом подполковников. Сами же командиры полков, генералы А.А. Шепелев и М.О. Кровков, были в рядах служилого дворянства. Место освящения воды огораживалось решетками, а в первых решетках, т.е. ближе всего к царю, стояли царевичи, бояре, окольничие и прочие думные чины. За первыми решетками, в ряду стольников, стряпчих и прочих служилых людей московского списка, стояли полковники и головы стрелецких приказов. Выборными полками, которые также были участниками действия (т.к. в конце предполагалось окропить освященной водой из Иордани знамена полков) в этот момент распоряжались

³⁸⁶ Дворцовые разряды. Т. IV. СПб., 1855. Стб. 103-104.

³⁸⁷ Там же. Стб. 189-191.

подполковники и прочие начальные люди, командирам же была оказана честь быть ближе к царю³⁸⁸.

В отношении командиров полков, в том числе и генералитета полков «нового строя», опираясь на данные Дворцовых разрядов, достаточно подробно описывающих все торжественные мероприятия, мы можем говорить об их присутствии только в тех случаях, когда они были в Москве. Генералы не вызывались к Москве для участия в торжествах отдельно, все-таки при непрерывной военной опасности во второй половине XVII в. генералы оставались в первую очередь командирами воинских частей, а не придворными. Это относится и к русским командирам полков «нового строя», которые были «встроены» в систему дворцовых чинов, так что генералы и полковники с дворцовым чином стольника должны были присутствовать при дворе и как представители служилых людей московских чинов, но, очевидно, лишь вне своей службы с полками на границах Русского государства. Если же говорить о службе во дворце, то реальную службу в дворцовых покоях, в том числе охрану царя и его семьи, командиры полков «нового строя» со своими частями не несли. Дворцовая стража, дежурившая днем и ночью внутри дворца, состояла из стольников, стряпчих, жильцов и низших придворных служителей³⁸⁹. На карауле у ворот и возле покоев государя стояли московские стрельцы³⁹⁰. Лишь при Петре I исключительная важность стрельцов в дворцовой службе начала снижаться.

Служба генералитета вне командования своими полками в военных действиях в основном ограничивалась воеводской службой и участием в церемониях. В этом можно заметить особенности положения генералов, потому что русское правительство стремилось использовать военных профессионалов с наибольшей выгодой для себя, и порой командиры полков выполняли действия, весьма далекие от их основного вида службы. В числе

³⁸⁸ Там же. Стб. 133-137.

³⁸⁹ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2005. С. 224.

³⁹⁰ Там же.

этих людей были те, кто в дальнейшем будет пожалован генеральскими чинами. В 1672-1673 гг. рейтарский полковник Д. ван дер Низин по решению властей отправился вообще в Сибирь, и даже не в качестве наказания, а с важным поручением. Вместе с думным дворянином Я.Т. Хитрово, стольник В.Я. Хитрово и подьячим приказа Тайных дел Е. Полянским полковник должен был в Сибири, точнее, на Верхотурье и Натайском остроге, искать серебряные руды³⁹¹. Правда, Д. ван дер Низин отвечал все же за военную сторону этого занятия – в Верхотурье к отряду должны были присоединиться 200 конных и 300 пеших ратных людей, а самим Д. ван дер Низином отправились майор, два ротмистра, два и поручика и два прапорщика из его полка³⁹². В 1671 г. полковника Н. фон Штадена отправили в Курляндию, Пруссию и «Стекольно» (т.е. Стокгольм) с разнообразными поручениями. Думный дворянин А.С. Матвеев велел ему нанять на русскую службу комедиантов, трубачей, плавильщиков, музыкантов, «которые на всяких играх играют, что никогда преж сего на Москве не слыхано»³⁹³, двух свирельщиков, мастера, «чтоб умел крыть полаты дерном и черепицею», двух ткачей и даже просил купить в Риге «самого доброго мастерства лехкую каретку, толко б в ней было мочно сидеть двум особам»³⁹⁴. Иностраный полковник добросовестно исполнял поручения, нанимал нужных мастеров, а в начале 1672 г. добивался указа псковскому воеводе окольниковому кн. К.О. Щербатову, чтобы он дал под «коретку» подвод и можно было ее вывезти в Москву³⁹⁵.

М.О. Кровков в 1669 г. в чине полковника был отправлен в несколько станов Комарицкой волости для разбора и переписи драгун, чтобы

³⁹¹ О разсылке документов приказа Тайных дел по другим приказам в 1676-1683 годах // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. XXI. СПб., 1907. Стб. 687.

³⁹² Курлаев Е.А. Участие иностранных специалистов в поисках серебряной руды на Южном Урале в 1670-е годы // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 127.

³⁹³ РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1672 г. № 1. Л. 35-36, 43, 81.

³⁹⁴ РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1671 г. № 3. Л. 2-4.

³⁹⁵ РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1672 г. № 2. Л. 2.

«досмотреть и отписать внов, чтоб им ни в чем лишние тягости и от безвесных приходов неприятельских людей разоренья не было»³⁹⁶. Через несколько лет, в сентябре 1672 г. М.О. Кровкова отправили «сыщиком» в Смоленский уезд, для «сыска» про думного дворянина И.С. Хитрово и стрелецкого голову Д. Чернцова. М.О. Кровков, допрашивая местных жителей, вскрыл преступления стрелецкого головы, который вымогал деньги, присваивал себе земли и имущество, неисправно проводил переписи и т.п.³⁹⁷ (правда, про думного дворянина И.С. Хитрово М.О. Кровков весьма дальновидно ничего не писал в Москву). Тогда же М.О. Кровкову было поручено отправить в Москву из Смоленского уезда груши, яблоки, сливы, вишни и т.д., а затем в качестве представителя власти вершить спорные дела крестьян дворцовых сел³⁹⁸. На основе имеющихся в нашем распоряжении источников сложно сказать, как повлияли эти поручения на дальнейшую карьеру командиров, способствовали ли они пожалованию их в генеральские чины и в какой степени, однако с уверенностью можно утверждать, что став генералами, командиры в подавляющем большинстве случаев использовались по своему прямому назначению, для командования полками.

Исключение могли быть тогда, когда генерал был не просто командиром полков «нового строя», но и одновременно «товарищем» разрядного воеводы или «сходным» воеводой. В частности, в качестве «товарища» воеводы Белгородского разрядного полка важные поручения на южных границах исполнял генерал-поручик, а затем «полный» генерал Г.И. Косагов. В конце 1670-х гг. он в чине «полного» генерала был одним из активных участников строительства Изюмской черты, причем генерал

³⁹⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 707. Л. 22-24.

³⁹⁷ РГАДА. Ф. 145. Смоленский приказ. Оп. 1. 1672 г. № 7. Л. 1-4, 8.

³⁹⁸ РГАДА. Ф. 145. Смоленский приказ. Оп. 1. 1672 г. № 10. Л. 216-217.

исправил генеральный план строительства и добился его утверждения³⁹⁹. До отъезда с южных границ в Москву Г.И. Косагов успел построить городок Изюм, который должен был стать одной из опор новой, Изюмской, черты. Одна из башен этой крепости была сооружена генералом за свой счет, «с поместий»⁴⁰⁰.

В отдельных случаях служба генералов полков «нового строя» не ограничивалась только ведением военных действий, более того, в мирное время или оставив театр военных действий на время, они также имели возможность ряд важных функций и проявить себя на административном поприще. Генералы не только командовали своими «региментами», но и активно участвовали в дворцовом церемониале, организации строительных работ, не говоря уже об особом аспекте служебной деятельности, связанном с назначением генерала городовым воеводой. Однако такого спектра возможностей проявить себя вне полков «нового строя», как полковники или иные начальные люди, представители генералитета не имели, т.к. русское правительство стремилось использовать, в первую очередь их опыт в реальной военной службе.

3.2. Генералитет полков «нового строя» и царские воеводы на службе и в повседневной жизни

Во второй половине XVII в., при всем значении полков «нового строя», командование армиями, «разрядными полками», оставалось в руках царских воевод, представителей старинных родов Русского государства, чьи отцы и деды были на верхушке служебной иерархии. В этом отношении чрезвычайный интерес представляет вопрос об отношениях между воеводами и генералитетом полков «нового строя», их служебной основе и т.д.

³⁹⁹ Богданов А.П. В тени Великого Петра. М., 1998. С. 166; Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 124, 145.

⁴⁰⁰ Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 148, 208.

Необходимо разграничить круг обязанностей полковых и городских воевод. Полковые воеводы, в первую очередь начальствовавшие над «разрядными полками», были командующими отдельных армий, и полковники и генералы полков «нового строя» оказывались в их подчинении. Воеводы разрядных полков были представителями правящей верхушки Русского государства, вели свое происхождение от славных предков, в том числе и от легендарного Рюрика или Гедимины. Кн. Г.Г. Ромодановский, первый воевода Белгородского разряда, с некоторым перерывом командовавший Белгородским разрядным полком два десятилетия, происходил от легендарного Рюрика. Кн. И.А. Хованский, воевода Новгородского разряда, свой род вел от великого князя литовского Гедимины. Другие воеводы, назначавшиеся разрядными воеводами во второй половине XVII в., также имели достойных предков. Это и кн. М.А. Черкасский, потомок кавказских князей, переехавших в Россию, и еще один Гедиминович, кн. В.В. Голицын. В этом отношении интересна «Роспись перечневая ратным людям, которые во 189 году розписаны в полки по разрядам», задокументировавшая один из этапов военной реформы 1680-1682 гг., а именно деление всей центральной части страны на разряды, военно-территориальные округа. Согласно этой «Росписи перечневой...» во главе всех разрядов были родовитые воеводы. Северский (Севский) разряд возглавлял потомок великого князя литовского Гедимины боярин кн. В.В. Голицын, другой Гедиминович, сын кн. И.А. Хованского, боярин кн. П.И. Хованский, командовал Белгородским разрядом, представители видного боярского рода, боярин П. Меньшой В. Шереметев и стольник Б.П. Шереметев возглавляли Владимирский и Тамбовский разряды соответственно, представитель боярского рода Салтыковых, стольник и воевода Ф.П. Салтыков, возглавлял Смоленский разряд, Рюрикович боярин кн. Г.Г. Ромодановский начальствовал над Рязанским разрядом, а еще один

потомок Рюрика, стольник и воевода кн. Я.Ф. Долгоруков, возглавлял Казанский разряд⁴⁰¹.

Даже сосредотачиваясь только на значении того или иного рода в государственному управлению, мы видим важность должности разрядного воеводы. Черкасские, Голицыны, Хованские, Салтыковы и Шереметевы принадлежали к 16 родам, что имели право быть пожалованными сразу в бояре, а Ромодановские и Долгоруковы относились к 15 родам, что жаловались сначала в окольные, а потом в бояре⁴⁰². Это была правящая верхушка Русского государства, политическая элита России во второй половине XVII в. Для них военная служба была определена с детства, но все, что затрагивало существование полков «нового строя», воеводы постигали уже на практике, в военных действиях. Это, казалось бы, неизбежно должно было вести к спорам с военными профессионалами нового типа, командирами полков «нового строя». Однако данные о подобных спорах почти не встречаются в источниках. Чаще всего генералы и полковники предпочитали исполнять приказы разрядного воеводы, своего начальника, не пытаясь с ним спорить, доказывая свою правоту.

Для русской части генералитета полков «нового строя» в этом подчинении не было ничего странного. Мы видим, что и В.А. Змеев, и Г.И. Косагов, и М.О. Кровков, и А.А. Шепелев, и И.Д. Лукин не были представителями старинных родов. Род Змеевых и Беклемишевых, судя по их родословной росписи, происходил из выходца из Германии Льва, который в начале XV в. выехал на службу к князю Василию I. Правнук этого Льва, Федор Елизарьевич Беклемиш и был родоначальником фамилий Змеевы и Беклемишевы. Сама же фамилия Змеевых шла от внука Ф.Е. Беклемиша, Федор Васильевича Змея, но корень у этих двух родов был один. В середине

⁴⁰¹ Роспись перечневая ратным людям, которые во 189-м году росписаны в полки по розрядам // Иванов П. Описание Государственного Разрядного архива, с присовокуплением снимков со многих хранящихся в оном любопытных документов / Приложения. М., 1842. С.71-92.

⁴⁰² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. III. Т. XIII. СПб., второе издание. Стб. 679-680.

XVII в., род Змеевых в тринадцатом колене от основателя рода насчитывал 35 мужчин, а у самого генерала В.А. Змеева было 5 родных братьев, (один из них, младший в этой ветви рода, И.А. Змеев, также служил в рейтарском строе и был полковником в генеральском «регimente» своего старшего брата). Остальные Змеевы второй половины XVII в. также были служилыми землевладельцами. Во второй половине XVII в. Змеевы служили часть с «городом», но больше всего в чинах жильцов, дворян московских, стряпчих и стольников⁴⁰³.

Г.И. Косагов происходил из мелких служилых землевладельцев. Один из первых встречающихся в документах Косаговых, чье родство с Григорием Ивановичем неоспоримо, был его прапрадед Третьяк Косагов, живший в XVI в. Сын Третьяка, Петр Косагов, имел трех сыновей, одним из которых и был дед Г.И. Косагова, Иван Петрович Косагов. И.П. Косагов, а также его братья, Никита и Евдоким, были патриаршими детьми боярскими⁴⁰⁴. Это подтверждает выводы С.Б. Веселовского о происхождении Косаговых. Он относил самое раннее упоминание Косаговых к XV в. (Терентий Косагов, убитый в 1445 татарами под Суздалем) и считал, что Косаговы в XV–XVI вв. были слугами митрополичьего дома⁴⁰⁵. М.О. Кровкова, до публикации исследования А.В. Малова о московских выборных полках солдатского строя, дореволюционные и советские историки обычно именовали датчанином-иноземцем Краффгофом на русской службе. А.В. Маловым была доказана несостоятельность подобного утверждения. Возможно, свой род М.О. Кровков и выводил из «выезжих немцев», однако в XVII в. Кровковы были русскими, муромскими дворянами⁴⁰⁶. Шепелевы свое происхождение вели от иноземца Шела, выехавшего из Швеции на службу сначала «в

⁴⁰³ Долгоруков П. Российская родословная книга. Ч. IV. СПб., 1857. С. 279; Руммель В.В. Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. I. СПб., 1886. С. 308–311.

⁴⁰⁴ ГАОО. Ф. 633. Орловское наместническое правление. Оп. 1. Д. 5. Л. 41об–42.

⁴⁰⁵ Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974. С. 136.

⁴⁰⁶ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006. С. 114.

Польшу к королю Ольгерду», а затем к Дмитрию Донскому. В Польше Шел крестился и получил имя Георгий, а в обиходе Юрий. От старшего сына Юрий, Петра, по прозвищу Шепель и вели свое происхождение Шепелевы. Такова версия самих Шепелевых, изложенная ими в родословной росписи, поданной в Палату Родословных дел. В XVII в. Шепелевы, испомещенные на Белоозере, служили по Одоеву⁴⁰⁷. Брат А.А. Шепелева, И.А. Шепелев, полковник рейтарского строя, к моменту подачи родословной росписи рода Шепелевых, т.е. к 1687 г., «от ран умре, бездетен»⁴⁰⁸. Вторым его родным братом, С. А. Шепелев в 1655 г. служил в чине капитан-поручика первой роты рейтарского полка подполковника П. Толстого⁴⁰⁹. Из неродовитых служилых землевладельцев происходил, судя по всему, и пятый русский генерал И.Д. Лукин⁴¹⁰. Другими словами, данные генеалогии убедительно доказывают, что русские генералы не могла сравниться в «честности» рода с разрядными воеводами и не могла претендовать на думные чины без исключительных отличий. То, что В.А. Змеев и А.А. Шепелев стали окольными, Г.И. Косагов – думным дворянином, (М.О. Кровков из-за стрелецкого бунта 1682 г. прервал свою службу в полках «нового строя», а И.Д. Лукин был пожалован чином генерала незадолго до смерти), говорит о том, что служба в полках «нового строя», военные дарования и отличия в военных действиях стали основой их служебного роста. Естественно, что для них доброжелательные отношения с разрядным воеводой и его поддержка имела первостепенное значение, на другие важные связи в правящей верхушке они едва ли могли рассчитывать.

Доверительные отношения сложились между кн. П.И. Хованским и генералом М.О. Кровковым. Генерал состоял в определенном родстве с воеводой, т.к. он и кн. П.И. Хованский были женаты на двоюродных сестрах

⁴⁰⁷ Там же. С. 107.

⁴⁰⁸ *Арсеньев Ю.В.* Родословная Шепелевых конца XVII века // ЧОИДР. М., 1900. Кн. 4. С. 25, 26-28.

⁴⁰⁹ *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 135-136.

⁴¹⁰ *Общий гербовник дворянских родов Российской империи.* Ч. VIII. Б/м, б/г. С. 116-117.

Кафтыревых. В конце 1670-х гг. генерал часто отправлял князю свои письма, передавая важные новости, повествуя о ходе Чигиринских походов 1677-1678 гг. и т.п.⁴¹¹. М.О. Кровков ведал всеми делами, связанными со строительством двора кн. П.И. Хованского в Москве. Сам князь, неся службу на границах государства, не мог участвовать в этом деле, поэтому передал все в руки генерала, который с желанием исполнял просьбы своего патрона, изредка спрашивая совета: «А будет тебе, государю, и хоромы строить, изволь ко мне прислать чертеж, на котором месте строит, и как основанию хоромному быть»⁴¹².

В конце 1670-начале 1680-х гг. тесные отношения сложились между двумя генералами, В.А. Змеевым и Г.И. Косаговым, с одной стороны, и самой авторитетным политическим деятелем регентства царевны Софьи Алексеевны, кн. В.В. Голицыным, с другой. В.А. Змеев, при поддержке кн. В.В. Голицына, который ценил профессиональные качества генерала, в начале 1680-х гг. превратился в своеобразного «военного министра» XVII в. и был пожалован в окольничие. Доброжелательные отношения между князем и В.А. Змеевым продолжались и дальше, и в годы Крымских походов 1687 и 1689 гг. окольничий был «правой рукой» командующего русской армией кн. В.В. Голицына, причем в дальнейшем это станет причиной для обвинения В.А. Змеева в «нерадивости» под стенами Перекопа. В документах следствия по делу кн. В.В. Голицына, в именном указе о ссылке В.А. Змеева в его костромские деревни, говорилось даже о дружеских отношениях окольничего с кн. В.В. Голицыным: «А ему Венедихту он, князь Василей, был друг, и его Венедихта он, князь Василей, по дружбе своей слушал: и тем своим нерадением их государской казне учинили великие убытки, а

⁴¹¹ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // Старина и новизна. Кн. X. М., 1905. №46, 49. С. 336-337, 340-341.

⁴¹² Там же. №53. С. 344-345.

государству разорение и людям тягость»⁴¹³. Однако мы должны заметить, что, несмотря на все обвинения, В.А. Змеев так и не дал нужных показаний о подкупе кн. В.В. Голицына крымским ханом, чего так настойчиво от него добивались. В.А. Змеев был близок и с людьми, которых можно считать «креатурами» кн. В.В. Голицына, потому что многие из них также возвысились при поддержке князя. В.А. Змеев, участвуя в торжественных мероприятиях во время регентства царевны Софьи Алексеевны, имел возможность тесно общаться с ними. В частности, в 1683 г. по распоряжению властей в Светлую неделю иконы и кресты из соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы, отправленные в монастыри и церкви в окрестностях Москвы, должны были возвращаться обратно в сопровождении бояр, окольничих и думных людей. В один из дней это распоряжение исполнял окольничий В.А. Змеев, а помогал думный дьяк Е. Украинцев⁴¹⁴.

Тесные отношения кн. В.В. Голицына с еще одним представителем русской части генералитета полков «нового строя», генералом Г.И. Косаговым, могла начаться в 1680 г., когда князь служил на южной границе, в качестве воеводы Большого полка. Назначение В.В. Голицына состоялось в декабре 1679 г., а располагался Большой полк в Севске⁴¹⁵. Генерал Г.И. Косагов считался товарищем Белгородского разрядного воеводы, а сам воевода (в 1680 г. им был князь П.И. Хованский), должен был в случае опасности советоваться или даже «идти в сход» с воеводой Большого полка⁴¹⁶. Кн. В.В. Голицын был по сути командующим всей русскими войсками на юге, так что генерал-поручик Г.И. Косагов вполне имел повод обсуждать с князем военные вопросы. Г.И. Косагов уже был овеян славой отважного полководца и расторопного организатора, с блеском завершавшим свой участок работ по строительству Изюмской черты, поэтому его

⁴¹³ Дело о князе В.В. Голицыне // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. III. Ч. XII. СПб., 1888. №13. Стб. 975-976.

⁴¹⁴ Дворцовые разряды. Т. IV. СПб., 1855. Стб. 210-211.

⁴¹⁵ Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 110.

⁴¹⁶ Там же. С. 136.

приближение к кн. В.В. Голицыну, высоко ставившему подобного рода профессионализм среди достоинств служилого человека, было естественно. Дружеские отношения Г.И. Косагова и кн. В.В. Голицына подтверждал француз де ла Невилль. Повествуя о попытке князя заслужить прощение царя Петра добровольным приходом под стены Троицкого монастыря, де ла Невилль писал, что вместе с кн. В.В. Голицыным, помимо прочих людей, был «некто по имени Косагов, его близкий друг»⁴¹⁷. В этой дружбе престарелого думного дворянина, генерал поручика Г.И. Косагова и кн. В.В. Голицына не было ничего странного, ибо, по словам все того же француза, князь «сильно презирает знать из-за ее неспособности, то смотрит только на заслуги, а использует лишь тех, за кем он их знает и тех, кто может принести ему пользу»⁴¹⁸.

Отношения между иностранными генералами и разрядными воеводами также обходились без заметных ссор и споров. Ссоры между иностранными генералами и разрядными воеводами исчерпываются одним исключением, но исключением действительно важным, так, что на нем стоит остановиться подробнее. Воевода кн. И.А. Хованский в сентябре 1660 г. писал царю о своей ссоре с генерал-поручиком Т. Далйеллом. Рейтары из полков, которые были под командованием кн. И.А. Хованского, пьяными начали драку с солдатами генеральского «регимента». Князь обещал найти и наказать виновных. Это была версия самого кн. И.А. Хованского. Возможно, что отказ кн. И.А. Хованского от наказания «своих» рейтар «здесь и сейчас» был в таких выражениях, что иностранный дворянин оскорбился. Т. Далйелл «учал мне говорить невежливо, а сказал: роздам де порох и свинец солдатов и велю по дворяном и рейтаром стрелять», после чего по тревоге собрав свой полк, вывел его за город и отказался от командования. Вопрос был все же не в наказании трех несчастных рейтар за драку, а в куда более важном вопросе

⁴¹⁷ Невилль, де ла. Записки о Московии / Пер. А.С. Лаврова. М.: Аллегро-пресс, 1996. С. 156.

⁴¹⁸ Там же. С. 136.

соподчиненности. Согласно документу, пехота под командованием генерал-поручика Т. Далйелла была отделена от поместных сотен и рейтарских полков, которые были в ведении кн. И.А. Хованского. Командование войсками Новгородского разряда, частью которого в этом случае был и «режимент» Т. Далйелла, оставалось за кн. И.А. Хованским. Однако генерал чувствовал за собой поддержку солдат и искренне желал самостоятельности. Прибывший с Британских островов генерал привык, что командир такого высокого чина имеет определяющее значение в решении военных вопросов. Генерал-поручик отказался признавать власть кн. И.А. Хованского, чувствуя себя относительно свободным, ведь, по его мнению, он мог в любой момент оставить Россию. «И с того числа он, генерал, ни в чем меня не слушает и к полку не ходит», – жаловался в той же отписке князь И.А. Хованский царю Алексею Михайловичу⁴¹⁹.

Первоначально в Москве решили отправить указ об отстранении от командования генерал-поручика Т. Далйелла по жалобе кн. И.А. Хованского. Однако указ, отправленный лишь 15 сентября 1660 г., вскоре были вынуждены заменить другим. Вскоре состоялось сражение под Толочином, затем кн. И.А. Хованский был окружен под Череей и отступил в направлении Полоцка. Генерал-поручик Т. Далйелл показал себя с лучшей стороны во всех этих действиях, о чем писал и сам кн. И.А. Хованский. Да и сам царь признавал профессиональные качества Т. Далйелла, потому что «ратное ученье и всякой ратный строй ему за обычай»⁴²⁰. В мае уже следующего, 1661 г. генерал-поручик отразил натиск полковника Есмана, пытавшегося захватить Полоцк, и разгромил его литовский отряд⁴²¹. Честная служба генерал-поручика и его мужество изменили настроения царя. Летом 1661 г. через стольника Г.И. Кафтырева царь Алексей Михайлович велел передать воеводе кн. И.А. Хованскому, «чтоб к генералу и порутчику к Томасу

⁴¹⁹ АМГ. Т. III / Под. ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901. №175. С. 155.

⁴²⁰ Там же. №440 (3). С. 388.

⁴²¹ Бабулин И.Б. Генерал из Шотландии // Армии и битвы. 2004. № 3. С. 46-47.

Далиелу ласку и привет держал и в ратном ученье и во всяком ратном деле воли у него не отнимал, и велел ему, генералу, ведать надо всеми салдатскими полками и над стрельцами». Генерал-поручик назначался практически «товарищем» воеводы, только в силу того, что он был иностранцем, он был не столь зависим от главного воеводы, как любой русский служилый человек на его месте. Правда, чтобы снять напряжение в командование Новгородского полка и не лишать армию единоначалия, царь писал и к Т. Далиеллу, чтобы он «боярину и воеводе князю Ивану Андреевичу был послушен и о всяком деле с ним советовал»⁴²². Это был не последний случай, когда нрав шотландского генерала приводил его к ссорам с русскими воеводами и «вельможами». В 1663 г., после смерти генерала А. Лесли, Т. Далиелл был повышен в чине до «полного» генерала и должен был отправляться на службу из Полоцка в Смоленск. «Генерал Далиелл вместо отъезда в Смоленск явился в Москву с кое-какими жалобами, что немало рассердило боярина Илью Даниловича (Милославского – А.Р.)»⁴²³. Через несколько дней шотландец и вовсе поругался с ним, и лишь через полтора месяца Т. Далиелла все-таки уговорили помириться с боярином⁴²⁴.

Поведение Т. Далиелла было действительно исключением в Русском государстве XVII в. Ссора с важным боярином или окольным могла стать препятствием для службы любого полковника или генерала, причем как русского, так и иностранного. Иностранные командиры полков «нового строя», особенно выслужившиеся в России с нижних чинов начальных людей или долгое время прослужившие полковниками и лишь затем пожалованные генеральским чином, также рассматривали служебное подчинение разрядным воеводам как залог успешной службы. При должном практичном подходе командиры полков «нового строя» часто даже искали поддержки и покровительства у разрядных воевод, представителей правящей верхушки

⁴²² АМГ. Т. III / Под. ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901. № 440(3). С. 388.

⁴²³ Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 128.

⁴²⁴ Там же. С. 133.

Русского общества. В частности, генерал-майор Ф. Вульф писал к князю П.И. Хованскому, в бытность последнего воеводой Белгородского разряда, с просьбой взять его в свою армию, Белгородский полк. Причина проста – Ф. Вульф не желал служить в Севске. Гетман И.С. Самойлович, по словам Ф. Вульфа, писал к царю с просьбой назначить этого иностранного генерала в Севский разряд и передать под его командование всю конницу и пехоту Севского полка, но «мне, рабу твоему, в Севску не хочется», – сообщал кн. П. И. Хованскому Ф. Вульф⁴²⁵. Раньше с такой просьбой к кн. П.И. Хованскому обращался еще один иностранный генерал «нового строя», Яков Бильс, но ему было отказано⁴²⁶.

Генералитет полков «нового строя», в том числе и иностранцы, старались найти себе покровителя в правящей верхушке, чтобы гарантированно иметь поддержку своих челобитий. Генерал-майор А. Трауернихт, в бытность свою командующим гарнизоном Чигиринской крепости в русско-турецкую войну 1672-1681 гг., пытался заручиться поддержкой кн. В.В. Голицына, прежде чем подавать царю челобитную о «перемене» его со службы. В письме он просил князя, чтобы В.В. Голицын, когда жена А. Трауернихта отправится к государю с челобитной, поддержал просьбу командира – «...буди заступник у великого государя...», – писал А. Трауернихт к стремительно приобретающему авторитет князю⁴²⁷. В 1680-х гг. П. Гордон, неся службу в Киеве, весьма сдружился с киевским воеводой Ф.П. Шереметевым. Дневник П. Гордона пестрит указаниями на веселое времяпрепровождение в компании боярина. «Декабря 25. День Рождества Христова. Я обедал дома с друзьями, а вечером был у боярина, где мы

⁴²⁵ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // Старина и новизна. Кн. X. М., 1905. № 32. С. 324. В конце своего письма Ф. Вульф обращался к князю: «Милости у тебя, государя своего, прошу, князь Петр Иванович, помилуй меня своею милостью, выведи меня из тюрьмы отсуды, и я на тебя, государя своего, надежен, аки на Бога своего родного». – Там же. № 32. С. 324.

⁴²⁶ Там же. № 32. С. 324. По сведениям Ф. Вульфа, которые он получил от думного дьяка В.Г. Семенова, кн. П.И. Хованский «...Якову Бильсу в твой полк ему Якову отказал, что он тебе, государю, не надобен». Там же. № 32. С. 324.

⁴²⁷ Грамотки XVII-начала XVIII века. / Под. ред. С.И. Коткова. М., 1969. №275. С. 148.

устроили фейерверк... Боярин с супругой были у меня за полночь, веселились и танцевали <...> Боярин с товарищами, все полковники подполковники были у меня вечером <...> Мы обедали у Ивана Озерова, и боярин с супругой приехали ужинать ко мне <...> Мы все обедали у боярина. После обеда пили за доброе здравие Их Величеств из большого позолоченного бокала, вмещающего шотландскую пинту <...> Мы все на пиру у боярина обильно напились и делали много визитов. Боярин и Мазепа ужинали у меня <...> На пиру у окольного. Боярин потом пришел ко мне, и мы выезжали верхом в поля <...> Я обедал у боярина и, посетив окольного, мы все отправились за Днепр <...> Я ездил с боярином и окольным на остров, где содержатся мои лошади, и хорошо позабавился охотой на зайца». Доброжелательные отношения с Ф.П. Шереметевым затрагивали порой и совсем личные вопросы. После смерти супруги боярина, Ф.П. Шереметев просил именно П. Гордона произнести погребальную речь об умершей супруге, потому что из-за болезни не смог прийти сам. Родственники самого Ф.П. Шереметева были не против таких отношений, видя в опытном и уже много повидавшем шотландце своего рода наставника для Ф.П. Шереметева. П. Гордон даже написал отцу киевского воеводы, П.В. Шереметеву, письмо «в ответ на его [письмо], с обещанием давать верный совет его сыну»⁴²⁸.

Это лишь наиболее заметные варианты доброжелательных отношений между генералами полков «нового строя» и разрядными воеводами, их попыток найти решение, делающее возможным продолжения службу без лишних ссор и споров. В целом, во второй половине XVII в. мы можем говорить о тесных отношениях представителей русской части генералитета полков «нового строя» с некоторыми разрядными воеводами. Эти отношения строились по классической схеме патронатно-клиентельных отношений, где

⁴²⁸ Гордон П. Дневник 1684-1689 / Пер., статья и прим. Д.Г. Федосов. М., 2009. С. 41, 42, 43, 46, 48, 50, 52, 53, 59, 60.

патрон (в данном случае видный разрядный воевода) оказывал поддержку и покровительство в служебных вопросах своему клиенту (генералу), который, в свою очередь, был готов оказывать разного рода услуги воеводе, подчиняясь ему не только по долгу службы, но и в силу самого характера их личных отношений. То, что зачастую может выглядеть как дружба между воеводой и генералом, должно анализироваться, исходя из реалий Русского государства XVII в., рамок сословной и групповой иерархии, существовавшей в это время, поэтому первоначальное впечатление не должно вводить в заблуждение. Не пытаясь определить содержание понятия «дружба» относительно избранного нами исторического периода, заметим лишь, что описанные нами взаимодействия между разрядными воеводами и генералами укладываются в границы представлений о патронатно-клиентельном обмене⁴²⁹, где имеющие значение ресурсы (покровительство и поддержка на службе, в карьерном продвижении) воеводы обменивали на лояльность и доверие генералов.

3.3. Быт и нравы

Жизнь иностранных генералов полков «нового строя» в России XVII в. дает нам возможность изучить два противоположных процесса, протекающих в их среде. Речь идет о постепенной интеграции части иностранной части генералитета в русское общество, в первую очередь посредством принятия православия, и, напротив, попытке придерживаться западноевропейских представлений о чести, службе, быте и т.д., что стало возможным, в том числе, и благодаря проживанию иностранцев в Немецкой слободе, сыгравшем важную роль в сохранении военными профессионалами своей социокультурной идентичности. Мы можем проанализировать разного рода явления, относящиеся к вышеперечисленным аспектам жизни и быта

⁴²⁹*Eisenstadt S.N., Roniger L. Patrons, Clients and Friends Interpersonal Relations and the Structure of Trust in Society. Cambridge, 1984. P.48-49.*

генералитета, естественно, прежде всего, его иностранной части: крещение иностранных генералов, истоки и побуждения к этому поступку; понятие о чести и дуэль в среде иностранной части генералитета в условиях жизни в Русском государстве; служебные и частные отношения генералов и т.д.

Религиозный вопрос в течение веков оставался для Европы в числе важнейших, и XVII век, с его жестокой Тридцатилетней войной 1618-1648 гг., подтвердил это. Иностранные командиры полков «нового строя» в России не были исключением, активно участвуя в делах своей религиозной общины. В частности, Н. Бауман, только готовясь к русской службе, узнал о смерти протестантского пастора в Москве и на свои деньги предложил отправиться в Россию пастору И.Д. Фокероту, причем впоследствии Н. Бауман продолжал содержать его на свои средства. Н. Бауман также старался решать все важные вопросы, связанные с новой протестантской кирхой, восстановленной по настойчивым просьбам генерала⁴³⁰. Деятельность Н. Баумана порой порождала раздражение его сослуживцев, но генерал не желал отказываться от своего первенства в делах протестантской общины в Москве. Однако высшие церковные иерархи и традиционалистская часть правящей верхушки Русского государства опасались усиления католичества или протестантизма в России, в том числе и при поддержке иностранных генералов, поэтому накануне русско-польской войны 1654-1667 гг. была начата правительственная кампания, принуждавшая к переходу в православие. Достижения русского правительства на этом поприще заслуживают пристального изучения.

Каковы же основные причины, побуждавшие иностранных начальных людей, а тем более генералов, переходить в православие? Для значительной части иностранцев на русской службе, людей достаточно практичных и ценящих высокое жалованье и командный чин превыше всего остального, в

⁴³⁰ Цветаев Д.В. Протестантизм и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 91, 93-94.

переходе в православие были два основных преимущества – другая система пожалования за службу и доверие со стороны властей.

Впервые ограничение прав иностранцев на службе русскому царю в XVII в. состоялось в 1627 г. В этом году по царскому указу «некрещеным» не разрешалось держать у себя на дворе православных, т.е. иностранцы, живя в России, лишались возможности найма в услужение русских людей. Однако один из сторонников этого указа патриарх Филарет Никитич отдавал себе отчет в важности иностранцев для русской экономики или вооруженных сил, поэтому дальнейшего ужесточения в этом отношении не было. До начала 1650-х гг. не отличались даже способы пожалования за службу русских и иностранных служилых людей. Иностранцы также включались в систему поместного землевладения, им жаловались земли за службу, и некоторые из них могли извлечь из этого значительную выгоду для себя⁴³¹. Поэтому нет ничего странного, что новые шаги в деле ограничения прав иностранцев затрагивали именно вопрос о запрете владения поместьями в награду за службу для «некрещеных». Первые шаги в этом направлении были совершены еще патриархом Иосифом и духовником Алексея Михайловича Стефаном Вонифатьевичем. В 1652 г. шведский резидент И. де Родес писал в своем донесении о подобной идее царского правительства. Расчет церковных иерархов был прост – иностранцы, желающие оставить себе свои поместья, будут вынуждены перейти в православие.

На практике такое нововведение не вполне оправдалось. Часть иностранных начальных людей активно выражала свой протест, прося царя Алексея Михайловича отпустить их со службы⁴³². Впрочем, решение о

⁴³¹ В частности, в конце 1640-х гг. поместье иностранного полковника А. Крофорда составляло 1050 четей, сравниваясь по величине с боярскими земельными окладами. Шотландский полковник развил и свою предпринимательскую деятельность, выжигая золу и делая поташ в муромских лесах, добившись от русского правительства 7-летней привилегии на это занятие. – Ноздрин О.Я. Крофорды XVII. Шотландские джентльмены на службе царей московских // *Noblesse oblige: праздничная и повседневная жизнь господствующих слоев Европы XVI-XX столетий*. Материалы научной конференции 15-17 мая 2002 года. Вып. I. Орел, 2003. С. 11.

⁴³² Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004. С. 150-151.

запрете иностранцам, не перешедшим в православие, владеть поместьями и вотчинами с православным населением, окончательно было принято в 1653 г. уже под нажимом нового патриарха, Никона. Также «некрещенные немцы» отправлялись из Москвы в одну Немецкую слободу, в которой теперь только они имели право жить⁴³³. Этими действиями русское правительство подталкивало иностранцев к принятию «истинной веры». Вдобавок, решивший креститься по православному обычаю иностранец не только получал значительное вознаграждение, но и надежду на продвижение по службе. Некоторые прагматичные иностранцы рассматривали переход в православие в качестве одного из вариантов быстрого развития карьеры в России. Принятие православия помогало служилому иностранцу теснее интегрироваться в русское общество, стать «своим» и рассчитывать на улучшение своего положения, превратившись из «чужого» в подданного русского царя.

Первым из иностранных представителей генералитета полков «нового строя» в православие перешел А. Лесли. Шотландский полковник имел в России значительные земельные владения, к 1652 г. составляя около 600 четвертей. Однако в этом же 1652 г. крестьянки из поместья А. Лесли жаловались на его жену, обвиняя ее в запрете молиться и ходить в церковь и даже в святотатстве над иконой, сожженной женой А. Лесли, по словам очевидцев, в печи. Сам А. Лесли также был обвинен и признан виновным в ограничении религиозных прав православных крестьян в своем поместье. Поместье было передано в казну⁴³⁴, оставив уже пожилого командира перед сложным выбором – что же делать дальше? Судя по всему, особенно фанатичной преданности к своей религии, пресвитерианству, А. Лесли не испытывал. При этом А. Лесли – это отличный вариант для церковной

⁴³³ Там же. С. 152.

⁴³⁴ *Опарина Т.А.* Полковник Александр Лесли и православие // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 149-152.

пропаганды, все-таки шотландский полковник был авторитетным военным профессионалом. «Дело полковника А. Лесли» послужило новым основанием для претворения в жизнь давней идеи о конфискации у иностранцев поместий и вотчин, населенных православными крестьянами и бобылями. Для А. Лесли крещение в православную веру было прагматичным шагом, и в тоже время этот шаг был чрезвычайно важен для противников иностранцев. Это подтверждается некоторыми нюансами крещения шотландца. Сам обряд совершался в Чудовом монастыре, 18 сентября 1652 г., а крестным отцом новообратившегося в истинную веру стал сам И.Д. Милославский, тесть царя Алексея Михайловича. В крещении А. Лесли получил имя Авраам и отчество Ильич, в честь крестного отца. В православную веру обратилась и семья Лесли. За этот шаг шотландец был вознагражден. А.И. Лесли получил большую сумму в качестве подарков, затем было увеличено его годовое денежное жалованье, 300 рублей были выделены на приобретение дома в Москве, а вскоре «Авраам Ильич» был поверстан поместьем окладом в 1200 четьей⁴³⁵ и повышен в чине до генерала. Награды лишь подчеркивают важность шага А. Лесли для русского правительства. Правда, поместье, переданное в казну, А. Лесли так и не вернули, но он был пожалован земельными владениями во вновь отвоеванных у Речи Посполитой во второй половине 1650-х гг. уездах⁴³⁶.

А. Лесли среди иностранных командиров полков «нового строя» не был исключением. В составе русской армии во время в начале войны с Речью Посполитой в 1654 г. служило несколько «новокрещеных немцев» из числа командиров полков. Помимо А. Лесли, в составе войск, наступавших на Смоленск, были «новокрещеные немцы» полковники А. Бутлер, А. Гибсон, А. Грановский, В. Фан Дроцкий, Х. Рыльский и А. Фамендин. Во всех остальных войсках, не участвовавших в этом походе, было меньше крещеных

⁴³⁵ Там же. С. 154-155.

⁴³⁶ Там же. С. 156.

иностранцев – драгунские полковники Е. Цыклер, Х. Гундертмарк, Р. Корсак и И. Ниротморцев⁴³⁷. Русское правительство стремилось сосредоточить в командовании полками «нового строя», участвовавшими в военных действиях, полковников, исповедующих православие, назначить их на самые ответственные посты. При прочих равных условиях принадлежность к православной вере была важнейшим фактором успешной службы – еще итальянец Да Ченеда в своих записках говорил о том, что царь Алексей Михайлович прислушивается в первую очередь иностранцам, принявшим православие, даже если они и не выше прочих в профессиональных знаниях⁴³⁸.

В дальнейшем в русское подданство через принятие православия перешли многие служилые «немцы», и среди них и представители генералитета полков «нового строя», давно служащие в России. В 1674 г., вернувшись из Голландии, Ф.А. ван Бокховен бил челом царю, желая перейти в православие, прося принять его на «вечную службу»⁴³⁹, и в начале 1675 г. генерал-майор на русской службе стал православным⁴⁴⁰. Через несколько лет вслед за своим братом, полковником Г. фон Стаденом, в православие перешел генерал-майор Н. фон Стаден⁴⁴¹, причем «крещение» было вынужденным. Дело в том, что в 1670-е гг. русское правительство пыталось экономить на всем, ввиду затрат на продолжающуюся войну с Османской империей 1672-1681 гг. Иностранные военные профессионалы дорого стоили казне, поэтому в целях экономии жалованье начальных людей уменьшалось, часть иностранцев и вовсе увольняли со службы. Н. фон Стаден тоже не смог избежать этой участи. «Император приказал разгласить по Слободе о том, что генерал-майор ван Штаден и его брат, служащий

⁴³⁷ Курбатов О.А. Полк Антония Грановского в походе 1654 г.: о положении иностранных специалистов инженерного и артиллерийского дела в русском войске // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 317.

⁴³⁸ Там же. С. 318.

⁴³⁹ РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. 1675 г. № 3.

⁴⁴⁰ Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 391.

⁴⁴¹ Там же. С. 391.

полковником, а также Карл Риман обязаны покинуть страну. [Если они не уедут добровольно], их выгонят»⁴⁴². История Н. фон Стадена тем удивительнее, что еще в 1675 г. он был председателем церковного совета Офицерской кирхи в Москве, и желания креститься по православному обряду не испытывал⁴⁴³. Однако выгоды службы в русской армии в высоких чинах для фон Стаденов были значимее религиозной преданности, и они выбрали единственный возможный вариант, чтобы остаться в России в прежнем качестве – перешли в православие. Этот шаг осудила жена Н. фон Стадена, и все же решение осталось за генералом. Ф. Лефорт писал брату: «Есть здесь полковник по имени ван Штаден. Он является одним из храбрейших в этой стране, где он служил сорок лет в качестве полковника, человек старый и нашей религии. Он стал москвитянином, чтобы жить в нищете. Его брат, генерал-майор, поступит таким же образом. Его жена очень огорчена. В прошлое воскресенье она была у нас в храме, где она очень горько расплакалась. Если дела пойдут так же, как сейчас, таких как она будет еще много»⁴⁴⁴. Из иностранных генералов, перешедших в православие, можно отметить еще полковника А. Трауернихта⁴⁴⁵. Правительство царя Федора Алексеевича, также как и правительство его отца, часто именно А. Трауернихту доверяло сложные и ответственные поручения. В частности, именно под командованием А. Трауернихта гарнизон Чигирин выдержал турецкую осаду 1677 г. Такое назначение вряд ли могло состояться только на основании инженерных и воинских знаний А. Трауернихта, немалое значение оказало и принятие им православия, совершенное, возможно, еще в конце 1660-х гг., и, как следствие, рост доверия к нему.

Мы можем лишь делать предположения о широте и глубине распространения русских обычаев в среде иностранного генералитета полков

⁴⁴² Ф. Лефорт. Сборник материалов и документов. / Отв. ред. Лыкова Е.Е. М., 2006. № 8. С. 52.

⁴⁴³ Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 184.

⁴⁴⁴ Ф. Лефорт. Сборник материалов и документов. / Отв. ред. Лыкова Е.Е. М., 2006. № 9. С. 55.

⁴⁴⁵ Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 391.

«нового строя», и возможно для многих из командиров переход в православие был не только вынужденным решением, но и отчасти естественным порывом, ведь проникаясь нравами и обычаями Русского государства, иностранец переставал рассматривать Россию только в категориях работы и службы, она постепенно превращалась во «вторую Родину». Но чаще все же говорить о том, что иностранец с принятием православия становился русским в ментальном, психологическом плане, русским в своих привычках, взглядах на жизнь, окружающую действительность, естественно, было бы неверным. Было бы натяжкой считать, что в после крещения взрослый человек, со сложившимися жизненными ценностями, становился носителем другой культуры и системы ценностей, не принадлежащих ему с рождения. История того же А. Траурнихта демонстрирует «искренность» его веры. В 1683 г., когда А. Траурнихт был воеводой в Устюге Великом, устюжский архиепископ Геласий жаловался в Москву на притеснения со стороны воеводы и его друзей, и среди прочего, говорил: «Устюга, государи, посаду, церкви Рождества Христова попа Петра в сказке написано: на Устюге Великом у генерала порутчика и воеводы у Афонасия Федоровича Троурнихта у крестов он поп утрени и вечерни пел, и в те де поры он воевода положит на стол подушку и на ней лежит грудью, и говорит в книгу не нашего языка, я какая де книга, он того не ведает. И на Устюге Великом у него и у жены его отца духовного нет. А во время святого божественного пения, указных поклонов не кладет и крестообразно не креститца; да и в соборную де и в иные церкви и не крещенные его толмачи Якушко Брант с товарищем за ним воеводою многижды ходили»⁴⁴⁶. Пренебрежение православными обрядами, странное для русского человека, доказывало, что в основе крещения генерал-поручика были отнюдь не религиозные причины. Тяжело говорить и о завершении интеграции А. Траурнихта в русское общество. Принятие православия

⁴⁴⁶ ДАИ. Т. X. СПб., 1867. № 101. С. 446.

превратило его юридически в поданного русского монарха, но вряд ли помогло ему почувствовать себя русским – присутствие толмачей доказывает, что за долгие годы жизни в России А. Трауернихт так и не освоил русский язык и не мог свободно общаться с другими людьми.

Верно и то, что принятие православия было еще и шагом социальной значимости. Отныне иностранец становился частью русского общества, не чужеродным элементом, который в силу нужды должны были терпеть, но органической его частью. Соответственно, «новокрещенный немец» терял право вернуться на Родину, теперь он был подданным православного монарха, русского царя, и выезд за пределы Русского государства мог быть осуществлен лишь для исполнения поручения царя и только. «Новокрещенный немец» терял и свое место в кругу земляков, становился «изгоем», хоть это и выражалось в отношениях в разной степени, но вполне определено.

Русские и иностранные генералы полков «нового строя» отличались не только религией. Одно из важных отличий иностранных и русских начальных людей состояло в отношении к службе в Русском государстве. Служилые иноземцы – это профессионалы-наемники, для которых военная служба была источником славы и богатства. Европейские наемники в течение жизни служили в нескольких армиях, причем порой нанимаясь на службу в войска недавнего противника. В России с этой особенностью иностранцев столкнулись еще в годы Смоленской войны. Англичанин Р. Стивенс в России оказался в составе шведских войск, затем перешел на русскую службу, но попав в плен к литовцам, быстро согласился служить Речи Посполитой⁴⁴⁷. Да и шотландец П. Гордон, дослужившийся до генеральского чина в России, в Москву отправился в годы русско-польской войны 1654-1667 гг. именно из армии Речи Посполитой, послужив перед этим еще и шведам. Список можно продолжать еще долго. Это и А. Лесли

⁴⁴⁷ АМГ. Т. I / Под ред. Н.А. Попова. СПб., 1890. №477. С. 439.

(который вообще смог три раза наняться на русскую службу), И. ван Бокховен с сыновьями, служивший английскому королю Карлу I, Т. Далйелл и У. Драммонд, которых отправиться в Россию вынудила Английская революция, Н. Бауман, перешедший на службу русскому царю от датского короля и т.д. На этом фоне русские начальные люди заметно отличались своим отношением к службе. Служба в полках «нового строя» – это «государева» служба, а для дворян и детей боярских другого выбора не было, ведь вплоть до старости они должны были сражаться, не жалея себя и не жалуясь. Это был долг, но отнюдь не профессия.

Соответственно, для русского служилого человека и честь была тесно связана с верной службой царю. Боярин и воевода кн. А.Н. Трубецкой просто и афористично выразил эту мысль, написав в 1655 г. царю Алексею Михайловичу по поводу завоевания важнейшего города Великого княжества Литовского города Вильно: «... за твою государскую премногую милость должны мы платить не токмо кровми своими, но и самыми смертми»⁴⁴⁸. Для иностранцев «честь» была более сложным понятием. В первую очередь, это «национальная честь», а точнее желание отстоять честь «своего» монарха (пусть даже в действительности он ему никогда не служил), своей религии или национальности. Это поведение присуще практически всем иностранцам, но особенно шотландцам, которые вдали от Родины старались поддерживать друг друга⁴⁴⁹, да и их требовательность в вопросах чести общеизвестна. Ссоры и стычки по этому поводу затрагивали не только военных. Секретарь датского посольства оставил нам описание одной ссоры, затронувшей генерал-майора на русской службе шотландца У. Драммонда. Речь идет о

⁴⁴⁸ АМГ. Т. II / Под. ред. Н.А. Попова. СПб., 1894. №699. С. 428.

⁴⁴⁹ Шотландцы и на чужбине старались поддерживать друг друга. Причем для шотландцев были очень важны родовые отношения и порой в полках «нового строя» образовывались большие группы дальних и ближних родственников, предпочитавших держаться вместе. В полку «нового строя», первом набранном для службы в России шотландцем А. Лесли, было трое Крофордов, по четверо Китов и Каров, пять Кармайклов, шесть Гордонов и восемь Лесли. – Федосов Д.Г. Лорды и лэрды: шотландское дворянство в XVI-XVII вв. // Европейское дворянство XVI-XVII вв.: границы сословия / Отв. ред. В.А. Ведюшкин. М., 1997. С. 37.

ссоре между У. Драммондом и неким купцом К. Колем, позволившим себе непочтительно отозваться о шотландцах. У. Драммонд считал свое решение наказать К. Коля оправданным, причем в этом деле он быстро отыскал товарища, также шотландца, полковника У. Джонстона. В итоге, купец был избит друзьями и слугами генерал-майора, и впоследствии генерал чудом избежал суда за свою излишнюю горячность⁴⁵⁰. Однако заметим, что обидчиком шотландцев был купец, т.е. невоенный человек, поэтому решение с ним вопроса о чести шотландцев ограничилось банальным избиением. Ссоры в среде иностранных начальных людей полков нового строя потребовали бы другого решения, а именно дуэли. Дуэль в России XVII в. была достаточно распространена, и распространена именно среди иностранных начальных людей, в том числе и командиров полков «нового строя».

Дуэль в Западной Европе в XVII в. была распространенным явлением. При этом дуэль – это очень сложное явление, средство сословной идентификации западноевропейских дворян, которые этим способом отстаивали свое право относиться к благородному сословию. Дуэль с самого начала, еще до определения четких юридических и социальных границ западноевропейского дворянства, стала самым распространенным способом решать споры в среде военных людей. В некоторых странах Европы в конце XVI-XVII вв., в частности во Франции, распространение дуэлей было сравнимо с некой «эпидемией». За двадцать лет правления французского короля Генриха IV (1589-1610) на дуэлях было убито по разным подсчетам от 8 до 16 тыс. дворян, а в эпоху Фронды в 1643-1654 гг. в дуэлях погибли около тысячи дворян⁴⁵¹. Западноевропейское дворянство было настолько поражено «дуэльной эпидемией», что отсутствие дуэлей в России для иностранцев

⁴⁵⁰ Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарём Андреем Роде // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М. 1997. С. 23-24.

⁴⁵¹ Новоселов В.Р. Дуэль во Франции XVI-XVII веков. // Средние века. 2001. Вып. 62. С. 153, 157.

было в высшей степени странным, и они пытались определить причины этого несоответствия их представлениям. В частности, Ж. Маржере, французский капитан на русской службе, в своем сочинении о России «Состояние Российской империи и Великого княжества Московского с описанием примечательных и трагических событий, случившихся в правление четырех последних императоров» вставил пространный текст о дуэли. Исследователь сочинения Ж. Маржере, В.Р. Новоселов, считал, что вопрос о дуэли был затронут капитаном по указанию французского короля Генриха IV. Дело в том, что после того, как Ж. Маржере вернулся во Францию, ему была предоставлена аудиенция у короля, где наемника подробно расспрашивали о России, коснувшись, возможно, и вопрос о способах решения споров и отстаивания своей чести. В дальнейшем, готовя к изданию сочинение о России, Ж. Маржере вставил в него этот отрывок⁴⁵². Заметим, что Ж. Маржере определял и основную причину отсутствия дуэлей в России, видя ее в значительной власти царя над своим служилым сословием и силе его административного аппарата. По этой причине единственной дуэлью в России, очевидцем которой был сам Ж. Маржере, была дуэль между двумя иностранными офицерами на русской службе⁴⁵³.

Впервые же дуэль в России среди иностранных военных встречается в русских документах в 1637 г. В этом году в Бронном переулке в Москве, дрались два иностранца – сержант Петр Фальк и сержант Томас Грельс (или Григорий Томосов, как его именовали русские люди). Ссора была порождена вполне бытовыми причинами, не уплаченным долгом, но постепенно переросла в дуэль. Сержант Т. Грельс был заколот шпагой, а П. Фальк был вынужден предстать перед судом и оправдываться⁴⁵⁴. В Приказе сбора

⁴⁵² Новоселов В.Р. Тема дуэли и защиты чести в сочинении Якова Маржерета «Состояние Российской империи». // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 167-169.

⁴⁵³ Там же. С. 172-173.

⁴⁵⁴ Эскин Ю.М. Дуэль в Московии 1637 года // Археографический ежегодник за 1997 год. М. 1997. С. 456-458.

ратных людей, куда было передано дело о дуэли, П. Фальк был пытан, но вины свое не признал и ссылался на то, что «...убил он Петр того Григорья не умышленьем и не по чьему наученью, без хитрости со пьяна, не ведая государского указу, чая то как и в их землях в немцах вызываютьца на поединок»⁴⁵⁵. П. Фальку так и не удалось доказать свою правоту, т.е. возможность существования иностранных обычаев на русской почве, он был обвинен в убийстве Т. Грельса и умер через несколько лет в тюрьме⁴⁵⁶.

В дальнейшем, уже в годы русско-польской войны 1654-1667 гг., ссоры между иностранными военными, причем даже между начальными людьми «старшего чину», стали быстро распространяться в Москве. Этому способствовало, возможно, и решение о проживании иностранцев Москве только в пределах Немецкой слободы. До этого русское правительство предпринимало шаги для борьбы с дуэлями, и иностранцы были вынуждены подчиняться. В частности, шведский комиссар в Москве И. де Родес писал в 1652 г. по поводу отношений полковника И. ван Бокховена с другими иностранными военными: «Он здесь в большом уважении, потому что он почти все другия нации весьма позорно презирает; некоторые хотят отомстить ему, как в обычае в других местах, посредством пары пистолетов и шпаг <...>. Я думаю, что он мог бы давно найти себе противника среди разных лиц, особенно среди самых последних прибывших сюда, как-то: Гипсе и Сонс <...> которые имеют к этому <...> порядочную охоту, но это здесь не допускается, потому что офицеры пользуются русским правом и ищут одни на другом свое "безчестие"»⁴⁵⁷. Подобный случай ссоры с участием полковника ван Бокховена (только, наверное, уже не Исаака, а кого-то из его сыновей – Филиппа Альберта или Корнилиуса ван Бокховена) описывал А. Олеарий: «Через некоторое время полковник Боккегоффен

⁴⁵⁵ Дело о дуэли в Москве сержантов Петра Фалька и Томаса Грельса / Эскин Ю.М. Дуэль в Московии 1637 года // Археографический ежегодник за 1997 год. М. 1997. С. 462.

⁴⁵⁶ Эскин Ю.М. Дуэль в Московии 1637 года // Археографический ежегодник за 1997 год. М. 1997. С. 456-459.

⁴⁵⁷ Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. / Комм., пер. и сост. Б.Г. Курц. М., 1914. С. 110.

младший потребовал платы за бесчестье от француза капитана де-ла-Кост. Так как, однако, сам полковник Боккегоффен был присужден к тому же штрафу за обруганного им француза Антона де-Грэна (перекрестившегося впоследствии, как о том будет ниже рассказано), а де-Грэн был в приятельских отношениях с капитаном, то посредничеством удалось покончить этот спор, один штраф отменялся другим, и дело закончилось примирением»⁴⁵⁸. Мы видим, что отец и сын ван Бокховена решали сложность в отношениях с другими иностранцами, исходя из русских представлений, возможно, не желая из дуэли подвергать опасности свое служебное продвижение. В Немецкой слободе, иностранцы, естественно, опирались в вопросах индивидуальной чести на западноевропейские представления, которые были у них задолго до прибытия в Россию.

П. Гордон, после прибытия на русскую службу живший в Москве, описывал несколько дуэлей среди иностранных командиров полков «нового строя», о которых он слышал, был их очевидцем или даже участником. В октябре 1662 г. в Москве «подполковник Уинрем и лейтенант Хэй, повздорив с двумя немцами, пошли драться на дуэли за Язу и вернулись оттуда с честью и целыми шкурами». Через несколько дней П. Гордон был вынужден примирять полковника Мевса и ротмистра Барнета, которые, поссорившись вечером за игрой, отправились драться на дуэли⁴⁵⁹. Порой сам П. Гордон становился непосредственным участником дуэли. В мае 1666 г., тогда уже полковник П. Гордон, поссорившись с майором Монтгомери, решил драться с ним на дуэли. Дуэль была конной, но таким способом стороны ничего добиться не смогли и приняли решение сражаться пешими. У дуэлянтов не было одинакового оружия для боя, и его были вынуждены перенести, но уже вечером иностранные начальные люди помирились⁴⁶⁰. Дуэль была настолько привычной для иностранцев, что встречалась не только в Москве, но даже на

⁴⁵⁸ Олсариус А. Описание путешествия в Московию. М., 2003. С. 175.

⁴⁵⁹ Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 122.

⁴⁶⁰ Там же. С. 162.

службе в южных крепостях. П. Гордон в своем «Дневнике» писал о ссоре двух иностранных полковников в Севске. «Полковник Штрасбург, будучи оскорблен и вызван полковником Лицкином на дуэль, убил его в Севске»⁴⁶¹. Вообще же для иностранных начальных людей дуэль была привычным способом решения споров в своей среде, они использовали те же нормы и правила, что и в Западной Европе, в том числе и в том, что касалось отказа от поединка. В 1660-х гг. генерал Н. Бауман постоянно ссорился с рядом иностранных начальных людей. Все это привело к тому, что полковник Г. фон Стаден вызвал генерала на дуэль, но его вызов Н. Бауман не принял⁴⁶². В этом поведении Н. Баумана не было ничего постыдного для западноевропейского дворянина, ведь авторы дуэльных трактатов, в частности Джироламо Музио (середина XVI в.), считали, что дуэль между начальником и подчиненным недопустима, «они могут драться только вне службы, например после отставки. Солдат имеет право вызвать на поединок сержанта и капитана, но те имеют право отказаться»⁴⁶³.

Исследователями, занимавшимися проблемой дуэли в западноевропейском обществе, было замечено, что в основе возникновения дуэльных поединков лежали именно социальные причины, связанные с потребностью в четком механизме идентификации. Другие, традиционные механизмы, больше не работали. В частности, во Франции приверженцы дуэли выражали взгляды той части дворянства, что не желала расставаться с традиционными ценностями, вроде военной доблести, и готовы были их отстаивать с оружием в руках. Французские дворяне своим участием в дуэли оспаривали законность получения дворянства чиновниками и городским патрициатом даже из рук короля и отказывали этим людям в праве на дуэль⁴⁶⁴. Для России же проблема не стояла столь остро, все же дворяне и

⁴⁶¹ Там же. С. 122.

⁴⁶² Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 300.

⁴⁶³ Новоселов В.Р. Дуэльный кодекс: теория и практика дуэли во Франции XVI века // Одиссей. Человек в истории. 2001. М., 2001. С. 218.

⁴⁶⁴ Новоселов В.Р. Последний довод чести. Дуэль во Франции в XV-начале XVII столетия. СПб., 2005. С. 69.

дети боярские XVII в. и дворянство века XIX – это разные понятия, и соответствующий уровень развития самосознания у дворянского сословия сложился не раньше петровских преобразований. До этого времени принадлежность к служилым «по отечеству» предполагала с неизбежностью военную службу как долг перед царем и возможность проявления военной доблести. Механизм идентификации, связанный с военной службой в конном строю, работал до поры до времени для служилых «по отечеству» исправно и, в сочетании с не самым высоким уровнем развития самосознания, исключал возможность возникновения дуэли как социального явления. Вторым же важным отличием в мировоззрении русских и иностранных генералов полков «нового строя», исключавших для русских командиров возможность дуэли, была разница в формах защиты собственной чести. Французским дворянством в XVI-начале XVII вв. честь понималась как сочетание родовой чести и чести личной, на основе военной доблести предков и, соответственно, своей собственной. Но все же личное начало в понимании чести для западноевропейского дворянина значило неизмеримо больше, чем для русского служилого человека, причем над честью и «король не властен». Для поддержания личной чести необходимо общественное признание. Во Франции конца XVI-начала XVII вв., не имея связей при дворе даже героям войны было тяжело получить карьерное продвижение, потому самым действенным способом заставить людей говорить о себе, т.е. получить общественное признание, была дуэль⁴⁶⁵. Защита личной чести была в прямой зависимости от мнения общества, мнения дворянства, которое и признавало только такую форму защиты чести, как поединок с оружием. В России понятия о личной чести, распространенные в Западной Европе, уступали понятиям о чести родовой. Любое оскорбление русского служилого землевладельца рассматривалось как посягательство на «честность» всего рода и становилось поводом для разбирательства, и меры защиты

⁴⁶⁵ Там же. С. 75, 78.

предпринимались не самим оскорбленным, а по его челобитью представителями царской администрации. Другими словами, защита чести в России носила централизованный характер, и ни один служилый человек не мог самостоятельно расправляться со своим обидчиком, не будучи обвиненным в покушении на прерогативы царской власти. В этом кроется одно из основных отличий западноевропейского дворянина и русского служилого землевладельца. В Западной Европе, уже в XVI в. «аристократы и социально активные личности стали отделять себя от остального общества путем специфической реакции на оскорбление в виде дуэлей и принятием новых стандартов “воспитанности”»⁴⁶⁶. В России же верховенство понятий родовой, а не индивидуальной чести, эффективная работа административного аппарата в делах о «бесчестье», наконец, представление о царе как о высшем носителе справедливости превращали любые споры о чести между русскими людьми не в кровавый поединок, а в длительное судебное разбирательство. Русские служилые люди не нуждались «для защиты своей чести в воспроизводстве таких внеправовых средств как вендетта или дуэли»⁴⁶⁷.

Религиозные конфликты, ссоры и споры на различных празднествах и т.п. очень часто лишь маскировали истинную подоплеку отношений в среде генералитета полков «нового строя». Эти отношения были проникнуты служебной конкуренцией, борьбой за выгодное назначение, награды, даже за отдельные полки и «шквадроны». В отношении русской части генералитета скудость информации такого рода в источниках не всегда дает возможность определить степень участия в подобных отношениях. Но иностранные командиры враждовали между собой, в первую очередь, по причинам, непосредственно связанным со службой. Значительную часть свидетельств об этом можно почерпнуть из дневника П. Гордона.

⁴⁶⁶ Коллманн Н.Ш. Соединенные честию. Государство и общество в России раннего нового времени / Пер. с англ. А.Б. Каменского. М., 2001. С. 14.

⁴⁶⁷ Там же. С. 16.

В середине 1670-х гг. шотландец поссорился с А. Трауернихтом⁴⁶⁸. В своем дневнике он не писал подробно об истоках конфликта, заметив лишь, что несколько комарицких драгун, которыми командовал П. Гордон, подали на него жалобу. Документы Разрядного приказа существенно дополняют картину. После пожалования в январе 1675 г. чином генерал-майора А. Трауернихт просил передать под его командование рейтарские полки Я. Тура и Я. Фон Говена, вернувшихся в Москву, отдельную копейную «шквадрону», несколько десятков болховских драгун, а также почти тысячу человек комарицких драгун из полка П. Гордона. В отношении рейтарских полков это челобитье генерал-майора было оправданно, полки были малолюдны, в среднем пятьсот человек в полку, поэтому возражений это предложение не имело⁴⁶⁹. А вот желание А. Трауернихта отобрать у П. Гордона комарицких драгун наткнулось на сопротивление шотландского полковника. Это был и вопрос чести, потому что численность полка или «регимента» много значила для иностранных командиров, и после пожалования в генеральский чин командиры первым делом просили о прибавке ратных людей в полки. Сначала в Москве было принято решение, оставившее довольным А. Трауернихта – все части, что он просил, были переданы под его командование⁴⁷⁰. Но вскоре, осенью 1675 г., П. Гордон, вернувшись со службы из Киева в Москву и возможно используя свои связи в правящей верхушке Русского государства, добился того, что комарицкие драгуны остались под его началом⁴⁷¹. Дальнейшее развитие событий подсказывает дневник шотландца, жалоба драгун на служебные провинности своего командира была средством продолжения борьбы для А. Трауернихта, и гнев П. Гордона понятен.

⁴⁶⁸ Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 6.

⁴⁶⁹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Севского стола. № 288. Л. 465-468.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 472.

⁴⁷¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 1219. Л. 241-242.

Но против П. Гордона был настроен лишь один человек, а десятилетием раньше, в 1660-х гг., с Н. Бауманом враждовала «коалиция» иностранных начальных людей. Протестантская община в Москве, а, вместе с ним, естественно, и все командиры и вообще начальные люди протестантского вероисповедания, раскололись на два лагеря. В числе противников Н. Баумана одних только полковников было 12 человек, и среди них Г. фон Штаден, П. Фрелих, Я. Бильс, Н. Балк и др., а также подполковники, майоры, капитаны и прапорщики⁴⁷². Борьба, развернувшаяся вокруг построенной кирхи и собранных в немецких землях по инициативе Н. Баумана денег на ее содержание привела к настоящему скандалу в Немецкой слободе. Основа конфликта, несмотря на особый религиозный окрас, была все также связана со службой, а сама ссора была в значительной степени вызвана завистью командиров, дольше Н. Баумана служивших в России, но так и не добившихся высот генеральских чинов. Ссора имела далеко идущие последствия, одним из которых стал отъезд из России способного и деятельного военного профессионала. Россию Н. Бауман желал оставить и раньше, но именно осложнение отношений с сослуживцами и подчиненными поддерживало решимость генерала вернуться в Данию.

Разрешить некоторые конфликты генералы не могли и прибегали к помощи третейского судьи, авторитетного и уважаемого человеку, чьему слову они доверяли. Таким человеком в 1670-х гг. не раз был П. Гордон. В феврале 1677 г. по просьбе генерал-майора Н. фон Штадена шотландец пытался его помирить с генерал-майором Ф. Вульфом⁴⁷³. Через несколько дней П. Гордон был посредником в ссоре Ф. Вульфа и полковника А. Россворма, причем делал это шотландец не по своему желанию, а потому что «некоторые из вельмож просили меня взяться за это дело». При участии П. Гордона были проведены настоящие переговоры. «Мы устроили встречу –

⁴⁷² Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. С. 304.

⁴⁷³ Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С.7.

полковник Любенау и я от генерал-майора Вульфа, полковники Ронаэр и Грант от полковника Россворма. После кое-каких споров мы согласились на определенные условия, кои убедили их подписать, предварительно послав за ними и помилив их»⁴⁷⁴. Дело действительно было сложным, ведь А. Россворм обвинял Ф. Вульфа в тяжких преступлениях, «я ныне сказываю, что Франц Улф ведомой вор и многих душ душегубец и великому государю изменник и не слуга, и в Белегороде будучи государевым человеком многое разоренье чинит», а также «подполковника Степана Пятикрута велел заколоть и шпагу свою начальному человеку дал, а тот начальной человек того подполковника ево шпагою заколол до смерти»⁴⁷⁵. Но было бы странно, если бы полковник начал неожиданно жаловаться на генерал-майора, с которым служил на южных границах, не имея на то веских причин. А причины заключались опять-таки в служебном соперничестве. Из генеральского «регимента» Ф. Вульфа (а он командовал солдатским, рейтарским и драгунским полками) были переведена часть солдат и отправлена в полк А. Россворма. Это весьма огорчило генерал-майора, и он не только жаловался, что теперь у него только 1300 солдат, меньше, чем у многих солдатских полковников, но и обвинял соперника. По его словам, А. Россворм брал поборы со своих солдат, отпускал их со службы раньше срока и т.д. – все это, по задумке Ф. Вульфа, должно было помочь ему вернуть солдат обратно⁴⁷⁶. Естественно, полковник пытался парировать всеми доступными средствами, в том числе и встречным обвинением. Ссора командиров, один из которых был уже в чине генерал-майора, причем с такими обвинениями, и это в самый разгар борьбы с турками, осложняла службу, и часть правящей верхушки Русского государства, названная П. Гордоном «вельможами», просила шотландца заняться этим вопросом. П. Гордон в это время был все еще в чине полковника, но и генералы, и даже «вельможи», уважительно

⁴⁷⁴ Там же. С. 7-8.

⁴⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 862. Л. 1, 17.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 1, 361.

относясь к шотландцу, готовы были к его посредничеству. В том же феврале П. Гордон, получив вести о том, что Ф. Вульф готов отступить своего уговора с Н. фон Штаденем, не просто вмешался в дело, но и «обменялся резкими словами» с генерал-майором, добившись своего – «убедил его (Ф. Вульфа – А.Р.) держать уговор и хранить дружбу»⁴⁷⁷.

Иностранные военные профессионалы привносили в Москву XVII в. элементы европейского быта даже на уровне досуга, свободного времяпрепровождения П. Гордон в дневнике упоминал лошадиные скачки, как это было заведено на родных для него Британских островах. Он писал: «В июне я проиграл и вернул 20 рублей на конных бегах, а затем выиграл 100 рублей на бегах, что велись на 5 верст. Несколько раз меня угощали друзья в Слободе, и я принимал много визитов, а 100 рублей, взятые мною на скачках, были большей частью истрачены на увеселение друзей, что пришли смотреть оные»⁴⁷⁸. Существовали и более утонченные развлечения. «Полковник Корнелиус Патберг и я со многими прочими составили танцевальный маскарад, или балет, и таким образом неделю-другую проводили время среди друзей»⁴⁷⁹. И это еще не все. Быт Немецкой слободы был наполнен различными пирами, угощениями, свадьбами, которые скрашивали иностранцам пребывание в далекой России и пробуждали воспоминания о оставленной родине. Однако не стоит преувеличивать отчужденность иноземцев и их нежелание перенимать обычаи чуждой им страны. Наиболее деятельные иностранные начальные люди быстро соображали, что от знания ими обычаев, норм поведения, особенностей жизненного уклада и т.д. может зависеть их успешная карьера. Здесь особенно показателен пример П. Гордона, который, рассмотрев особенности работы приказной системы, путем подарков и денежных посулов не раз добивался расположения

⁴⁷⁷ Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С.8.

⁴⁷⁸ Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 119.

⁴⁷⁹ Там же. С. 122.

приказной бюрократии и решения спорных вопросов в свою пользу⁴⁸⁰. Будучи неизменно любезным с представителями правящей верхушки, П. Гордон сумел обрести себе покровителей среди русских «вельмож» и заручиться их поддержкой. Однако и другие иностранцы поддавались влиянию русских обычаев, которые незаметно проникали в их быт. В своем дневнике П. Гордон, рассказывая о том, как он пришел в дом своей невесты, дочери полковника Ф.А. ван Бокховена, не преминул отметить, что невеста «поднесла мне чарку водки, по местному обычаю». На следующий день, в день рождения своей невесты, шотландец записывал, что он «раздобыл перчатки, ленты и тому подобное для подарков и обручения с нею, согласно здешним обычаям»⁴⁸¹. П. Гордон, тосковавший по своей Родине и не раз предпринимавший попытки вернуться на Британские острова, быстро перенимал те обычаи и традиции русской культуры, что, не противореча его воспитанию, помогали в достижении целей.

Таким образом, мы можем утверждать, что во второй половине XVII в. у командиров полков «нового строя» была возможность продемонстрировать свои организаторские способности и свою преданность царю и в период относительного затишья на театре военных действий. В первую очередь это относится к воеводской службе русских командиров полков «нового строя», но и помимо нее командиры полков «нового строя» исполняли значительное число поручений, не связанных напрямую с военными действиями или со службой в полках «нового строя» вообще. Они участвовали в дворцовых церемониалах и службах в Москве, в строительных и других работах. Однако стоит заметить, что использование в различного рода предприятиях русского правительства, соответственно их знаниям и возможностям, русских и

⁴⁸⁰ В частности, П. Гордон записывал в своем дневнике в январе 1662 г.: «Я угостил всех стряпчих Иноземского приказа за праздничным столом и преподнес каждому, согласно их чинам, подарок соболями – одним по паре, другим по одному. Этим я снискал большую их доброжелательность; впоследствии они весьма меня уважали и всегда были готовы дать ход любому из моих дел в приказе». – *Гордон П. Дневник 1659-1667.* / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 115.

⁴⁸¹ *Гордон П. Дневник 1659-1667.* / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 126.

иностранных генералов, было ограниченным по сравнению с количеством и разнообразием поручений, дававшихся полковникам XVII в. Именно поэтому, хотя генералов во второй половине XVII в. можно встретить весьма далеко от солдатских, драгунских и рейтарских полков, чаще всего русское правительство предпочитало использовать их профессиональные знания непосредственно в военной службе, ограничивая варианты службы вне полков.

Вместе с тем очевидно, что вторая половина XVII в. была непростым периодом для традиционных служебных отношений в Русском государстве. Наряду с воеводами, долгое время олицетворявшими военное командование в России, в войнах с Речью Посполитой в 1654-1667 гг. и Турцией в 1672-1681 гг., а также в Крымских походах 1687 и 1689 гг., уже существовал генералитет, представленный военными профессионалами, имевшими опыт в командовании именно солдатскими, драгунскими и рейтарскими полками. В войнах второй половины века русское правительство активно использовало взаимодействие разрядных воевод и представителей генералитета полков «нового строя». Разрядными полками, а, по сути, армиями, по-прежнему командовали разрядные воеводы из старинных родов Русского государства, но вместе с ними, рядом, в важнейших военных кампаниях русской армии, были уже люди, которых можно считать военными профессионалами нового типа, добившимися всего своими способностями и работой. При этом генералы полков «нового строя» (за исключением, быть может, Т. Далиелла) пытались построить доброжелательные отношения с разрядными воеводами, своими непосредственными начальниками. Это был новый виток в развитии русской армии, переходный период в развитии русского военного дела в целом, который подготовил почву для реформ Петра I.

На протяжении царствования Алексея Михайловича и Федора Алексеевича русское правительство последовательно и твердо, используя социально-экономические рычаги (конфискация поместий и вотчин с

крестьянскими и бобыльскими дворами, опасность увольнения со службы в мирное время), вынуждало иностранных генералов принимать православие. Далеко не все из них были готовы креститься, а православная вера была все-таки не основной причиной назначения на какую-либо должность в полках «нового строя, но все же в течение русско-турецкой войны 1672-1681 гг. генералы православного вероисповедания составляли большинство в генералитете. Перешедшие в православие иностранцы оставались на «вечную службу» в России, и многие из них через несколько поколений совершенно обрусели. Отличия в составе генералитета полков «нового строя» по этому параметру по сравнению с русско-польской войной 1654-1667 гг. были заметны уже в 1670-е гг. В войне с Речью Посполитой в 1654-1667 гг. в русской армии был всего лишь один генерал православного вероисповедания, знаменитый шотландец Александр (Авраам) Лесли. В 1670-е гг. сразу три иностранных генерала перешли в православие (Ф.А. ван Бокховен, Н. фон Стаден, А. Трауернихт) и, наряду с иностранцами, генеральские чины получили и четыре русских служилых человека. Доля православных военачальников среди военной элиты заметно увеличилась по сравнению с предыдущей войной, т.к. к 1682 г. в составе генералитета было всего три неправославных генерала. Всего же в войне с Османской империей в составе генералитета полков «нового строя» было два католика⁴⁸², два протестанта⁴⁸³ и семеро православных⁴⁸⁴. Русское правительство стремилось к тому, чтобы все важные посты по возможности занимались православными военачальниками, считая это действием, предотвращающим предательство или «нерадение» на службе, да и используя наделение землей, предоставление поместных окладов, можно было сократить реальные расходы на денежное жалованье. Однако проводить последовательно эту

⁴⁸² Д. Крофорд и П. Гордон.

⁴⁸³ Ф. Вульф и Я. Бильс.

⁴⁸⁴ Имеются ввиду и «новокрещенные немцы», и православные по рождению русские генералы, т.е. это, во-первых, Ф.А. ван Бокховен, Н. фон Стаден и А. Трауернихт, а во-вторых – В.А. Змеев, А.А. Шепелев, М.О. Кровков и Г.И. Косагов.

линию русское правительство не смогло. Потребности в генералитете были важнее отношения к иностранцам, ставшего в определенных отношениях пережитком прошлого. В период регентства царевны Софьи Алексеевны из пяти человек, включенных в состав генералитета, лишь И.Д. Лукин был православным, остальные же четверо⁴⁸⁵ оставались приверженцами католичества и протестантства, не желая перекрещиваться.

Иностранные начальные люди, в том числе и представители генералитета полков «нового строя», живя в России долгие годы, сохраняли типично европейские черты в поведении и восприятии мира. Иностранные служилые люди, военные профессионалы, в своей среде продолжали культивировать привычные для них представления о чести, используя дуэль и связанные с ней ритуалы для решения споров, затрагивающих честь дворянина и военного. Дуэли в среде командного состава полков «нового строя», в том числе генералитета, были наглядным отображением особого мировоззрения западноевропейского человека с его представлениями о чести. Распространенность дуэлей лишь подтверждает вполне очевидный факт, что среди иностранных командиров долгое время сохранялись свои культурные установки и взгляды, чуждые русскому человеку. В тоже время в своей повседневной жизни многие из них испытывали серьезное влияние русских обычаев и традиций, особенно в служебной сфере, и даже истинный католик П. Гордон для своей же выгоды часто действовал согласно русским представлениям о службе, награде, наказании и т.д.

Служебные отношения в среде генералитета сопровождались жесткой конкуренцией. Иностранные генералы ссорились между собой из-за отдельных полков «нового строя», выгодных назначений или из других, но тесно связанных со службой, побуждений, вроде зависти к более успешному военному профессионалу. В отношении русских генералов в документах практически нет известий, говоривших о распространенности и остроте

⁴⁸⁵ А. Цей, Д.У. Грэм, П. Мензис и А. Гулиц.

конкуренции, тем более нет указаний о служебной борьбе между иностранными и русскими генералами. Можно лишь предположить, что в данном случае иностранцы действовали привычно для себя, в качестве типичного западноевропейского наемника, желающего выгадать лучшие условия службы, русские же генералы искали возможность добиться нужного решения через покровительство и поддержку «вельмож».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русские вооруженные силы на протяжении всего XVII в. постепенно теряют свой привычный облик, активно используя европейские новации в военном деле. В Россию вместе с иностранными профессионалами, вооружением, тактикой, соответствующей литературой и т.д. проникают элементы, характерные для европейской системы военного чинопроизводства. Вторая половина XVII в. представляет собой начальный этап становления генералитета русской армии, который приведет к знаменитым генералам русской армии – героям Великой Северной войны 1700-1721 гг. Именно в этот период формируется система генеральских чинов, которая претерпит заметные изменения лишь в эпоху преобразований Петра I, когда полки западноевропейского типа окончательно станут важной частью русских вооруженных сил. В России складывается генералитет, состоящий из командиров солдатских, драгунских и рейтарских полков, приобретших значительный вес в решении, в первую очередь, военных вопросов. Из числа командиров полков «нового строя» отдельные люди включались в состав генералитета не по причине знатного происхождения, а на основе реальных военных знаний и опыта.

Генералитет полков «нового строя» был достаточно пестрым по своему составу, т.к. состоял из иностранных и русских командиров, причем среди иностранных военных профессионалов отдельно стоит выделить группу перешедших в православие или «новокрещеных немцев». На начальном этапе существования генералитета, в середине XVII в., важную роль в ней играли именно иностранные командиры, прежде всего шотландцы, а также голландцы и выходцы из германских княжеств, которые привнесли западноевропейский военный опыт в организацию русских вооруженных сил. Однако с приобретением опыта службы в новых полках и даже командного опыта русскими начальными людьми, частью подготовленными в рейтарском полку И. ван Бокховена, частью пробившимися в состав

генералитета благодаря службе в других частях, им также начинают доверяться важные поручения, жаловаться генеральские чины, что приводит к тому, что в конце войны с Османской империи 1672-1681 гг. и далее в 1680-е гг. значительная часть генералитета была представлена русскими служилыми людьми. Одновременно с этим, в течение всей второй половины XVII в. русское правительство осторожно, но настойчиво проводит политику «перекрещивания», т.е. обращения в православие, иностранных начальных людей, что не могло не затронуть и генералов полков «нового строя». В 1670-е гг. в войне с Османской империей большая часть генералитета была православной, включая и собственно русских служилых людей, и иностранцев, принявших по разным причинам православие. В 1680-е гг. в составе генералитета по-прежнему значительная часть командиров была православной.

Генералитет полков «нового строя» существовал не в абстрактном пространстве, а в реальной системе служебных отношений. Однако сами чины полков «нового строя», в том числе и генеральские, противоречили традиционной русской служилой иерархии. Профессиональные чины-должности полков «нового строя» нарушали постоянство старорусской системы чинов как некой сакральной данности, подрывая тем самым и авторитет местничества. В военном деле, имеющем столь большое значение для существования всего Русского государства, появляются чины начальных людей полков «нового строя», выведенные из системы местнических отношений, и под контролем воевод разрядных полков тысячами людей могли командовать выходцы из неродовитого дворянства или иностранцы.

Благодаря рейтарским, драгунским, солдатским и прочим полкам западноевропейского типа расширяется кадровое поле, из которого черпаются новые кандидатуры для занятия вакантных командных должностей. Вместе с русскими служилыми людьми важным источником пополнения командных кадров становятся иностранцы, постепенно

занимающие высокое место в русском обществе. Эта система чинов полков «нового строя» вместе с ростом влияния и значения генералитета в военном деле способствовала свертыванию местничества, которое давно уже нуждалось в обновлении. Таким образом, генералитет полков «нового строя» в период своего становления не только деятельно способствовал реформированию русских вооруженных сил, но и оказывал заметное влияние на государственно-политические институты.

На протяжении всего изучаемого периода продолжались попытки включить генералитет и чины полков «нового строя» вообще в старую систему служебных отношений, привести их к единому знаменателю. В течение нескольких десятилетий мы можем видеть рост престижа командных должностей в полках нового строя и, соответственно, генералитета, который занимает все более высокое положение в служилой иерархии. Денежные и поместные оклады генералитета свидетельствуют о том, что он был частью верхушки русского общества. Денежные оклады генералитета были значительно выше окладов обычных командиров полков, при этом у некоторых генералов сравниваясь с окладами правящей верхушки Русского государства, членов Боярской думы. Поместные оклады русской части генералитета, поверстанных еще в начале своей службы, постоянно увеличиваясь, достигли к моменту пожалования русским начальным людям генеральских чинов величины боярских и окольничих поместных окладов. Несмотря на то, что русские генералы в 1680-е гг. смогли достичь думных чинов, т.е. благодаря своей службе в полках «нового строя» стали членами Боярской думы, процесс включения генералитета в верхушку русского общества в рамках традиционной служилой иерархии не был завершен. Отмена местничества в 1682 г. стала тем событием, которое отсекало один из этапов трансформации служилой иерархии от другого. Это событие усиливало принцип служебной годности, профессионализма, при назначении

на важные должности, что открывало новые возможности перед генералитетом полков «нового строя».

Служба генералов не ограничивалась командованием своими полками в сражениях. Иностранные генералы полков «нового строя» могли делиться с русским правительством своими знаниями и связями, однако варианты их использования вне полковой службы были ограничены. В отличие от начальных людей более низкого ранга, иностранным генералам не давали поручений, выходящих за рамки их служебных обязанностей. Русская часть генералитета, а точнее православная часть, т.к. сюда стоит отнести и «новокрещеных немцев», представляла интерес в качестве военных советников, организаторов-администраторов с военным опытом, что выразилось в первую очередь в практике назначения этих генералов полков «нового строя» на воеводство, поручения им строительства укреплений и т.д. При этом иностранные генералы полков «нового строя» вносили свое представление о служебных отношениях. Именно поэтому отношения в среде иностранной части генералитета сочетали дружбу между отдельными командирами с жесткой конкуренцией, приводящей к ссорам и спорам, порой скрывающими свою служебную основу, но не становящимися от этого менее острыми.

Анализ источников показал, что острая служебная конкуренция в полках «нового строя» была не столь присуща русской части генералитета, более зависимой от центральной власти и, очевидно, имевшей возможность добиться нужного для себя решения другими способами. Одним из таких способов было покровительство представителей правящей верхушки Русского государства, в том числе разрядных воевод, под чьим непосредственным началом служили командиры рейтарских, драгунских и солдатских полков. Изучение этих отношений покровительства дает возможность понять, почему в русской армии второй половины XVII в. нечасто встречаются ссоры между генералами полков «нового строя» и

разрядными воеводами. Это было связано с тем, что разрядные воеводы, представители старинных родов Русского государства, по-прежнему занимали высшее положение в структуре командования армией, и ссориться с ними для генералитета было невыгодно.

Во второй половине XVII в. полки «нового строя» стали основой русской армии, и некогда чуждые русской среде генералы отвоевывали все более прочное положение в обществе. Иностранцы на русской службе, естественно, привнесли и свои представления о чести и достоинстве, о сущности службы т.д., но эти элементы, продолжая культивироваться среди выходцев из Европы, постепенно подвергались влиянию русской повседневности и быта, диктовавшим иностранным наемникам иные нормы поведения. В среде начальных людей полков «нового строя», вообще, и в среде генералитета, в частности, происходило взаимовлияние, взаимообмен русских и европейских культурных традиций. Благодаря этому возникало пространство для контакта, облегчившее впоследствии проникновение западноевропейских культурных элементов и их усвоение частью русского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский Государственный архив древних актов (далее – РГАДА).
Ф. 9. Кабинет Петра I. Отделение II. Входящие письма.
2. РГАДА. Ф. 145. Смоленский приказ.
3. РГАДА. Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию.
4. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Боярские книги.
5. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Дополнительные описи.
6. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола.
7. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола.
8. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Севского стола.
9. Государственный архив Орловской области. Ф. 633. Орловское
наместническое правление.

Документальные публикации

1. 1600-1640 г. Акты о выездах в Россию иноземцев // Русская
историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т.
VIII. СПб., 1884. Стб. 83-328.
2. 1654 г. декабря 21. – Подорожная генерала А.И. Лесли мценскому сыну
боярскому солдатского строя Т.Г. Денисьеву / Курбатов О.А.
Подорожная и дело о прощении солдаты из полка «енорала и старшего
полковника Авраама Ильича Лесли» 1654 года // Архив русской
истории / Отв. ред. С.С. Ермолаев. Вып. 8. М.: Древлехранилище, 2007.
С. 486-487.
3. 1692 г., январь 16 – Смотренный список начальных людей московских
выборных полков солдатского строя / Малов А.В. Смотренный список
начальных людей московских выборных солдатских полков 1692 г. //
Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи

- Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. / Гл. ред. А.В. Малов. М.: Квадрига, 2011. С. 434-485.
4. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. IV (1645-1676). СПб., 1842.
 5. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. I / Под ред. Н.А. Попова. СПб.: Тип-ия Императорской Академии Наук, 1890. 766 с.
 6. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. II / Под. ред. Н.А. Попова. СПб.: Тип-ия Императорской Академии Наук, 1894. 773 с.
 7. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. III / Под. ред. Д.Я. Самоквасова. СПб.: Тип-ия Императорской Академии Наук, 1901. 671 с.
 8. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. V. СПб.: Тип-ия Эдуарда Праца, 1867. 335 с.
 9. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. VI. СПб.: Тип-ия Эдуарда Праца, 1869. 279 с.
 10. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. VII. СПб., 1872.
 11. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. XV. СПб., 1892.
 12. Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. I // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. XII. СПб., 1890.
 13. *Арсеньев Ю.В.* Родословная Шепелевых конца XVII века // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М.: Университетская тип-ия, 1900. Кн. 4. Смесь. С. 25-28.

14. *Белокуров С.А.* Дневальные записи приказа Тайных дел 7165-7183 гг. М.: Тип-ия Штаба Московского военного округа, 1908. 346 с.
15. Боярская книга 1658 года. / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М.: Б/и, 2004. 333 с.
16. Ведомость войскам, бывшим в Крымском походе 1689 года // *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. I. Господство царевны Софьи. СПб., 1858 / Приложения. № XI. С. 385-389.
17. *Веселовский С.Б.* Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1911. Кн. 3. С. 4-53.
18. Воззвание Государей Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Государыни Царевны Софьи Алексеевны ко всем дворянам, стрельцам и всяких чинов ратным людям: о приготвлении к походу на крымских татар, за нанесенные от них обиды и разорения в пограничных Российских владениях и за поругание посланников царских // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Т. IV. М., 1828. №180. С. 530-534.
19. Выписка (фрагмент) по челобитью думного генерала А. Шепелева о пожаловании его за службы 1676-1681 гг. против других воевод и начальных людей. 1684 г., март / *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 годах // В кн.: *Гордон П.* Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 199-204.
20. Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского величества канцелярии. Т. III. СПб.: Тип-ия II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1852. 1656 стб.
21. Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского величества канцелярии.

- Т. IV. СПб.: Тип-ия II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1855. 1158 стб.
22. Дело о дуэли в Москве сержантов Петра Фалька и Томаса Грельса / Эскин Ю.М. Дуэль в Московии 1637 года // Археографический ежегодник за 1997 год. М. 1997. С. 460-463.
23. Дело о князе В.В. Голицыне // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. III. Ч. XII. СПб.: Тип-ия товарищества «Общественная польза», 1888. Стб. 933-1070.
24. Дело о сборе подьячим Новгородского приказа Яков. Даниловым в Кевроле и на Мезени и в их волостях Государевых доходов и доимочных денег 187 г. апр. 10-июня 13 д. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1887. Кн. 3. Смесь. С. 9-32.
25. Дело розыскное об окольничем Федоре Шакловитом и единомышленниках его, Обросиме Петрове, Кузьме Черном, и о ссылке в Сибирь Смена Резанова с товарищами // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. I. Ч. I. СПб., 1884.
26. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. III. СПб., 1848.
27. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. IV. СПб.: Тип-ия Эдуарда Праца, 1851. 416 с.
28. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. V. СПб.: Тип-ия Эдуарда Праца, 1853. 510 с.
29. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. VI. СПб.: Тип-ия Эдуарда Праца,, 1857. 477 с.
30. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. IX. СПб., 1875.

31. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. X. СПб.: Тип-ия Эдуарда Праца, 1867. 504 с.
32. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. XI. СПб., 1869.
33. Дополнения к тому III-му Дворцовых разрядов, издаваемых по Высочайшему повелению II-м отделением собственной Его Императорского величества канцелярии. СПб.: Тип-ия II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1854. 484 стб.
34. Записная книга Московского стола 7147 года (1638, сентябрь-1639, август) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. X. СПб., 1886. С. 104-200
35. Записная книга Московского стола 7149 года (1640, сентябрь-1641, август) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. X. СПб., 1886. С. 201-300.
36. Записная книга Московского стола 7157 года (1648, сентябрь-1649, август) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. X. СПб., 1886. С. 401-490.
37. Записная книга Московского стола 7187-7188 года (1678, ноябрь-1679, сентябрь). // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. XI. СПб., 1889. С. 329-525.
38. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. I. / Сост. Е.А. Швецова. М., 1954.
39. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. II. Ч. II. / Сост. Е.А. Швецова. М., 1959.
40. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. III. / Под ред. А.А. Новосельского. М., 1962.
41. Манифест об условиях, на которых впредь будут принимаемы иностранные офицеры в Русскую службу (1705 февраля 10) // Письма и

- бумаги императора Петра Великого. Т. III. (1704-1705). СПб., 1893. № 767. С. 262-263.
42. О разсылке документов приказа Тайных дел по другим приказам в 1676-1683 годах // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. XXI. СПб., 1907. Стб. 191-944.
43. Отписки Гебдона из Архангельска и указ окольничему Ф.М. Ртищеву / Приложения. № 5. // *Гурлянд И.Я.* Иван Гебдон. Комиссариус и резидент. (Матерьялы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века). Ярославль, 1903. С. 53-58.
44. Перевод с галансково письма... что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех вопросов — ответ / Публ. А.В. Малова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. Т. VI. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 7-9.
45. Послужной список Патрика Гордона в России / Приложения. № 1 // В кн.: *Гордон П.* Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 100-101.
46. Проект договора с Английским генералом Эргартом (1658-1659 гг.) / Приложения. № 1. // *Гурлянд И.Я.* Иван Гебдон, комиссариус и резидент. (Материалы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века). Ярославль, 1903. С. 37-46.
47. Роспись перечневая ратным людем, которые во 189-м году росписаны в полки по розрядам // *Иванов П.* Описание Государственного Разрядного архива, с присовокуплением снимков со многих хранящихся в оном любопытных документов / Приложения. М., 1842. С. 71-92.
48. Сборник князя Хилкова. СПб., 1879.

49. «Сметный список» военных сил России 1651 г. // *Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII-первая половина XVIII вв.* М., 1989. С. 8-23.
50. Соборное деяние об уничтожении Государем царем Феодором Алексеевичем местничества // *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел.* Т. IV. М., 1828. № 130. С. 396-410.
51. Указ Государей Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Государыни Царевны Софьи Алексеевны, объявленный на Постельном крыльце воинским Чином: о приготовлении к вторичному походу против Крымского Хана, при неослабном содействии прочих Христианских Держав в потрясении владычества Магометан // *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел.* Т. IV. М., 1828. № 193. 587-591.
52. *Учение и хитрость ратного строения пехотных людей.* СПб., 1904.

Источники личного происхождения

1. 1647-1650 гг. Донесения королеве Христине и письма к королевскому секретарю шведского резидента в Москве Карла Поммеренинга // Якубов К. *Россия и Швеция в первой половине XVII века. Сборник материалов, извлеченных из Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел и Шведского Государственного Архива и касающихся истории взаимных отношений России и Швеции в 1616-1651 М.: Б/и, 1897. С. 407-474.*
2. *Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М.: Наука, 2003. 314 с.*
3. *Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М.: Наука, 2005. 234 с.*

4. *Гордон П.* Дневник 1684-1689 / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосов. М.: Наука, 2009. 336 с.
5. Грамотки XVII-начала XVIII века / Под. ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1969. 415 с.
6. *Коллинс С.* Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М. 1997. С. 185-230.
7. *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича / Подг. публ., ввод. статья, комм. Г.А. Леонтьевой. М., 2000.
8. *Куракин Б.И.* История о царе Петре Алексеевиче. 1682-1694 // Архив кн. Ф.И. Куракина. Т. I. / Под ред. М.И. Семецкого. СПб., 1890. С. 39-78.
9. *Мейерберг А.* Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М., 1997. С. 43-184.
10. *Невилль, де ла.* Записки о Московии / Пер. А.С. Лаврова. М.: Аллегро-пресс, 1996.
11. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. М., 2003.
12. Отписки Гебдона из Голландии / Приложения. № 8. // *Гурлянд И.Я.* Иван Гебдон. Комиссариус и резидент. (Матерьялы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века). Ярославль, 1903. С. 62-73.
13. *Пальмквист Э.* Некоторые заметки о России, ее дорогах, крепостях и границах, сделанные во время последнего королевского посольства к

- царю московскому в 1674 году / Сост., ред., вступ. статья Г.М. Коваленко. Новгород, 1993.
14. Письма Патрика Гордона Джозефу Уильямсону, 1667. // В кн.: *Гордон П. Дневник 1659-1667.* / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2002. С. 209-217.
15. Распросные речи полуголовы московских стрельцов Алексея Матвеева сына Лужина об обороне Чигирина / Седов П.В. Оборона Чигирина в 1677 г. // *Российское государство в XIV-XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева.* СПб., 2002. С. 484-508.
16. *Рейтенфельс Я.* Сказания Светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 г. // *Утверждение династии* / Сост. А. Либерман. М. 1997. С. 231-406.
17. Реляция о военном походе его царского величества Алексея Михайловича в Литву против Польского короля Яна Казимира. 1654 г. // *Витебская старина.* Т.IV. Отд. 2. Витебск, 1885. С. 347-352.
18. *Роде А.* Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарём Андреем Роде // *Утверждение династии* / Сост. А. Либерман. М. 1997. С. 9-42.
19. Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. / Комм., пер. и сост. Б.Г. Курц. М., 1914.
20. Ф. Лефорт. Сборник материалов и документов. / Отв. ред. Лыкова Е.Е. М., 2006.
21. Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // *Старина и новизна.* Кн. X. М., 1905.
22. «Что в государстве делаетца дурно...». «Государево дело» стряпчего И. А. Бутурлина. 1634 г. / Подг. публ. Т.А. Лаптевой // *Исторический архив.* 1993. № 4. С. 184-185.

23. *Шлейссингер Г.-А.* Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века / Вступ. статья Л.П. Лаптевой // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 103-126.

Литература

1. *Алексеев В.П.* Брянские люди XVII века. Брянск: Брянск: Изд-во Фонда им. Святого благоверного князя Олега Брянского, 2001. 275 с.
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
3. *Андреев И. Л.* Алексей Михайлович. М.: Молодая гвардия, 2003. 637 с.
4. *Андреев И.Л.* Дворянство и служба в XVII веке // Отечественная история. 1998, №2. С. 163-175.
5. *Андреев И.Л.* О бедном дворянстве замолвите слово ... // Родина. 1997, №9. С. 37-44.
6. *Бабулин И.Б.* Битва под Конотопом. 28 июня 1659 года. М.: Цейхгауз, 2009. 48 с.
7. *Бабулин И.Б.* Битва под Полонкой. 1660 // Рейтар. 2005. № 3 (15). С. 70-84.
8. *Бабулин И.Б.* Генерал Бауман и его деятельность в русской армии XVII века. // Рейтар. 2005. №7(19). С. 57-88.
9. *Бабулин И.Б.* Генерал из Шотландии // Армии и битвы. 2004. № 3. С. 46-48.
10. *Бабулин И.Б.* Гусарские полки в русской армии XVII века // Рейтар. 2004. № 9(12). С. 27-44.
11. *Бабулин И.Б.* От Лондона до Смоленска. Боевой путь генерал-майора фон Друшке [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. IV. С. 1-38 .
<http://www.milhist.info/2013/03/29/babylin_2> (29.03.2013)

12. *Бабулин И.Б.* Полки Нового строя в Смоленской войне 1632-1634 // Рейтар. 2005. № 10 (22). С. 12-26.
13. *Бабулин И.Б.* Поход Белгородского полка на Украину осенью 1658 г. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып.1. / Гл. ред. А.В. Малов. М., 2009. С. 254-289.
14. *Бабулин И.Б.* Русско-иранский военный конфликт 1651-1653 гг. // Рейтар. 2006. № 7(31). С. 6-33.
15. *Бабулин И.Б.* Состав русской армии в Чудновском походе 1660 г. // Рейтар. 2006. № 4(28) С. 22-41.
16. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Часть I. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М., 1894.
17. *Беляев И.Д.* О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846. 118 с.
18. *Бобровский П.О.* К характеристике военного искусства и дисциплины в войсках XVII и начала XVIII столетий. СПб.: Типография Департамента уделов, 1891. 44 с.
19. *Бобровский П.О.* Переход России к регулярной армии. СПб.: Типография Б.С. Балашова, 1885. 217 с.
20. *Богданов А.П.* Внешняя политика России и европейская печать (1676-1689 гг.) // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 26-46.
21. *Богданов А.П.* В тени Великого Петра. М.: Армада, 1998. 329 с.
22. *Богданов А.П.* Как был оставлен Чигирин: Мотивы принятия стратегических решений в русско-турецкой войне 1673-1681гг. // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2003/2004. Новые научные направления. М., 2005. С.174-192

23. *Богданов А.П.* Неизвестная война царя Федора Алексеевича // Военно-исторический журнал. 1997. №6. С. 61-71.
24. *Богданов А.П.* Почему царь Федор Алексеевич приказал сдать Чигирин // Военно-исторический журнал. 1998. № 1. С. 38-45.
25. *Богданов А.П.* Федор Алексеевич // Вопросы истории. 1994. № 7. С. 59-77.
26. *Брикнер А.Г.* Патрик Гордон и его дневник. СПб.: Тип. В.С. Балашова. 1878.
27. *Булычев А. А.* О светской карьере будущего московского патриарха Иоакима Савелова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4. С. 33-35.
28. *Вайнштейн О.Л.* Россия и Тридцатилетняя война 1618-1648 гг. М.: Госполитиздат, 1947. 215 с.
29. *Виноградов А.П.* Некоторые аспекты истории воинских чинов русской армии до начала XVIII в. // Защитники Отечества: Материалы XXIII общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2007. Вып. 11. С. 77-111.
30. *Водарский Я.Е.* Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. // Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. Т. VI. М., 1955. / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. С. 518-531.
31. *Волков В.А.* Войны и войска Московского государства. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2004. 571 с.
32. *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 367 с.
33. *Володихин Д.М.* Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 296 с.
34. *Воробьев В.М.* Как и с чего служили на Руси в XVII в. (к истории русского дворянства) // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей к 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова /

- Отв. ред. Воробьев В.М., Дворниченко А.Ю. СПб. Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. С. 451-462.
35. *Голицын Н.С.* Русская военная история. Ч. II. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1878. 691 с.
36. *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. II. М., 1994.
37. *Дмитриев А.В.* Личный состав сибирских полков «нового строя» во второй половине XVII века. Ч. I. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т. 5. Выпуск 1: История. С. 19-23.
38. *Дмитриев А.В.* Личный состав сибирских полков «нового строя» во второй половине XVII века. Ч. II // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. Выпуск 1: История. С. 16-21.
39. *Епифанов П.П.* Войско // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979. С. 234-264.
40. *Епифанов П.П.* Крепости // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979. С. 284-296.
41. *Епифанов П.П.* Оружие // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979. С. 265-283.
42. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: АСТ: АСТ Москва: Транзиткнига, 2005. 1129 с.
43. *Загоровский В.П.* Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. 291 с.
44. *Загоровский В.П.* Изюмская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980. 238 с.
45. *Зотов Р.М.* Военная история Российского государства. Ч. I. СПб.: Тип-ия Александра Смирдина, 1839. 213 с.
46. *Калинычев Ф.И.* Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века. М.: Госюриздат, 1954. 171 с.
47. *Каргалов В.В.* Полководцы. XVII в. М.: Патриот, 1990. 496 с.

48. *Ключевский В.О.* Курс русской истории // Сочинения в девяти томах. Т. III. М.: Мысль, 1988. 415 с.
49. *Керсновский А.А.* История русской армии. Т. I. М., 1992.
50. *Кобзарева Е.И.* Шведский военачальник Я.П. Делагарди в России «Смутного времени» // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 170-184.
51. *Коллманн Н.Ш.* Соединенные честью. Государство и общество в России раннего нового времени / Пер. с англ. А.Б. Каменского. М. Древлехранилище, 2001. 460 с.
52. *Копылов И.А.* От регулярных войск к регулярной армии // Военно-исторический журнал. 1999. №1. С. 63-67.
53. *Косиненко Н.И.* Первая русско-турецкая семилетняя война. Чигиринские походы 1677-1678 годов. СПб.: Б/и, 1911. 96 с.
54. *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М.: Индрик, 2008. 504 с.
55. *Кошелева О.Е.* Бояре и их деньги в XVII в. // *Paleobureaucratica*. Сборник статей к 90-летию Н.Ф. Демидовой. / Ред.-сост. Ю.М. Эскин. М., 2012. С.
56. *Кривоченков Р.С.* Военные действия на первом этапе русско-турецкой войны в 1672-1681 гг.: сравнительный анализ малороссийского и азовского театра военных действий // Чтения по военной истории. СПб., 2007. С. 121-126.
57. *Курбатов А.А. Курбатов О.А.* Инженерно-артиллерийское обеспечение Смоленского и Рижского государевых походов 1654-1656 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. №8. С. 29-34
58. *Курбатов О. А.* «Литовский поход 7168 г.» кн. И. А. Хованского и битва при Полонке 18 июня 1660 г. // Славяноведение. 2003. № 4. С. 25-40.

59. *Курбатов О.А.* Морально-психологические аспекты тактики русской конницы в середине XVII века // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2003/2004. Новые научные направления. М., 2005. С.193-213.
60. *Курбатов О.А.* Наемный корпус Делагарди на службе царя Василия Шуйского // Цейхгауз. 2002. № 3 (19). С. 4-6.
61. *Курбатов О.А.* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 157-197.
62. *Курбатов О.А.* «Оружность» русской конницы. 1630-е-начало 1650-х гг. // Цейхгауз. 2006. № 23. С. 2-4.
63. *Курбатов О.А.* Подорожная и дело о прощении солдаты из полка «енорала и старшего полковника Авраама Ильича Лесли» 1654 года. // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 484-490.
64. *Курбатов О.А.* Полк Антония Грановского в походе 1654 г.: о положении иностранных специалистов инженерного и артиллерийского дела в русском войске // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М.: Древлехранилище, 2006. С. 316-335.
65. *Курбатов О.А.* Роль служилых «немцев» в реорганизации русской конницы в середине XVII века. // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М.: Древлехранилище, 2006. С. 18-34.
66. *Курлаев Е.А.* Участие иностранных специалистов в поисках серебряной руды на Южном Урале в 1670-е годы // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов

- конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М.: Древлехранилище, 2006. С. 117-133.
67. *Лавров А.С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны. М.: Археографический центр, 1999. 298 с.
68. *Лаптева Т.А.* Документы Иноземского приказа как источник по истории России XVII в. // Архив русской истории. Вып. 5. / Ред. И.А. Тихонюк. М., 1994. С. 109-127.
69. *Лаптева Т.А.* К вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия в XVII веке (поверстание в дети боярские представителей других сословий) // Отечественная история. 2003. № 5. С. 81-95.
70. *Лаптева Т.А.* Провинциальное дворянство России в XVII веке. М.: Древлехранилище, 2010. 593 с.
71. *Лобин А.Н. Смирнов Н.В.* Борьба за Юрьев-Ливонский в годы Русско-шведской войны (1656-1658) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая Международная научно-практическая конференция. 18-20 мая 2011 года. СПб., 2011. Ч. I. С. 534-549
72. *Лобин А.Н.* Подготовка похода на Азов: малоизвестный эпизод русско-турецкой войны 1672-1681 годов // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12-14 мая 2010 г. Ч. II. СПб., 2010. С. 29-42.
73. *Лобин А.Н.* "Против недругов стоял и бился мужественно...". Датский офицер на службе у русского царя // Родина. 2006. № 11. С. 90-93.
74. *Лукичев М.П.* Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению. М., 2004.
75. *Малов А.В.* Конница нового строя в русской армии в 1630-1680-е годы // Отечественная история. 2006. №1. С. 118-131.
76. *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 годах // В кн.: *Гордон П.* Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М.: Наука, 2005. С. 185-204.

77. *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М.: Древлехранилище, 2006. 622 с.
78. *Малов А.В.* Русская пехота XVII века // Цейхгауз. № 17. 2002. С. 10-16.
79. *Малов А.В.* Русско-польская война. М.: Цейхгауз, 2006. 47 с.
80. *Мальцев А.Н.* Первый этап русско-польской войны за освобождение Украины и Белоруссии (1654—1656) // Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. Т. VI. М., 1955. / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. С. 480-496.
81. *Мальцев А.Н.* Продолжение и завершение Русско-польской войны (1658—1667). Андрусовское перемирие // Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. Т. VI. М., 1955. / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. С. 506-518.
82. *Мальцев А.Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII в. М.: Изд-во Московского университета, 1974. 254 с.
83. *Масловский Д.Ф.* Записки по истории военного искусства в России. Вып.1. 1683-1762 год. СПб., 1891. 356 с.
84. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. Т. III. М., 1995.
85. *Минаков С.Т.* Генерал В.А. Змеев // Вступительное слово к сборнику: «Социокультурные аспекты аграрной истории Орловской губернии и области». Орел, 2004. С. 3-14.
86. *Минаков С.Т. Чувардин Г.С.* «Думный генерал» А.А. Шепелев и дворяне-помещики Шепелевы на территории Орловской губернии XVII-XIX вв. // Социокультурные аспекты аграрной истории Орловской губернии и области. Орел, 2004. С. 31-51.
87. *Минаков С.Т.* XVII век: Первый русский генерал Венедикт Змеев. Орел: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2011. 144 с.

88. *Мышлаевский А.З.* Офицерский вопрос в XVII веке (Очерк из истории военного дела в России). СПб.: Тип-ия Главного Управления Уделов, 1899. 52 с.
89. *Наханетов Б.А.* Врачебные тайны дома Романовых. М., 2008.
90. *Нефедов С.А.* Первые шаги российской модернизации: реформы середины XVII века // Вопросы истории. № 4. 2004. С. 22-52.
91. *Никитин Н.И.* Военные реформы в Сибири XVII века: полный провал или относительный успех? // Российская история. 2001. №1. С. 121-128.
92. *Новоселов В.Р.* Дуэль во Франции XVI-XVII веков. // Средние века. 2001. Вып. 62. С. 146-165.
93. *Новоселов В.Р.* Дуэльный кодекс: теория и практика дуэли во Франции XVI века // Одиссей. Человек в истории. 2001. М., 2001. С. 216-233.
94. *Новоселов В.Р.* Последний довод чести. Дуэль во Франции в XV-начале XVII столетия. СПб.: Атлант, 2005. 288 с.
95. *Новоселов В.Р.* Тема дуэли и защиты чести в сочинении Якова Маржерета «Состояние Российской империи». // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М.: Древлехранилище, 2006. С. 167-173.
96. *Новохатко О.В.* Разряд в 185 году. М.: Памятники исторической мысли, 2007. 639 с.
97. *Ноздрин О.Я.* Кавалеры и генералы: дело о царском полководце и шести тысячах золотых // Родина. 2006. № 11. С. 94-96.
98. *Ноздрин О.Я.* Крофорды XVII. Шотландские джентльмены на службе царей московских // Noblesse oblige: праздничная и повседневная жизнь господствующих слоев Европы XVI-XX столетий. Материалы научной конференции 15-17 мая 2002 года. Вып. I. Орел, 2003. С. 10-15.
99. *Ноздрин О.Я.* «Против недругов стоял и бился мужественно...» Клан Драммондов на службе царю и отечеству // Война и оружие. Новые

- исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12-14 мая 2010. Ч. II. СПб., 2010. С. 154-163.
100. *Опарина Т.А.* Полковник Александр Лесли и православие // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М.: Древлехранилище, 2006. С. 141-166.
101. *Орленко С.П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М.: Древлехранилище, 2004. 341 с.
102. *Орловский И.И.* Смоленский поход царя Алексея Михайловича. Смоленск, 1905.
103. *Павлов-Сильванский Н.П.* Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898.
104. *Паласиос-Фернандес Р.* «Неприменные войска» Русского государства XVII в. Московские стрельцы // Цейхгауз. 1991. № 1. С. 8-15.
105. *Пенской В.В.* Великая огнестрельная революция. М.: Яуза: Эксмо, 2010. 448 с.
106. *Пенской В.В.* Военная революция в Европе XVI-XVII веков и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005. №2. С. 194-206.
107. *Пенской В.В.* Военная революция в Европе и Вооруженные Силы России второй половины XV-XVIII вв.: от дружины к регулярной армии. М.: Б/и, 2004. 282 с.
108. *Пенской В.В.* Вооруженные силы России допетровской эпохи: традиции и новации. М.: Б/и, 2002. 202 с.
109. *Пенской В.В.* Попытка военных реформ в России начала XVII века // Вопросы истории. 2003. № 11. С. 127-138.

110. *Пенской В.В.* От лука к мушкету. Вооруженные силы Российского государства во 2-й половине XV-XVII вв.: проблемы развития. Белгород: Политерра, 2008. 256 с.
111. *Петров К.В.* Археографические особенности издания «Дворцовые разряды» // Археографический ежегодник за 1998 год / Отв. ред. С.О. Шмидт. М., 1999. С. 101-113.
112. *Петросьян А.А.* Шотландский наставник Петра I и его «Дневник» // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 161-166.
113. *Петрухинцев Н.Н.* К характеристике формирований «нового строя» накануне военных реформ Алексея Михайловича // Война и оружие. Новые исследования и материал. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции. 15-17 мая 2013 года. Ч. III / Науч. ред. С.В. Ефимов. СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. С. 502-523.
114. *Поршнев Б.Ф.* Тридцатилетняя война и вступления в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.
115. *Раздорский А.И.* Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). М., 2001.
116. *Разин Е.А.* История военного искусства. Т. III. М., 1961.
117. *Рогожин А.А.* Воеводская служба русских командиров полков нового строя во второй половине XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5. Часть 2. С. 160-164.
118. *Рогожин А.А.* Генералы и воеводы: взаимоотношения командиров полков «нового строя» и царских воевод во второй половине XVII в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. Вып. 26. 2013. № 8 (151). С. 74-79.

119. *Рогожин А.А.* Денежное жалованье начальных людей полков «нового строя» в конце 1660-х–начале 1680-х годов (к вопросу о политике русского правительства в области военной экономики) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции. 15-17 мая 2013 года. Ч. IV / Науч. ред. С.В. Ефимов. СПб., 2013. С. 66-79.
120. *Рогожин А.А.* Думный дворянин генерал-поручик Г.И. Косагов // Вопросы истории. 2011. № 9. С. 132-141.
121. *Рогожин А.А.* К вопросу о происхождении первых русских генералов (генеалогические аспекты военной истории России XVII века) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXV Международной научной конференции. Москва, 31 января-2 февраля 2013 г. Ч. II / Отв. ред. Ю.Э. Шустова. М., 2013. С. 498-501.
122. *Рогожин А.А.* Наследство генерала Г.И. Косагова // История города Орла: события и судьбы. Материалы научно-практической конференции. 21 октября 2011 г. Орел, 2012. С. 188-198.
123. *Рогожин А.А.* Первые русские генералы // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. № 1. С. 126-133.
124. *Рогожин А.А.* Подписи к «Соборному деянию об уничтожении Государем царем Феодором Алексеевичем местничества» // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии. Материалы XXIV Международной научной конференции. Москва, 2-3 февраля 2012 г. М., 2012. С. 445-448.
125. *Рогожин А.А.* Рейтары полка И. Фанбуковена. Создание в середине XVII века русских воинских формирований и подготовка для них командирских кадров // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 21-25.

126. *Рогожин А.А.* Русский командный состав рейтарских полков в период войны с Речью Посполитой (1654-1667 гг.) // Рюрик. Исторические статьи и публикации. Вып. 12. Орел, 2011. С. 21-32.
127. *Рогожин А.А.* Царский воевода Г.И. Косагов в Запорожье – к вопросу о политике Русского государства на Украине во второй половине XVII в. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 3. С. 357-363.
128. *Рогожин А.А.* Якутский воевода М.О. Кровков - новые факты о личности и службе // Якутский архив. 2010. № 3. С. 21-26.
129. *Романов М.Ю.* Стрельцы Московские. М.: Б/и, 2004. 350 с.
130. *Свечин А.А.* Эволюция военного искусства. М.; Жуковский: Академический проект: Кучково поле, 2002. 858 с.
131. *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 603 с.
132. *Седов П.В.* Оборона Чигирина в 1677 г.//Российское государство в XIV-XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 484-508.
133. *Седов П.В.* Правящая элита Русского государства 1660-1680-х гг. // Правящая элита Русского государства IX-начала XVIII в.: Очерки истории / Отв. ред. А.П. Павлов. СПб., 2006. С. 406-469.
134. *Смирнов Н.В.* "Как под Конотопом упадок учинился..." (мифы и реальность) // Труды по русской истории. Сборник статей в память о 60-летию И.В. Дубова. М.: Парад, 2007. С. 334-353.
135. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. II. Т. IX. СПб., второе издание.
136. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. II. Т. X. СПб., второе издание.

137. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. III. Т. XIII. СПб., второе издание.
138. *Станков К.Н.* Патрик Гордон и партия якобитов в России в конце XVII в. // Вопросы истории. 2011. № 10. С. 108-121.
139. *Сташевский Е.Д.* Смоленская война 1632-34. Организация и состояние московской армии. Киев: Б/и, 1919.
140. *Стукалова Т.Ю.* Введение в средневековую французскую архонтологию. М., 2001.
141. *Талина Г.В.* Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII-первой четверти XVIII века. М.: Русский Мирь, 2010. 448 с.
142. *Талина Г.В.* Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645–1682 гг.). М., 2001.
143. *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. II. Потешные и Азовские походы. СПб., 1858.
144. *Устрялов Н.Г.* Русское войско до Петра Великого. СПб.: Тип-ия Эдуарда Веймара, 1856. 23 с.
145. *Федосов Д.Г.* Клинок, перо и «бунташное время» // В кн.: *Гордон П.* Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2002. С. 233-263.
146. *Федосов Д.Г.* Лорды и лэрды: шотландское дворянство в XVI-XVII вв. // Европейское дворянство XVI-XVII вв.: границы сословия / Отв. ред. Ведюшкин В.А. М.: Археографический центр, 1997. С. 35-49.
147. *Федосов Д.Г.* Полковник и инженер против Блистательной Порты / В кн.: *Гордон П.* Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 131-159.
148. *Флоря Б.Н.* Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672-1681 гг.) // Османская империя и страны

- Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II. / Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 2001. С. 108-148.
149. *Флоря Б.Н.* Начало открытой османской экспансии в Восточной Европе (1667-1671 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II. / Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 2001. С. 76-108.
150. *Флоря Б. Н.* Русское государство и его западные соседи (1655-1661 гг.). М.: Индрик, 2010. 655 с.
151. *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637-1694). СПб., 1906.
152. *Черная Л.А.* Антропологический код древнерусской культуры. М., 2008.
153. *Черная Л.А.* О понятии «чин» в русской культуре XVII века // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 47. С. 343-356.
154. *Чернов А.В.* Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. М.: Воениздат, 1954. 224 с.
155. *Цветаев Д.В.* Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М.: Б/и, 1890. 782 с.
156. *Шишов А.В.* Знаменитые иностранцы на службе России, М., 2001.
157. *Эскин Ю.М.* Дуэль в Московии 1637 года // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 456-463.
158. *Эскин Ю.М.* Очерки истории местничества в России XVI-XVII вв. М.: Квадрига, 2009. 508 с.
159. *Яковлев А.И.* Засечная черта Московского государства в XVII веке. М.: Б/и, 1916. 312 с.
160. *Яковлев А.И.* Приказ сбора ратных людей 146-161 (1637-1653) гг. М.: Б/и, 1917.

161. *Апанович О.М.* Запорозька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії 50–70-ті роки XVII ст. Київ: Видавництво Академії Наук Української РСР, 1961. 298 с.
162. *Black J.* European warfare. 1660-1815. New Haven and London, 1994.
163. *Brzezinski R.* The Army of Gustavus Adolphus (I). Infantry. 1991.
164. *Dukes P.* New perspectives: Alexander Leslie and the Smolensk War, 1632-4 // Scotland and the Thirty Years' War, 1618-1648 / Ed. By S. Murdoch. Leiden, Boston, Koln, 2001. P. 173-189.
165. *Dukes P.* Problems concerning the departure of Scottish soldiers from Seventeenth-century Muscovy // Scotland and Europe. 1200-1850 / Ed. by T.C. Smout. Edinburgh, 1986. Pp. 143-156.
166. *Eisenstadt S.N., Roniger L.* Patrons, Clients and Friends Interpersonal Relations and the Structure of Trust in Society. Cambridge, 1984.
167. *Frost R.I.* The Northern Wars. War, State and Society in Northeastern Europe, 1558-1721. 2000.
168. *Hellie R.* Enserfment and Military Change in Muscovy. Chicago and London, 1971.
169. *Lynn J.A.* Giant of the Grand Siecle. The French Army, 1610-1715. Cambridge University Press, 1997.

Публикации на правах рукописей

1. *Дмитриев А.В.* Войска "нового строя" в Сибири во второй половине XVII века. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. Новосибирск, 2004.
2. *Кривоченков Р.С.* Развитие русского военного дела в конце 60-х-начале 80-х гг. XVII в. (на примере русско-турецкой войны 1672-1681 гг.) Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. Белгород, 2009.
3. *Курбатов О.А.* Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х-1660-х гг. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. М., 2002.

4. *Молчанов Д.Д.* Реформы и военные кампании русской армии III четверти XVII в. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. М., 2006.
5. *Ноздрин О.Я., Федосов Д.Г.* От льва к двуглавному орлу. Шотландцы в России, 1500-1700 гг. (в печати).
6. *Ноздрин О.Я.* Шотландцы в России конца XV-начала XVIII веков. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. Орел, 2001.
7. *Чернов А.В.* Строительство вооруженных сил Русского государства в XVII веке (до Петра Великого) Дисс. ... уч. степ. докт. ист. наук. М., 1947

Справочники и словари

1. *Антонов А.В.* Родословные росписи конца XVII в. М.: Археографический центр, 1996. 414 с.
2. *Барсуков А.П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб.: Б/и, 1902. 611 с.
3. *Веселовский С.Б.* Ономастикон. М., 1974.
4. *Долгоруков П.* Российская родословная книга. Ч. IV. СПб.: Тип-ия III Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. 482 с.
5. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626-1657 гг. / Под ред. А.В. Антонова, А. Береловича, В.Д. Назарова. М., 2010.
6. Общий гербовник дворянских родов Российской империи. Ч. VIII. Б/м, б/г.
7. *Руммель В.В. Голубцов В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. I. СПб.: Тип-ия А.С. Суворина, 1886. 608 с.
8. Русский биографический словарь. Жабокритский-Зяловский. / Под ред. М.Г. Курдюмова, Е.С. Шумигорского. Пг., 1916.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VI а. СПб., 1894.

10. *Poe M. T.* The Russian elite in the seventeen century. Vol. I. The consular and ceremonial ranks of the Russian «Sovereign's court» 1613-1713. Helsinki, 2004.